ОБЩЕЗЕМСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ

ТОМЪ I

со многими иллюстраціями въ текстѣ.

СОСТАВИЛЪ

по порученію Общеземской Организаціи

Т. И. ПОЛНЕРЪ.

МОСКВА. — 1908.

Общеземская Организація на Дальнемъ Востокѣ.

ОБЩЕЗЕМСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Томъ I

со многими иллюстраціями въ текстѣ.

СОСТАВИЛЪ

по порученію Общеземской Организаціи

Т. И. ПОЛНЕРЪ.

МОСКВА.—1908.

МОСКВА.
Типо-литографія **Русскаго Товарищества** печатнаго и издательскаго дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ. Телеф. 18-35 и 53-95.
1908.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Общеземская организація съ самаго начала своей работы имѣла въ виду не ограничиваться изданіемъ сухихъ отчетовъ объ употребленіи средствъ, переданныхъ въ ея распоряженіе. Денежный отчетъ представляетъ лишь выжимку изъ бухгалтерскихъ книгъ, опирающихся въ свою очередь на груды оправдательныхъ документовъ. Составленіе и опубликованіе его необходимо, такъ какъ самый актъ изданія отчета представляетъ для общества нѣкоторое ручательство въ томъ, что дѣло велось осмотрительно, съ постояннымъ предвидѣніемъ предстоящаго контроля. Для опытнаго критика просто и ясно развернутыя цифры денежнаго прихода и расхода даютъ матеріалъ для бесѣды съ широкимъ кругомъ читателей. Но и самый лучшій денежный отчетъ даетъ очень мало. Чтобы судить о правильности и цѣлесообразности произведенныхъ расходовъ, нужно знать, кромѣ движенія суммъ,—и объемъ достигнутыхъ результатовъ, и условія, въ которыхъ протекала самая работа. Необходимо считаться также еще съ одной стороной дѣла. Если крупное общественное предпріятіе развиваетъ свою дѣятельность въ условіяхъ исключительныхъ, рѣдко повторяющихся,—оно должно учесть свой опытъ, тщательно взвѣсить сдѣланныя ошибки и оставить будущимъ работникамъ на томъ же поприщѣ матеріалъ для сужденія о наилучшей постановкѣ аналогичныхъ начинаній. Наконецъ, общество въ правѣ ждать отъ лицъ, которымъ оно довѣряетъ свои средства, правдиваго освѣщенія чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ пожертвованія.

Эти соображенія опредѣлили задачу, поставленную предлагаемому труду руководителями дѣла: отчетъ о дѣятельности общеземской организаціи на Дальнемъ Востокѣ долженъ дать историческій очеркъ самой работы, освѣтить условія, въ которыхъ она протекала, учесть ея опытъ и представить комментарій къ денежному отчету.

Въ апрѣлѣ 1904 года я получилъ предложеніе заняться подготовкой къ этой трудной и отвѣтственной работѣ. Выѣхавъ изъ Москвы 6 мая вмѣстѣ съ кн. Г. Е. Львовымъ, я пробылъ на войнѣ восемь мѣсяцевъ, выполняя обязанности секретаря, бухгалтера и кассира общеземской организаціи. Все время, остававшееся въ моемъ распоряженіи отъ текущихъ занятій и возлагавшихся на меня порученій, я посвящалъ знакомству съ работой земскихъ отрядовъ. Наблюдая ихъ дѣятельность на югѣ и востокѣ отъ Ляояна, я составилъ себѣ къ осени представленіе о тѣхъ сторонахъ жизни отрядовъ и окружающей ихъ дѣйствительности, которыя важно было бы освѣтить въ будущемъ отчетѣ. Но разсылать составленный мною опросный листъ представлялось рискованнымъ: трудно было разсчитывать на полученіе письменнаго отвѣта на всѣ тѣ 347 вопросовъ, которые мнѣ казалось необходимымъ поставить. Поэтому я объѣхалъ отряды въ сентябрѣ и октябрѣ 1904 года и со словъ уполномоченныхъ и врачей заполнилъ самъ свои бланки. Въ началѣ марта 1905 года, по пріѣздѣ въ Москву, я доложилъ съѣзду представителей объединившихся земствъ о собранномъ матеріалѣ и планѣ намѣченной работы. Съѣздъ почтилъ меня порученіемъ заняться подготовкой отчета. Но приступить къ этой работѣ оказалось возможнымъ лишь гораздо позже. Отряды прибыли изъ Манчжуріи въ октябрѣ 1905 года. Составленіе отчетовъ отдѣльныхъ земствъ затянулось. Лѣтомъ 1906 года, по порученію общеземской управы, я объѣхалъ почти всѣ земства, имѣвшія отряды на Дальнемъ Востокѣ, и сдѣлалъ извлеченіе изъ подлинныхъ дѣлъ «военныхъ» комиссій, бухгалтерскихъ книгъ и т. п. Но матеріалъ этотъ казался недостаточнымъ: въ земскихъ управахъ составлялись по-

дробные отчеты о дѣятельности отрядовъ на Дальнемъ Востокѣ и не использовать ихъ въ сводной работѣ представлялось невозможнымъ. Пришлось ждать. Къ тому же рядъ новыхъ начинаній общеземской организаціи, въ которыхъ я имѣлъ честь принимать активное участіе, отвлекалъ отъ работы надъ составленіемъ задуманной книги. Послѣдній отчетъ полученъ мною лишь весной 1907 года и предлагаемый трудъ составленъ главнымъ образомъ въ теченіе лѣта и осени этого года.

Матеріалами для него служили:

1. Подлинныя дѣла и книги центральнаго управленія общеземской организаціи.

2. Отчеты о дѣятельности отдѣльныхъ отрядовъ.

3. Дѣлопроизводство губернскихъ земскихъ управъ, снаряжавшихъ отряды.

4. Личныя наблюденія и свѣдѣнія, собранныя мною на театрѣ военныхъ дѣйствій въ сентябрѣ и октябрѣ 1904 г.

5. Дневники, письма и другіе неопубликованные матеріалы, предоставленные въ мое распоряженіе нѣкоторыми участниками дѣла.

6. Статьи, воспоминанія и корреспонденціи, напечатанныя въ земскихъ изданіяхъ, общихъ газетахъ и журналахъ за 1904—1907 г.г.

7. Изданія Общества Краснаго Креста.

8. «Русскій Врачъ» за 1904 и 1905 г.г.

9. Книга лейбъ-хирурга Е. С. Павлова «На Дальнемъ Востокѣ въ 1905 г.», СПБ. 1907 и

10. Труды Харбинскаго Медицинскаго Общества.

Подробный перечень источниковъ, которыми я пользовался, данъ въ приложеніяхъ ко второму тому. Здѣсь не могу умолчать еще о двухъ работахъ.

Для яснаго представленія о дѣятельности земскихъ отрядовъ необходимо было описать ее въ связи съ исторіей военныхъ событій. Чувствуя себя некомпетентнымъ въ этой области и желая избѣжать «штатскихъ» разговоровъ о войнѣ, которыхъ пришлось такъ много слышать въ Манчжуріи, я излагалъ ходъ военныхъ операцій по книгѣ майора генеральнаго штаба германской арміи

и преподавателя военной академіи Иммануэля («Русско-Японская война въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ», пер. г. Адариди, СПБ. 1906 г., выпуски 1—4): изъ всего, что я читалъ о войнѣ, эта работа показалась мнѣ наиболѣе спокойно и объективно написанной. Другая книга, на которую мнѣ часто приходится ссылаться, —незабвенный трудъ покойнаго Н. И. Пирогова («Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 г.г.», СПБ. 1879 г.): изданный тридцать лѣтъ назадъ и сдѣлавшійся библіографическою рѣдкостью, онъ и до сихъ поръ сохраняетъ все свое значеніе.

Рисунки, помѣщенные въ книгѣ, сдѣланы по фотографіямъ,— частью снятымъ мною на мѣстѣ, частью полученнымъ отъ врачей и сестеръ милосердія земскихъ отрядовъ. Четыре изъ нихъ заимствованы изъ труда профессора Е. С. Павлова.

Въ приложеніи къ этому тому печатается денежный отчетъ управленія по приходу и расходу центральной кассы Общеземской Организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ за время съ марта 1904 г. по 1 января 1907 г.

Пользуюсь случаемъ, чтобы принести глубокую признательность всѣмъ лицамъ, предоставившимъ въ мое распоряженіе матеріалы для этой работы.

Тихонъ Полнеръ.

Москва.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Оглавленіе къ рисункамъ.

1.

Возникновеніе общеземской организаціи.

Разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Японіей и начало военныхъ дѣйствій застали нѣкоторыя запоздавшія очередныя сессіи земскихъ собраній за работой. Текущія дѣла были прерваны горячими патріотическими манифестаціями. При возобновленіи занятій (или въ спеціально созванныхъ чрезвычайныхъ собраніяхъ) земства обсудили вопросъ о формахъ участія своего въ нуждахъ военнаго времени. По закону, на земскихъ учрежденіяхъ лежатъ заботы о недостаточныхъ семьяхъ крестьянъ, призванныхъ изъ запаса въ мобилизуемую армію. Но большинство земскихъ собраній не хотѣло этимъ ограничиться. Русской арміи (и въ ея составѣ уроженцамъ каждой данной губерніи) предстояли на далекой окраинѣ тяжелыя лишенія, къ которымъ представители населенія не могли отнестись безучастно. И во всѣхъ почти губернскихъ земскихъ собраніяхъ 1904 года слышатся рѣчи о необходимости такъ или иначе принять участіе въ бѣдѣ, постигшей родину. Многія земства жертвуютъ деньги на усиленіе военнаго флота—въ отвѣтъ на призывъ особаго комитета, учрежденнаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Наслѣдника; другія предоставляютъ средства на нужды войны въ непосредственное распоряженіе Государя; во многихъ случаяхъ рѣчь идетъ о смягченіи лишеній, которыя терпитъ армія, мобилизованная спѣшно и въ зимнее время: ассиг-

нуются суммы на снабженіе солдатъ теплой одеждой и обувью, организуются склады для снабженія арміи предметами первой необходимости, жертвуются на это суммы въ распоряженіе Государыни Александры Θеодоровны. Но отдѣльныя начинанія такого рода отступаютъ на второй планъ передъ заботой объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, охватывающей всѣ, безъ исключенія, земскія собранія, бывшія въ сборѣ въ теченіе первой половины 1904 года. Многія изъ нихъ отдѣляютъ въ своихъ медицинскихъ учрежденіяхъ извѣстное число кроватей, предназначая ихъ исключительно для пользованія больныхъ и раненыхъ воиновъ; другія—создаютъ съ этою цѣлью на мѣстахъ спеціальные лазареты; третьи, наконецъ высказываютъ пожеланіе оказать помощь больнымъ и раненымъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Частная помощь на войнѣ уже имѣетъ у насъ свою исторію. Впервые она была примѣнена въ севастопольскую кампанію. Въ 1854 г. великая княгиня Елена Павловна, при содѣйствіи покойнаго Пирогова, создала первую у насъ общину сестеръ милосердія. Сестры появились въ военныхъ госпиталяхъ въ Крыму и очень скоро пріобрѣли въ нихъ значительное вліяніе. Это начинаніе вызвано было двумя мотивами: вопервыхъ, желаніемъ придти непосредственно, своимъ трудомъ на помощь страданіямъ, которыя находили откликъ въ Петербургѣ, и черезъ своихъ довѣренныхъ лицъ донести до страждущихъ тѣ пожертвованія, которыя неохотно ввѣрялись представителямъ тогдашней администраціи; вовторыхъ, создать на мѣстахъ контроль надъ дѣятельностью послѣдней въ области помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Въ своей знаменитой книгѣ [1]) Пироговъ разсказываетъ, что «въ крымскую войну 1854 года сами военачальники привѣтствовали общину, какъ

[1]) Н. Пироговъ. Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 гг. СПБ. 1879.

надежное средство къ уменьшенію господствовавшихъ тогда недостатковъ и злоупотребленій военно-врачебной администраціи. Старшія сестры общины сдѣлались мало-помалу, надсмотрщицами и контролершами въ военныхъ госпиталяхъ надъ дѣйствіями смотрителей, комиссаровъ и даже главныхъ врачей. Отчасти искреннее убѣжденіе, отчасти же высокое имя покровительницы общины способствовали тому, что такая дѣятельность сестеръ не только не порицалась главными военачальниками, но и находила себѣ содѣйствіе». Это были первые зачатки общественной самодѣятельности на войнѣ; въ то суровое и мрачное время она не могла принять никакихъ иныхъ формъ. Позднѣе, послѣ Женевской конвенціи, частная помощь была организована въ общество Краснаго Креста, которое проявило уже значительную дѣятельность во время послѣдней турецкой кампаніи. Насколько можно судить изъ фактовъ, приводимыхъ Пироговымъ, и его осторожныхъ замѣчаній, между Краснымъ Крестомъ и военно-санитарной организаціей того времени не было необходимаго единенія. Приходя на помощь раненымъ, Красный Крестъ желалъ сохранить полную самостоятельность и не только расходовать свои средства независимо отъ военнаго вѣдомства, но и контролировать до извѣстной степени дѣятельность послѣдняго. Какъ бы въ отвѣтъ на это, госпитали Краснаго Креста, какъ общее правило, не были вовсе допущены на театръ военныхъ дѣйствій и остались по сю сторону Дуная—въ глубокомъ тылу арміи. Отмѣчая двѣ тенденціи частной помощи (самостоятельное участіе въ работѣ и контроль), Пироговъ говоритъ между прочимъ: направленіе частной помощи, когда она «выступаетъ съ собственными средствами въ видѣ контролера и антагониста, требуетъ такой организаціи, которая по своему механизму должна рано или поздно сдѣлать ее сходною съ общею администраціей. Механизмъ этотъ современемъ неминуемо осложнится; движенія его сдѣлаются медленнѣе; вся дѣятельность

приметъ болѣе суровый, оффиціальный характеръ; явится продолжительная и утомительная переписка, придирчивый и мелочной контроль; личная дѣятельность членовъ будетъ стѣснена разнаго рода формальностями. Словомъ, частная помощь сдѣлается чѣмъ-то въ родѣ status in statu въ отношеніи къ правительственной администраціи. Столкновенія между ними будутъ неизбѣжны и примутъ рѣзкій и раздражительный характеръ; окажется не соревнованіе, а явная или подпольная борьба и все это отзовется вредно на общемъ дѣлѣ».... Пироговъ приходитъ къ заключенію, что «частная помощь должна быть во время войны надежною и вѣрною *сподручницею* общей администраціи». «Это не значитъ однако же, продолжаетъ онъ, чтобы частная помощь должна была утратить свою самостоятельность и свое самоуправленіе. Частная помощь должна всегда оставаться чувствительною къ сохраненію своей самодѣятельности. Никогда, никто добровольно и охотно не откажется въ дѣлѣ частной помощи отъ приложенія собственныхъ силъ и личнаго участія. Сохраненіе самостоятельности для частной помощи есть вопросъ жизни». Громадный опытъ Пирогова, вынесенный имъ изъ трехъ весьма различныхъ по обстановкѣ кампаній (крымской, французско-германской и турецкой), приводитъ его къ убѣжденію, что дѣятельность частной помощи на войнѣ должна сводиться къ учрежденію выдвижныхъ лазаретовъ съ собственными легкими помѣщеніями и, главнымъ образомъ,—въ устройствѣ этапныхъ и питательныхъ пунктовъ.

Эти мысли оказали огромное вліяніе на организацію земской помощи въ теченіе послѣдней японской кампаніи.

Молодыя, неокрѣпшія земства 1877 года не могли еще, конечно, думать о созданіи самостоятельной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ внѣ предѣловъ своихъ губерній. Въ то время ихъ участіе въ этой работѣ ограничилось значительными пожертвованіями въ кассу Общества Краснаго Креста.

Совершенно иначе обстояло дѣло въ 1904 году. За долгое время работы земства привыкли сами распоряжаться своими средствами. Выработавшіяся при этомъ традиціи значительно отличались отъ порядковъ, установившихся въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ 1877 году Красный Крестъ обнаружилъ настойчивое желаніе сохранить свою самодѣятельность. Такое-же стремленіе проявилось теперь въ земскихъ учрежденіяхъ. Но имъ приходилось уже отстаивать свою самостоятельность не только отъ правительственныхъ учрежденій, но и отъ самого Общества Краснаго Креста. Большинство земскихъ учрежденій считало возможнымъ оказывать помощь больнымъ и раненымъ лишь при посредствѣ своихъ собственныхъ дѣятелей, оставляя за собою право направлять и контролировать ихъ работу. Мотивы этихъ стремленій были хорошо поняты и истолкованы высшими руководителями Краснаго Креста, которые очень охотно пошли имъ навстрѣчу.

Вскорѣ послѣ объявленія войны съ Японіей Главное Управленіе Общества Краснаго Креста избрало изъ своей среды Исполнительную Комиссію, во главѣ которой Императрицей Маріей Ѳеодоровной поставленъ былъ графъ Ил. И. Воронцовъ-Дашковъ. 24 февраля 1904 года предсѣдатель Исполнительной Комиссіи обратился съ обширнымъ воззваніемъ къ земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіемъ имперіи. «Если населеніе желаетъ, писалъ онъ между прочимъ, чтобы Красный Крестъ дѣйствительно выполнилъ свою задачу, быть тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, необходимо влить въ него все, что онъ пожелаетъ дать въ помощь раненымъ: живыя силы—людей, желающихъ для раненыхъ и больныхъ арміи потрудиться, деньги, матеріальныя средства. Только тогда объединенныя подъ флагомъ Краснаго Креста усилія всего населенія вырвутъ изъ рукъ смерти все то, что еще можетъ быть спасено съ поля битвы и отъ эпидемическихъ заболѣваній, неизбѣжныхъ при скопленіи военныхъ массъ въ неблаго-

пріятной обстановкѣ. Къ этому объединенному дѣйствію подъ флагомъ Краснаго Креста Исполнительная Комиссія считаетъ своимъ долгомъ пригласить земства и города».... «Пожелаютъ ли земскія или городскія учрежденія пожертвовать въ центральную или мѣстныя кассы Краснаго Креста денежныя средства на дѣло помощи раненымъ и больнымъ воинамъ или предпочтутъ взять на себя полное оборудованіе и содержаніе одного изъ видовъ помощи— лазаретовъ, летучаго отряда, этапнаго пункта, пловучаго лазарета и т. п., они одинаково послужатъ общему дѣлу и помогутъ Красному Кресту справиться съ лежащею на немъ трудною и отвѣтственною задачею. Участіе въ завѣдываніи принятымъ на свое попеченіе видомъ помощи, при посредствѣ своего уполномоченнаго, всегда, конечно, обезпечено каждому, жертвующему на дѣло Краснаго Креста, учрежденію. При чемъ всякое проявленіе инициативы мѣстныхъ учрежденій будетъ встрѣчено Исполнительной Комиссіею съ благодарностью».

Какъ наиболѣе подходящій для общественныхъ учрежденій видъ помощи, циркулярное воззваніе выдвигаетъ устройство небольшихъ (въ 25 и 10 кроватей) этапныхъ пунктовъ, «организуемыхъ, главнѣйше, для питанія эвакуируемыхъ съ поля сраженія послѣ первой перевязки больныхъ и раненыхъ».

Обращеніе Исполнительной Комиссіи, повидимому, открывало общественнымъ учрежденіямъ поле самостоятельной дѣятельности на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ еще 10 февраля состоялось засѣданіе Московскаго губернскаго земскаго собранія, постановившее между прочимъ: ассигновать 200 т. р. для организаціи Московскимъ земствомъ помощи раненымъ и больнымъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій или въ тылу арміи и, не предрѣшая пока вопроса, въ какой формѣ должна быть организована эта помощь, признать желательнымъ, чтобы въ дѣлѣ ея обезпеченія Московское земство приняло не

только матеріальное, но и возможно широкое активное участіе; поставленная цѣль можетъ быть наиболѣе успѣшно достигнута при взаимодѣйствіи Московскаго земства или съ земствами другихъ губерній, или съ Московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ. Для выполненія этихъ предначертаній собраніе избрало въ помощь управѣ комиссію изъ 10 гласныхъ, которой поручило: а) выработать планъ дѣйствій и организовать дѣло помощи раненымъ и больнымъ на театрѣ войны; б) привлекать необходимыхъ для этого дѣла лицъ и в) входить въ соглашеніе съ другими общественными учрежденіями.

Въ устномъ докладѣ, вызвавшемъ эти постановленія, предсѣдатель управы довелъ до свѣдѣнія губернскаго собранія, что соображенія ея о выгодѣ совмѣстной работы на Дальнемъ Востокѣ «раздѣляются нѣкоторыми представителями губернскихъ земствъ, бывшими за послѣдніе дни въ Москвѣ».

Управа и комиссія начали работу въ тотъ же день вечеромъ. По порученію послѣдней, Д. Н. Шиповъ, избранный предсѣдателемъ, 12-го февраля разослалъ 14-ти губернскимъ земскимъ управамъ сообщеніе о состоявшемся постановленіи Московскаго собранія—на случай, если бы тѣ или иныя изъ этихъ земствъ «признали нужнымъ принять участіе въ организаціи врачебно-санитарной помощи на Дальнемъ Востокѣ и вступить въ этомъ дѣлѣ въ соглашеніе съ Московскимъ земствомъ.»

Московской комиссіи предстояло прежде всего выяснить форму организуемой помощи. Самымъ простымъ казалось послѣдовать примѣру Московскаго городского общественнаго управленія, которое къ этому времени уже заканчивало снаряженіе большого выдвижного госпиталя на 225 кроватей. Къ тому же въ засѣданіяхъ дворянскаго депутатскаго собранія спеціально командированный въ Москву главноуполномоченный Краснаго Креста князь Васильчиковъ заявилъ, что весьма желательно дальнѣйшее

устройство и содержаніе госпиталей; въ случаѣ нужды Московское земство, по его мнѣнію, можетъ даромъ получить отъ Краснаго Креста 200 уже снаряженныхъ кроватей. До окончательнаго рѣшенія вопроса комиссія просила одного изъ своихъ членовъ (В. Н. Мартынова) лично собрать относящіяся сюда свѣдѣнія въ Петербургѣ. Справки В. Н. Мартынова выяснили слѣдующее: 6000 кроватей, заготовленныя Краснымъ Крестомъ, нужны для его собственныхъ лазаретовъ; земству предстоитъ о снаряженіи хлопотать самому и сдѣлать это лучше всего въ Москвѣ: тамъ все дешевле и лучше; никакого обязательнаго списка или типа предметовъ не полагается; надлежитъ только организовать все возможно проще, чтобы не была такъ ощутительна разница между военными госпиталями и Краснымъ Крестомъ.

Но 15-го февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ В. К. фонъ-Анрепа засѣданіе комиссіи по оборудованію складовъ запасами. На обсужденіе этой комиссіи поставленъ между прочимъ вопросъ объ организаціи продовольственныхъ этапныхъ пунктовъ, о которыхъ такъ много и горячо писалъ Пироговъ. Комиссія выразила желаніе, чтобы этапные пункты Краснаго Креста находились при каждомъ военномъ этапѣ. Ихъ назначеніе: оказывать медицинскую помощь заболѣвшимъ въ пути, принимать на лѣченіе немогущихъ по болѣзни или по слабости слѣдовать за своимъ отрядомъ, дѣлать перевязки, питать голодныхъ, снабжать нуждающихся наобходимой одеждой и т. п. Личный составъ пункта на 25 кроватей опредѣленъ такъ: 1 врачъ, 2 фельдшера или студента, 4 сестры и 2 санитара; для меньшаго пункта (въ 10 кроватей)—1 студентъ, 2 сестры и 1 санитаръ. Кромѣ медицинскаго персонала, потребуются также рабочіе. Снаряженіе должно состоять изъ полнаго набора лазарета на 25 (10) кроватей безъ хирургическихъ инструментовъ, но съ лѣкарскимъ наборомъ, умѣренное количество бѣлья и насколько можно больше пищевыхъ продуктовъ.

17 февраля эти постановленія обсуждены въ Исполнительной Комиссіи при участіи В. Н. Мартынова, который въ тотъ же день писалъ объ этомъ въ Москву слѣдующее: «явилась новая и совершенно настоятельная нужда: это устройство этапныхъ пунктовъ для помощи больнымъ, раненымъ и слабымъ; въ настоящее время для этой цѣли не существуетъ никакой организаціи ни въ какомъ вѣдомствѣ. Больнымъ, раненымъ и слабымъ придется сотни верстъ слѣдовать, даже и тысячи, и о нихъ никакой заботы не имѣется пока... Общественное учрежденіе, желающее оказать такую помощь, можетъ взять на себя завѣдываніе рядомъ такихъ пунктовъ, въ зависимости отъ средствъ и персонала, при чемъ для пищевого довольствія уполномоченные общественныхъ учрежденій могутъ требовать предметы изъ складовъ Краснаго Креста, либо пріобрѣтать все нужное на мѣстахъ. Если бы средства общественнаго учрежденія изсякли, оно получитъ ихъ отъ Краснаго Креста. Что касается до отрядовъ (лазаретныхъ) или госпиталей, то надобности въ нихъ больше не встрѣчается и теперь всѣмъ отказываютъ»... Это сообщеніе имѣло для московской комиссіи рѣшающее значеніе.—Въ засѣданіи 20 февраля она постановила: 1) признать, что организація этапныхъ врачебно-продовольственныхъ пунктовъ по существу желательна, не противорѣчитъ постановленію собранія, является удобною формою для взаимодѣйствія земствъ нѣсколькихъ губерній, но должна имѣть своею задачей продовольствіе лишь больныхъ, раненыхъ и ослабѣвшихъ, а не всѣхъ проходящихъ войскъ; 2) поручить губернской управѣ подыскивать персоналъ врачебныхъ продовольственныхъ пунктовъ, составить перечень необходимыхъ для пунктовъ предметовъ, признавъ нужнымъ, чтобы въ составъ этихъ предметовъ вошли палатки; 3) не настаивать передъ Исполнительной Комиссіей на организаціи госпиталя.

Съ этого момента московская губернская управа начинаетъ дѣятельно готовиться къ выполненію ясно опредѣлившейся задачи.

Между тѣмъ въ теченіе второй половины февраля во многихъ губерніяхъ созваны были чрезвычайныя земскія собранія. Большинство изъ нихъ ассигновало значительныя суммы на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ и постановило примкнуть въ этомъ дѣлѣ къ начинаніямъ Московскаго земства. Такъ 21 февраля Курское собраніе ассигновало—100 т. р., Тамбовское—25 т. р., Ярославское—50 т. р.; 22-го февраля—Харьковское—250 т. р.; 23 февраля Тульское—75 т. р.; 26 февраля Уфимское 20 т. р.; 28 февраля Костромское—50 т. р.; въ двадцатыхъ числахъ февраля Московское уѣздное—25 т. р.

На какихъ же началахъ должно было организоваться взаимодѣйствіе этихъ земствъ между собою?

Этотъ вопросъ былъ поставленъ Д. Н. Шиповымъ на обсужденіе московской комиссіи—27 февраля. Самъ предсѣдатель предложилъ одну изъ двухъ комбинацій: 1) или пожертвованія отдѣльныхъ земствъ слагаются въ одну общую сумму, которая расходуется согласно рѣшенію комиссіи, составленной изъ представителей всѣхъ земствъ—участниковъ въ складчинѣ; 2) или же сообща представителями всѣхъ земствъ вырабатывается планъ дѣйствій, а затѣмъ каждое земство, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, организуетъ одинъ санитарно-продовольственный отрядъ или нѣсколько; дѣйствія нѣскольскихъ пунктовъ объединяются на мѣстахъ и уполномоченные губернскихъ земствъ по взаимному ихъ соглашенію поочередно завѣдуютъ учрежденіями различныхъ земствъ; сверхъ того на соединенныя средства могутъ быть устроены общіе склады и запасы.

Комиссія остановилась на второй комбинаціи. Она признала далѣе, что этотъпорядокъ не долженъ исключать возможности для тѣхъ земствъ, которыя не пожелаютъ почему-либо организовать самостоятельно свои отряды, присоединить свои средства къ ассигновкѣ Московскаго земства. Для участія въ общеземской комиссіи, которой

предстоитъ выработать общій планъ дѣйтвій, каждое земство можетъ уполномочивать одно или нѣсколько лицъ по своему усмотрѣнію,—тѣ же земства, которыя пожелаютъ присоединить свои средства къ суммамъ Московскаго губернскаго земства, избираютъ своихъ представителей въ исполнительную комиссію послѣдняго.

Въ самомъ началѣ марта въ Петербургѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ состоялся съѣздъ уполномоченныхъ нѣкоторыхъ губернскихъ управъ для заключенія перестраховочнаго договора. Между засѣданіями этого съѣзда происходили совѣщанія о совмѣстной работѣ на Дальнемъ Востокѣ. Результатомъ подробнаго обсужденія дѣла и довольно продолжительныхъ предварительныхъ переговоровъ съ Исполнительной Комиссией Краснаго Креста явилась слѣдующая записка, поданная графу Ил. Ив. Воронцову-Дашкову за подписью представителей восьми губернскихъ земствъ:

«Представители губернскихъ земствъ, сдѣлавшихъ ассигнованія на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ при условіи совмѣстной дѣятельности, обсудивъ предложеніе Исполнительной Комиссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста о видахъ этой помощи, могущихъ быть обслуженными объединенной организаціей земствъ, пришли къ слѣдующиmъ выводамъ. 1) Для продуктивности работы въ этомъ дѣлѣ необходима соединенная организація земствъ, желающихъ принести существенную пользу общему дѣлу. Въ этихъ видахъ образуется въ Москвѣ особый исполнительный органъ изъ представителей заантересованныхъ земствъ, въ кругъ обязанностей котораго входятъ: сношенія съ Исполнительной Комиссіей Россійскаго Общества Краснаго Креста и сношеніе съ земскими управами и уполномоченными на Дальнемъ Востокѣ по вопросамъ, касающимся помощи больнымъ и раненымъ воинамъ со стороны земскихъ учрежденій, исполненіе порученій отдѣльныхъ участниковъ по приглашенію

служебнаго персонала и заготовкѣ продуктовъ и инвентаря, завѣдываніе отправкой таковыхъ на мѣста дѣйствій, веденіе общей отчетности и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ организаціи дѣла. 2) Объединенная земская организація принимаетъ на себя осуществленіе на Дальнемъ Востокѣ санитарной и питательной помощи путемъ усттройства и содержанія этапныхъ врачебно-продовольственныхъ пунктовъ или эвакуаціонныхъ баржъ-лазаретовъ, при чемъ въ настоящее время большинство земскихъ представителей склоняется къ организаціи этапныхъ пунктовъ, но окончательно вопросъ можетъ быть рѣшенъ только къ 1 апрѣля, такъ какъ выборъ того или другого вида помощи долженъ быть обсужденъ мѣстными земскими комиссіями, избранными для этого земскими собраніями. Въ цѣляхъ болѣе удобнаго дѣйствія намѣченной организаціи, въ цѣляхъ правильности надзора, въ цѣляхъ большаго привлеченія къ дѣлу пожертвованій со стороны земскихъ собраній и частныхъ лицъ,—земскимъ уполномоченнымъ должна быть предоставлена возможно большая самостоятельность при организаціи и веденіи дѣла, для чего необходимо, чтобы учрежденія, создаваемыя земствами, находились между собою въ раіонннойсвязи. 3) Земскіе уполномоченные на Дальнемъ Востокѣ для надобностей устроенныхъ ими учрежденій могутъ пользоваться заготовленными продуктами изъ складовъ Краснаго Креста; въ случаѣ необходимости и если земства признаютъ то нужнымъ, они устраиваютъ свои запасные склады необходимыхъ продуктовъ или свои отдѣленія при складахъ Краснаго Креста, изъ которыхъ военное вѣдомство и уполномоченые Краснаго Креста могутъ также получать продукты въ случаѣ необходимости. Всѣмъ продуктамъ, взятымъ изъ тѣхъ или другихъ складовъ, ведется подробный учетъ и за нихъ производится разсчетъ, по усмотрѣнію Исполнительной Комиссіи Краснаго Креста, на мѣстѣ нахожденія складовъ или въ Петербургѣ. 4) Земства, при-

соединившіяся къ общей организаціи, буде пожелаютъ, сохраняють свою индивидуальность въ осуществленіи помощи на мѣстахъ дѣйствій. Исполнительный органъ общей организаціи командируетъ на мѣста уполномоченныхъ, въ помощь которымъ земства, сохраняющія свою индивидуальность, избираютъ уполномоченныхъ для завѣдыванія открытыми ими учрежденіями. Уполномоченные земства имѣютъ непосредственныя сношенія съ военнымъ начальствомъ и съ уполномоченными Краснаго Креста. 5) По дѣламъ, касающимся земской организаціи, представитель земскаго исполнительнаго органа участвуетъ въ засѣданіи Исполнительной Комиссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста. 6) Какъ отдѣльныя земства, такъ и исполнительный органъ общей организаціи имѣютъ право привлекать частныя пожертвованія деньгами и продуктами. Изложенныя положенія были обсуждены представителями 19 земствъ. Въ заключеніе мы просимъ Ваше сіятельство доложить это заявленіе Исполнительной Комиссіи Россійскаго общества Краснаго Креста и сообщить его вмѣстѣ съ постановленіемъ Комиссіи губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ».

Исполнительная Комиссія приняла эту организацію и, воздерживаясь отъ какихъ-либо самостоятельныхъ дѣйствій по этому поводу, признала, что постановленія губернскихъ собраній, вошедшія въ законную силу, представляютъ губернскимъ управамъ и земскимъ комиссіямъ достаточныя полномочія для организаціи взаимодѣйствія земствъ между собою.

Въ приведенной запискѣ ясно и опредѣленно выставлены два главныхъ условія, при соблюденіи которыхъ земства полагали возможнымъ приступить къ работѣ: 1) полная хозяйственная самостоятельность и 2) объединіе. Первое условіе не встрѣчало никакихъ возраженій; проведеніе въ жизнь второго, напротивъ, представлялось чрезвычайно затруднительнымъ.

Здѣсь не мѣсто останавливаться на характеристикѣ тогдашняго политическаго момента. Но для уясненія дальнѣйшихъ событій и тѣхъ общихъ условій, въ которыхъ пришлось работать земской организаціи, необходимо вспомнить взгляды администраціи того времени. Наиболѣе яркіе ея представители были хорошо освѣдомлены о настроеніи общества. Недовольство и раздраженіе, постоянно питаемыя все усиливавшимися репрессіями, пробивались наружу по всякому поводу. Не умѣя силою подавить и искоренить духъ общественнаго противодѣйствія и общественной иниціативы, руководитель тогдашней внутренней политики (покойный Плеве) использовалъ всѣ средства, чтобы не допустить организаціи общественныхъ силъ. Особаго вниманія администраціи удостоилось земство. Здѣсь именно были налицо всѣ элементы, которые представлялись въ то время столь опасными: выборное начало, гласная дѣятельность, объединеніе интеллигентныхъ силъ. Нѣтъ необходимости приводить здѣсь исторію гоненій, которымъ подвергалось земство въ концѣ прошлаго столѣтія и началѣ нынѣшняго; напомнимъ только рядъ попытокъ изъять изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій однѣ отрасли его дѣятельности, регламентировать и подчинить мелочному правительственному контролю другія; устраненіе отъ должности и неутвержденіе цѣлаго ряда почтенныхъ общественныхъ дѣятелей; преслѣдованія, воздвигнутыя противъ третьяго элемента; ревизіи г.г. Зиновьева и Гурко; наконецъ, полнѣйшій разгромъ отдѣльныхъ земствъ. Всего опаснѣе казалось правительству объединеніе земствъ между собою. Съ этимъ естественнымъ стремленіемъ земскихъ учрежденій велась упорная и ожесточенная борьба. Правительство пугало, повидимому, не раздраженіе и недовольство общества, а лишь громкое ихъ выраженіе. И съ этой точки зрѣнія объединеніе земствъ, конечно, представляло извѣстную опасность: систематическія репрессіи взращивали оппозиціонное настроеніе среди самыхъ умѣренныхъ земскихъ дѣятелей и отъ объединен-

наго земства можно было ожидать громкаго и рѣшительнаго протеста. Земскіе и городскіе дѣятели являлись единственными выборными представителями населенія и объединенный ихъ голосъ могъ быть истолкованъ какъ мнѣніе страны. В. К. Плеве сознавалъ, что интересы отдѣльныхъ земствъ требуютъ объединенія ихъ дѣятельности; онъ предвидѣлъ, что рано или поздно объединеніе это состоится, если самыя основы земскихъ учрежденій не будутъ коренным образомъ преобразованы; но онъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы выиграть время, отсрочить надвигавшуюся опасность.

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній, становится понятнымъ значеніе принятія Исполнительной Комиссіей Краснаго Креста приведенной выше записки и трудности, которыя пришлось преодолѣть руководителямъ дѣла, чтобы благополучно довести его до этой стадіи.

2.

Первыя рѣшенія.

Первое засѣданіе общеземской организаціи состоялось 10 марта въ Москвѣ въ помѣщеніи губернской земской управы.

Вслѣдъ затѣмъ до конца этого перваго, подготовительнаго періода ея дѣятельности происходило еще 5 засѣданій представителей земствъ: 17 и 18 марта, 10 и 11 апрѣля и 2 мая. Каждое совѣщаніе само опредѣляло время ближайшаго съѣзда. Журналы засѣданій переправлялись во всѣ губернскія управы, которыя и присылали въ Москву къ назначенному сроку своихъ представителей. Составъ совѣщаній не былъ строго опредѣленъ: въ засѣданія являлись всѣ земскіе дѣятели, заинтересованные въ дѣлѣ; въ числѣ членовъ московскаго совѣщанія можно указать представителей земствъ, избранныхъ губернскими собраніями, предсѣдателей и членовъ губернскихъ управъ, членовъ мѣстныхъ исполнительныхъ комиссій, работавшихъ по организаціи отрядовъ, уполномоченныхъ, которымъ предстояло вести дѣло на Дальнемъ Востокѣ. Число представителей отъ одной губерніи колебалось отъ 1 до 5. Такой составъ совѣщаній не вызывалъ никакихъ недоразумѣній: общеземская организація являлась не представительнымъ собраніемъ, а періодическимъ съѣздомъ земскихъ дѣятелей, командированныхъ для совмѣстной практической разработки

строго опредѣленной задачи. Принципіальныя разногласія возникали рѣдко и, послѣ обмѣна мнѣній (иногда впрочемъ очень оживленнаго), соглашеніе достигалось взаимными уступками. Опытъ работы въ земскихъ учрежденіяхъ опредѣлилъ формы дѣятельности общеземской организаціи. Руководителемъ собраній и всего дѣла являлся предсѣдатель московской губернской управы Д. Н. Шиповъ.

На первыхъ совѣщаніяхъ присутствовали:

10	марта	1904 г.	11	представителей	отъ 8	земствъ;
17	»	»	22	»	» 13	»
18	»	»	19	»	» 11	»
10	апрѣля	»	28	»	» 14	»
11	»	»	28	»	» 14	»
2	мая	»	22	»	» 12	»

На этихъ засѣданіяхъ признано между прочимъ необходимымъ просить всѣ земства, вступающія въ организацію, избирать представителей для участія въ московскихъ совѣщаніяхъ, которымъ предстояло установить планъ и всѣ детали организаціи дѣла и отрядовъ и разрѣшать всѣ возникающіе вопросы. Установлено далѣе, что каждое земство совершенно самостоятельно организуетъ свои отряды, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ и приглашая персоналъ на мѣстѣ. Число отрядовъ опредѣляется размѣрами ассигновки, полагая 2000 р. на оборудованіе и годичное содержаніе каждой койки. Въ Москвѣ образуется комиссія, которая исполняетъ заказы отдѣльныхъ земствъ по закупкѣ такихъ предметовъ снаряженія, которые удобнѣе и выгоднѣе пріобрѣтать въ центрѣ (консервы, перевязочныя средства, медикаменты, палатки и т. п.). Въ составъ этой комиссіи избраны: члены московской губернской земской управы, члены исполнительной комиссіи, работающей по снаряженію московскихъ отрядовъ, и два представителя общеземской организаціи В. Е. Якушкина (Курская губ.) М. М. Любощинскій (Тамбовская губ.). Для объединенія

дѣятельности отдѣльныхъ земствъ и для сношеній отъ лица объединенной организаціи съ учрежденіями и начальствующими лицами рѣшено избрать особаго главноуполномоченнаго. 18-го марта въ это званіе избранъ Д. Н. Шиповъ. Возникъ вопросъ о необходимости такой же работы на Дальнемъ Востокѣ. Д. Н. Шиповъ не могъ немедленно выѣхать на театръ военныхъ дѣйствій и потому совѣщаніе въ томъ же засѣданіи избрало вторымъ главноуполномоченнымъ общеземской организаціи предсѣдателя Тульской губернской земской управы князя Г. Е. Львова. Позднѣе, при напряженіи и ростѣ общеземскихъ начинаній, въ помощь Д. Н. Шипову для веденія текущихъ дѣлъ организацій избранъ былъ уполномоченный Московскаго земства М. В. Челноковъ (засѣданіе 2 мая). Представительство въ Петербургской Исполнительной Комиссіи Краснаго Креста возложено на гласнаго Курскаго земства А. Н. фонъ-Рутцена.

Помимо этихъ общихъ организаціонныхъ мѣръ, московскія совѣщанія обсудили рядъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоявшей работой на Дальнемъ Востокѣ. Постепенно выяснилось, что всѣ земства, присоединяющіяся къ московскому, склонились къ мысли организовать врачебно-питательные этапы по грунтовымъ дорогамъ отъ мѣстъ боевого расположенія войскъ до станцій желѣзной дороги и до пристаней водяныхъ сообщеній. Возникшія было вначалѣ предположенія о снаряженіи лазаретныхъ баржъ по Сунгари и Амуру были оставлены. Такимъ образомъ передъ общеземскимъ совѣщаніемъ стояла теперь та самая задача, надъ разрѣшеніемъ которой уже работала исполнительная комиссія Московскаго земства. Между совѣщаніемъ и комиссіей устанавливается постоянное взаимодѣйствіе, при чемъ комиссія подготовляетъ и разрабатываетъ многіе вопросы, вносимые затѣмъ на обсужденіе совѣщанія. Московская комиссія въ свою очередь широко пользуется содѣйствіемъ санитарнаго отдѣла губернской управы и неоднократно

устраиваетъ совѣщанія врачей для предварительнаго обсужденія вопросовъ техническаго характера. Такъ вопросъ о размѣрахъ отрядовъ и завѣдываніи ими былъ еще въ февралѣ обсужденъ однимъ изъ такихъ частныхъ совѣщаній врачей при участіи М. В. Челнокова. Устройство маленькихъ пунктовъ на 10 и даже 25 коекъ казалось этому совѣщанію нежелательнымъ. Пункты на 10 коекъ, какъ ихъ проектируетъ Красный Крестъ, безусловно нецѣлесообразны. Студентъ-медикъ, стоящій, по проекту Краснаго Креста, во главѣ такого пункта, не обладая достаточною опытностью ни во врачебномъ дѣлѣ, ни въ веденіи хозяйства, при условіяхъ работы въ неизвѣстной мѣстности, да еще въ военное время, едва ли въ состояніи будетъ поставить дѣло на надлежащую высоту. Незначительность количества коекъ будетъ препятствовать правильному размѣщенію и обмѣну больныхъ. Пункты на 25 коекъ будутъ уже свободнѣе отъ указанныхъ недостатковъ. Во главѣ этихъ пунктовъ будетъ стоять врачъ, а не студентъ, количество же коекъ дастъ возможность установленія болѣе правильнаго порядка пріема и выписки больныхъ. Но такой слабый по организаціи пунктъ не будетъ въ состояніи справляться съ наплывомъ экстренной работы, неизбѣжной по условіямъ военнаго времени. Нужно думать, что такіе слабые пункты будутъ очень скоро переполнены и правильная ихъ работа станетъ невозможной. Слѣдуетъ принять, что пункты на 50 коекъ будутъ болѣе цѣлесообразны. Во-первыхъ, стоимость содержанія этихъ пунктовъ на каждую койку обойдется значительно дешевле; во-вторыхъ, пунктъ на 50 коекъ при двухъ врачахъ можетъ быть организованъ такъ, что въ случаѣ надобности будетъ въ состояніи выдѣлить отрядъ въ нѣсколько коекъ для посылки его въ экстренныхъ случаяхъ; въ-третьихъ, въ пунктѣ на 50 коекъ можно обособить инфекціонное отдѣленіе, что даетъ сильное оружіе для борьбы съ заразными болѣзнями. Наконецъ, такой пунктъ будетъ поставленъ въ

лучшія условія работы въ случаѣ болѣзни его персонала. Эти соображенія были признаны вполнѣ основательными въ засѣданіи московской комиссіи 27 февраля и, послѣ тщательнаго обсужденія, положены въ основаніе организаціи отрядовъ общеземскимъ совѣщаніемъ 10 марта. При этомъ высказаны были пожеланія, чтобы самая организація отрядовъ допускала ихъ дробленіе на меньшія единицы и соединеніе въ болѣе крупныя. Рѣшено снабдить отряды значительнымъ количествомъ бѣлья и перевязочныхъ средствъ въ виду всегда возможнаго переполненія ихъ сверхъ нормы. Установлено, что при первоначальной организаціи выгоднѣе идти отъ единицъ болѣе мелкихъ, т. к. мелкія единицы, въ отдѣльности хорошо снаряженныя, при соединеніи въ одну большую, будутъ имѣть избытокъ всего необходимаго; при снаряженіи же большого отряда, который на мѣстѣ долженъ дѣлиться на мелкіе, могутъ обнаружиться недочеты вещей для всѣхъ мелкихъ отрядовъ. Постановленія по этому вопросу формулированы совѣщаніемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) каждый отрядъ, какъ бы малъ по числу коекъ онъ ни былъ, долженъ имѣть врача; 2) отряды должны быть разсчитаны на 25 кроватей при 2-хъ врачахъ, при чемъ нужно имѣть въ виду возможность раздѣленія такого отряда на два въ 10 и 15 кроватей; 3) обзаведеніе должно быть разсчитано такъ, чтобы каждый отрядъ временно могъ принять двойное количество больныхъ; 4) въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльныя земства, по сравнительной незначительности своей ассигновки, не будутъ въ состояніи организовать отдѣльный самостоятельный отрядъ, они могутъ войти въ соглашеніе съ тѣмъ или другимъ земствомъ и соорудить отрядъ въ складчину.

Первое же общеземское совѣщаніе поставило на обсужденіе вопросъ, слѣдуетъ ли и на какихъ условіяхъ пользоваться при снаряженіи отрядовъ помощью складовъ Краснаго Креста. Послѣдній охотно предоставлялъ земствамъ предметы своей заготовки за опредѣленную плату; въ ис-

ключительныхъ случаяхъ соглашался даже, по отдѣльнымъ ходатайствамъ, отпускать снаряженіе безплатно. Но въ цѣляхъ сохраненія за земскими отрядами возможно большей самостоятельности и опредѣленности въ учетѣ расходовъ, совѣщаніе признало, что представляется принципіально болѣе правильнымъ ничего отъ Краснаго Креста безплатно не брать; пріобрѣтеніе же отъ Краснаго Креста снаряженія за деньги—неудобно и невыгодно. Впрочемъ, рѣшеніе это носило принципіальный характеръ; отдѣльнымъ земствамъ предоставлено право измѣнять его по своему усмотрѣнію.

Одною изъ главныхъ и первыхъ заботъ какъ московской исполнительной комиссіи, такъ и общеземскаго совѣщанія было составленіе списковъ снаряженія отрядовъ. Въ началѣ февраля были опубликованы инвентарные списки Краснаго Креста для оборудованія лазаретовъ на 200 коекъ и летучихъ отрядовъ на 25. Въ то же время Московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ самостоятельно разрабатывались списки для снаряженія перваго выдвижного лазарета города Москвы на 225 кроватей. Въ основаніе этихъ послѣднихъ списковъ положены инвентарныя вѣдомости городскихъ больницъ. Къ работѣ привлечено много лицъ изъ состава служащихъ въ городскомъ управленіи. Всѣ списки тщательно разсматривались комиссіей врачей, приглашенныхъ въ отрядъ (15 человѣкъ). Ближайшее ознакомленіе съ дѣломъ обнаружило однако невозможность для земства использовать полностью инвентарныя вѣдомости Краснаго Креста или города Москвы: первыя казались черезчуръ скудными, вторыя необходимо было видоизмѣнить примѣнительно къ спеціальному характеру этапной дѣятельности. Составленіе земскихъ списковъ велось М. В. Челноковымъ при ближайшемъ содѣйствіи санитарнаго отдѣла управы, земскихъ врачей, врачей, приглашенныхъ въ земскіе отряды, нѣкоторыхъ членовъ московской комиссіи и другихъ компетентныхъ лицъ. Составленіе списковъ (числомъ 10) было закончено къ по-

ловинѣ марта. Смѣтный подсчетъ стоимости полнаго снаряженія одного отряда на 50 кроватей (25 номинальныхъ) далъ 10 т. р., то-есть около 200 р. на кровать. При составленіи списковъ имѣлось въ виду устранить при снаряженіи отрядовъ всякую излишнюю роскошь, но снабдить ихъ безусловно всѣмъ, что казалось необходимымъ. Эти инвентарныя вѣдомости подвергнуты были обсужденію въ засѣданіи московской комиссіи 15 марта. Черезъ два дня (17 марта) онѣ были разсмотрѣны и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, утверждены общеземскимъ совѣщаніемъ. Нѣкоторые отдѣлы снаряженія обсуждены были съ особеннымъ тщаніемъ. Такъ прежде всего обращено было вниманіе на проектированныя подвижныя помѣщенія. Предполагалось снабдить каждый отрядъ 10 палатками, въ которыхъ можно было легко распредѣлить больныхъ, персоналъ и лазаретныя учрежденія на 50 коекъ. Нѣкоторые члены совѣщанія обратили вниманіе на то, что, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ газеты однимъ изъ представителей Краснаго Креста, палатки, по климатическимъ условіямъ Забайкалья, непригодны для размѣщенія больныхъ даже лѣтомъ: ночные холода требуютъ болѣе теплыхъ помѣщеній. Совѣщаніе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ, полагая, что на первое время палатки во всякомъ случаѣ будутъ необходимы. Рѣшено взять палатокъ для больныхъ на 40 кроватей: въ случаѣ нужды такія палатки легко вмѣстятъ 50 коекъ; по этому разсчету нужно имѣть при отрядѣ 5 палатокъ на 8 коекъ каждая или 4 на 10; всѣ палатки должны быть теплыя и непромокаемыя. Цѣны: 5 палатокъ для больныхъ (на 8 коекъ каждая) по 250 р.—1250 р.; для медицинскаго персонала 3 палатки по 140 р.—420 р.; для аптеки и операціонной такая же, но безъ сукна—въ 110 р.; для кухни безъ сукна, но на 20 вершковъ болѣе—150 р.; для склада одна въ 200 р.; итого—10 палатокъ на 2130 р. Въ двухъ засѣданіяхъ обсужденъ былъ вопросъ о снабженіи отрядовъ приспособленіями для кипяченія воды и приготовленія

пищи. М. В. Челноковъ сообщилъ, что московская комиссія осмотрѣла очаги для кипяченія воды и варки пищи нѣсколькихъ типовъ, принятыхъ въ военномъ вѣдомствѣ: 1) очаги мастерской Терещенко—продолговатой формы котлы въ $1^1/_2$ аршина длины и 1 аршинъ ширины, на колесномъ ходу, мѣдные, работаютъ довольно хорошо, но недостатки ихъ состоятъ въ томъ, что, благодаря своей формѣ, они неудобны для чистки внутри и въ нихъ можно одно изъ двухъ—или кипятить воду, или варить пищу, а нельзя дѣлать то и другое одновременно; 2) очаги фирмы Борю лучше предъидущихъ; емкостью они въ 20 ведеръ, внутри сдѣланъ особый котелъ, гдѣ варится пища, нагрѣваемая кипящею водою, окружающею этотъ котелъ съ пищей; неудобство этого очага состоитъ въ томъ, что для его чистки приходится отвинчивать 250 болтовъ; 3) очаги фирмы Мюллеръ и Фугельзангъ, на которыхъ остановила свой выборъ московская комиссія, представляютъ изъ себя желѣзный очагъ и желѣзный же котелъ, прикрытый плотно крышкой, съ пятью отверстіями, въ которыя вставлены пять котелковъ; это приспособленіе даетъ возможность одновременно кипятить воду, варить щи и другую пищу. Кипитъ вода въ этомъ котлѣ черезъ 20 минутъ, вѣсъ около 15 пудовъ, но такъ какъ снарядъ этотъ разбирается на нѣсколько частей, то перевозка его не представляетъ затрудненій. Онъ можетъ быть поставленъ и на колесный ходъ. Цѣна 515 р. въ полномъ составѣ, 300 р. безъ внутреннихъ котелковъ. Путемъ приспособленія къ этому котлу особаго аппарата, стоимостью въ 60 р., можно получать дистиллированную воду. Полуда котловъ самая лучшая, но все-таки для возобновленія ея на мѣстѣ берется запасъ олова и одинъ изъ служителей въ каждомъ отрядѣ обучается полудѣ. Вслѣдствіе того, что первые очаги, выполненные этою фирмою, были сдѣланы съ нѣкоторыми измѣненіями по указаніямъ комиссіи, они обошлись въ 515 р.; новые заказы будутъ, вѣроятно, приняты по пониженной цѣнѣ. Кухонныя плиты

заказаны фирмѣ Вагнеръ. Это обыкновенныя желѣзныя плиты, но безъ сосуда для воды, на складывающихся ножкахъ, цѣною въ 55 руб. штука. Нѣкоторые члены совѣщанія высказались за пріобрѣтеніе очаговъ Мюллера и Фугельзанга, при чемъ указывали, что съ ихъ помощью можно скорѣе нагрѣть воду и изготовить пищу, чѣмъ въ простыхъ котлахъ; для очаговъ меньше потребуется топлива и труда служащихъ. Другіе находили покупку очаговъ излишней, какъ въ виду большой ихъ стоимости, такъ и потому, что въ случаѣ порчи, трудно будетъ починить ихъ на мѣстѣ. Вмѣсто очаговъ гораздо практичнѣе имѣть простые котлы, которые можно вмазать въ кирпичную печь, сложенную изъ сырца. Совѣщаніе признало необходимымъ принять всѣ мѣры къ обезпеченію отрядамъ возможности имѣть быстро большое количество кипяченой воды; вопросъ же о томъ, пріобрѣтать ли для этой цѣли, а также для варки пищи, особые очаги или обыкновенные котлы—предоставить разрѣшенію каждаго земства по его усмотрѣнію. Возбужденъ былъ также вопросъ о снабженіи отрядовъ хлѣбомъ. По порученію совѣщанія, В. Г. Колокольцовъ (предсѣдатель харьковской губ. земск. управы) выяснилъ въ Петербургѣ, что, по правиламъ, врачебно-питательные пункты имѣютъ право получать отъ военнаго вѣдомства печеный хлѣбъ и обычные основные пищевые продукты, но можетъ случиться, что отряды не только бѣлаго, но и вообще печенаго хлѣба не получатъ; въ виду этого, желательно имѣть при отрядахъ приспособленія для печенья хлѣба. Красный Крестъ рекомендуетъ образцовую хлѣбопекарню, изобрѣтенную пекаремъ въ Малой Вишерѣ стоимостью въ 350 р. М. В. Челноковымъ доложено было совѣщанію, что Московская комиссія заказала хлѣбопекарню фирмѣ Вернеръ и Пфлейдереръ. Это копія съ нѣмецкихъ печей, которыя продаются въ Петербургѣ у Борю по 500 р.; у Вернера и Пфлейдерера въ Москвѣ онѣ стоятъ 265 р.; вѣсъ 8 пудовъ, разбираются на 3 части, выпекаютъ въ

день 18 пудовъ хлѣба. Неоднократно также возникалъ вопросъ о снабженіи отрядовъ льдомъ. Наведенныя справки не привели однако къ удовлетворительнымъ результатамъ: ручныя машины давали пониженіе температуры комнатной воды только на 14°, такъ что лишь очень холодная вода могла быть заморожена. Признано невозможнымъ удовлетворить нужду отрядовъ во льдѣ снабженіемъ ихъ ручными машинками. Затрата же на производительную машину (15 т. р.) казалась совѣщанію непосильною для земскихъ отрядовъ. Было сообщено, что Красный Крестъ собирается устроить въ Харбинѣ и Ляоянѣ заводы для выдѣлки 30 тысячъ пудовъ льда въ день. Вопросъ остался открытымъ.

Запасъ мясныхъ консервовъ исчисленъ былъ по разсчету на 1 мѣсяцъ; предполагалось, что пользованіе ими должно ограничиваться самыми крайними случаями. Количество остальныхъ продуктовъ исчислено на 5 мѣсяцевъ. Высказано было мнѣніе, что мясныхъ консервовъ необходимо взять гораздо больше. Но совѣщаніе остановилось на указанной нормѣ, полагая, что постоянное питаніе такими консервами должно отражаться на здоровьѣ и потому къ нимъ можно прибѣгать лишь въ экстренныхъ случаяхъ.

Съ большимъ вниманіемъ обсуждены всѣ безъ исключенія детали снаряженія отрядовъ. Эта работа казалась представителямъ земствъ очень отвѣтственной: отъ удачнаго ея выполненія могла зависѣть судьба всего дѣла. А между тѣмъ отъ опыта прежнихъ войнъ земскіе дѣятели имѣли лишь книгу Пирогова, не охватывавшую, конечно, всѣхъ деталей. Пользоваться списками Краснаго Креста и Московскаго городского управленія приходилось очень осторожно — въ виду новизны и особенностей дѣла, за которое взялось земство. Условія предстоящей работы оставались совершенно неизвѣстными. Приходилось спѣшить, такъ какъ отъ своевременнаго заготовленія списковъ за-

висѣло время готовности отрядовъ. Несмотря на всѣ эти трудности, списки были окончательно разсмотрѣны, исправлены, разосланы во всѣ земства въ 20-хъ числахъ марта. Они не являлись обязательными. Это былъ лишь примѣрный перечень, одобренный московскимъ совѣщаніемъ, который долженъ былъ затѣмъ пройти еще мѣстныя исполнительныя комиссіи, занятыя снаряженіемъ отрядовъ. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій (рынка, средствъ, взглядовъ мѣстныхъ дѣятелей) списки подверглись переработкѣ, сокращеніямъ и добавленіямъ.

Штаты отрядовъ установлены тѣмъ же порядкомъ: намѣченные предварительно совѣщаніемъ врачей московскаго земства, принявшихъ во вниманіе оклады Краснаго Креста и Московскаго городского управленія, штаты были разсмотрѣны и утверждены московскою исполнительною комиссіей и общеземскимъ совѣщаніемъ.

Для отряда на 25 коекъ назначено:

	съ окладами въ мѣсяцъ по	при подъемныхъ въ
2 врача	400 р.	600 р.
2 фельдшера или фельдшерицы	75 »	150 »
4 сестры милосердія	50 »	125 »
4 палатныхъ служителя	35 »	50 »
1 поваръ	50 »	50 »
1 помощникъ повара	30 »	50 »
1 прислуга для стирки бѣлья	30 »	50 »

Кромѣ того, признано необходимымъ выдать служителямъ одежду по установленной Краснымъ Крестомъ формѣ, а врачамъ, фельдшерамъ и сестрамъ милосердія фартуки, поварамъ же фартуки и бѣлыя куртки.

Высказано пожеланіе, чтобы условія работы медицинскаго персонала и его вознагражденія въ отрядахъ различ-

ныхъ земствъ были, по возможности, однообразны. Размѣры содержанія и подъемныхъ палатнымъ служителямъ, поварамъ и прочимъ рабочимъ, напротивъ, могутъ измѣняться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и способностей приглашаемыхъ лицъ. По порученію совѣщанія, В. Г. Колокольцовымъ были выяснены въ Петербургѣ нѣкоторые вопросы, связанные съ приглашеніемъ персонала отрядовъ. Исполнительная комиссія дала слѣдующія справки. Земствамъ предоставляется имѣть своихъ уполномоченныхъ на Дальнемъ Востокѣ, какъ представителей общеземской организаціи, а также для завѣдыванія отрядами отдѣльныхъ земствъ, но всѣ земскіе уполномоченные должны быть въ тоже время утверждены, какъ уполномоченные Исполнительной Комиссіи Краснаго Креста и на нихъ могутъ возлагаться Исполнительной Комиссіей различныя порученія на мѣстахъ ихъ дѣятельности. Списки всѣхъ лицъ, приглашаемыхъ земствами для службы въ отрядахъ, должны быть представляемы въ Исполнительную Комиссію Главнаго Управленія Краснаго Креста на утвержденіе; заключенія и отзывы со стороны администраціи и полиціи не требуются. Фельдшера и фельдшерицы при отрядахъ должны имѣть установленные фельдшерскіе дипломы. Лица, приглашаемыя для исполненія обязанностей сестеръ милосердія, должны имѣть званіе фельдшерицъ или сестеръ милосердія; поэтому земскія акушерки должны получить удостовѣреніе о прослушаніи хотя трехнедѣльныхъ курсовъ для сестеръ милосердія. Исполнительная Комиссія Краснаго Креста имѣетъ въ своемъ распоряженіи большое число фельдшерицъ, которыя могутъ быть рекомендованы земствамъ; сестры милосердія имѣются въ настоящее время только мало-опытныя, прошедшія курсы недавно. Многія фельдшерицы соглашаются поступать въ земскіе отряды на проектированные оклады въ качествѣ сестеръ милосердія. Служителя и вся прислуга при отрядахъ должны быть снабжены форменной одеждой.

Совѣщаніе признало необходимымъ оплачивать изъ общеземскихъ средствъ расходы уполномоченныхъ общеземской организаціи по поѣздкѣ ихъ и пребыванію на Дальнемъ Востокѣ.

По наведеннымъ справкамъ, частныя общества предлагали очень не выгодныя условія страхованія персонала, отправлявшагося на войну. Между тѣмъ совѣщаніе полагало, что для правильной, спокойной работы персоналъ земскихъ отрядовъ долженъ быть увѣренъ въ полномъ обезпеченіи на случай инвалидности или смерти; такое обезпеченіе требуется и справедливостью, и пользою дѣла. По этому вопросу приняты были два слѣдующія положенія: 1) персоналъ отрядовъ и ихъ семьи въ случаѣ болѣзни или смерти служащихъ въ отрядахъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, должны быть обезпечены подлежащимъ земствомъ опредѣленной помощью; 2) для равномѣрнаго распредѣленія риска и тяготы по означенному обезпеченію желательно взаимодѣйствіе въ этомъ дѣлѣ всѣхъ земствъ, участвующихъ въ объединенной организаціи. Детальная разработка вопроса о формахъ такого взаимодѣйствія, размѣрахъ пенсій или пособій и условіяхъ ихъ назначенія сдѣлана въ особомъ докладѣ В. Е. Якушкинымъ.

По прочтеніи этого доклада, совѣщаніе остановилось прежде всего на вопросѣ: надлежитъ ли выдавать единовременное пособіе, или назначить пенсію, или могутъ быть примѣняемы оба рода помощи въ зависимости отъ условія каждаго отдѣльнаго случая. Нѣкоторые изъ членовъ совѣщанія высказались за выдачу единовременныхъ пособій, имѣя въ виду, что такая форма помощи является болѣе удобною для производства разсчетовъ между земствами, а также, что она встрѣчаетъ больше сочувствія со стороны служащихъ, чѣмъ пенсія въ небольшомъ размѣрѣ. Другіе стояли за предоставленіе самимъ служащимъ выбора той или иной формы помощи. Большинство же говорившихъ

предлагало остановиться на выдачѣ пенсій. Послѣднее мнѣніе и было принято совѣщаніемъ. Перейдя къ обсужденію минимальныхъ размѣровъ пенсій, которыя желательно предложить на утвержденіе земскихъ собраній, совѣщаніе, имѣя въ виду, что расходы семьи инвалида нѣсколько больше, чѣмъ умершаго служащаго, такъ какъ въ первомъ случаѣ приходится расходовать также и на содержаніе самого инвалида, предложило слѣдуюшіе *минимальныя* нормы пенсій—примѣнительно къ среднимъ по земствамъ окладамъ жалованья:

	Въ годъ.
1) *Врачу*, потерявшему работоспособность . . .	1200 р.
Вдовѣ умершаго врача	600 »
Каждому полусиротѣ по	200 »
При наличности болѣе 2 полусиротъ (всѣмъ вмѣстѣ).	400 »
Каждому круглому сиротѣ цо	400 »
При наличности болѣе 2 круг. сиротъ (всѣмъ вмѣстѣ).	1000 »
2) *Фельдшерамъ* и *фельдшерицамъ*, потерявшимъ работоспособность	360 »
Вдовѣ фельдшера	180 »
Каждому изъ полусиротъ	60 »
При наличности болѣе 2 сиротъ (всѣмъ вмѣстѣ) не свыше	120 »
Каждому круглому сиротѣ	120 »
При наличности болѣе 2 сиротъ (всѣмъ вмѣстѣ) не свыше	300 »

3) Если *сестры милосердія* принадлежатъ къ какой-либо общинѣ, то, согласно уставамъ этихъ общинъ, пенсіи имъ не выдаются; если сестра изъ фельдшерицъ, то пенсія выдается въ размѣрѣ, опредѣленномъ для фельдшерицъ, а если сестра не принадлежитъ ни къ одной изъ этихъ категорій, то пенсія такой сестрѣ опредѣлена въ 240 р. въ годъ.

	Въ годъ.
4) *Санитарамъ и служащимъ,* потерявшимъ работоспособность	120 р.
Ихъ вдовамъ	60 »
Каждому изъ сиротъ	20 »
При наличности болѣе 2 сиротъ (всѣмъ вмѣстѣ) не свыше	40 »
Каждому изъ круглыхъ сиротъ	40 »
При наличности болѣе 2-хъ сиротъ (всѣмъ вмѣстѣ) не свыше	100 »

Докладъ В. Е. Якушкина предложилъ установить между объединившимися земствами перестраховочный договоръ на слѣдующихъ началахъ: персоналъ дѣлится на нѣсколько разрядовъ по размѣрамъ проектированной пенсіи; вся сумма, причитающаяся къ уплатѣ по данному разряду, дѣлится между земствами пропорціонально числу служащихъ этой категоріи, находящихся въ отрядахъ даннаго земства; соотвѣтствующія суммы единовременно вносятся въ кассу земства, которое выплачиваетъ пенсію. Такъ, если предстоитъ уплачивать ежегодно 1200 р. одному врачу, потерявшему работоспособность, а всѣхъ врачей въ земскихъ отрядахъ 40, то за каждаго приглашеннаго врача каждому земству предстоитъ вносить $\frac{1200 \text{ р.}}{40}$ или 30 р. въ годъ. Земства, имѣющія въ своихъ отрядахъ 4 врачей, принимаютъ на себя обязательство вносить 120 р. въ годъ и т. д. Это обязательство погашается внесеніемъ въ заинтересованное земство суммы, приносяшей указанный доходъ.

Въ виду сложности вопроса и многихъ формальныхъ затрудненій, на которыя могли натолкнуться земскія учрежденія при выполненіи этихъ обязательствъ, докладъ переданъ на обсужденіе спеціальной комиссіи въ составѣ В. Е. Якушкина, М. М. Любощинскаго, Ѳ. А. Головина и А. Н. фонъ-Рутцена. Представленныя комиссіей сообра-

женія совѣщаніе просило отпечатать, разослать во всѣ управы, участвующіе въ общеземской организаціи, и по сводкѣ сдѣланныхъ управами замѣчаній, представить въ окончательной редакціи на разсмотрѣніе совѣщанія.

По вопросу о средствахъ для удовлетворенія общихъ потребностей объединенной организаціи, какъ, напримѣръ, для образованія запасовъ продовольствія, средствъ передвиженія, оплаты содержанія запаснаго персонала и т. п., совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы всѣ земства перевели въ московскую губернскую управу 10% своихъ ассигновокъ, а Уфимское земство, не организующее своего отдѣльнаго отряда, всю ассигновку полностью.

Во второй половинѣ марта въ Манчжурію выѣхалъ уполномоченный дворянской организаціи кн. П. Д. Долгоруковъ. Вмѣстѣ съ врачомъ М. С. Толмачевымъ онъ долженъ былъ на мѣстѣ установить условія будущей дѣятельности снаряжавшагося дворянами госпиталя. Общеземское совѣщаніе просило этихъ лицъ навести рядъ справокъ, необходимыхъ для правильной организаціи земскихъ отрядовъ. Нѣсколько позднѣе (въ началѣ апрѣля) на театръ военныхъ дѣйствій отправились уполномоченные Тульскаго земства Ѳ. И. Гаяринъ, Н. С. Лопухинъ и Г. И. Раевскій. Всѣ трое приняли на себя также обязанности временныхъ уполномоченныхъ Московскаго земства. Въ засѣданіи московской исполнительной комиссіи 6 апрѣля они получили порученіе выяснить между прочимъ слѣдующіе вопросы: 1) о будущемъ мѣстопребываніи земскихъ санитарно-продовольственныхъ отрядовъ; 2) объ условіяхъ размѣщенія и продовольствія отрядовъ въ мѣстностяхъ, которыя будутъ указаны, какъ пункты ихъ пребыванія; 3) о состояніи мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ въ отношеніи возможности употребленія ихъ для перевозки раненыхъ и больныхъ; 4) о возможности и мѣстѣ устройства центральнаго склада; 5) о томъ, что сдѣлано или предположено сдѣлать военнымъ вѣдомствомъ или управ-

леніемъ Краснаго Креста для полученія или изготовленія льда. На непредвидѣнные расходы уполномоченнымъ выдано подъ отчетъ изъ общеземскихъ средствъ 2000 р.

Въ засѣданіи московской комиссіи отъ 17 апрѣля заслушана слѣдующая телеграмма, полученная отъ кн. П. Д. Долгорукова, А. И. Гучкова и М. С. Толмачева: «Присылайте скорѣе уполномоченныхъ. Этапы врачебно-продовольственные по десяти нужны на линіяхъ Ляоянъ-Шахедзы и Хайченъ-Дагушанъ. При этапахъ желательно отчасти эвакуаціонное дѣло. Перевозочныя средства нанять нельзя. Цѣна лошадей поднимается; слѣдуетъ пріобрѣсти 200 лошадей, 40 арбъ, цѣна лошади 100 р., арбы—70 р.; переведите деньги въ Харбинъ Долгорукову. Нужны молочные, мясные и другіе консервы, крупы, обувь, фуфайки. Лѣсъ есть, но дорогъ. Нужны теплыя палатки; при этапахъ придется строить немедленно бараки, склады. Были сегодня у Куропаткина, очень одобрилъ предположенія». Эти первыя вѣсти съ войны были тщательно обсуждены. Но участіе въ эвакуаціонномъ дѣлѣ вовсе не входило въ предположенія земствъ. Совершенно новая работа, связанная съ громадными расходами и очень отвѣтственная, казалось, должна была отвлечь земства отъ принятой ими на себя задачи. Поэтому кн. Долгорукову посланъ слѣдующій отвѣтъ: «Земская исполнительная комиссія не считаетъ возможнымъ принять на себя эвакуаціонное дѣло, но проситъ васъ закупить 200 лошадей, 40 арбъ для хозяйственныхъ нуждъ лазаретовъ и переводитъ вамъ 25 т. р.». Общеземское совѣщаніе 2 мая совершенно присоединилось къ этой точкѣ зрѣнія, подтвердило сдѣланное комиссіей постановленіе и произведенный московской управой расходъ въ 25 т. р. приняло на счетъ общеземскаго фонда.

Еще болѣе озадачила московскую управу телеграмма Раевскаго изъ Харбина отъ 28 апрѣля: «Снялъ помѣщеніе для склада и персонала, дворъ лошадямъ, ледникъ съ 30 кубами льда—все за десять тысячъ въ годъ. Прошу

перевести пять тысячъ». Вопросъ о наймѣ въ Харбинѣ такого дорогого помѣщенія управа не рѣшилась принять на свою отвѣтственность и Раевскому посланъ слѣдующій отвѣтъ: «Вашу телеграмму доложимъ совѣщанію 2 мая; постановленіе телеграфируемъ». Вопросъ о складѣ много разъ возникалъ и обсуждался въ комиссіи и совѣщаніи. Онъ былъ предметомъ продолжительныхъ переговоровъ съ Обществомъ Краснаго Креста. Необходимость въ спеціально земскомъ складѣ казалась весьма проблематичной; мѣсто для такого склада (если онъ вообще нуженъ) оставалось совершенно невыясненнымъ. Но уже въ это время земскіе дѣятели въ Москвѣ стали приходить къ убѣжденію, что руководить за 10 т. верстъ дѣйствіями своихъ уполномоченныхъ—совершенно невозможно. Обмѣнъ письмами требовалъ $1^1/_2$ мѣсяца; телеграммы же, конечно, не могли выяснить достаточно понятно мотивы дѣйствій уполномоченныхъ. Съ другой стороны, работа на войнѣ требовала иниціативы и быстроты рѣшенія. Не въ интересахъ дѣла было бы тормозить самостоятельныя начинанія на Дальнемъ Востокѣ регламентаціей изъ центра. Необходимо было вѣрить хозяйственнымъ способностямъ и такту уполномоченныхъ. Совѣщаніе 2 мая признало расходъ Раевскаго правильнымъ и постановило перевести ему по телеграфу пять тысячъ рублей. Мало-по-малу московское совѣщаніе пришло къ убѣжденію, что руководящая роль его ограничивается рѣшеніемъ принципіальныхъ вопросовъ и подготовкою земскихъ отрядовъ къ дѣятельности. Иниціатива проведенія въ жизнь этихъ принципіальныхъ рѣшеній переходитъ къ руководителямъ дѣла на Дальнемъ Востокѣ; московскія учрежденія организаціи становятся все болѣе и болѣе лишь *исполнительнымъ органомъ*, сремящимся возможно скоро и хорошо осуществить порученія съ Дальняго Востока. При этомъ однако право контроля за дѣятельностью уполномоченныхъ всецѣло остается за Москвою. Такая точка зрѣнія раздѣлялась вначалѣ далеко

не всѣми участниками совѣщанія. Но очень скоро факты доказали ея цѣлесообразность. Въ тотъ день (17 апрѣля), когда московская комиссія, спѣшно собранная для обсужденія телеграммы князя Долгорукова, разсматривала вопросъ о дѣятельности земскихъ этаповъ по линіямъ Ляоянъ-Шахедзы и Хайченъ-Дагушанъ, — уже происходилъ бой на Ялу, который вынудилъ русскія войска къ отступленію на горныя позиціи, защищавшія Ляоянскую низменность. Черезъ нѣсколько дней началась высадка IV японской арміи (генерала Нодзу) у Дагушана. Вся обстановка дѣятельности земскихъ отрядовъ должна была измѣниться. А между тѣмъ общеземское совѣщаніе могло обсудить телеграмму кн. Долгорукова не ранѣе 2 мая (черезъ двѣ недѣли послѣ Тюренченскаго боя). Если вспомнить тѣ измѣненія, которыя были созданы на театрѣ войны нѣсколькими днями сраженій подъ Ляояномъ или Мукденомъ,—станетъ совершенно очевиднымъ, что жизненная обстановка дѣла безусловно требовала отъ московскаго совѣщанія возможно меньшаго активнаго вмѣшательства въ распоряженія уполномоченныхъ. Къ счастью для дѣла, большинство земскихъ представителей стояло на правильной точкѣ зрѣнія и общеземская организація на Дальнемъ Востокѣ получила полную свободу дѣйствій.

Въ теченіе марта къ общеземской организаціи присоединились: 1) 1 марта Воронежское губернское земское собраніе, пожертвовавшее на дѣло помощи больнымъ и раненымъ воинамъ 100 т. р.; 2) 3 марта Черниговское земство съ ассигновкой въ 80 т. р.; 3) 10 марта Орловское съ 50 т. р.; 4) 13 марта Пензенское съ 31 т. р. и 5) 20 марта Петербургское съ 50 т. р. Первыя три земства занялись немедленно снаряженіемъ своихъ отрядовъ. Пензенское земство присоединило свою ассигновку къ пожертвованіямъ Харьковскаго и одинъ изъ организуемыхъ послѣднимъ шести отрядовъ долженъ былъ получить названіе Харьково-Пензенскаго. Петербургская управа уже

въ апрѣлѣ пыталась войти въ соглашеніе съ московской земской комиссіей о снаряженіи въ Москвѣ на средства Петербургскаго земства особаго отряда. Но времени для этого уже оставалось такъ мало, что комиссія 21 апрѣля вынуждена была отказаться отъ этого порученія. 30 апрѣля петербургская управа доложила экстренному собранію, что намѣрена передать ассигнованныя деньги въ фондъ общеземской организаціи. Сообщеніе это принято собраніемъ къ свѣдѣнію.

Во всѣхъ земскихъ управахъ открытъ сборъ пожертвованій, которыя стали обильно притекать въ кассу организаціи.

Въ прессѣ и обществѣ предпріятіе земства встрѣчено очень сочувственно. Но иначе относилась къ дѣлу высшая администрація. Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ московская губернская управа получила запросъ о дѣйствіяхъ своихъ по объединенію отдѣльныхъ земствъ. Администрація желала знать: 1) «обращалась ли Московская губернская земская управа къ земскимъ управамъ другихъ губерній, и къ какимъ именно, съ приглашеніемъ принять участіе въ совмѣстной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ? 2) въ какой формѣ послѣдовало приглашеніе и отъ какихъ земствъ и какіе получены отвѣты? 3) дѣйствовала ли въ этомъ случаѣ Московская губернская управа по уполномочію земскаго собранія и въ чемъ таковое выразилось? 4) при какихъ условіяхъ было образовано въ Москвѣ совѣщаніе представителей земствъ для обсужденія совмѣстныхъ дѣйствій по подачѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ? 5) изъ кого состоитъ названное совѣщаніе (перечень лицъ съ обозначеніемъ занимаемаго положенія)? 6) въ какомъ порядкѣ протекаютъ занятія совѣщанія, кто предсѣдательствуетъ, ведутся ли журналы засѣданій и кто завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ? 7) какіе вопросы были предметомъ сужденій совѣщанія и какія приняты по нимъ рѣшенія?

8) имѣется ли при совѣщаніи постоянный исполнительный органъ, въ какомъ видѣ онъ устроенъ и изъ кого состоитъ? 9) входило ли совѣщаніе въ непосредственныя сношенія съ какими-либо земскими управами сверхъ тѣхъ, представители которыхъ участвуютъ въ соглашеніи, съ какими именно и по какимъ предметамъ?»—Эти вопросные пункты были сообщены управѣ, конечно, не изъ-за одного любопытства. За ними должны были послѣдовать репрессіи. И, дѣйствительно, вскорѣ правительство рѣшило наказать виновныхъ и помѣшать дальнѣйшему распространенію состоявшагося объединенія нѣкоторыхъ земствъ.

Д. Н. Шиповъ, избранный вновь предсѣдателемъ управы на слѣдующее трехлѣтіе, не былъ утвержденъ въ этой должности министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Явились основанія опасаться, что земцы не будутъ допущены на театръ военныхъ дѣйствій.

Тогда рѣшено было обратиться непосредственно къ Государю. 27 апрѣля князь Г. Е. Львовъ получилъ аудіенцію, какъ главноуполномоченный общеземской организаціи. Сообщивъ о стѣсненіяхъ, которыя торпитъ въ послѣднее время земское самоуправленіе, и въ частности о затрудненіяхъ, на которыя натолкнулось послѣднее земское начинаніе, князь Львовъ просилъ Государя высказать свой взглядъ на предпріятіе общеземской организаціи. «Не хотѣлось бы тайно и крадучись ѣхать на такое дѣло», сказалъ уполномоченный. Въ отвѣтъ на это, Государь благословилъ князя, поручивъ ему передать представителямъ земствъ, принимающихъ участіе въ объединенной земской организаціи и персоналу земскихъ отрядовъ свое сочувствіе предпринимаемому земствомъ дѣлу, напутственное благословеніе и пожеланіе успѣха въ святомъ дѣлѣ человѣколюбія.

А въ портфелѣ министра внутреннихъ дѣлъ въ это время уже готовъ былъ грозный циркуляръ, который долженъ былъ пресѣчь дальнѣйшее развитіе общеземской организаціи. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля московскій гу-

бернаторъ обратился къ губернской управѣ со слѣдующимъ предложеніемъ (№ 1253): «Вслѣдствіе предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 сего апрѣля за № 2653, предлагаю губернской земской управѣ: 1) о всѣхъ безъ исключенія предположеніяхъ организованнаго при губернской земской управѣ совѣщанія земскихъ уполномоченныхъ по оказанію совмѣстной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ предварительно приведенія таковыхъ въ исполненіе, представлять мнѣ и 2) ни въ какомъ случаѣ не допускать дальнѣйшихъ соглашеній совѣщанія съ земствами, до настоящаго времени не присоединившимися къ организаціи. Кромѣ сего, въ виду того же предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, предлагаю губернской земской управѣ представить мнѣ теперь же списокъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ образованные земствомъ врачебно-санитарные отряды, а также и впредь представлять о таковыхъ лицахъ, имѣющихъ войти въ составъ будущихъ отрядовъ, предварительно допущенія ихъ до отправленія обязанностей».

Это предложеніе съ соотвѣтствующими инструкціями было циркулярно разослано всѣмъ губернаторамъ.

Изложенныя распоряженія встрѣчены весьма понятнымъ протестомъ общеземскаго совѣщанія. Въ засѣданіи 2 мая Д. Н. Шипову выражено глубокое сожалѣніе по случаю оставленія имъ должности предсѣдателя московской губернской земской управы; это чувство смягчалось лишь тѣмъ, что Д. Н. Шипову предстояло продолжать начатую земствомъ работу въ качествѣ главноуполномоченнаго общеземской организапіи.

По поводу предлсженія московскаго губернатора въ томъ же засѣданіи состоялось слѣдующее постановленіе: «Имѣя въ виду выраженное Государемъ сочувствіе предпринятому земствами дѣлу и принимая во вниманіе, что отъ двухъ управъ (Олонецкой и Пермской) имѣются извѣстія о возможности присоединенія этихъ земствъ къ

общеземской санитарной организаціи и что вполнѣ возможно ожидать такихъ же заявленій еще отъ нѣкоторыхъ земствъ, а между тѣмъ циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ воспрещаетъ присоединеніе новыхъ земствъ къ числу уже объединившихся,—совѣщаніе проситъ А. Н. фонъ-Рутцена [1]) доложитъ Исполнительной комиссіи Краснаго Креста и ея предсѣдателю о затрудненіяхъ, которыя встрѣтило земство къ дальнѣйшему расширенію и развитію дѣла организаціи врачебно-продовольственной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе просило А. Н. фонъ-Рутцена довести до свѣдѣнія Исполнительной Комиссіи Краснаго Креста и о тѣхъ затрудненіяхъ, въ которыя ставитъ управы требованіе представлять на утвержденіе мѣстныхъ губернаторовъ персоналъ отрядовъ въ виду того, что отряды организуются спѣшно и во многихъ случаяхъ можетъ даже потребоваться приглашеніе тѣхъ или другихъ лицъ персонала не въ томъ городѣ, гдѣ помѣщается земская управа, а въ томъ мѣстѣ, напримѣръ, откуда отрядъ отправляется, или даже во время пути. Сверхъ того требованіе это не согласуется, повидимому, съ тѣмъ правиломъ, которое приняли къ исполненію всѣ земства: представлять списокъ персонала на утвержденіе Исполнительной Комиссіи Краснаго Креста».

Протесты эти не имѣли результатовъ.

Олонецкій губернаторъ заявилъ управѣ, что не допуститъ обсужденія ея доклада о присоединеніи къ общеземской организаціи. Постановленія Петербургскаго, Вологодскаго, Бессарабскаго, Пермскаго, Полтавскаго, Саратовскаго земствъ были опротестованы, переданы на разсмотрѣніе губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отмѣнены какъ незаконныя. Если же присутствіе не усматривало

[1]) Представителя организаціи въ Исполнительной Комиссіи Краснаго Креста.

въ постановленіяхъ земствъ о присоединеніи къ организаціи нарушенія закона, губернаторъ оставался при особомъ мнѣніи, пріостанавливалъ исполненіе и передавалъ вопросъ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Въ этой инстанціи дѣло безвременно погибало и, само собою разумѣется, никакого дальнѣйшаго движенія его нельзя было дождаться. Стереотипные мотивы для всѣхъ этихъ запрещеній сводились къ слѣдующему: «на точномъ основаніи ст. 3 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, кругъ дѣйствій этихъ учрежденій ограничивается предѣлами губерніи или уѣзда, каждому изъ сихъ учрежденій подвѣдомственныхъ, а потому общеземская по имперіи организація дѣла помощи больнымъ и раненымъ воинамъ должна быть признана стоящею въ прямомъ противорѣчіи съ требованіемъ закона». Нѣкоторыя земства пытались бороться. Бессарабское губернское собраніе, дѣлая свою ассигновку, обратилось по телеграфу черезъ министра двора съ ходатайствомъ о Высочайшемъ соизволеніи на присоединеніе къ общеземской организаціи, такъ какъ въ разъясненіи статьи 3 имѣется указаніе, что всякія земскія ассигнованія, выходящія по своему назначенію изъ круга мѣстныхъ нуждъ, могутъ быть исполнены лишь съ Высочайшаго соизволенія. Въ отвѣтъ на это ходатайство предсѣдатель собранія въ тотже день получилъ телеграмму изъ Петербурга съ выраженіемъ Высочайшей благодарности за принесенную жертву. Тѣмъ не менѣе мѣстный губернаторъ не допустилъ исполненія по состоявшемуся постановленію. Послѣ ряда опротестованныхъ постановленій дальнѣйшія земскія собранія должны были отказаться отъ всякихъ попытокъ присоединенія къ организаціи. Но учрежденіе, «стоящее въ прямомъ противорѣчіи съ требованіемъ закона», продолжало существовать и энергично готовилось къ предстоявшей ему трудной работѣ.

Къ началу мая размѣры общеземской организаціи окончательно опредѣлились. Ее составляли 13 земствъ: Москов-

ское губернское, Московское уѣздное, Курское, Тамбовское, Ярославское, Харьковское, Тульское, Уфимское, Костромское, Воронежское, Черниговское, Орловское и Пензенское. Два земства (Нижегородское губернское и уѣздное), не присоединяясь къ организаціи, прислали въ ея кассу небольшія единовременныя пожертвованія [1]). Весь капиталъ, ассигнованный этими земствами, составлялъ 1.059.000 рублей, при чемъ

Московское	губернское	земство,	снаряжали вмѣстѣ 5 этапныхъ отрядовъ.			
»	уѣздное	»				
Тамбовское	губернское	»				
Харьковское	губернское	земство,	снаряжали вмѣстѣ 6 этапныхъ отрядовъ;			
Пензенское	»	»				
Курское	»	»	снаряжало	2	этапныхъ	отряда;
Воронежское	»	»	»	2	»	» ;
Ярославское	»	»	»	1	»	» ;
Костромское	»	»	»	1	»	» ;
Тульское	»	»	»	2	»	» ;
Черниговское	»	»	»	1	»	» ;
Орловское	»	»	»	1	»	» ;

Девять губернскихъ управъ заняты были такимъ образомъ подготовкою двадцати одного этапнаго отряда.

Средства центральной кассы общеземской организаціи, кромѣ поступившихъ пожертвованій, составляли 126.000 рублей (103.600 руб. десятипроцентныхъ отчисленій отъ ассигновокъ двѣнадцати земствъ и 23.000 р., переданныхъ непосредственно въ общеземскій фондъ Уфимской управой и двумя нижегородскими).

---

6 мая на Дальній Востокъ выѣхалъ главноуполномоченный общеземской организаціи князь Г. Е. Львовъ.

---

[1]) Нижегородское губ. 9 апрѣля—2000 р.; Нижегородское уѣздное 5 мая—1000 р.

3.

Снаряженіе отрядовъ.

бъединившіяся земства вполнѣ сохранили свою хозяйственную самостоятельность. Дворянская организація объединила средства дворянскихъ обществъ, централизовала дѣло и создала на первыхъ порахъ одно крупное лѣчебное учрежденіе—госпиталь въ Харбинѣ. Совершенно другимъ путемъ пошла общеземская организація. Ея центральный органъ (совѣщанія въ Москвѣ) вырабатывалъ лишь принципы, общія основанія дѣятельности, предоставляя каждому земству, вошедшему въ союзъ, использовать сдѣланныя указанія по своему усмотрѣнію. Когда то или другое земство останавливалось на опредѣленномъ рѣшеніи, оно могло широко пользоваться изъ центра какъ дальнѣйшими указаніями, такъ и непосредственною помощью при осуществленіи намѣченнаго плана. Такая организація имѣла свои недостатки, конечно: предпріятіе терпѣло въ общей стройности и планомѣрности, осуществленіе его требовало больше времени, таже самая работа продѣлывалась иногда нѣсколько разъ. Въ трудахъ Костромского земства остались слѣды горячаго протеста противъ такой постановки дѣла: одинъ изъ членовъ мѣстнаго комитета въ особой запискѣ доказывалъ всѣ выгоды централизаціи и болѣе тѣснаго объединенія земствъ между собою. Записка послужила темою для продолжительныхъ преній, но

большинство комитета рѣшительно отвергло ея положенія. И въ самомъ дѣлѣ, передъ земствомъ стояла трудная, отвѣтственная задача; никакихъ шаблоновъ для рѣшенія ея не существовало; дѣло было совершенно новое. Казалось чрезвычайно важнымъ привлечь къ нему возможно большее число людей и обсудивъ сообща общія основанія, предоставить отдѣльнымъ земствамъ возможность внести въ исполненіе самостоятельныя детали. Потери въ стройности, трудѣ и времени съ избыткомъ возмѣщались тщательностью и всесторонностью разработки и многими своеобразными особенностями, которыми земскіе отряды дополняли другъ друга. Хозяйственная самостоятельность обезпечивала большую подвижность и приспособляемость отдѣльныхъ единицъ — качество, которымъ земскіе отряды выгодно выдѣлялись на Дальнемъ Востокѣ. Наконецъ, земства привыкли работать самостоятельно и строго проведенная централизація способна была убить все дѣло и изгнать изъ него «душу живу»... Эти взгляды положены въ основаніе общеземской организаціи.

Приступая къ снаряженію отрядовъ, земскія собранія въ большинствѣ случаевъ избрали особыя «военныя» комиссіи изъ гласныхъ, которыя должны были совмѣстно съ управою разработать планъ дѣятельности и привести его въ исполненіе. Въ трехъ случаяхъ (Орловское, Ярославское и Костромское земства) такихъ комиссій избрано не было. Но и въ этихъ земствахъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ собраніемъ являлось не московское совѣщаніе, а губернская управа, которая должна была поэтому очень осторожно взвѣсить всѣ московскія предложенія. Это чувство отвѣтственности оказалось настолько сильнымъ, что, напримѣръ, Костромская губернская управа пожелала раздѣлить его съ комитетомъ, въ который она пригласила всѣхъ губернскихъ гласныхъ, живущихъ въ Костромѣ, и врачей губернскаго земства. Всѣхъ «военныхъ» комиссій было, такимъ образомъ, 7 (считая Костромской

комитетъ). Составъ ихъ, объемъ и характеръ дѣятельности —весьма разнообразны. Изъ слѣдующей таблицы видно количество членовъ отдѣльныхъ комиссій и число ихъ засѣданій со времени губернскаго собранія, сдѣлавшаго ассигновку на военныя нужды, до выѣзда отрядовъ.

НАЗВАНІЕ ЗЕМСТВЪ.	Время собранія.	Число членовъ комиссіи, выбранной въ помощь управѣ.	Число засѣданій комиссій по день отъѣзда отрядовъ.	Время выѣзда отрядовъ.
Тульское	23/II	9	2	17/IV
Харьковское	22/II	15	2	4/V
Орловское	10/III	—	—	6, 7, 8/V
Черниговское	3/III	6	2	12/V
Ярославское	21/II	—	—	19/V
Костромское	28/II	— [1])	3	19/V
Курское	21/II	6	5	19/V
Воронежское	1/III	6	7	19/V
Московское	10/II	14	10	21/V

Въ среднемъ подготовка взяла около 2 мѣсяцевъ причемъ приведенныя въ таблицѣ даты не всегда соотвѣтствуютъ началу и концу работы надъ сооруженіемъ отрядовъ. Московское земство, напримѣръ, только въ концѣ февраля могло приняться за дѣло, потерявъ болѣе 2-хъ недѣль на выясненіе характера предстоящей работы. Другія земства (получившія ассигновки значительно позже Московскаго) могли сейчасъ же послѣ собраній приступить къ снаряженію. Остальныя уже широко пользовались московскимъ опытомъ и постановленіемъ перваго съѣзда (10 марта). Исполнительная Комиссія Краснаго Креста желала видѣть земскіе отряды сформированными какъ можно скорѣе. Но отправленіе готовыхъ отрядовъ на Дальній Во-

[1]) Комитетъ приглашенъ управой.

стокъ зависѣло отъ военнаго вѣдомства и многимъ отрядамъ (Тульскимъ, Орловскому, Московскимъ) пришлось въ полной готовности ждать своей очереди около 3 недѣль. Тульскіе отряды, сооруженнные чрезвычайно быстро (съ конца февраля по конецъ марта) получили возможность выѣхать не ранѣе 17 апрѣля и то лишь послѣ продолжительныхъ, весьма энергичныхъ хлопотъ и настояній въ Петербургѣ.

Исполнительнымъ комиссіямъ поручено было выполненіе всѣхъ постановленій земскихъ собраній, имѣвшихъ отношеніе къ военному времени. Поэтому, параллельно съ дѣятельностью по снаряженію отрядовъ всѣ онѣ заняты были выработкой плана помощи семьямъ уроженцевъ данной губерніи, призванныхъ на военную службу; нѣкоторыя комиссіи получили также порученіе озаботиться пріемомъ раненыхъ въ предѣлахъ губерніи или поддержкой семей пострадавшихъ на войнѣ, или, наконецъ, снабженіемъ дѣйствующихъ войскъ теплымъ платьемъ, обувью и т. п. Всѣ эти задачи выходятъ изъ предѣловъ дѣятельности, отмежеванной для общеземской организаціи, и потому не подлежатъ здѣсь описанію. Но и въ преслѣдованіи спеціальной задачи, объединившей земства, (сооруженіе врачебно-питательныхъ этапныхъ пунктовъ) отдѣльныя комиссіи понимали свою работу очень различно. Однѣ комиссіи (Тульская, Харьковская, Черниговская) разсмотрѣли лишь общіе принципіальные вопросы, предоставивъ управѣ вмѣстѣ съ выбранными собраніемъ уполномоченными вести все дѣло. Другія (Курская, Воронежская), напротивъ, входили во всѣ детали и тщательно вновь пересмотрѣли всѣ постановленія московскаго совѣщанія. При этомъ не только провѣрялись и измѣнялись основные списки снаряженія, но часто осматривались образцы бѣлья или мебели, совмѣстно изучались заявленія персонала, закрытой баллотировкой избирались врачи и т. п. Соотвѣтственно съ этимъ и составъ комиссій былъ весьма различенъ. Тамъ, гдѣ требовалось лишь

рѣшеніе принципіальныхъ вопросовъ, комиссіи не вводили въ свой составъ спеціалистовъ. Въ Курскѣ и Воронежѣ, напротивъ того, мы видимъ въ засѣданіяхъ комиссіи экспертовъ — врачей губернской больницы, предсѣдателей санитарнаго совѣта, врачей отрядовъ. Московская комиссія занимаетъ въ ряду другихъ обособленное положеніе. Она состоитъ изъ представителей губернскаго и уѣзднаго земства; въ ея засѣданіяхъ участвуютъ члены общеземскаго совѣщанія; она является исполнительнымъ органомъ не только Московскаго земскаго собранія, но и всей общеземской организаціи. Строй послѣдней и почти всѣ ея начинанія разрабатываются предварительно въ этой комиссіи и затѣмъ уже вносятся на обсужденіе совѣщанія. Въ исключительныхъ случаяхъ она самостоятельно предпринимаетъ экстренныя мѣры за счетъ общеземской организаціи. При такихъ обширныхъ задачахъ московская комиссія, не смотря на многочисленность своихъ засѣданій (первое — вечеромъ 10 февраля, десятое — 18 мая), — не могла, конечно, заниматься деталями и вся исполнительная часть въ собственномъ смыслѣ слова возложена была на губернскую управу и выполнена, главнымъ образомъ, Мих. Вас. Челноковымъ. Эта работа не была однако единоличной: къ ней привлеченъ составъ санитарнаго бюро Московскаго земства и служащіе въ земствѣ врачи. Позднѣе, по мѣрѣ приглашенія врачей отрядовъ, они явились естественными сотрудниками и самымъ энергичнымъ образомъ содѣйствовали успѣху дѣла. Совѣщанія лицъ, непосредственно работавшихъ надъ снаряженіемъ отрядовъ, происходили почти каждый день, иногда — поздно вечеромъ и даже ночью. Въ нихъ участвовали подъ предсѣдательствомъ М. В. Челнокова, отдѣльные члены управы и «военной» комиссіи, врачи отрядовъ, Б. Н. Салтыковъ (дѣлопроизводитель санитарнаго отдѣла), В. Г. Дувановъ, завѣдывавшій складомъ, упаковкой, подготовкой бѣлья, платья и обуви, многіе спеціалисты по разнымъ вопросамъ. Въ Москвѣ не только вырабатывались списки снаряженія,

штаты, пріемы упаковки, но велись сношенія съ цѣлой арміей поставщиковъ, производились анализы и пробы продуктовъ (консервы мяса и молока), опыты съ очагами разнаго типа, пекарнями, палатками, ледодѣлательными машинами, сопоставлялись цѣны, велся энергичный торгъ. Нужно затратить большую работу въ архивѣ общеземской организаціи, чтобы понять всю интенсивность этой двухмѣсячной лихорадочной дѣятельности. Можно смѣло сказать, что половина снаряженія всѣхъ земскихъ отрядовъ сдѣлана при посредствѣ Московской губернской управы. Неудивительно, что въ своихъ отчетахъ о снаряженіи отрядовъ губернскія управы отдѣльныхъ земствъ съ благодарностью останавливаются надъ подготовительной работой, сдѣланной въ Москвѣ. «Безъ объединенія нѣсколькихъ земствъ въ одну общую организацію, пишетъ между прочимъ членъ Ярославской губ. управы С. А. Мусинъ-Пушкинъ, безъ централизаціи подготовительныхъ работъ въ исполнительной комиссіи при Московской губ. управѣ, трудная задача сформированія и снаряженія отрядовъ врядъ-ли могла бы быть выполнена стройно, предусмотрительно, единообразно для всѣхъ земствъ». Въ свое время земскія собранія отмѣтили эту дѣятельность, выразивъ благодарность Московской губернской управѣ, иниціатору дѣла Д. Н. Шипову и М. В. Челнокову, который болѣе всѣхъ сдѣлалъ для снаряженія земскихъ отрядовъ.

Но очень большую и спѣшную работу пришлось выполнить и остальнымъ комиссіямъ или управамъ. Въ Воронежѣ, Курскѣ и Костромѣ она сдѣлана при помощи земскаго врачебнаго персонала. Тульская управа организовала нѣсколько совѣщаній въ Москвѣ, (на квартирѣ губернскаго гласнаго Р. А. Писарева [1]), на которыя приглашались медики, работавшіе во время турецкой кампаніи; привлекались также къ дѣлу нѣкоторые профессора московскаго

[1]) Нынѣ покойнаго. Р. А. Писаревъ участвовалъ въ санитарной дѣятельности Краснаго Креста во время турецкой кампаніи.

университета (гигіенисты) и врачи отрядовъ. Въ Харьковѣ въ подобныхъ же совѣщаніяхъ участвовали профессора Орловъ и Трофимовъ, а также М. К. Поповъ старый уважаемый врачъ, сдѣлавшій турецкій походъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ рукахъ списковъ основного снаряженія *всѣхъ* земскихъ отрядовъ. Въ приложеніяхъ къ этой работѣ даны обработанныя сводныя таблицы снаряженія нѣсколькихъ земствъ. Изъ сопоставленія ихъ можно видѣть, что много детальныхъ измѣненій внесено было въ первоначальную схему. Не имѣя возможности излагать здѣсь подробно исторію снабженія всѣмъ необходимымъ отдѣльныхъ земскихъ отрядовъ, остановимся лишь на главнѣйшемъ.

Тульскіе отряды получили значительную часть своего снаряженія въ даръ отъ Краснаго Креста и Комитета Елизаветы Ѳедоровны: первый предоставилъ въ распоряженіе предсѣдателя (кн. Г. Е. Львова) полное оборудованіе лазарета на 50 кроватей, второй—50 комплектовъ бѣлья.

Въ Харьковѣ мѣстное купеческое общество заготовило для Краснаго Креста лазаретъ на 100 коекъ (кровати, столы, стулья, бѣлье и проч.). Все это полностью передано въ земскіе отряды. 50 комплектовъ бѣлья поступило отъ Пензенской управы, передавщей Харьковскому уполномоченному и всю денежную ассигновку (31 т. р.).

Курское благотворительное общество пожертвовало земскимъ отрядамъ бѣлье на 100 кроватей, при чемъ увеличило болѣе чѣмъ вдвое количество, назначенное каталогами Краснаго Креста.

Помимо этихъ крупныхъ пожертвованій, масса бѣлья поступила во всѣ отряды отъ частныхъ благотворителей. Все нехватавшее количество сшито или благотворительными дамскими комитетами (Черниговъ, Харьковъ), или женскимъ персоналомъ служащихъ въ губернскихъ управахъ, отдававшихъ на это дѣло свои вечерніе часы безвозмездно (Ярославль, Кострома). Вообще все необходимое

бѣлье подготовлялось на мѣстѣ. Тоже нужно сказать о сырыхъ продовольственныхъ запасахъ (взятыхъ сравнительно въ небольшомъ количествѣ) и отчасти о кухонномъ и хозяйственномъ инвентарѣ. Все прочее заказывалось въ Москвѣ, Петербургѣ или заграницей. Послѣ цѣлаго ряда опытовъ московская управа выяснила, что выгоднѣе вести дѣло съ крупными фирмами, которыя могли дать большій выборъ, не такъ задерживали исполненіе заказовъ и имѣли возможность сдѣлать большія скидки. Очень заманчивыми казались предложенія заграничныхъ фирмъ, такъ какъ товаръ могъ идти безъ таможенной оплаты. Но заказъ образцовъ, испытаніе и доставка должны были взять отъ 6 до 8 недѣль времени и потому къ заграничнымъ заказамъ пришлось прибѣгать въ ограниченномъ количествѣ. Тѣмъ не менѣе изъ Швейцаріи удалось выписать сгущенное молоко Нестле, изъ Гамбурга американскія мясныя консервы, медикаменты отъ Мерка изъ Дармштадта и перевязочный матеріалъ изъ Германіи. Въ Россіи оказались агентства соотвѣтствующихъ фирмъ; при ихъ содѣйствіи становилось возможнымъ имѣть выписанные предметы уже къ концу апрѣля или началу мая. Обычно таможенныя затрудненія дѣлаютъ для русскаго обывателя почти невозможной выписку товаровъ изъ-заграницы. Освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ грузовъ Краснаго Креста обставлено было такими формальностями, которыя еще болѣе затрудняли дѣло. Но въ этомъ случаѣ земскіе отряды получили самое энергичное содѣйствіе со стороны московскаго склада великой княгини Елизаветы Ѳедоровны, который взялъ на себя всѣ хлопоты по «очищенію» заграничныхъ полученій въ русскихъ таможняхъ.

При спѣшной заготовкѣ и закупкѣ пришлось вести энергичную борьбу съ безобразнымъ ростомъ цѣнъ на предметы снаряженія, который обнаружился вслѣдъ за объявленіемъ войны.

Въ примѣчаніи мы даемъ перечень главнѣйшихъ

фирмъ, поставившихъ снаряженіе для земскихъ отрядовъ [1]). Какъ осторожно приходилось относиться къ поступавшимъ предложеніямъ, видно, напримѣръ, изъ исторіи со сгущеннымъ молокомъ. Жестянка молока въ розничной продажѣ стоила въ то время 1 р. 50 к., въ оптовой—1 р. Представитель фирмы Нестле предлагалъ сдѣлать поставку по 90 к. Но были фирмы, желавшія доставить молоко по 15 коп. Однако, анализы въ лабораторіи Фармацевтическаго Общества установили неоспоримыя достоинства лишь за молокомъ Нестле и Феррейна. А конкуренція и продолжительные переговоры дали въ концѣ концовъ возможность имѣть молоко этихъ фирмъ по 40—45 коп.

Оцѣнку различныхъ частей снаряженія мы оставляемъ до дальнѣйшаго изложенія. Здѣсь отмѣтимъ кое-какія особенности отдѣльныхъ отрядовъ. Такъ Курская комиссія значительно расширила комплектъ палатокъ, выработанный въ центрѣ. Каждый московскій отрядъ, согласно схемѣ общеземскаго совѣщанія, снабженъ былъ десятью палатками общею стоимостью въ 1870 р. Курскіе отряды были снабжены каждый восемнадцатью палатками: 1) 6 по 8 кро-

---

[1]) *Медикаменты*—Меркъ (Дармштадъ), Феррейнъ и Эрмансъ (Москва), Оскаръ Шустеръ и Нейкомъ, Южно-Русское О-во (Кіевъ).

Перевязочный матеріалъ—Яковлевъ (представитель германскихъ фирмъ), Нейкомъ.

Хирургическіе инструменты—Махинъ, Швабе, Претцель.

Аптечный инвентарь и посуда—Быльевъ и Виноградовъ.

Палатки—Гуревичъ, Пихлау и Брантъ.

Котлы—Мюллеръ и Фугельзангъ (системы Тихомирова).

Кухонныя и хозяйств. принадл.: Викторовъ, Кесслеръ и Іенсенъ, Кеппъ, Корниловъ.

Хлѣбопекарныя печи—Вернеръ и Пфлейдереръ.

Госпитальныя принадл.: Пихлау и Брантъ, Кесслеръ и Іенсенъ, Дютиль (Петерб.).

Продовольственные припасы: Нестле (молоко), Ратцель (мясные консервы), Баскакинъ, Прохоровъ, Грачевъ, Дингъ и многочисленныя мѣстныя фирмы Харькова, Воронежа, Орла, Курска, Костромы, Ярославля, Тулы, и Чернигова.

ватей для больныхъ; 2) 1 для склада; 3) 6 для медицинскаго персонала; 4) 2 для прислуги; 5) 2 для кухни и 6) 1 для операціонной. Всего на сумму 3276 р. Расходъ увеличенъ почти вдвое. Громадную службу сослужили брезенты, которыми обильно снабжены были московскіе отряды. Въ другихъ земствахъ ихъ запасено недостаточное количество. Слѣдуетъ указать еще на снабженіе отрядовъ котлами. Очаги системы Тихомирова, которые въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ называть «фугельзангами» (названіе, утвердившееся за ними на войнѣ), стоили довольно дорого—855 р. на отрядъ (1 котелъ для варки пищи—515 р. и 1 для кипяченія воды—340 р.). Уполномоченные Воронежскаго земства, осмотрѣвъ котлы въ Москвѣ, признали ихъ излишними и, по ихъ докладу, комиссія въ засѣданіи 24 апрѣля постановила: не пріобрѣтать очаговъ фирмы Мюллеръ и Фугельзангъ «въ виду большого вѣса и дороговизны, а снабдить отряды простыми мѣдными котлами, обычными очагами на треножникахъ съ желѣзными кожухами и мѣдными кубами для воды». Не взяли этихъ котловъ также Туляки и Черниговцы. Хлѣбопекарными печами, въ виду ихъ дороговизны (297 р. штука), воспользовались также далеко не всѣ отряды. Мы даже знаемъ случай, когда выписанная печь не была принята отрядомъ и осталась въ распоряженіи Московскаго земства. Черниговское земство рискнуло пріобрѣсти ручную ледодѣлательную машину.

Всѣ такія особенности (ихъ было очень много) сдѣлали затраты отдѣльныхъ земствъ на снаряженіе отрядовъ — весьма различными. Мы не можемъ впрочемъ претендовать на вполнѣ точное исчисленіе затратъ на *первоначальное* обзаведеніе: въ нѣкоторыхъ отчетахъ показаны вмѣстѣ всѣ расходы по оборудованію (какъ первоначальному, такъ и сдѣланному впослѣдствіи, добавочному). Въ отдѣльныхъ случаяхъ мы пытались возстановить интересующія насъ данныя по сырымъ матеріаламъ (первоначальнымъ счетамъ и оправдательнымъ доку-

ментамъ). При такихъ условіяхъ, конечно, возможны нѣкоторыя неточности. При исчисленіи стоимости оборудованія одной кровати мы дѣлили всегда общую сумму расхода на максимальное штатное число кроватей, установленное для отрядовъ Московскимъ совѣщаніемъ, то-есть по разсчету пятидесяти (а не двадцати пяти) коекъ на отрядъ.

НАЗВАНІЕ ЗЕМСТВЪ.	Размѣръ ассигновки въ тысяч. рублей.	Число кроватей.	Общая сумма затратъ на первоначальное оборудованіе отрядовъ.		Приходится расходовъ на 1 кровать.	
			р.	к.	р.	к.
1. Воронежское. .	100	100	34.848	09	348	48
2. Костромское. .	50	50	15.459	05	309	18
3. Курское. . . .	100	100	31.867	92	318	67
4. Московское губ. и уѣздн. Тамбовское	250	250	83.964	30	335	86
5. Орловское. . .	50	50	21.016	34	420	33
6. Тульское . . .	75	100	13.268	24	132	66
7. Харьковское Пензенское .	281	300	116.242	80	387	47
8. Черниговское .	80	50	17.030	57	340	61
9. Ярославское. .	50	50	22.664	24	452	08
Итого . . .	1036	1050	356.361	31	339	39

Если исключить Тульскіе отряды, снаряженіе которыхъ было лишь добавленіемъ къ пожертвованію Краснаго Креста, окажется, что на первоначальное обзаведеніе 19 отрядовъ земства издержали 343.093 р. 07 к. Каждый отрядъ въ среднемъ обошелся, стало быть, 18.057 р. 53 к.; каждая кровать—361 р. 15 к.

Какъ распредѣляются эти суммы по отдѣльнымъ статьямъ расхода?

Группировка расходовъ въ земскихъ отчетахъ неоднородна. Поэтому всякое сопоставленіе соотвѣтствующихъ

цифръ не даетъ надежныхъ результатовъ. Но для характеристики расходовъ мы можемъ остановиться на данныхъ Московскаго земства: по характеру оборудованія отряды его являются въ общемъ довольно типичными. Расходы на нихъ весьма близки къ среднимъ расходамъ на всѣ земскіе отряды.

Расходы на оборудованіе Московскихъ отрядовъ.

НАЗВАНІЕ РАСХОДОВЪ.	Израсходовано всего.		Приходится на одинъ отрядъ.		Приходится на одну койку.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1. Бѣлье, обувь, одежда.	16.937	35	3387	47	67	75
2. Хозяйствен. принадл. и матеріалы	21.519	57	4303	91	86	07
3. Кухонныя и столовыя принадлежн.	5713	09	1142	62	22	85
4. Разные инструменты.	1019	81	203	96	4	08
5. Канцелярск. принадл.	259	80	51	96	1	04
6. Продовольствен. припасы	12.053	59	2410	72	48	21
7. Хирургическ. инструменты	3879	56	775	11	15	52
8. Медикаменты . . .	8878	40	1775	68	35	51
9. Перевязочн. матер. .	4608	64	921	73	18	43
10. Предметы для ухода за больными	1479	10	295	82	5	91
11. Аптечная посуда . .	437	35	87	47	1	75
12. Аптечный инвентарь.	1595	53	319	10	6	98
13. Книги для чтенія .	170	86	34	17	—	68[1])
14. Обмундирован. санит.	872	66	174	53	3	49
15. Упаковка и отправка.	3075	35	615	70	12	31
16. Разные расходы . .	1463	64	292	73	5	85
Итого . . .	83.964	30	16792	68	336	43

[1]) Незначительность расхода на книги объясняется обильнымъ приливомъ пожертвованныхъ книгъ, журналовъ и газетъ.

Сравнивать эти данныя съ каталогами Краснаго Креста не представляется возможнымъ. Земскіе отряды преслѣдовали спеціальныя задачи и не могли разсчитывать на широкое пользованіе складами въ Манчжуріи. Въ виду этого они оборудованы значительно полнѣе. Такъ по первому пункту, напримѣръ, (бѣлье, обувь, одежда) въ каталогахъ Краснаго Креста для летучихъ лазаретовъ на 25 кроватей— на одну кровать приходится 35 предметовъ; въ каталогахъ лазаретовъ на 200 кроватей по той же статьѣ на одну койку приходится 50 предметовъ; земскіе отряды взяли по этой статьѣ на каждую кровать 100 предметовъ. Количество медикаментовъ въ земскихъ отрядахъ иногда въ 5 разъ превосходитъ цифры, обозначенныя въ каталогахъ Краснаго Креста. Стоимости оборудованія краснокрестныхъ отрядовъ мы не знаемъ. Да и тщетно было бы сопоставлять соотвѣтствующія цифры. Но чтобы дать нѣкоторую опору въ сужденіи о затратахъ на снаряженіе земскихъ отрядовъ, мы попытаемся сравнить расходы на этотъ предметъ Московскаго городского общественнаго управленія и Московскаго земства. Выше было указано, что именно городскіе списки послужили основой для выработки инвентаря земскихъ отрядовъ. Но изъ приводимыхъ ниже цифръ можно видѣть, что земствамъ пришлось ихъ основательно переработать: Московская Дума снаряжала большой выдвижной лазаретъ на 225 коекъ; земства—мелкіе врачебно-питательные этапные отряды; считаясь съ иной задачей, приходилось иначе строить и снаряженіе.

Въ общемъ оборудованіе земскихъ отрядовъ обошлось значительно дешевле. Это станетъ особенно замѣтнымъ, если принять во вниманіе, что всѣми хозяйственными приспособленіями необходимо было снабдить каждый изъ пяти земскихъ отрядовъ (въ общей совокупности—250 кроватей); въ городскомъ лазаретѣ, напротивъ, всѣ 225 кроватей обслуживались однимъ, или двумя хозяйствами [1]).

[1]) Предполагалась возможность раздѣленія лазарета на 2 части.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Въ среднемъ на 1 койку приходилось расхода.			
	Въ городскомъ лазаретѣ.		Въ земскихъ отрядахъ.	
	р.	к.	р.	к.
1. Одежда, обувь, бѣлье	97	09	67	75
2. Хозяйственныя принадлежн. и матеріалы	71	46	86	07
3. Кухонныя и столовыя принадл. . .	8	93	22	85
4. Разные инструменты	5	66	4	08
5. Хирургическіе инструменты и предметы ухода за больными	50	91	21	43
6. Медикаменты, перевязочныя средства и аптекарскій инвентарь . . .	106	20	62	67
7. Продовольственные припасы . . .	24	77	48	21
8. Канцелярскія принадлежн.	1	56	1	04
9 Упаковка и разные расходы . . .	20	71	22	33
Итого . .	387	29	336	43

И дѣйствительно, если мы сгруппируемъ расходы на хозяйственное обзаведеніе (№№ 2 и 3), то для городского отряда сумма ихъ, падающая на каждую кровать (80 р. 39 к.), составитъ только 20,7% стоимости полнаго снаряженія; для земскихъ отрядовъ та же группа издержекъ будетъ значительно выше (108 р. 92 к.) или 32,3% къ общему расходу. Накладные и мелкіе расходы почти одинаковы. Но разница въ характерѣ снаряженія становится совершенно очевидной, если мы сравнимъ расходы на чисто госпитальную часть (медикаменты, перевязочный матеріалъ, аптекарскій инвентарь, хирургическіе инструменты, предметы ухода за больными, бѣлье, обувь, одежда—№№ 1, 5 и 6). Городской лазаретъ предназначался для стаціонарной медицинской работы и долженъ былъ именно эту часть своего

снаряженія обставить гораздо солиднѣе, чѣмъ земскіе этапные врачебно-питательные пункты. И дѣйствительно, городъ расходуетъ по этимъ статьямъ на каждую койку 254 р. 20 к. или 65,6%; земство—только 151 р. 85 коп. или 45,1%. Напротивъ, на продовольственную часть земство должно было обратить большее вниманіе, чѣмъ городъ: и въ самомъ дѣлѣ, первое тратитъ на заготовку продовольственныхъ припасовъ (№ 7) 48 р. 21 к. или 14,3%, второй всего—24 р. 77 к. или 6,4%. Разныя задачи и различное выполненіе.

Въ общемъ всѣ земства израсходовали на оборудованіе отрядовъ болѣе трети (34,4%) всѣхъ средствъ, имѣвшихся въ ихъ распоряженіи. Но часть этихъ расходовъ сдѣлана на заготовку предметовъ, стоимость которыхъ должна быть отнесена на содержаніе больныхъ (медикаменты, перевязочные матеріалы, продовольственные продукты). Эта группа расходовъ составляетъ къ общей стоимости снаряженія 30,3%. И если мы исключимъ ихъ изъ общей суммы, то расходъ на оборудованіе въ собственномъ смыслѣ выразится цифрою 236 р. 55 к. на кровать, а безъ Тульскаго земства—251 р. 72 к.

Какъ паковать отправляемые на Дальній Востокъ грузы? Этотъ вопросъ имѣлъ очень существенное значеніе: снаряженіе должно было сдѣлать по желѣзной дорогѣ 7—8 тысячъ верстъ; по прибытіи на Дальній Востокъ земскимъ отрядамъ предстояло двигаться по грунтовымъ дорогамъ, быть можетъ, въ горахъ, и пользоваться для этого всякими передвижными средствами—до вьючныхъ животныхъ включительно. Въ Московской комиссіи рѣшено было паковать всѣ предметы для отрядовъ въ деревянные ящики вѣсомъ въ 2 ½ пуда каждый; запаивать все цѣнное и легко портящееся; ящики рогожей не обшивать, но заковывать желѣзомъ. Сообщая объ этомъ въ общеземскомъ совѣщаніи 10-го апрѣля, М. В. Челноковъ добавилъ, что провіантъ пакуется такъ, чтобы въ двухъ ящикахъ, каж-

дый вѣсомъ въ 2 $^1/_2$ пуда, находилось все, что надо для продовольствія отряда въ теченіе извѣстнаго времени. Каждые два ящика, отмѣченные буквами а и б (единица провіанта), скованы желѣзною полосою, такъ что въ случаѣ передвиженія вьючнымъ способомъ эти два ящика могутъ быть перекинуты черезъ спину животнаго, при чемъ для скрѣпленія ихъ между собою можетъ служить эта желѣзная полоса. Инструменты паковались Московскимъ земствомъ на щитахъ въ ящикахъ-шкапахъ, раскрывающихся на двѣ половины. Бѣлье подбиралось комплектами, такъ что каждый ящикъ заключалъ нѣсколько перемѣнъ. Всѣ ящики отмѣчались краснымъ крестомъ и широкою полосою, цвѣтъ которой долженъ былъ обозначать принадлежность вещи извѣстному отряду. Эти указанія однако были использованы далеко не всѣми земствами. Многія изъ нихъ отказались, напримѣръ, отъ системы упаковки провіанта, предложенной М. В. Челноковымъ; другія, вмѣсто комплектной, приняли предметную упаковку бѣлья; третьи признали самый способъ упаковки непрактичнымъ и слишкомъ сложнымъ. Такъ Воронежская военная комиссія въ засѣданіи 29 апрѣля постановила: портящіеся продукты (крупы, макароны, сухари, сахаръ и проч.) укупорить въ деревянные ящики обернутыми предварительно въ клеенку, а сверху ящики обшить рогожей.

Самая техника упаковки была также весьма различна. Какъ общее правило, принятъ былъ порядокъ, установленный въ Москвѣ. Здѣсь пріемка товаровъ производилась членами комиссіи въ складахъ поставщиковъ, которые вслѣдъ затѣмъ приступали къ укладкѣ по указанному комиссіей способу. Грузъ доставлялся или прямо на желѣзную дорогу, если онъ предназначался для земствъ другихъ губерній, или въ Московскій складъ. Часть упакованнаго груза оставалась до момента отправки въ складахъ поставщиковъ, если отрядамъ предстояло проѣхать Москву и можно было избѣжать двойного провоза (Ярославское

и Костромское земства). Всѣ пересылки должны были производиться безплатно (госпитальныя принадлежности) или по льготному тарифу (продовольственные припасы). Но въ виду постоянной спѣшки и лихорадочной работы, не всегда удавалось во-время доставать провозныя свидѣтельства Краснаго Креста и часть перевозокъ была оплачена. Упаковка вещей, заготовлявшихся хозяйственнымъ образомъ (бѣлье и проч.), производилась въ Москвѣ приглашенными въ отряды санитарами. Нелегко было найти достаточно обширное помѣщеніе для склада и упаковки. Но С. А. Протопоповъ предложилъ безплатно воспользоваться для этихъ цѣлей его домомъ у Каменнаго моста, въ которомъ раньше находились винные склады. Всей

Характеръ упаковки.

экспедиціонною частью въ Москвѣ завѣдывалъ служащій въ губернской управѣ Вас. Г. Дувановъ.

Предполагалось сначала просить пять товарныхъ вагоновъ на отрядъ. Впослѣдствіи оказалось, что трехъ ваго-

новъ вполнѣ достаточно. И только Харьковскимъ отрядамъ понадобилось по $3^1/_2$ вагона на отрядъ.

Полный грузъ земскаго отряда представлялъ въ среднемъ около 500 мѣстъ вѣсомъ въ 1400—1500 пудовъ.

Составъ отрядовъ и размѣры жалованья разнымъ категоріямъ служащихъ были установлены, какъ указано выше, московскимъ совѣщаніемъ. Но комиссіи отдѣльныхъ земствъ пересмотрѣли эти штаты и отчасти измѣнили ихъ. Даже жалованье не во всѣхъ отрядахъ установлено было одинаковое, хотя общеземское совѣщаніе 18 марта признало такое неравенство нежелательнымъ. Жалованье врачей земскихъ отрядовъ колебалось отъ 300 до 400 р. въ мѣсяцъ [1]), подъемныя отъ 300 до 600 р.; фельдшера или фельдшерицы получали отъ 60 до 125 р. жалованья при подъемныхъ въ 125—150 р.; сестры и братья милосердія отъ 30 до 60 р. при подъемныхъ въ 100—125 р.; повара отъ 30 до 50 р.; санитары (палатные служителя)—30—35 р. въ мѣсяцъ; чернорабочіе при кухнѣ или прачечной, прачки—20—35 р. въ мѣсяцъ; три послѣднія категоріи служащихъ надѣлялись одинаковыми подъемными въ 50—100 р. на человѣка, при чемъ нѣкоторыя земства за счетъ этой суммы снабжали ихъ готовымъ форменнымъ платьемъ, другія же, кромѣ обмундированія, выдавали еще и деньги. Впрочемъ, отступленія отъ выработанной въ центрѣ нормы значительны лишь въ Тульскомъ и Харьковскомъ земствахъ, начавшихъ приглашеніе персонала еще до постановленія московскаго совѣщанія.

Составъ отрядовъ и расходы земствъ на жалованье и подъемныя видны изъ таблицы, помѣщаемой нами на слѣдующей страницѣ. По сводкѣ всѣхъ относящихся сюда данныхъ оказывается, что средній размѣръ жалованья и подъемныхъ каждой категоріи служащихъ весьма близокъ

---

[1]) Въ Ярославскомъ отрядѣ старшій врачъ, исполнявшій вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности уполномоченнаго, получалъ 650 р. въ мѣсяцъ.

Первоначальный составъ земскихъ отрядовъ

(Число лицъ, размѣры жалованья и подъемныхъ).

ЗЕМСТВА.	Уполномоченные.			Врачи.			Завѣдующіе хозяйствомъ, кассиры, секретари, уполномоч. и т. п.			Фельдшерскій персоналъ.			Сестры и братья милосердія.			Повара.			Санитары.			Чернорабочіе и прачки.			Всего.		
	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Число лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныя.	Лицъ.	Ежемѣсячн. жалованье.	Подъемныхъ.
Воронежское . .	1	—	—	4	1600	2400	—	—	—	4	300	600	8	400	1000	2	100	100	8	280	400	4	140	200	31	2820	4700
Костромское . .	1	500	—	2	800	1200	—	—	—	2	150	300	4	200	500	1	50	100	4	140	200	2	60	100	16	1900	2400
Курское	2	—	—	4	1600	2400	—	—	—	4	300	600	12	600	1440	4	160	200	12	360	600	4	120	200	42	3140	5440
Московское . .	1	—	—	10	4000	6000	2	50	125	10	750	1500	20	1000	2500	5	250	250	20	700	1000	10	300	500	78	7050	11875
Орловское . . .	1	—	—	2	800	1200	—	—	—	2	215	300	5	250	625	2	80	100	4	145	200	1	30	50	17	1520	2475
Тульское	2	—	—	4	1200	1200	3	50	—	4	300	500	8	240	800	2	60	200	8	240	800	4	120	400	35	2210	3900
Харьковское . .	1	—	—	12	4200	6000	3	155	450	12	700	1800	35	1250	5250	6	180	600	27	810	2700	11	220	1100	107	7515	17900
Черниговское .	1	400	600	2	800	1200	—	—	—	2	150	300	4	200	500	1	50	50	5	175	250	2	70	100	17	1845	3000
Ярославское . .	—	—	—	3	1400[1]	1800	1	50	—	2	150	300	4	200	500	1	50	50	4	150	200	2	60	100	17	2050	2950
Итого .	10	900	609	43	16400	23400	9	305	575	42	3015	6200	100	4340	13115	24	980	1650	92	2990	6350	40	1120	2750	360	30050	54640

[1] Въ томъ числѣ 250 р. добавочныхъ старшему врачу за исполненіе обязанностей уполномоченнаго.

къ установленнымъ нормамъ. Для врачей среднее жалованье составляетъ 381 р. 39 к., подъемныя—544 р. 18 к.; для фельдшеровъ и фельдшерицъ—72 р. 62 к. и 147 р. 62 к.; для братьевъ и сестеръ милосердія—43 р. 40 к. и 131 р. 50 к.; для поваровъ—40 р. 83 к. и 72 р. 91 к.; для санитаровъ—32 р. 50 к. и 69 р. 02 к.; для чернорабочихъ и прачекъ—28 р. и 68 р. 72 к.

Самою важною стороною организаціи отрядовъ было привлеченіе къ дѣлу энергичныхъ и надежныхъ людей. Импровизація, энергія, ловкость—это главное, сообщалъ о предстоящей работѣ В. Г. Колокольцовъ со словъ Исполнительной Комиссіи Краснаго Креста. Характеризируя поставленную земству задачу, Д. Н. Шиповъ сказалъ въ московскомъ совѣщаніи 10 марта: «дѣло трудное, требующее большихъ силъ, но земство именно и можетъ дать нужныхъ людей, оно сумѣетъ сосредоточить силы общества». Почти всѣ земства опубликовали въ мѣстныхъ газетахъ объявленія, приглашая желающихъ занять вакансіи въ отрядахъ прислать свои заявленія. Впрочемъ, послѣдніе начали поступать еще ранѣе появленія такихъ публикацій. Въ то же время управы дѣятельно пріискивали подходящихъ людей. Обыкновенно намѣчалось одно или два лица на должности врачей отряда изъ среды медицинскаго персонала, извѣстнаго управѣ, и уже съ ихъ помощью комплектовался весь остальной составъ. Въ Москвѣ и Харьковѣ всѣ новыя кандидатуры обсуждались уже приглашенными врачами совмѣстно съ управою или уполномоченнымъ. Въ Воронежѣ военная комиссія баллотировала выяснившихся кандидатовъ. Въ Черниговѣ, Орлѣ, Костромѣ, Ярославлѣ и Тулѣ—врачи избраны были самою управою. Въ Курскѣ—уполномоченными и управою. Фельдшерскій персоналъ приглашался по указанію врачей. Исключеніе составляли лишь лѣкарскія помошницы, окончившія курсъ Петербургскаго Рождественскаго училища: многія управы, по предложенію гр. Мусина-Пушкина, дали имъ

мѣста фельдшерицъ или сестеръ, т. к. ихъ подготовка казалась внѣ сомнѣнія. Всѣхъ лѣкарскихъ помощницъ работало въ земскихъ отрядахъ 18, при чемъ 11 занимали мѣста фельдшерицъ и 7—сестеръ милосердія. Нѣкоторыя комиссіи настаивали на приглашеніи фельдшеровъ, предполагая, что они лучше перенесутъ трудности походной жизни. По такимъ же мотивамъ одинъ отрядъ Московскаго земства, которому желали придать характеръ летучаго, былъ составленъ исключительно изъ мужского персонала (2 врача, фельдшеръ, студентъ и 4 брата милосердія). Еще одинъ студентъ-медикъ IV курса былъ приглашенъ на должность фельдшера въ Костромской отрядъ. Вообще же врачи высказывались противъ приглашенія студентовъ, т. к. они «и не врачи и не фельдшера». Фельдшерамъ въ большинствѣ случаѣвъ предпочитались фельдшерицы «какъ элементъ болѣе образованный»: изъ 42 фельдшерскихъ вакансій 33 были заняты женщинами и 9 мужчинами (въ томъ числѣ два студента). Сестеръ милосердія приглашали обыкновенно управы—или по собственному усмотрѣнію, или по соглашенію съ врачами. Изъ 100 мѣстъ этой категоріи 10 были заняты мужчинами (6 въ Московскомъ земствѣ и 4 въ Харьковскомъ), 31 вакансія замѣщена профессіональными сестрами милосердія (изъ общинъ Краснаго Креста), 7—лѣкарскими помощницами, 3—фельдшерицами, предшествовавшая дѣятельность которыхъ намъ неизвѣстна, 5 — лицами, прослушавшими шестинедѣльный курсъ, и 44—земскими служащими: фельдшерицами, акушерками, слушательницами земскихъ фельдшерскихъ курсовъ и работавшими въ иныхъ отдѣлахъ земскаго хозяйства (послѣдней категоріи всего—4). Палатные служителя (санитары) рѣдко попадали изъ лицъ опытныхъ въ уходѣ за больными: признано было желательнымъ имѣть среди нихъ возможно большее число ремесленниковъ, техническія знанія которыхъ могли пригодиться въ Манчжуріи. Набирались люди—здоровые физически (пріему предше-

ствовалъ медицинскій осмотръ) и знающіе плотничное, столярное, слесарное, сапожное, портняжное или печное дѣло. Иногда въ отрядъ вступали лишь хорошо знакомые уполномоченнымъ и врачамъ лица (Воронежъ), но главную массу составляли мало знакомыя, хотя и представлявшія рекомендаціи. То же нужно сказать о поварахъ, ихъ помощникахъ и чернорабочихъ. Въ частности для стирки бѣлья въ нѣкоторые отряды принимались прачки (12), въ другіе—чернорабочіе мужского пола (28). Многія земства заключали съ приглашеннымъ персоналомъ условія, причемъ выговаривалась обязательная служба въ отрядѣ въ теченіе всего времени его пребыванія на Дальнемъ Востокѣ (Тула, Черниговъ). Въ случаѣ ухода изъ отряда или увольненія по винѣ служащаго, онъ лишался права на обратный провозъ и обязывался возвратить подъемныя и экипировку, а иногда даже и возмѣстить убытки по командировкѣ новаго лица на театръ военныхъ дѣйствій. Всѣ такого рода условія заключены съ младшимъ медицинскимъ персоналомъ и намъ извѣстенъ только одинъ случай заключенія условія съ врачами: Харьковское земство опредѣляетъ срокомъ ихъ службы *годъ* со времени отъѣзда и, въ случаѣ оставленія отряда ранѣе истеченія этого времени, обязываетъ вернуть всѣ подъемныя (500 р.) и не принимаетъ на себя расходовъ по обратному пути. Въ большинствѣ же случаевъ условій составленно не было и срокъ службы подразумѣвался по 1 января 1905 г., то-есть въ теченіе того именно времени, на которое отпущена была земствомъ ассигновка. Ниже мы увидимъ, какъ отнеслись управы и собранія къ отдыху и смѣнѣ персонала, когда на Дальнемъ Востокѣ возникъ этотъ вопросъ. Приглашенныя въ составъ отрядовъ лица привлекались къ дѣятельному участію въ сборахъ и снаряженіи, при чемъ среднему медицинскому персоналу до дня отъѣзда выдавалось или полное, или трехчетвертное ихъ жалованье; врачамъ выдавалось 100—150 р. въ мѣсяцъ при 3 р. су-

точныхъ; иногда врачамъ послѣднія не назначались. Контингентъ врачей отрядовъ (43) пополненъ главнымъ образомъ изъ лицъ, служившихъ въ земствѣ (34); 8 врачей приглашены изъ числа ординаторовъ хирургическихъ клиникъ; предшествующая дѣятельность одного—намъ неизвѣстна.

Весьма сложнымъ вопросомъ оказалось замѣщеніе должности уполномоченныхъ. И московская исполнительная комиссія, и общеземское совѣщаніе высказали пожеланіе, чтобы во главѣ каждаго отряда стоялъ земскій дѣятель, отвѣтственный передъ управой и земскимъ собраніемъ; такимъ уполномоченнымъ не предполагалось выдавать ни подъемныхъ, ни жалованья: издержки ихъ по путешествію рѣшено было возмѣстить по дѣйствительному расходу. Но контингентъ лицъ, которыя могли оставить на неопредѣленное время свои дѣла въ Россіи и соглашались экстренно выѣхать на Дальній Востокъ, принявъ на себя отвѣтственность за дѣятельность отряда въ совершенно исключительныхъ, непривычныхъ и во всякомъ случаѣ тяжелыхъ условіяхъ,—оказался не очень великъ. Въ частности условіе работы безъ вознагражденія значительно суживало число лицъ, изъ которыхъ могъ быть сдѣланъ выборъ: только лица, вполнѣ обезпеченныя, могли пренебречь тѣми потерями и замѣшательствомъ въ дѣлахъ, которыя являлись неминуемымъ результатомъ продолжительнаго отсутствія изъ Россіи. Вопросъ этотъ подвернутъ былъ пересмотру въ нѣсколькихъ земскихъ исполнительныхъ комиссіяхъ и управахъ. Такъ Костромское совѣщаніе признало поставленное условіе «крайне стѣснительнымъ, такъ какъ при выборѣ уполномоченныхъ, помимо его личныхъ качествъ, необходимо принимать во вниманіе имущественное положеніе кандидата». Поэтому совѣщаніе признало необходимымъ назначить въ безотчетное распоряженіе уполномоченнаго до 4000 р. въ годъ. Воронежская комиссія, по тѣмъ же соображеніямъ, назначила уполномоченному жа-

лованье (по 500 р. въ мѣсяцъ). Черниговская комиссія и управа желали видѣть во главѣ отряда, врача, не обремененнаго однако текущими медицинскими обязанностями; какъ и остальные врачи отряда, онъ долженъ былъ получить 600 р. подъемныхъ и по 400 р. ежемѣсячнаго жалованья. Ярославская управа вела продолжительныя сношенія съ Костромской, предполагая найти одно лицо для завѣдыванія обоими отрядами и расходы по оплатѣ его труда раздѣлить пополамъ, т. к. избранный собраніемъ уполномоченный не могъ по личнымъ дѣламъ выѣхать на Дальній Востокъ. Московское земство въ теченіе долгаго времени не могло найти подходящихъ лицъ и въ концѣ концовъ вынуждено было ограничиться для своихъ пяти отрядовъ однимъ уполномоченнымъ. Такъ же поступило Харьковское земство со своими шестью отрядами. Въ трехъ случаяхъ уполномоченные избраны были земскимъ собраніемъ (Тула, Харьковъ, Ярославль), при чемъ въ Харьковѣ высказано мнѣніе, что «необходимость избранія уполномоченнаго собраніемъ, а не управой съ комиссіей признается крайне существенной, такъ какъ избранное собраніемъ лицо будетъ обладать большимъ авторитетомъ при выполненіи своихъ функцій, вступая въ переговоры и дѣлая распоряженія». Только Тульское губернское земство дало много лицъ, согласившихся ѣхать на Дальній Востокъ: здѣсь были избраны два уполномоченныхъ и четыре кандидата къ нимъ изъ числа гласныхъ. Въ концѣ концовъ во главѣ отрядовъ стали десять слѣдующихъ уполомоченныхъ: 1) отъ Воронежского земства — А. Н. Антаева (помѣщица Воронежскаго уѣзда, избранная въ соединенномъ засѣданіи губернской управы и комиссіи) [1]; 2) отъ Костромского зем-

[1]) Соглашаясь подвергнуться баллотировкѣ, А. Н. Антаева писала между прочимъ: «если Комиссія и Губернская Земская Управа не найдутъ личность болѣе энергичную и способную для исполненія обязанностей уполномоченнаго земства Воронежской губерніи, то я, конечно, согласна буду поѣхать на Дальній Востокъ въ качествѣ

ства—А. А. Мироновъ (членъ губернской управы); 3) отъ Курскаго земства—Вл. Л. Анненковъ (членъ губернской управы) и Д. Л. Овсянико-Куликовскій (губернскій гласный); оба избраны комиссіей и управой; 5) отъ Московскаго земства—Д. Н. Головнинъ (профессоръ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института); избранъ управою по соглашенію съ комиссіей; 4) отъ Орловскаго—С. И. Соколовъ (предсѣдатель Кромской уѣздной управы); избранъ губернскою управою; 6) отъ Тульскаго земства—В. В. Татариновъ (Каширскій уѣздный предводитель дворянства) и Ѳ. И. Гаяринъ (губернскій гласный); избраны собраніемъ; 7) отъ Харьковскаго земства—Н. Н. Ковалевскій (губернскій гласный); избранъ собраніемъ; 8) отъ Черниговскаго земства—М. И. Баранъ-Ходоровскій (страховой агентъ губернскаго земства); избранъ управою; 9) отъ Ярославскаго земства—Дм. И. Блатовъ (врачъ, предсѣдатель Мологской уѣздной управы); избранъ губернской управой старшимъ врачемъ и уполномоченнымъ.

Изъ всѣхъ этихъ одиннадцати лицъ, какъ видно изъ таблицы, помѣщенной на стр. 56, вознагражденіе за свой трудъ получали: Костромской уполномоченный по 500 р. въ мѣсяцъ (безъ подъемныхъ) и Черниговскій по 400 р. въ мѣсяцъ при подъемныхъ въ 600 р. Ярославскій уполномоченный получалъ за свой трудъ старшаго врача 400 р. въ мѣсяцъ при подъемныхъ въ 600 р.; за исполненіе обязанностей уполномоченнаго отряда ему добавлено 250 р. въ мѣсяцъ.

Въ помощь уполномоченнымъ въ нѣкоторыхъ отрядахъ было придано еще нѣсколько лицъ: такъ при Московскомъ уполномоченномъ выѣхало на Дальній Востокъ

уполномоченной. Получать же на свое содержаніе денегъ не хочу, такъ какъ опасаюсь, что на щедрое содержаніе уполномоченныхъ и на формированіе врачебно-продовольственныхъ отрядовъ можетъ быть истрачена довольно значительная сумма денегъ, а на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ останется слишкомъ мало».

двое секретарей—одинъ платный (жалованья 50 р. подъемныхъ 125 р.), другой безплатный; при Тульскомъ уполномоченномъ—его секретарь (жалованья 50 р.); завѣдующая хозяйствомъ и ея помощникъ (оба безплатно); при Харьковскихъ отрядахъ—секретарь уполномоченнаго (жалованье—30 р., подъемныя 150 р.), артельщикъ-кассиръ (жалованье 75 р., подъемныя 150 р.), и завѣдующій хозяйствомъ (жалованье 50 р., подъемныя 150 р.); при Ярославскомъ уполномоченномъ—секретарь съ жалованьемъ въ 50 р. (безъ подъемныхъ).

Весь персоналъ 21 земскаго округа состоялъ изъ 360 человѣкъ—въ томъ числѣ сто пятьдесятъ человѣкъ прислуги. Среди остальныхъ 204 лицъ необходимо выдѣлить прежде всего большую группу профессіональныхъ сестеръ милосердія (31), которыя предпочитались нѣкоторыми земствами; затѣмъ отмѣтимъ значительное число лѣкарскихъ помощницъ, окончившихъ Рождественскіе курсы (18 лицъ), 2 студентовъ-медиковъ, 28 человѣкъ, предшествовавшія условія работы которыхъ намъ неизвѣстны (одинъ врачъ, братья милосердія, сестры съ шестинедѣльныхъ курсовъ, фельдшера и фельдшерицы, кассиръ) и, наконецъ, 8 врачей-ординаторовъ университетскихъ клиникъ. Весь остальной составъ отрядовъ (118 человѣкъ) можетъ считаться чисто земскимъ, т. к. всѣ лица, его составлявшія, или находились на службѣ въ земствѣ или имѣли къ нему непосредственное отношеніе. Оставляя въ сторонѣ 27 человѣкъ, относительно которыхъ въ нашемъ матеріалѣ нѣтъ точныхъ свѣдѣній, получимъ группу въ 177 интеллигентныхъ работниковъ земскихъ отрядовъ; изъ нихъ, какъ указано выше, 118 лицъ или 65,7% представляли земскихъ работниковъ. Къ тому же руководителями дѣла являлись, конечно, уполномоченные и врачи, а изъ нихъ только очень немногіе не имѣли того или другого отношенія къ земству.

Приглашеніе этого персонала встрѣтило было неожи-

данныя препятствія, о которыя могла разбиться вся организація дѣла. Мы видѣли выше, что губернаторамъ предписано было изъ Петербурга требовать списки всего персонала на утвержденіе. Предшествовавшія сношенія съ Исполнительной Комиссіей Краснаго Креста установили иной порядокъ комплектованія земскихъ отрядовъ: списки персонала безъ всякихъ предварительныхъ полицейскихъ справокъ представлялись на утвержденіе Исполнительной Комиссіи и согласіе ея давалось обыкновенно безъ всякихъ задержекъ (иногда по телеграфу). Самое представленіе носило, повидимому, лишь формальный характеръ, т. к. намъ извѣстенъ лишь одинъ случай неутвержденія врача. Требованія губернаторовъ, предъявленныя губернскимъ управамъ на основаніи упомянутаго циркуляра, совершенно мѣняли дѣло. Извѣстно, что справки о благонадежности лицъ, поступающихъ на службу въ земство, тянутся часто по четыре мѣсяца и никакихъ практическихъ средствъ укоротить эту волокиту у земскихъ управъ не имѣется. Легко понять, во что обратилась бы спѣшная организація отрядовъ, если бы къ ней были примѣнены обычные пріемы администраціи! Вполнѣ понятны поэтому тѣ протесты, съ которыми обратилось въ Исполнительную Комиссію московское совѣщаніе. Но администрація Краснаго Креста ничего не могла сдѣлать. На мѣстахъ настойчиво требовалось представленіе списковъ въ губернскія канцеляріи, при чемъ указывалось, что «отсутствіе такихъ запросовъ явится опредѣленнымъ препятствіемъ къ организаціи отряда». Земства должны были подчиниться и представили списки. Къ счастью, у мѣстной администраціи нехватило духу разрушить земскую помощь больнымъ и раненымъ воинамъ: исполнивъ формально грозное петербургское предписаніе, губернаторы утверждали составъ отрядовъ довольно быстро и, насколько намъ извѣстно, безъ всякихъ возраженій.

Затраты на персоналъ земскихъ отрядовъ видны изъ

таблицы, помѣщенной на стр. 59. Ежемѣсячное жалованье составляло для всѣхъ отрядовъ вмѣстѣ—30.050 р., единовременная выдача подъемныхъ—54.640 р. Жалованье на 8 мѣсяцевъ (до 1 января 1905 г.) должно было выразиться значительною суммою въ—240.400 р. или 23,2% къ общей земской ассигновкѣ; подъемныя представили 5,27% ассигновки. Въ общемъ—первоначальное снаряженіе, подъемныя и жалованье за 8 мѣсяцевъ дали сумму въ 651.401 р. 31 к. или 62,9% общей ассигновки. Свободный остатокъ для расходовъ на Дальнемъ Востокѣ (содержаніе пунктовъ и питаніе больныхъ) къ моменту выѣзда отрядовъ выражался цифрою—384.598 р. 69 к.

Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе объ относительной величинѣ этихъ расходовъ, сравнимъ ихъ съ затратами

Названіе должностей.	Приходилось на каждую кровать.							
	Въ Городскомъ отрядѣ.				Въ земскихъ отрядахъ.			
	Жалованья.		Подъемныхъ.		Жалованья.		Подъемныхъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.
Уполномоченные. . .	—	—	—	—	—	85	—	57
Врачи	40	—	27	11	15	62	22	28
Бухгал., секретари, завѣд. хозяйствомъ.	4	—	2	66	—	29	—	55
Провизоръ	1	33	1	11	—	—	—	—
Фельдшерск. персоналъ.	9	66	4	66	2	87	5	90
Сестры и братья милосердія	11	11	4	44	4	13	12	49
Палатныя служителя.	4	88	3	91	2	85	6	04
Повара	1	66	1	33	—	93	1	57
Чернорабочіе	7	77	5	33	1	07	2	62
Всего . .	80	41	50	55	28	61	52	02

на жалованье и подъемныя перваго отряда города Москвы (соотвѣтствующіе расходы Краснаго Креста намъ неизвѣстны).

Единовременныя затраты на выдачу подъемныхъ нѣсколько выше въ земскихъ отрядахъ (на 1 р. 47 к.); напротивъ, жалованье значительно выше въ городскомъ (на 51 р. 80 к. или почти въ три раза). При этомъ необходимо однако замѣтить, что такая большая экономія въ жалованьѣ получилась въ земскихъ отрядахъ не только въ силу сокращенія самыхъ размѣровъ вознагражденія за трудъ отдѣльныхъ категорій служащихъ, но и потому также, что число послѣднихъ въ городскомъ отрядѣ гораздо больше: на 50 земскихъ кроватей приходится 17 человѣкъ служащихъ, на 50 городскихъ—26.

Еще нѣсколько словъ о внутренней организаціи отрядовъ. Три земства (Московское, Черниговское и Костромское) дали своимъ отрядамъ опредѣленныя инструкціи, которыя мы печатаемъ въ приложеніи. Первый изъ этихъ документовъ («Общія основанія по устройству, завѣдыванію и содержанію этапныхъ врачебнопродовольственныхъ пунктовъ»), указывая въ общихъ чертахъ задачи земскихъ отрядовъ, устанавливаетъ ихъ внутренній распорядокъ слѣдующимъ образомъ: во главѣ всѣхъ 5 отрядовъ стоитъ уполномоченный, избранный московской комиссіей, который является ихъ «руководителемъ, завѣдующимъ и отвѣтственнымъ распорядителемъ»; непосредственно каждымъ врачебнымъ пунктомъ завѣдуетъ особое лицо, избранное московскою комиссіей; всѣ существенные вопросы въ жизни пункта разрѣшаются завѣдующимъ «по совѣщанію съ медицинскимъ персоналомъ»; вспомогательный медицинскій и служительскій персоналъ состоитъ въ ближайшемъ вѣдѣніи врачей и работаетъ подъ ихъ наблюденіемъ, хотя завѣдующему предоставляется между прочимъ право увольнять «служителей и низшій медицинсікй персоналъ».

Завѣдующимъ можетъ быть одинъ изъ врачей отряда [1]). Всѣ вопросы, непредусмотрѣнные «Общими основаніями», разрѣшаются совѣщаніемъ уполномоченныхъ Московскаго земства.—Черниговское земство предлагаетъ своему уполномоченному «во всѣхъ случаяхъ дѣятельности поступать единолично» и лишь предоставляетъ ему *право* отдѣльные вопросы, вызывающіе сомнѣніе, подвергать коллегіальному обсужденію съ врачами отряда или другими лицами медицинскаго персонала по его усмотрѣнію. Но возлагая на уполномоченнаго отвѣтственность за работу отряда и поручая ему наблюденіе за порядкомъ и за должнымъ отправленіемъ каждымъ изъ членовъ отряда возложенныхъ на него обязанностей, губернская управа ставитъ врачей отряда въ независимое отъ уполномоченнаго положеніе, подчиняя ихъ непосредственно «учредителю отряда Черниговскому Губернскому Земству» и предлагая имъ ежемѣсячно участвовать въ повѣркѣ денежныхъ средствъ отряда. Костромская губернская управа ставитъ весь персоналъ отряда и всю его дѣятельность въ полное подчиненіе старшему врачу. Послѣдняя инструкція, очевидно, написана въ томъ предположеніи, что А. А. Мироновъ лишь доставитъ отрядъ на мѣсто и устроитъ его тамъ, такъ какъ въ текущей работѣ инструкція не оставляетъ никакой роли и никакого дѣла уполномоченному Костромского земства.

Всѣ остальные отряды выѣхали безъ инструкцій. Въ отдѣльныхъ случаяхъ указано было на словахъ, что уполномоченный въ отрядѣ пользуется правами члена управы. И это, конечно, та форма, въ которую естественно должны были вылиться отношенія представителя земства къ лицамъ, приглашеннымъ въ составъ персонала. Все остальное (степень участія въ распорядительной дѣятельности тѣхъ или иныхъ категорій служащихъ, проведеніе границы между чисто медицинскою и хозяйственно-адми-

[1]) На практикѣ всегда такъ и было.

Персоналъ московскихъ отрядовъ.

нистративною сторонами дѣла и т. п.) должно было наладиться на мѣстѣ—въ зависимости отъ обычаевъ даннаго

Передъ отъѣздомъ изъ Москвы.

земства, навыковъ и взглядовъ уполномоченныхъ и персонала.

4.

Въ пути.

Костромской отрядъ.

Земскіе отряды выѣхали на войну восемью поѣздами или, какъ тогда говорили,—«эшелонами». Движеніе регламентировалось въ Петербургѣ военнымъ вѣдомствомъ; расписаніе отхода, прибытія и всѣхъ остановокъ каждаго поѣзда («графикъ») вручалось отъѣзжающимъ для свѣдѣнія и руководства. Согласно этимъ указаніямъ, Тульскіе отряды отбыли на Дальный Востокъ 17 апрѣля, Харьковскіе—4-го мая, Орловскій—6, 7 и 8 мая,

Черниговскій — 12-го. Остальные земскіе отряды соединены были въ двѣ большія группы. Воронежскіе и Курскіе составили одинъ эшелонъ и на Дальній Востокъ выѣхали вмѣстѣ 19-го мая; въ тотъ же день двинулись съ мѣста Костромичи и Ярославцы; они прибыли въ Москву 20-го, а 21-го вмѣстѣ съ пятью Московскими отрядами отбыли на войну.

Передъ отъѣздомъ служили торжественные молебны, произносились напутственныя рѣчи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проводы были обставлены съ оффиціальной торжественностью: участвовала мѣстная администрація, представители земства, города и прочихъ общественныхъ учрежденій. Въ другихъ мѣстахъ администрація осторожно держалась въ сторонѣ. Но вездѣ толпы народа провожали отъѣзжающихъ. Къ войнѣ въ то время относились уже очень различно. Но громадную массу русскихъ людей объединяло тоскливое чувство жалости къ тѣмъ, кому предстояло расплачиваться за нашу политику на Дальнемъ Востокѣ. Выше мы указывали нѣкоторыя крупныя пожертвованія на нужды земскихъ отрядовъ. Пришлось бы исписать много страницъ, перечисляя все, въ чемъ выразилось сочувствіе этому земскому почину, всѣ тѣ жертвы деньгами и трудомъ, о которыхъ говорятъ отдѣльные отчеты... Были трогательныя пожертвованія даже въ самый моментъ отъѣзда: персоналу несли книги для чтенія, подарки для солдатъ; въ одномъ случаѣ уже передъ послѣднимъ звонкомъ врачамъ сунули въ руки граммофонъ съ пластинками, который долженъ былъ услаждать выздоравливающихъ. На промежуточныхъ станціяхъ персоналу устраивали обѣды и ужины съ тостами, рѣчами и выраженіемъ всевозможныхъ пожеланій. Толпа, которая не умѣла оформить своихъ чувствъ, молчаливо присутствовала при отъѣздѣ отрядовъ. Но когда поѣздъ трогался, массы народа съ суровыми и мрачными лицами бѣжали по желѣзнодорожнымъ путямъ и во всю грудь кричали

ему вслѣдъ традиціонное ура... Эти проводы, столь отличные по своей обстановкѣ отъ январскихъ и февральскихъ «патріотическихъ» манифестацій, являлись выраженіемъ смутнаго желанія принять участіе въ хорошемъ и безспорномъ дѣлѣ или хотя бы проявить къ нему свое отношеніе... Этихъ и подобныхъ имъ фактовъ нельзя обойти молчаніемъ. Въ нихъ отвѣтъ на упреки, которые дѣлались земству, взявшему на себя яко бы чуждую ему работу.

До Харбина отрядамъ предстояло сдѣлать около 7400 верстъ. Въ среднемъ они проѣхали этотъ путь въ 32 дня. Скорѣе всѣхъ ѣхалъ Орловскій отрядъ, вагоны котораго часть пути прошли въ составѣ почтовыхъ поѣздовъ: ему удалось добраться до Харбина въ 19—20 дней. Медленнѣе всѣхъ двигались Харьковскіе отряды, бывшіе въ пути 36 дней. Въ среднемъ отряды двигались со скоростью 232 верстъ въ сутки или 10-ти верстъ въ часъ. Въ дѣйствительности, конечно, поѣзда шли скорѣе и масса времени тратилась на остановки и задержки въ пути (иногда довольно продолжительныя). Впрочемъ, мѣстами движеніе совершалось очень медленно [1]). Размѣщенъ былъ персоналъ въ общемъ довольно удобно: у всѣхъ имѣлись спальныя мѣста и спальныя принадлежности; тамъ, гдѣ не было закрытыхъ купэ, они были созданы разными импровизированными приспособленіями; ночью можно было раздѣться и спать какъ слѣдуетъ. Достаточное количество дивановъ, сѣтокъ и полокъ оставалось подъ ручной багажъ и провіантъ. Въ нѣкоторыхъ отрядахъ сестры милосердія ухитрялись даже на ходу поѣзда стирать и гладить

---

[1]) «Уралъ переѣзжаемъ такъ медленно, что санитары выходятъ изъ вагоновъ и идутъ пѣшкомъ рядомъ съ поѣздомъ», Дневникъ А. Н. Антаевой. Письма изъ Ярославскаго отряда разсказываютъ нѣсколько случаевъ спасенія оброненныхъ на ходу поѣзда вещей: крестьяне поднимали ихъ, приносили пѣшкомъ на слѣдующую станцію и благополучно вручали отряду.

бѣлье. Первую часть пути (бо̀льшую) весь медицинскій персоналъ пользовался вагонами второго класса, санитары ѣхали въ третьемъ. При пересадкахъ въ Мысовой и Манчжуріи пришлось размѣщаться тѣснѣе, часть медицинскаго персонала должна была перейти въ третій классъ. Продовольствованіе въ пути встрѣтилось съ нѣкоторыми трудностями. Почти всѣ отряды везли съ собою провизію. Чаепитія, завтраки и ужины происходили въ вагонахъ на ходу поѣзда и были вполнѣ обезпечены: къ домашнимъ запасамъ прикупались въ пути свѣжіе продукты, въ которыхъ особаго недостатка не чувствовалось. По мѣрѣ приближенія къ Харбину цѣны росли, но для исключительныхъ условій того времени оставались умѣренными. Гораздо труднѣе было обезпечить персоналу хотя разъ въ день горячую пищу. Петербургскіе «графики» совершенно не считались съ этою потребностью: остановки на большихъ станціяхъ сплошь приходились на ночное время; очень часто длинныя остановки вообще приноравливались къ мелкимъ станціямъ, на которыхъ нельзя было получить обѣда; телеграммы и поѣзда опаздывали; наконецъ, для такихъ «эшелоновъ», какъ Московскій (112 человѣкъ) и Харьковскій (106 человѣкъ), буфеты не могли приготовить пищи. Гораздо лучше обстояло дѣло тамъ, гдѣ устроены были военные продовольственные пункты для проходящихъ войскъ: обѣды стоили здѣсь дешевле, порціи были больше и для санитаровъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе (обѣдъ стоилъ 17 коп.). Телеграммы оказались безцѣльными и очень скоро были оставлены: приходилось довольствоваться тѣмъ, что отрядъ находилъ на станціи по пріѣздѣ. Небольшіе отряды въ общемъ оказывались обезпеченными продовольствіемъ, хотя не безъ значительныхъ шероховатостей. Москвичамъ и Харьковцамъ пришлось организовать свои кухни въ поѣздахъ. Для этого освобождалась часть товарнаго вагона перегрузкой вещей и устанавливался Тихоміровскій котелъ («фугель-

зангъ»). Мясо и хлѣбъ пріобрѣтались на продовольственныхъ пунктахъ послѣ осмотра врачей; при случаѣ закупались живыя животныя: бараны, телята, куры и т. п. Весь Харьковскій персоналъ питался такимъ образомъ всю дорогу. Москвичи поставили печь только 4 іюня (т.-е. на пятнадцатый день пути), при чемъ своей кухней пользовались только мужчины, женщины продолжали обѣдать на станціяхъ. Расходы на продовольствіе въ общемъ незначительны. Въ среднемъ они составляютъ 70 коп. въ день на человѣка. Учетъ этотъ не вполнѣ точенъ, такъ какъ для нѣкоторыхъ земствъ нельзя указать количество провизіи, израсходованной въ пути. По Воронежскому отряду можно однако прослѣдить всѣ издержки изо дня въ день по дневнику уполномоченной: ею израсходовано на 31 человѣка въ теченіе 33 дней 465 р. 14 к., то-есть по 45,5 коп. за каждый продовольственный день; кромѣ того выдано $8^1/_2$ ф. чаю, 2 п. 16 ф. сахару, 7 окороковъ ветчины, $3^1/_2$ пуда сала, 1 колбаса, 12 коробокъ маринаду, 1 кусокъ мещерскаго сыра и 10 ковригъ хлѣба; стоимость этихъ продуктовъ выражается приблизительно 115 р.; такимъ образомъ всего израсходовано за 1023 продовольственныхъ дня 580 р. 14 к. или 56,7 коп. за день. Изъ имѣющихся по Воронежу данныхъ можно получить и болѣе детальныя свѣдѣнія. Произведя соотвѣтствующіе разсчеты, узнаемъ съ достаточной точностью, что продовольствіе санитара обошлось за день всего на всего 35,4 коп., медицинскаго персонала 74,1 коп. Стоимость взятой съ собой провизіи составляла отъ 15 до 20% къ денежнымъ расходамъ въ пути. Поэтому, мы будемъ близки къ истинѣ, если средній расходъ на человѣка по 20 отрядамъ будемъ считать въ 85—90 коп. Во всякомъ случаѣ онъ не превышалъ рубля. Дороже обошлось продовольствіе въ Черниговскомъ отрядѣ, гдѣ оно производилось не хозяйственной заготовкой, а выдачей суточныхъ на руки. Въ среднемъ для всего отряда оно стоило 1 р. 65 к. въ день, при

чемъ врачи получали въ среднемъ 3 р. 13 к., фельдшера и сестры—2 р. 15 к., санитары—81 коп.

Здоровье персонала все время было вполнѣ удовлетворительно. Появлялись легкія недомоганія, возможныя во всякой обстановкѣ; они очень быстро проходили. Врачи Воронежскаго отряда свидѣтельствуютъ даже, что персоналъ въ пути болѣлъ меньше, чѣмъ въ обычныхъ жизненныхъ условіяхъ.

Самочувствіе, поскольку можно оцѣнивать его по письмамъ съ пути, долго оставалось очень хорошимъ. Если въ нѣкоторыхъ отрядахъ передъ отъѣздомъ и были отдѣльные случаи унынія и колебаній, то во время дороги все это исчезло безслѣдно. Завязывались знакомства и новыя отношенія. Начиналась та совмѣстная жизнь, которую отрядамъ пришлось затѣмъ вести цѣлые мѣсяцы. Тамъ, гдѣ были данныя для сближенія и хорошихъ товарищескихъ отношеній, персоналъ сходился другъ съ другомъ и отрядъ превращался за время пути въ одно цѣлое, «въ дружную семью», какъ писали нѣкоторые корреспонденты. Въ другихъ случаяхъ уже въ дорогѣ намѣчались мотивы для нѣкоторой розни, разница во взглядахъ и характерахъ; отношенія устанавливались дѣловыя, оффиціальныя, холодныя и заходила рѣчь о правахъ и обязанностяхъ. Въ частности въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось уже въ дорогѣ терпѣть отъ подбора санитаровъ—не всегда удачнаго. Были случаи увольненія и отправки домой пьянствовавшихъ и буйствовавшихъ. Впрочемъ, земскіе отряды въ этомъ отношеніи отнюдь не представляли исключенія. «Нѣсколько разъ уже встрѣчали, пишетъ въ своемъ дневникѣ г-жа Антаева, въ арестантскихъ вагонахъ санитаровъ, которыхъ отправляютъ въ тюрьму; вчера ѣхали шесть человѣкъ изъ дворянскаго отряда». Земскіе санитары во время пути не вызывали такихъ репрессивныхъ мѣръ; въ отдѣльныхъ случаяхъ ихъ приходилось просто удалять изъ отряда.

Во вторую половину дороги самочувствіе понижается: чувствуется усталость, угнетаютъ духота, пыль, грязь и полная бездѣятельность. Не помогаютъ и продолжительныя прогулки на остановкахъ, бани въ большихъ городахъ, пріемы у А. А. Второва [1]) въ Иркутскѣ съ торжественными обѣдами и даже танцами. Чтеніе надоѣдаетъ. Музыкальныя упражненія (хоровое пѣніе, игра на гитарахъ и балалайкахъ) происходятъ все рѣже. Становится скучнымъ дѣлать безконечные фотографическіе снимки встрѣчаемыхъ мѣстностей и описывать красоты ихъ въ письмахъ на родину.

Сибирская тайга (снимокъ Курскаго отряда).

Въ Харбинъ персоналъ прибываетъ, повидимому, въ довольно угнетенномъ настроеніи.

---

[1]) Богатый Иркутскій коммерсантъ, оказавшій общеземской организаціи нѣкоторыя услуги въ качествѣ ея уполномоченнаго.

Желѣзнодорожное движеніе въ общемъ совершалось довольно правильно, хотя конечно дѣло не обходилось безъ задержекъ и опозданій. Иногда случались несчастья совсѣмъ иного рода: 20 іюня г-жа Антаева пишетъ: «благодаря генеральскому вагону, который прицѣпили на ст. Иректэ, ѣдемъ почти безъ остановки и можемъ пріѣхать въ Харбинъ раньше, такъ что никто насъ и не встрѣтитъ; кромѣ того, почти ничего не успѣваемъ купить». Въ Иннокентьевской (подъ Иркутскомъ) на одинъ изъ эшелоновъ (Московскій) наскочилъ маневрировавшій паровозъ; но вреда не причинилъ не только персоналу, но и грузамъ отряда: пришлось только перепаковать нѣсколько разорвавшихся мѣшковъ съ мукою. Главныя затрудненія и задержки встрѣтились на Байкалѣ. Здѣсь отрядамъ предстояло перегружать свое имущество на баржи, а самимъ переѣзжать на пассажирскихъ пароходахъ и снова грузиться въ вагоны. Письма полны жалобъ на установившіеся при этихъ операціяхъ порядки. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, Д. Н. Головнинъ (уполномоченный Московскаго земства): «Картина переправы нашего (да и большинства другихъ эшелоновъ) такова. На ст. Байкалъ комендантъ за одинъ день даетъ намъ три различныхъ предписанія, а въ концѣ концовъ въ 3 часа утра получаемъ экстренное предложеніе немедленно приняться за выгрузку багажа. Пришлось будить всѣхъ, собирать вещи и выкидывать ихъ прямо на песокъ около берега, не имѣющаго никакихъ приспособленій для перегрузки. Все, что было сдѣлано въ помощь намъ, это подача маленькаго катера, который въ нѣсколько рейсовъ перевезъ наши вещи на пароходъ, но уже не на «Ангару», а на плохой, буксирный пароходъ «Феодосію», назначенный буксировать двѣ баржи съ нашими грузами. Благодаря плохимъ морскимъ свойствамъ, «Феодосія» оказалась чувствительной къ качкѣ и многіе переболѣли морскою болѣзнью. По пріѣздѣ на «Мысовую» пришлось испытать еще большія неудобства. Прежде всего

на пристани не оказалось ни дежурнаго по станціи, ни коменданта, ни вообще какого-либо распорядителя, такъ что не у кого было справиться, куда положить вещи изъ парохода, откуда насъ торопятъ выходить. Помощникъ завѣдующаго переправой указываетъ мѣсто для склада багажа—часовой гонитъ долой. Наконецъ, часовой соглашается, въ виду безвыходности положенія, поступиться буквальнымъ исполненіемъ данныхъ ему инструкцій и вещи сложены на пристани. По телефону со станціи, удаленной на 2 версты, обѣщаютъ подать черезъ часъ вагоны. Проходитъ 2, 3, 4 часа. Усиленные переговоры по телефону, отправлялся лично на станцію—все время отвѣты: «сейчасъ, вагоны уже собраны; сію минуту поѣздъ подаютъ». Звоню къ коменданту—никакого толку; отвѣчаетъ: «вашу просьбу передалъ, но распорядиться не могу». Настаетъ ночь; холодно; люди, сестры безъ пищи, такъ какъ провизія лежитъ на баржѣ, а баржа отбуксирована на $2^1/_2$ версты. Хотѣли пройти за провизіей—часовые не пропускаютъ. Получаю 5 разъ отвѣтъ со станціи: «поѣздъ къ вамъ только-что отправился»; проходитъ еще 2—3 часа и только во второмъ часу ночи намъ подаютъ 2 вагона третьяго класса и 2 вагона четвертаго—грязные, съ запертыми дверьми. Въ вагонахъ 4-го класса подъ лавкою прямо людскіе экскременты... Въ этихъ вагонахъ надо ночевать. А между тѣмъ, какъ я затѣмъ убѣдился, на станціи стояли 4 вагона микстъ (1 и 2 кл), два вагона одного второго класса и множество хорошихъ вагоновъ 3 класса и ни одинъ изъ нихъ не былъ данъ, чтобы переночевать»...

Почти всѣ отряды дѣлали въ дорогѣ закупки, частью пополняя инвентарь, частью закупая провизію. Москвичи воспользовались на мѣстѣ всего 13 вагонами изъ предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе 15-ти. Въ Самарѣ Д. Н. Головнину удалось выхлопотать возстановленіе права на 2 вагона, неиспользованные въ Москвѣ. Въ виду слуховъ о дороговизнѣ въ районѣ военныхъ дѣйствій, въ Самарѣ

закуплено 1500 пудовъ муки по 75 коп. и 200 пудовъ сахару по 6 р. 10 к. На долю Московскихъ отрядовъ досталось 750 пудовъ муки и 150 пудовъ сахару; остальное подѣлили между собой Костромичи и Ярославцы. Въ Иркутскѣ пріобрѣтено также 12 пудовъ соли, $1^1/_2$ ящика стекла. Эти покупки сослужили впослѣдствіи хорошую

У семафора (берегъ Ангары).

службу. Не такъ удачно окончилось дѣло съ лошадьми. Слыша постоянно о дороговизнѣ и слабосиліи китайскихъ коней, уполномоченные тогоже эшелона рѣшили пріобрѣсти ихъ по дорогѣ. Д. И. Блатовъ выѣхалъ впередъ съ почтовымъ поѣздомъ и прибылъ въ Челябинскъ на два дня ранѣе эшелона. Были собраны на вокзалъ къ приходу послѣдняго нѣсколько десятковъ лошадей, изъ которыхъ 7 пріобрѣтены отрядами. Затѣмъ въ Курганѣ куплено еще 5 головъ. Потѣснились съ грузомъ и очистили часть мѣста въ товарныхъ вагонахъ; въ Челябинскѣ любезно былъ прицѣпленъ еще вагонъ спеціально для

лошадей—съ категорическимъ заявленіемъ, что погрузка принята безплатною. 5 лошадей ѣхали въ вагонахъ эшелона, 7—въ спеціально прицѣпленномъ отъ Челябинска. Но въ Харбинѣ управленіе дороги потребовало за послѣдній 1750 р. Такъ какъ лошади не стоили провозной платы, то онѣ оставлены дорогѣ и проданы ею съ аукціона. Костромской и Ярославскій отряды имѣли по 2 лошади и каждый изъ нихъ потерялъ по одной, Москвичи лишились пяти лошадей и остались только при трехъ. Лошади куплены по 100—140 р. Этотъ убытокъ не можетъ считаться значительнымъ, такъ какъ оставшіеся кони работали прекрасно и впослѣдствіи были проданы по высокимъ цѣнамъ.

Тульскій отрядъ доѣхалъ до Харбина—15-го, Орловскій 27-го мая, Харьковскій—9-го, Черниговскій—11-го іюня. Одинадцать отрядовъ остальныхъ земствъ (Воронежскаго, Курскаго, Ярославскаго, Костромского, Московскаго) прибыли въ Харбинъ почти въ одно время (21—22 іюня).

Продовольствованіе отрядовъ въ пути—обошлось земствамъ около 10 тысячъ рублей.

5.

Первые шаги организаціи на Дальнемъ Востокѣ.

ослѣ битвы при Тюренченѣ (17—18 апрѣля) на театрѣ войны создалось положеніе, которое повторялось затѣмъ послѣ каждаго крупнаго сраженія: царили растерянность и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Никто не зналъ истинныхъ намѣреній главнокомандующаго. Неудовлетворительная постановка развѣдочнаго дѣла была у всѣхъ на виду. Являлись сомнѣнія, можетъ-ли самъ А. Н. Куропаткинъ знать что-нибудь достовѣрное о движеніи и силахъ непріятеля. Упорные слухи о командованіи изъ Владивостока и Петербурга вселяли недовѣріе къ собственнымъ его дѣйствіямъ. Одно казалось въ то время совершенно очевиднымъ: наличныя русскія силы признавались недостаточными для рѣшительныхъ, наступательныхъ дѣйствій; предстояло ждать подкрѣпленій изъ Россіи и обороняться. Море было въ распоряженіи непріятеля и высадка новыхъ японскихъ силъ ожидалась отовсюду. Необходимость обезопасить со всѣхъ сторонъ дорогу на сѣверъ обусловливала чрезвычайную разбросанность русскихъ силъ. Японцы являлись хозяевами положенія: отъ быстроты и рѣшительности ихъ дѣйствій, казалось, зависѣла судьба всей южной части желѣзнодорожной линіи. Необходимо замѣтить, что всѣ лица, непосвященныя въ намѣренія главнокомандующаго, знали

о ходѣ военныхъ дѣйствій гораздо больше, точнѣе и лучше въ Москвѣ или Петербургѣ, чѣмъ по прибытіи въ Манчжурію. Безконечное количество самыхъ противорѣчивыхъ слуховъ и лихорадочное передвиженіе съ одного мѣста на другое воинскихъ частей—вотъ всѣ данныя, которыми приходилось руководствоваться. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ сдача Ляояна и отступленіе на сѣверъ казались во второй половинѣ апрѣля очень вѣроятными. Послѣ Тюренчена ожидалось быстрое наступленіе Куроки черезъ Фын-хуан-ченъ; казалось, японцамъ не будетъ оказано серіознаго сопротивленія. Для такой увѣренности существовали и кое-какія объективныя данныя: пріемъ грузовъ на Ляоянъ распоряженіемъ главнокомандующаго былъ прекращенъ.

Общій видъ Харбина.

Какъ разъ въ эту пору уполномоченные Московскаго земства (Г. И. Раевскій, Н. С. Лопухинъ и Ѳ. И. Гаяринъ) прибыли въ Харбинъ. Осмотрѣвшись и выяснивъ положеніе, они вмѣстѣ съ кн. П. Д. Долгоруковымъ (уполномоченнымъ дворянской организаціи) устроили 25 апрѣля совѣщаніе для опредѣленія своихъ ближайшихъ задачъ. Они рѣшили прежде всего намѣтить базу для операцій

общеземской организаціи. Надежною базою могъ служить только Харбинъ и отнюдь не болѣе близкія къ театру военныхъ дѣйствій мѣста, «ибо весьма вѣроятно, что Ляоянъ будетъ оставленъ войсками и отступленіе будетъ продолжаться до Харбина». [1]) Въ этомъ городѣ долженъ быть устроенъ складъ для вещей земскихъ отрядовъ и подготовлено мѣсто, гдѣ персоналъ могъ-бы найти кровъ и хоть какой-нибудь пріютъ, ибо неизвѣстно, сколько времени отряды будутъ задерживаться въ Харбинѣ; найти-же имъ помѣщеніе, не имѣя заарендованнаго дома,—невозможно. Рѣшено также немедленно приступить къ закупкѣ 200 лошадей, 100 арбъ «болѣе легкаго типа, чѣмъ обыкновенныя», 100 запряжекъ коренныхъ, 50 пристяжныхъ и 50 вьючныхъ сѣделъ. Для выполненія этихъ рѣшеній въ Харбинѣ остался Г. И. Раевскій. Кн. П. Д. Долгоруковъ и Ѳ. И. Гаяринъ 29 апрѣля выѣхали въ Ляоянъ къ главноуполномоченному Краснаго Креста С. В. Александровскому: необходимо было выяснить новыя назначенія земскихъ отрядовъ, такъ какъ о линіи Ляоянъ-Шахедзы и Хайченъ-Дагушанъ, очевидно, въ данное время нечего было и думать. Земскіе уполномоченные приняли также участіе въ устройствѣ задуманнаго дворянскими представителями конкурса на приспособленія къ арбамъ, которыя могли-бы уменьшить тряскость ихъ. Очевидно, предполагалось всетаки участіе земства въ эвакуаціи.

На другой-же день послѣ совѣщанія Раевскій началъ разъискивать подходящее для земскихъ отрядовъ помѣщеніе.

Харбинъ за пять лѣтъ до войны представлялъ изъ себя ничтожную китайскую деревушку, расположенную около ханшиннаго (водочнаго) завода. Со сказочной быстротой пртекшее изъ Россіи желѣзнодорожное золото превратило его въ крупное населенное мѣсто. Къ 1904 году въ немъ жило около 70 тысячъ человѣкъ ($^1/_3$ русскихъ и $^2/_3$ китайцевъ).

---

[1]) Журналъ совѣщанія 25 апрѣля.

Главную массу составляли желѣзнодорожные служащіе и рабочіе (60%); затѣмъ купцы (22%) и военные (13,5%). Городъ дѣлится на три части—1) Старый Харбинъ (9 верстъ рельсоваго пути отъ главнаго вокзала), 2) Харбинъ—Пристань (6 верстъ) и 3) Новый Харбинъ. Въ общей сложности подъ всѣ три части города желѣзной дорогой отведено 52 кв. версты. Поселокъ Старый Харбинъ, съ окончаніемъ дороги и удаленіемъ строителей, поселившихся—было въ немъ, — быстро падаетъ. Новыхъ частныхъ построекъ въ немъ незамѣтно, а существующія представляютъ или роскошныя виллы инженеровъ, или глинобитные дома. Въ этой части города живетъ не болѣе 10% всего населенія Харбина. Сообщеніе съ нею, помимо всегда забитой желѣзной дороги, весьма неудобно. Гораздо ближе къ центру и оживленнѣе «Пристань» или примыкающій къ Сунгари поселокъ. Здѣсь постоянно толпится громад-

Харбинъ—пристань.

ное количество китайскихъ мелкихъ торговцевъ и всевозможныхъ рабочихъ, ночующихъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Торговые ряды, бани, китайскіе театры, постоялые дворы, возникающіе одно за другимъ промышленныя предпріятія (главнымъ образомъ паровыя мельницы), съѣстныя лавки,

рестораны, походныя китайскія кухни, распространяющія ужасное зловоніе,—все это скучено на очень небольшомъ пространствѣ—въ низменной котловинѣ, служившей когда то русломъ для широкой, но мелководной Сунгари. Эта часть города—отвратительна: здѣсь сосредоточено все, что есть худшаго въ русскихъ и китайскихъ городахъ, всѣ отбросы русско-китайской цивилизаціи... При этомъ очень мало заботы объ основательномъ устройствѣ—особенно среди китайцевъ: какъ-будто они загнаны сюда нуждою и покинутъ сейчасъ-же это проклятое мѣсто какъ только сорвутъ съ русскихъ нужныя имъ деньги. Никакихъ сани-

Харбинъ—пристань.

тарныхъ мѣропріятій нѣтъ и въ поминѣ: въ дождливое время невылазная грязь, въ которой легко потонуть, въ сухое (зимой и лѣтомъ)—отвратительная, удушливая, вонючая желтая пыль... И тѣмъ не менѣе здѣсь живетъ почти третья часть всего Харбинскаго населенія, а днемъ работаютъ пришлые массы китайцевъ. Аристократическая часть

города—«Новый Харбинъ»—много привлекательнѣе. Здѣсь есть уже попытки мостить нѣкоторыя улицы, попадаются деревянные троттуары. Въ центрѣ встрѣчаются двухъ и трех-этажные каменные дома; деревянныя постройки желѣзнодорожныхъ служащихъ очень изящны, окружены верандами и балконами, укрыты отъ взоровъ быстро разросшейся зеленью. Множество казенныхъ построекъ, поражающихъ своей роскошью (къ началу войны до 40.000 кв.

Новый Харбинъ.

с.). Эти зданія (вокзалъ, управленіе дороги, почтово-телеграфная контора, управлеиіе Пограничной стражи, гостинница, техническое, мужское и женское коммерческія училища съ общежитіями и т. д. и т. д.) вызываютъ нѣкоторое недоумѣніе своими кричащими декадентскими контурами, своей грандіозностью и богатствомъ. Городъ строится и растетъ на глазахъ и лѣса еще окружаютъ многія постройки.

Но и здѣсь настоящее городское благоустройство впереди: и здѣсь невылазная грязь въ періодъ дождей, ужасающая, отвратительная пыль зимою и лѣтомъ, антисанитарное состояніе улицъ, вонь и нечистота.

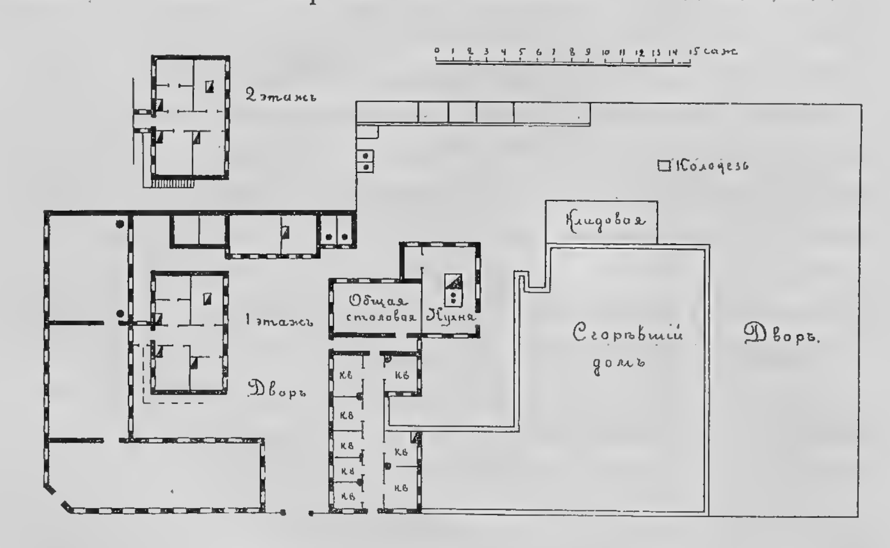
Въ первые мѣсяцы 1904 г. Харбинъ наполнился массою проходящихъ черезъ него войскъ, всевозможными военными канцеляріями, интендантскими чиновниками, лазаретами военными и краснокрестными. Изъ-за оконченныхъ уже правительственныхъ зданій велась сложная и упорная борьба: управленіе дороги вообще очень неохотно уступало ихъ для нуждъ больныхъ и раненыхъ ичтобы отвоевать одно изъ нихъ для своего лазарета, необхо-

Харбинъ послѣ дождя.

димо было затратить большія усилія. На эти зданія, впрочемъ, земство и не могло претендовать, такъ какъ въ то время вовсе не предполагало устраивать лазаретъ въ Харбинѣ. Всѣ частныя помѣщенія были прочно заняты или самими владѣльцами, или прибывшими ранѣе учрежденіями и лицами. Квартиры страшно поднялись въ цѣнѣ и крошечныя комнатки постоялыхъ дворовъ на Пристани оплачивались пятью рублями въ сутки. Захватить свободную комнату считалось большимъ счастьемъ. Управленіе главноуполномоченнаго Краснаго Креста помѣщалось въ Харбинѣ, гдѣ оно еще въ самомъ началѣ войны наняло большой двухэтажный каменный домъ; часть его приспособлена была

подъ квартиры и столовую персонала. Очевидно, тоже самое необходимое было сдѣлать для земскихъ отрядовъ. Но въ концѣ апрѣля сдѣлать это оказалось нелегко и въ теченіе нѣсколькихъ дней всѣ поиски оставались тщетными. Наконецъ, Раевскому удалось напасть на владѣніе, хозяинъ котораго г. Прѣсняковъ собирался уѣхать заграницу и нуждался въ деньгахъ. Помѣщеніе нанято было на годъ за девять тысячъ рублей съ уплатою денегъ впередъ; черезъ годъ общеземская организація имѣла право возобновить контрактъ на прежнихъ условіяхъ. Владѣніе находилось въ Новомъ Харбинѣ въ нѣсколькихъ десяткахъ са-

Земская усадьба въ Харбинѣ.

женей отъ Управленія Краснаго Креста, съ двухъ сторонъ примыкало къ большимъ пустырямъ, а съ двухъ другихъ (лицевыхъ) выходило на Торговую улицу и Большой проспектъ. Въ сухую погоду до вокзала можно было пѣшкомъ добраться въ $^1/_4$ часа. Часть обширнаго двора занята каменными стѣнами сгорѣвшаго театра и гостинницы. Здѣсь груды мусора, обломки желѣза, битое стекло—остались неубранными и напоминали о пожарѣ. Театръ примыкалъ къ длинному одноэтажному флигелю, нетронутому огнемъ;

въ немъ имѣлись одна большая и восемь маленькихъ комнатъ, раздѣленныхъ коридорами. Въ глубинѣ двора (со стороны сгорѣвшаго дома) къ флигелю примыкала довольно обширная кухня и сарай изъ гофрированнаго желѣза. Въ томже дворѣ стоялъ небольшой домъ, во второмъ этажѣ котораго было нѣсколько жилыхъ комнатъ. Вдоль улицъ тянулось «глаголемъ» каменное одноэтажное зданіе въ 88 аршинъ длины и 15 ширины; масса большихъ оконъ придавали ему веселый видъ; парадный выходъ помѣщался какъ разъ на углу. Во дворѣ находились службы (помѣщеніе для дворниковъ и кучера, конюшни), колодезь и ледникъ съ 30 куб. саж. льда.

Все это содержалось крайне небрежно, было грязно и запущено до-нельзя. Полы, печи, обои почти вездѣ требовали серіознаго ремонта. Въ распоряженіе уполномоченныхъ предоставлено и все движимое имущество, находившееся въ усадьбѣ, но мебель оказалась въ весьма недостаточномъ количествѣ, старая и поломанная. Какъ показалъ послѣдующій опытъ, наличность пріюта въ Харбинѣ имѣла чрезвычайно важное значеніе для работы общеземской организаціи. Но приспособленіе нанятаго владѣнія къ нуждамъ послѣдней могло состояться только послѣ окончательнаго выясненія характера и мѣста этой работы. Въ началѣ мая все это казалось очень проблематичнымъ и мѣнялось чуть не каждый день. Поэтому Раевскій счелъ возможнымъ затратить деньги лишь на поверхностный ремонтъ нѣсколькихъ жилыхъ комнатъ (въ обоихъ надворныхъ флигеляхъ). Онъ очистилъ и вымылъ также остальныя помѣщенія, чтобы дать персоналу земскихъ отрядовъ кровъ на нѣсколько дней; купилъ нѣкоторый запасъ кроватей, матрасовъ и умывальниковъ, [1]) заручившись возможностью достать во временное пользованіе все самое необходимое для ночлега большаго числа лицъ.

---

[1]) 20 кроватей, 20 матрасовъ, 10 умывальниковъ, нѣсколько лампъ.

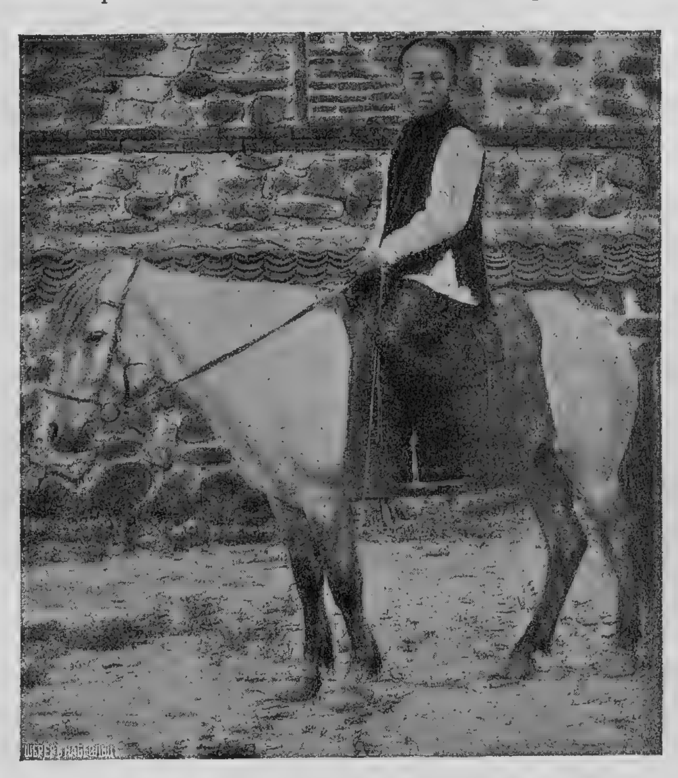
Пока производились поверхностныя ремонтныя работы, Раевскій приступилъ къ выполненію остальныхъ мѣръ, намѣченныхъ совѣщаніемъ 25 апрѣля.

Какъ разъ въ это время въ Цицикарѣ (не доѣзжая Харбина) скупались лошади для нуждъ Краснаго Креста. Пріемкой завѣдывалъ капитанъ А. А. Леманъ. Онъ охотно согласился помочь въ этомъ дѣлѣ земству. Но необходимо было командировать кого-либо ему въ помошь. Сначала московскій уполномоченный Н. С. Лопухинъ предполагалъ выѣхать въ Цицикаръ, но вскорѣ по пріѣздѣ онъ приглашенъ былъ устроить Богородицкій отрядъ гр. С. А. Бобринской, который развертывался на двухъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ южнѣе Харбина (Шаомяодзы и Каюань). Дѣла удерживали самого Раевскаго въ Харбинѣ и онъ рѣшилъ пригласить себѣ въ помощь кого-либо изъ мѣстныхъ людей, знающихъ манчжурскіе порядки и условія. Выборъ его остановился на Н. А. Бѣломъ, хорошо рекомендованномъ, который поступилъ въ общеземскую организацію на два мѣсяца съ жалованьемъ въ 125 р. на своемъ содержаніи. Въ самомъ концѣ апрѣля г. Бѣлый былъ командированъ въ Цицикаръ для закупки лошадей и сбруи. Но какъ видно изъ его писемъ, пріемка совершалась исключительно для нуждъ Краснаго Креста, при чемъ уже впослѣдствіи главноуполномоченный Александровскій долженъ былъ передать тѣхъ или иныхъ животныхъ въ земство. Работа г. Бѣлаго въ Цицикарѣ носила чисто служебный характеръ при капитанѣ Леманѣ и не могла удовлетворить ни его самого, ни Раевскаго. По справкамъ оказалось выгоднымъ купить въ Цицикарѣ сбрую только для коренной запряжки. Куплено 100 комплектовъ по 15 р., которые и доставлены въ половинѣ мая Раевскому. «Уносы», то есть пристяжная сбруя, стоили дешевле въ Харбинѣ, гдѣ и было пріобрѣтено 50 комплектовъ по 4 р. и 20 легкихъ китайскихъ сѣделъ по 10 р. При личномъ свиданіи въ Харбинѣ г. Леманъ посовѣтовалъ Раевскому организовать пріемку лоша-

дей на станціи Яомынь (152 версты южнѣе Харбина) и указалъ ему подрядчика. Здѣсь Раевскій 15-го мая купилъ 11 лошадей изъ доставленной ему партіи цѣною въ среднемъ по 70 р. за голову. Лошади 16 мая сданы ротмистру Войтякову, который обезпечилъ имъ уходъ и кормежку вмѣстѣ съ животными его части. За содержаніе этихъ 11 лошадей въ теченіе 10 дней (16—25 мая) уплочено г. Войтякову 35 р. съ копейками, то есть по 32 коп. съ головы въ день. Эти цифры интересны для оріентировки въ стоимости содержанія на войнѣ обоза, хотя необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи станція Яомынь находилась въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ: сѣверъ Манчжуріи въ то время еще не былъ тронутъ нашимъ интендантствомъ; сбытъ же сѣна и соломы въ Харбинъ, при отсутствіи у населенія прессовъ, не представлялъ никакихъ выгодъ. Телеграммою отъ 15 мая Раевскій просилъ А. А. Лемана не закупать лошадей въ Цицикарѣ на долю земствъ, такъ какъ въ Яомыни оказалось возможнымъ пріобрѣсти ихъ въ большомъ числѣ. 21-го мая на эту станцію камандированъ г. Бѣлый, который, при участіи мѣстнаго ветеринарнаго фельдшера, черезъ два дня началъ самостоятельно скупать лошадей и муловъ. Съ нѣкоторыми перерывами пріемка продолжалась до конца іюня; всего за это время куплено 129 лошадей и 9 муловъ.

Въ концѣ іюня остававшіяся въ Яѳмыни лошади поступили на иждивеніе прибывшиго туда Черниговскаго отряда. До тѣхъ поръ фуражъ для нихъ (ячмень, бобовые жмыхи, сѣно, солома байдзы) покупался частью на мѣстѣ, частью въ Харбинѣ. Цѣны по сравненію съ тѣми, которыя установились въ Ляоянскомъ районѣ, были невысоки: ячмень въ среднемъ обошелся 57,7 коп. пудъ, бобовый жмыхъ—44,5 коп. штука, сѣно—36,5 коп. пудъ, солома по 2,8 коп. за снопикъ. Кормъ посылался большими партіями въ Ляоянъ и оттуда распредѣлялся по отрядамъ. Ухаживали за лошадьми нижніе чины Погранич-

ной стражи, получавшіе за это поденное вознагражденіе. Большая часть закупленныхъ лошадей оказалась впослѣдствіи съ хорошими качествами. Особенно большія услуги оказали мулы. Было впрочемъ и нѣкоторое (небольшое) количество неудачныхъ покупокъ: среди земскаго табуна оказалось съ десятокъ необъѣзженныхъ и дикихъ животныхъ; нѣкоторыя годились лишь подъ верхъ и плохо шли

Манчжурская лошадь.

въ упряжѣ. Необходимо замѣтить, что китайская лошадь, въ общемъ горячая и съ хорошимъ ходомъ, очень низкоросла и малосильна: для продолжительной, упорной и тяжелой работы или длинныхъ переходовъ она не очень пригодна и (въ особенности при небрежномъ уходѣ и не очень хорошемъ кормѣ) быстро теряетъ всѣ свои качества.

Значительная часть купленныхъ въ теченіи мая и іюня

животныхъ (64 головы) впослѣдствіи уступлена различнымъ отрядамъ Краснаго Креста съ учетомъ всѣхъ произведенныхъ расходовъ, кормежки и перевозки до Тьелина и Ляояна—въ среднемъ по 103 р. за голову.

Самымъ труднымъ изъ начатыхъ Раевскимъ дѣлъ оказалось устройство приспособленій для перевозки раненыхъ. Разъ уже необходимо было готовиться принять участіе въ эвакуаціи (а на этомъ безусловно настаивали всѣ, съ кѣмъ приходилось говорить земскимъ уполномоченнымъ),—казалось совершенно правильнымъ попытаться приспособить для этой цѣли мѣстныя перевозочныя средства. За

Китайская арба.

эту мысль и ухватились земскіе и дворянскіе уполномоченные. Но имъ не хватало знанія тѣхъ условій, въ которыхъ совершалась эвакуація, и попытка оказалась неудачною. Мѣстная манчжурская телѣга—арба—представляетъ длинную и узкую площадку, огороженную съ боковъ и лежащую на подушкѣ надъ осью, вертящеюся вмѣстѣ съ двумя грандіозными колесами; по простотѣ конструкціи и массивности эта двуколка производитъ впечатлѣніе чего-то аляповатаго, мало культурнаго, ветхозавѣтнаго. Въ короткихъ оглобляхъ идетъ коренникъ; изъ трехъ пристяжныхъ одна тянетъ постромки сбоку, двѣ—впереди. Мулы, лошаки, ослы и лошади впрягаются въ арбу въ

самыхъ разнообразныъ комбинацiяхъ. Эта двухколеска довольно устойчива, прочна, пригодна одинаково для ровныхъ и горныхъ дорогъ, но очень тряска на каменистомъ грунтѣ. Въ Харбинѣ для цѣлей городского извоза она сдѣлана болѣе легкой, но и менѣе прочной: вмѣстѣ съ громадными допотопными колесами исчезли всѣ главныя ея достоинства, хотя неуклюжесть уменьшилась во много разъ и ось установлена неподвижно. Китайцы накладываютъ на такую легкую арбу незначительное количество тяжестей и впрягаютъ въ нее по большей части одного мула или лошадь.

Вотъ эту-то легкую арбу и рѣшено было примѣнить къ перевозкѣ раненныхъ. 5 мая состоялся конкурсъ, о которомъ мы говорили выше. Жюри присудило премiю за доставленный чертежъ инженеру Красногорскому. Предложенное имъ приспособленiе представляетъ широкую и высокую раму, которая накладывается на площадку арбы; къ верхнимъ перекладинамъ рамы—подвѣшиваются на пружинахъ двѣ койки [1]). Такихъ повозокъ рѣшено было построить на первое время сотню. Къ 10 мая удалось купить у китайцевъ 80 готовыхъ арбъ легкаго типа по цѣнѣ 35—38 рублей. Мѣстнымъ русскимъ кузнецомъ изготовлена на заказъ 1 арба улучшеннаго типа, обошедшаяся 60 р., и 6 арбъ съ носилками инженера Красногорскаго изготовлены мѣстнымъ подрядчикомъ по 90 рублей штука. Въ дальнѣйшей заготовкѣ начались значительныя заминки—частью вслѣдствiе неисправности подрядчиковъ, частью за недостаткомъ въ Харбинѣ подходящаго матерiала.

Между тѣмъ кн. П. Д. Долгоруковъ и Ѳ. И. Гаяринъ 29 апрѣля выѣхали въ Ляоянъ для выясненiя будущаго мѣста дѣйствiя земскихъ отрядовъ. Рѣшенiе этого вопроса

[1]) Отмѣтимъ здѣсь, что инженеръ Красногорскiй полученную имъ премiю внесъ обратно въ общеземскую организацiю, пожертвовавъ ее на нужды раненыхъ.

зависѣло отъ трехъ инстанцій: военныхъ властей, начальника санитарной части арміи и главноуполномоченнаго Краснаго Креста. Дѣло приходилось имѣть съ послѣднимъ, такъ какъ земскіе отряды, сохраняя хозяйственную самостоятельность, находились однако формально въ непосредственномъ завѣдываніи Краснаго Креста. Но положеніе въ то время еще оставалось очень неопредѣленнымъ. Первая японская армія (Куроки) медленно стягивалась отъ Ялу къ Фынъ-хуанъ-чену, въ которомъ собралась 28 апрѣля. Здѣсь, въ 150 верстахъ отъ Ляояна, главныя ея силы остановились. Но кавалерійскія части совершали безпрерывные наѣзды и развѣдки, «входя въ соприкосновеніе» съ русскими войсками и заставляя ихъ отходить на сѣверо-западъ по пути къ Мотіенскому перевалу. Никто не зналъ, сколько времени японцы пробудутъ въ бездѣйствіи и когда начнутъ рѣшительное наступленіе. Вступать съ ними въ серіозную борьбу въ этой стадіи кампаніи, повидимому, не предполагалось. Въ тоже время (конецъ апрѣля) началась высадка II японской арміи (Оку) у Бидзева (130 верстъ восточнѣе Портъ-Артура); 23 апрѣля легкими кавалерійскими отрядами испорченъ желѣзнодорожный путь въ Портъ-Артуръ; черезъ нѣсколько дней онъ возстановленъ русскими, но уже 30 апрѣля крѣпость окончательно отрѣзана отъ главныхъ нашихъ силъ. Со дня на день во многихъ мѣстахъ побережья ожидались новыя высадки японцевъ. При такихъ условіяхъ весьма вѣроятнымъ казалось оставленіе не только всей южной линіи (станціи Вафандянъ, Вафангоу, Гайджоу, Дашичао, Хайченъ), но и самого Ляояна и отступленіе на сѣверъ. Поэтому рѣшено было на югѣ вообще воздержаться отъ открытія новыхъ госпиталей. Всякая необходимость въ этапахъ по грунтовымъ дорогамъ совершенно отпала, такъ какъ съ оставленіемъ Ляояна войска должны были стянуться къ желѣзнодорожной линіи. Нужно замѣтить кромѣ того, что представленіе о размѣрахъ нужды въ медицинской по-

мощи за это время кампаніи были въ Россіи очень преувеличены. Многіе военные госпиталя остались свернутыми. Лазареты Краснаго Креста, безостановочно прибывавшіе изъ Россіи, очень часто не находили себѣ мѣста. Въ это первое время войны желѣзная дорога справлялась еще съ эвакуаціоннымъ дѣломъ. Когда были ликвидированы послѣдствія Тюренченскаго боя, раненые появлялись въ лазаретахъ въ незначительномъ количествѣ. Съ другой стороны, санитарное состояніе арміи оказывалось гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать по примѣру прежнихъ войнъ, и больныхъ сравнительно было немного. Всё это, конечно, могло измѣниться въ каждый данный моментъ; на передовыхъ позиціяхъ (въ особенности удаленныхъ отъ желѣзной дороги) дѣло было всегда. Но туда нужно было умѣть проникнуть или случайно попасть въ такой моментъ, когда ожидался бой и происходило срочное передвиженіе и сосредоточеніе лазаретовъ.

Земскіе уполномоченные справлялись о мѣстѣ расположенія отрядовъ, первый изъ которыхъ долженъ былъ прибыть черезъ двѣ недѣли; остальные ожидались черезъ полтора мѣсяпа. Кто могъ знать, что произойдетъ на театрѣ войны за это время?

С. В. Александровскій отвѣтилъ имъ предложеніемъ развернуть лазареты вдоль сѣверной части желѣзнодорожной линіи между Харбинымъ и Чантуфу на протяженіи 382 верстъ. Но когда кн. П. Д. Долгоруковъ сдѣлалъ попытку реализовать это предложеніе и подготовить помѣщенія для отрядовъ на станціяхъ Шуамяодзы, Сыпингай, Гунжулинъ и Куанчендзы, онъ въ половинѣ мая получилъ отъ главноуполномоченнаго Краснаго Креста слѣдующее распоряженіе начальника санитарной части арміи (генер.-лейт. Ѳ. Ѳ. Трепова) отъ 8 мая: «Сообщаю Вашему Превосходительству для зависящихъ распоряженій, что земскіе отряды полагаю повременить развертывать, такъ какъ возможно, что ко времени прибытія отрядовъ въ

дѣйствующую армію, положеніе дѣлъ укажетъ, въ какихъ мѣстахъ нужнѣе будетъ ихъ расположеніе. Въ виду же заявленія земскихъ уполномоченныхъ, прошу сообщить, что опредѣлить назначеніе земскихъ отрядовъ въ буду-щемъ затруднительно, но предполагаю, что таковые придется выдвинуть какъ этапы по линіямъ транспортировки раненыхъ».

Тамъ закончились эти первые переговоры.

Между тѣмъ 8—12 мая разъигрывались аванъ-постные бои на югѣ; 13 послѣдовала битва при Кинчоу, 14-го занятіе Таліенваня и 17-го—Дальняго. Къ 20 мая армія Оку стояла уже въ 20—25 верстахъ отъ укрѣпленій Портъ-Артура. А въ Дагушанѣ высадилась IV армія (Нодзу), угрожавшая Гайджоу и Дашичао. Положеніе опредѣлялось. Вмѣстѣ съ тѣмъ не только созрѣло желаніе задержать противника на югѣ, но полученъ приказъ двинуть войска на выручку Портъ-Артура. Каждый день на югѣ могли разъиграться крупныя событія. Происходило спѣшное сосредоточеніе медицинской помощи. Въ это именно время въ Харбинъ прибыли Тульскіе земскіе отряды и были немедленно вытребованы на югъ. Не разгружаясь и не останавливаясь, 16-го мая они отбыли въ Ляоянъ и направлены далѣе въ Дашичао, гдѣ имъ предложено спѣшно развернуть въ казармахъ Пограничной стражи госпиталь на 200 кроватей. Такъ смѣялись обстоятельства надъ московскими предположеніями: земскіе отряды организованы для обслуживанія этаповъ по грунтовымъ дорогамъ; они должны были кормить проходящихъ больныхъ и раненыхъ и оказывать имъ временно медицинскую помощь, оставляя у себя лишь тѣхъ, которые не могли двигаться дальше; сняраженіе разсчитано въ двухъ отрядахъ на 50 кроватей, которыя *въ крайнемъ случаѣ* могутъ развернуться на 100; вмѣсто всего этото, Туляки сразу приступили къ открытію лазарета на 200 кроватей; къ нему впослѣдствіи обращены были требованія, предъявляемыя обычно къ стаціонарнымъ учрежденіямъ...

6.

Распредѣленіе земскихъ отрядовъ.

Вечеромъ 21 мая въ Харбинъ прибылъ кн. Г. Е. Львовъ. Осмотрѣвъ въ теченіе слѣдующаго дня дворянскій госпиталь и краснокрестныя учрежденія, главноуполномоченный общеземской организаціи въ ночь съ 22 на 23 выѣхалъ далѣе въ Ляоянъ. Передъ отъѣздомъ онъ ознакомился съ тѣмъ, что было сдѣлано ранѣе Раевскимъ и въ общемъ одобрилъ его начинанія. Неяснымъ казалось, могутъ-ли понадобиться земству сооружаемыя приспособленія для перевозки раненыхъ, а также и степень пригодности ихъ на грунтовыхъ дорогахъ, но всѣ твердили вокругъ о неизбѣжности участія земскихъ отрядовъ въ эвакуаціи; необходимо было къ этому приготовиться. Арбы и лошади во всякомъ случаѣ должны были пригодиться для хозяйственныхъ нуждъ отрядовъ. Рѣшено довести число земскихъ лошадей до 200 и снарядить 100 арбъ.

Здѣсь необходимо остановиться на одномъ упущеніи, сдѣланномъ при созданіи организаціи. Объемъ и характеръ дѣятельности главноуполномоченнаго на войнѣ очень смутно рисовались въ Москвѣ; нельзя было предугадать, на что придется ему направить свои усилія. Одно представлялось очевиднымъ: его хозяйственная дѣятельность не могла быть сколько-нибудь крупной, такъ какъ средства центральной кассы оставались въ первое время незначи-

тельными и расходованіе ихъ, повидимому, предстояло производить главнымъ образомъ въ Москвѣ. Поэтому вопросъ объ отчетности центральной кассы на Дальнемъ Востокѣ вовсе не возникалъ. Отчетность отдѣльныхъ отрядовъ также не была обдумана сообща: земства сохраняли свою хозяйственную самостоятельность и сами принимали мѣры къ выработкѣ формъ отчетности. Получилась значительная пестрота, которая чрезвычайно затруднила окончательную сводку. Центральная касса не была объединена. Раевскій и замѣнившій его позднѣе кн. П. Д. Долгоруковъ получали деньги главнымъ образомъ изъ Москвы и туда посылали свои отчеты. Но съ самаго начала дѣятельность ихъ тѣсно переплелась съ работою главноуполномоченнаго: обмѣнъ денежными средствами и продуктами совершался почти непрерывно. Въ самомъ началѣ предполагалось сдѣлать Харбинъ базою работы земскихъ отрядовъ и князь Г. Е. Львовъ имѣлъ въ виду, выяснивъ положеніе дѣлъ на югѣ, вернуться на сѣверъ, чтобы поставить здѣсь организацію основательно. Этимъ предположеніямъ суждено было осуществиться только гораздо позже. Большинство земскихъ отрядовъ въ первую часть кампаніи работало на югѣ и «тянуло» къ Ляояну. Постоянное, напряженное ожиданіе серіозныхъ и внезапныхъ перемѣнъ въ положеніи воюющихъ сторонъ (а стало быть и передвиженія земскихъ отрядовъ) изо дня въ день удерживало гдавноуполномоченнаго на югѣ. Такимъ образомъ управленіе общеземской орaганизаціи создалось въ Ляоянѣ; въ Харбинѣ было только его отдѣленіе. Болѣзнь Раевскаго, его вынужденный отъѣздъ въ Россію и послѣдовавшая кончина еще болѣе осложнили дѣло и до внимательнаго разбора оставшихся послѣ него бумагъ нельзя было получить изъ Москвы свѣдѣній о произведенныхъ имъ расходахъ и возстановить единство кассы и объединенную отчетность. До той поры отчетность велась параллельно и въ Харбинѣ, и въ Ляоянѣ. Спеціальнаго

персонала для этой работы приглашено не было и до половины декабря 1904 года обязанности кассира и бухгалтера несъ Т. И. Полнеръ, выѣхавшій вмѣстѣ съ княземъ Г. Е. Львовымъ на Дальній Востокъ и избранный позднѣе секретаремъ общеземской организаціи.

25 мая, осмотрѣвъ по дорогѣ лазаретъ гр. Бобринской въ Каюанѣ, кн. Г. Е. Львовъ пріѣхалъ въ Ляоянъ, познакомился здѣсь съ генер.-лейтен. Ѳ. Ѳ. Треповымъ (начальникомъ санитарной части арміи) и побывалъ въ управленіи Краснаго Креста. Китайскій Ляоянъ находился въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ станціи, вокругъ которой выросъ значительный русскій поселокъ съ массою очень солидныхъ на видъ и даже грандіозныхъ построекъ (депо, мастерскія, склады, дома для служащихъ и т. п.). Но все это было до такой степени переполнено, что Красному Кресту пришлось пріютиться въ 2 верстахъ отъ города въ деревнѣ Пейа. Здѣсь снято у китайцевъ нѣсколько фанзъ, вычищено, вымыто, передѣлано на русскій ладъ и превращено въ довольно уютное и чистое помѣщеніе съ нарядным садикомъ вмѣсто грязнаго китайскаго двора посрединѣ. Здѣсь жилъ главноуполномоченный Александровскій, помѣщалось его управленіе и канцелярія. Въ глубинѣ, за фанзами выстроена веранда-столовая съ прекраснымъ видомъ въ поле, на которой всѣ лица, прикосновенныя къ Красному Кресту, могли получать отличный столъ за 2 р. въ день. Нѣсколько далѣе (въ тойже деревнѣ) помѣщалось общежитіе для запасныхъ сестеръ милосердія, за нимъ — обозный дворъ и въ самомъ концѣ улицы (недалеко отъ полотна желѣзной дороги)— обширное владѣніе, въ которомъ расположенъ госпиталь Петербургской Георгіевской общины. На въѣздѣ въ деревню (съ другой ея стороны) достраивался большой двухъэтажный кирпичный домъ, въ которомъ должны были открыться въ ближайшемъ будущемъ общежитіе и столовыя для низшаго медицинскаго персонала Краснаго Креста.

Въ управленіи кн. Г. Е. Львовъ засталъ только помощника Александровскаго А. И. Гучкова, который сообщилъ ему, что положеніе Ляояна въ данный моментъ уже не вызываетъ серіозныхъ опасеній, а земскіе отряды предполагается даже выдвинуть еще дальще на юго-востокъ по дорогѣ къ Фынъ-хуанъ-чену. Въ тотже вечеръ кн. Г. Е. Львовъ выѣхалъ дальше на югъ, чтобы свидѣться съ находившимся тамъ въ то время Александровскимъ. Въ 29 верстахъ южнѣе Ляояна находится станція Айсядзань; далѣе слѣдуютъ: Хайченъ (57 верстъ отъ Ляояна), Дашичао (87 верстъ), Гайджоу (115 вертъ), Вафангоу (195 верстъ), Вафандянъ (213 верстъ) и Пуляндянъ (239 верстъ). Въ послѣднемъ пунктѣ находились, по слухамъ, передовыя части японцевъ. Желѣзнодорожное движеніе оканчивалось въ Вафангоу. Въ Дашичао уже развернулся Тульскій отрядъ; со дня на день онъ ожидалъ прибытія больныхъ и раненыхъ. Осмотрѣвъ лазаретъ, кн. Г. Е. Львовъ 26 мая выѣхалъ вмѣстѣ съ Т. И. Полнеромъ дальше. Въ Гайджоу поѣздъ былъ задержанъ на 1/2 дня: японскія канонерки обстрѣливали берегъ, ночью ожидалась высадка японцевъ, настроеніе расположенныхъ здѣсь небольшихъ воинскихъ частей казалось нервнымъ и тревожнымъ. Какъ разъ въ это время началось движеніе 36-ти тысячнаго отряда ген. Штакельберга на югъ, какъ говорили тогда,—на выручку Портъ-Артура; главныя силы этой колонны находились уже въ Вафангоу; предстояла встрѣча ихъ со II японской арміей (ген. Оку). Въ ночь на 27-е въ Гайджоу пріѣхалъ съ юга Александровскій вмѣстѣ съ главнымъ врачемъ Краснаго Креста Е. С. Боткинымъ. Получивъ по телеграфу тревожныя вѣсти о готовящихся на югѣ серіозныхъ событіяхъ, онъ рѣшилъ вернуться въ Вафангоу и предложилъ земскимъ представителямъ ѣхать вмѣстѣ. На зарѣ поѣздъ двинулся въ Вафангоу. Путешествіе это совершалось въ товарномъ вагонѣ, на полу котораго пришлось провести остатокъ ночи. Это первое знакомство съ условіями передвиженія

вблизи военныхъ дѣйствій было, сверхъ ожиданія, очень пріятно. По всей линіи двигались, конечно, прекрасные пульмановскіе вагоны, но на нихъ было такъ много желающихъ, что приходилось затратить каждый разъ громадное количество хлопотъ и времени, чтобы воспользоваться ихъ удобствами; обыкновенные пассажирскіе вагоны содержались грязно и вызывали отвращеніе; за то товарныхъ вагоновъ было сколько угодно; изъ-за нихъ не приходилось ни съ кѣмъ сражаться; ихъ легко было подмыть и почистить; раздвинутая на ходу дверь давала воздухъ и свѣтъ; ночью можно было свободно вытянуться и спать на полу или на походной кровати; гдѣ-нибудь въ уголкѣ помѣщалась керосинка, на которой кипятилась вода для чаю; хлѣбъ и консервы всегда легко можно было взять съ собою. Впослѣдствіи земскій персоналъ предпочиталъ для своихъ передвиженій товарные вагоны, такъ какъ лѣтомъ путешествіе въ нихъ представляло большія преимущества.

По дорогѣ въ Вафангоу состоялся рядъ совѣщаній о будущей дѣятельности земскихъ отрядовъ. Выяснилось слѣдующее. Объ оставленіи Ляояна въ данный моментъ не можетъ быть рѣчи. Возможно энергичное наступленіе русской арміи на востокѣ и югѣ. Первые земскіе отряды могутъ приступить къ обслуживанію этаповъ немедленно по прибытіи, избравъ Ляоянъ базою своихъ дѣйствій. По мѣрѣ расширенія военныхъ операцій будутъ открываться новые и новые этапы, въ ожиданіи которыхъ остальные земскіе отряды останутся въ Харбинѣ или Ляоянѣ въ свернутомъ видѣ. Въ общихъ чертахъ схема расположенія земскихъ отрядовъ такова: 1) Тульскій отрядъ, какъ наименѣе подвижной по своему снаряженію, остается на занятомъ имъ мѣстѣ въ Дашичао. 2) Слѣдующіе затѣмъ отряды распредѣляются по линіи Ляоянъ—Фынъ-хуанъченъ, при чемъ: а) въ Сяолиндзахъ въ 22 верстахъ отъ Ляояна на первомъ военномъ полуэтапѣ помѣщается одинъ

земскій отрядъ въ 25 номинальныхъ коекъ; б) въ Ляндянсянѣ (15 верстъ отъ Сяолиндзъ) на военномъ этапѣ № 1—два отряда по 25 коекъ каждый; в) въ Хоянѣ ($22^1/_2$ версты отъ Ляндянсяня) на военномъ этапѣ № 2—два отряда по 25 кроватей каждый; г) въ Ланшаньгуанѣ (22 версты отъ Хояна) на военномъ этапѣ № 3 развернулась уже Евгеніевская община Краснаго Креста, а потому земскій отрядъ здѣсь является излишнимъ; сюда предполагается стянуть всю общину, переведя ея отдѣленіе изъ Ляндянсяня; д) въ Туинпу (23 версты отъ Ляншаньгуаня) на военномъ этапѣ № 4—одинъ земскій отрядъ на 25 кроватей; е) этапъ № 5 остается въ резервѣ и назначенный для него отрядъ можетъ занять одинъ изъ слѣдующихъ пунктовъ по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ на Фынъхуанъ-ченъ. По этому тракту стало быть намѣчается мѣсто для 6—7 земскихъ отрядовъ. 3) На первую же очередь нужно поставить линію Ляоянъ-Саймадзы, гдѣ есть потребность въ двухъ земскихъ отрядахъ. 4) Далѣе на линіи Хайченъ-Сіуянъ, вѣроятно, также понадобятся одинъ-два земскихъ отряда. 5) На вторую очередь становится этапъ на Императорскомъ трактѣ въ сферѣ дѣятельности генерала Ренненкамфа, гдѣ можетъ понадобиться одинъ земскій отрядъ. 6) Также на вторую очередь, и лишь въ случаѣ рѣшительнаго наступленія на Портъ-Артуръ, могутъ понадобиться еще 5 земскихъ отрядовъ въ мѣстахъ, которыя трудно указать въ данную минуту, и два этапныхъ лазарета въ Гайджоу и Сюніоченѣ на южной части желѣзной дороги. Александровскій также находилъ, что земство не можетъ уклониться отъ участія въ эвакуаціонномъ дѣлѣ, хотя формы такого участія и ему не были вполнѣ ясны. Онъ настаивалъ также на немедленномъ устройствѣ въ Ляоянѣ особаго склада, въ которомъ отдѣльныя земства могли-бы оставить часть своего снаряженія. Подходящее помѣщеніе найти въ Ляоянѣ въ данный моментъ невозможно, а потому необходимо не-

медленно приступить къ постройкѣ особаго сарая. На одной изъ станцій въ вагонъ былъ вызванъ подрядчикъ Краснаго Креста, при помощи котораго составлена смѣта на каменное зданіе въ 60 аршинъ длины и 12 ширины подъ гаоляновой (соломенной) крышей. Весь матеріалъ есть на мѣстѣ. Постройка будетъ стоить около 2000 р. и можетъ быть закончена въ двѣ недѣли. Въ этомъ складѣ необходимо сосредоточить съ самаго начала нѣкоторые матеріалы, которые несомнѣнно понадобятся земскимъ отрядамъ, пріобрѣтя ихъ заблаговременно въ разныхъ мѣстахъ: гофрированное желѣзо во Владивостокѣ, лѣсъ строительный на Сунгари, толь въ Харбинѣ и Владивостокѣ, известку въ Мукденѣ, Ляоянѣ и Хайченѣ, большое количество циновокъ, которыя продаются во всѣхъ китайскихъ мѣстечкахъ. Александровскій очень совѣтовалъ также кн. Г. Е. Львову объѣхать намѣченные для этаповъ пути для ознакомленія съ мѣстными условіями и для предварительныхъ сношеній съ военными властями.

Закончивъ эти переговоры, кн. Львовъ выѣхалъ 28 утромъ изъ Вафангоу. Въ Ляоянѣ уже ждали телеграммы о прибытіи въ Харбинъ Орловскаго отряда (на цѣлую недѣлю раньше, чѣмъ предполагалось) и Харьковскаго уполномоченнаго Н. Н. Ковалевскаго. Предположенная поѣздка на востокъ отложена на нѣсколько дней, а Орловскій отрядъ вызванъ въ Ляоянъ. Пока онъ двигался изъ Харбина, первоначальные планы Александровскаго измѣнились: съ запада получены тревожныя вѣсти о настроеніи китайскихъ войскъ генерала Ма, объ усиливавшейся дѣятельности хунгузовъ; казалось, тамъ каждый день могли возникнуть серіозныя осложненія; между тѣмъ эта мѣстность была очень слабо обслужена медицинскою помощью. Рѣшено отправить Орловскій отрядъ въ Даванъ. Весь день 30 мая продолжалась разгрузка снаряженія Орловскаго отряда, которому предстояло продолжать свой путь къ мѣсту назначенія на арбахъ. Но вечеромъ пришли новыя

вѣсти: надняхъ ожидался крупный бой при Вафандянѣ; необходимо усилить лазареты Дашичао. Орловскій отрядъ получаетъ новый приказъ, 31 мая грузить снова все свое имущество въ вагоны и направляется въ ночь на 1 іюня на присоединеніе къ Тульскому.

Александровскаго часто и много обвиняли въ «швыряніи» лазаретами, въ совершенно излишнемъ снятіи ихъ и передвиженіи съ мѣста на мѣсто, въ отсутствіи плана работы, въ суетливости и нервничаніи. Случай съ Орловскимъ отрядомъ какъ будто подтверждаетъ эти обвиненія. Но для правильной оцѣнки дѣятельности главноуполномоченнаго Краснаго Креста, необходимо знать обстановку, въ которой она протекала. Въ тылу арміи, гдѣ-нибудь въ Читѣ, Уссурійскомъ краѣ или даже Владивостокѣ до поры до времени можно было заниматься постройкою теоретическихъ плановъ: практичность ихъ зависѣла исключительно отъ знанія мѣстныхъ условій и правильной постановки эвакуаціоннаго дѣла. Совершенно иное было на югѣ. Пока армія не перешла въ наступленіе и не одержала сколько-нибудь серіозныхъ побѣдъ, хозяиномъ положенія являлся непріятель. Ему принадлежало море и выборъ пунктовъ высадки. Отъ него зависѣло мѣсто и время предстоявшихъ битвъ. Никакихъ предположеній въ этой области строить было нельзя. Всякій планъ, сочиненный на нѣсколько недѣль впередъ, не имѣлъ никакого практическаго значенія. Краснокрестные лазареты, сколько бы ихъ ни было, являлись только придаткомъ къ военно-медицинскимъ учрежденіямъ и, если хотѣли принести существенную пользу, должны были спѣшно появляться тамъ, гдѣ въ послѣднихъ чувствовался недостатокъ. При слабости нашихъ мѣстныхъ военныхъ силъ и преувеличенныхъ представленіяхъ о силахъ противника, при разбросанности воинскихъ частей и растянутости боевой линіи—едва ли справедливо было-бы требовать такого плана отъ самого главнокомандующаго. Его дѣйствія и распоряженія всецѣло зависѣли отъ дви-

женія противника. Мы не знаемъ, конечно, какіе именно планы были въ то время у генер.-адьютанта Куропаткина, но на сторонняго наблюдателя вся дѣятельность нашихъ войскъ въ то время производила впечатлѣніе лишенной всякой планомѣрности. Войска часто и спѣшно передвигались съ мѣста на мѣсто, свѣжіе эшелоны высаживались въ Ляоянѣ изъ вагоновъ, получая назначеніе на грунтовыя дороги; происходила сложная работа выгрузки обозовъ, лошадей и артиллеріи изъ вагоновъ и очень часто новый приказъ заставлялъ ихъ въ тотже день или на другое утро снова грузиться въ вагоны и слѣдовать на югъ по желѣзной дорогѣ. Быть можетъ, въ дѣйствительности все это вовсе не свидѣтельствовало о нервности, нерѣшительности, колебаніяхъ нашего штаба. Быть можетъ, иначе нельзя было поступать въ условіяхъ тогдашняго времени. [1]) Но какого же плана требовали отъ Александровскаго? Ему предстояло или держать лазареты свернутыми въ ожиданіи выясненія событій, или пытаться всюду слѣдовать за метавшимися частями арміи, ждать и подкараудивать нужду въ помощи и спѣшно направлять лазареты въ ту сторону, гдѣ въ нихъ, казалось, въ данный моментъ встрѣчалась наибольшая потребность. Онъ выбралъ послѣдній способъ дѣятельности и едва ли слѣдуетъ винить его за это.

Въ ночь на 1 іюня Орловскій отрядъ двинулся въ Дашичао, куда пріѣхалъ на слѣдующій день. Между тѣмъ нельзя было медлить съ объѣздомъ намѣченныхъ для этаповъ трактовъ, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ (около 10 іюня) прибывали на театръ войны Харьковскіе отряды. 1-го іюня кн. Г. Е. Львовъ, Н. Н. Ковалевскій и Т. И. Полнеръ съ тремя служителями выѣхали изъ Ляояна по направленію къ Фынъ-хуанъ-чену. Подъ этотъ

[1]) Строевой составъ нашей полевой арміи (безъ гарнизоновъ Владивостока и Портъ-Артура) къ концу мая не превышалъ 85 тыс. человѣкъ; японцевъ было не менѣе 115 тыс.

маленькій караванъ изъ обоза Краснаго Креста отпущено было 6 лошадей и вьючный мулъ, везшій провіантъ и самыя необходимыя дорожныя вещи.

Путь лежалъ черезъ китайскій Ляоянъ, уже въ раннюю утреннюю пору полный движенія и шума. Вдоль улицъ тянулись безконечные ряды всевозможныхъ мастерскихъ и лавокъ со своеобразными, чрезвычайно вычурными расписными столбами, замѣнявшими вывѣски. Между ними сновало громадное количество пѣшихъ и конныхъ китайцевъ. Попадались нарядные всадники на великолѣпныхъ, стройныхъ мулахъ и многочисленныя «фудутунки»—китайскія каретки, ѣзда въ которыхъ требуетъ большой сноровки и доступна только мѣстнымъ жителямъ. Безконечное количество нагруженныхъ арбъ и войсковыхъ повозокъ, наши

Китайскій городъ утромъ.

обозные, неумѣющіе управляться съ китайскими животными, офицеры верхомъ и на рикшахъ [1]), группы пѣшихъ солдатъ, приторговывавшихъ себѣ разныя вещи... все это скучилось на улицахъ, создавая невообразимую кутерьму и путаницу.

---

[1]) Колясочка, которую везетъ одинъ китаецъ, а сзади подталкиваетъ другой.

За городомъ начиналась широкая колесная дорога, ѣзда по которой въ наступившую жару оказалась очень мучительной. Тянувшіеся взадъ и впередъ обозы поднимали облака ѣдкой, желтой пыли.—Укрыться было некуда, такъ какъ дорога пролегала по совершенно ровной, голой и безлѣсной мѣстности, а буйные всходы гаоляна, достигшіе въ другихъ мѣстахъ значительной высоты, подъ городомъ были скошены и вытоптаны войсками. Вдоль пути

Гаолянъ.

тянулась земляная насыпь для полевой желѣзной дороги, сооружавшейся русскими въ восточномъ направленіи. Тысячи почти совершенно голыхъ китайцевъ въ небольшихъ корзиночкахъ на коромыслахъ таскали землю и такимъ способомъ горсть за горстью воздвигали это сооруженіе. Позднѣе намъ много разъ приходилось вновь наблюдать эту кропотливую работу: она продолжалась до половины августа и, вѣроятно, по достоинству оцѣнена японски-

ми инженерами послѣ взятія Ляояна. Верстахъ въ 12 отъ города кончается Ляоянская котловина и появляются горы. Среди нихъ много отдѣльныхъ конусообразныхъ, остроконечныхъ возвышенностей, называемыхъ здѣсь «сопками». Съ основанія до самой вершины манчжурскія горы введены въ сельскохозяйственный оборотъ: обработанныя поля и копошащихся на нихъ китайцевъ можно было разсмотрѣть въ сильный бинокль на такихъ высотахъ, которыя казались на первый взглядъ совершенно недостижимыми. Дороги—въ общемъ удовлетворительныя—на перевалахъ раздѣланы были плохо, хотя верховыя лошади, конечно, легко справлялись съ ними; гораздо труднѣе было двигаться по каменистой почвѣ обозамъ: уже здѣсь становилось очевиднымъ, что только массивныя китайскія арбы и все выносящія, желѣзныя повозки военнаго вѣдомства могутъ двигаться по этимъ мѣстамъ....

За первымъ переваломъ у подножья горы и на пересѣченіи двухъ широкихъ балокъ находится грязный и скученный поселокъ — Сяолиндзе. Здѣсь намъ впервые пришлось познакомиться съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя военный этапъ на грунтовой дорогѣ. Начальникъ его (по большей части штабъ-офицеръ) завѣдуетъ прилегающей мѣстностью на правахъ коменданта и обязанъ оказывать всяческое содѣйствіе проходящимъ войскамъ, раненымъ и медицинскимъ учрежденіямъ; онъ является какъ-бы посредникомъ между мѣстнымъ населеніемъ и русскими. При этапѣ имѣются склады муки, крупъ, фуража и другихъ продуктовъ. Черезъ коменданта можно достать рабочихъ, подводы, заключить подрядъ на поставку мяса, яицъ, хлѣба и другой провизіи. Цѣпь такихъ этаповъ, соединенныхъ телеграфомъ, тянулась вдоль всѣхъ военныхъ дорогъ, по которымъ передвигались крупныя части войскъ. «Насколько хорошій комендантъ, говоритъ Н. Н. Ковалевскій, можетъ облегчить задачу отряда и скрасить его существованіе, настолько дурной комендантъ можетъ сдѣ-

лать существованіе невыносимымъ» [1]). Въ Сяолиндзахъ уже расположился въ фанзахъ и палаткахъ небольшой врачебно-питательный пунктъ Краснаго Креста, получившій однако новое назначеніе. Въ отдѣланномъ имъ помѣщеніи могъ хорошо устроиться земскій отрядъ. Въ тотъ же день къ вечеру маленькому каравану кн. Г. Е. Львова удалось добраться до Ляндянсяня. По дорогѣ пришлось убѣдиться, что вьючныхъ животныхъ необходимо выбирать крайне тщательно; для обращенія съ ними нужны сноровка и опытъ. Мулъ, отпущенный кн. Львову изъ обоза Краснаго Креста, относился чрезвычайно непріязненно къ легкому вьюку, прикрѣпленному къ его сѣдлу: время отъ времени онъ ложился на землю, катался на спинѣ, злобно визжалъ и употреблялъ большія усилія, чтобы избавиться отъ ноши. Бывшіе при лошадяхъ люди Краснаго Креста совершенно не знали, что съ нимъ дѣлать. Періодически повторявшіеся припадки злости этого животнаго задерживали въ пути и заставляли жалѣть о томъ, что люди и багажъ, безъ которыхъ легко можно было обойтись, взяты съ собою.

Въ Ляндянсянѣ въ то время устраивалась Евгеніевская община Краснаго Креста. Заканчивалось развертыванье въ фанзахъ и палаткахъ госпиталя на 200 кроватей. Переходъ въ Ляньшаньгуань, о которомъ говорилъ Александровскій, не состоялся: напротивъ, отдѣленіе общины было вызвано изъ этого пункта въ Ляндянсянь и здѣсь предполагалось сосредоточить всю работу лазарета. Такимъ образомъ этотъ пунктъ, намѣченный Александровскимъ для земскихъ отрядовъ, оказался устойчиво занятымъ. Впрочемъ, руководители дѣла (уполномоченный и старшій врачъ Евгеніевскаго лазарета) считали желательнымъ устройство въ Ляндянсянѣ земскаго врачебно-питательнаго этапнаго пункта,

---

[1]) „Съ земскими отрядами на Дальнемъ Востокѣ", Р. М. 1905 г, VII, 32.

такъ какъ это давало возможность лазарету посвятить себя исключительно стаціонарной работѣ.

Переночевавъ въ палаткѣ Евгеніевской общины, земскіе представители выѣхали дальше и въ тотъ же день достигли Хояна, гдѣ расположился лагеремъ штабъ восточнаго отряда. Графъ Келлеръ самымъ рѣшительнымъ образомъ предложилъ земскимъ уполномоченнымъ считать Хоянъ послѣднимъ пунктомъ своей дѣятельности. Трудно предсказать, говорилъ онъ, что произойдетъ въ теченіе $1^1/_2$ — двухъ недѣль до прибытія земскихъ отрядовъ, но можно думать, что черезъ 2 недѣли они не понадобятся дальше Хояна. Въ этомъ пунктѣ желательно солидно поставить дѣло помощи больнымъ и раненымъ. Въ Ляндянсянѣ можно оставить одну Евгеніевскую общину, которую придется однако перевести съ ея теперешняго мѣста (впереди позицій) на 4 версты западнѣе въ деревню Чирартунь. Желательны кромѣ того этапы въ Сяолиндзахъ и Вамбутаѣ. Оказывалось, что дальнѣйшая поѣздка по намѣченной линіи безцѣльна. Гр. Келлеръ выражался осторожно, но изъ словъ его можно было заключить, что уже въ то время онъ не разсчитывалъ надолго удержать за собою занятыя позиціи. Такимъ образомъ съ Фынъ-хуанъ-ченскимъ трактомъ дѣла были покончены. Въ Хоянѣ, также какъ и въ Сяолиндзахъ, нашлось прекрасное помѣщеніе въ фанзахъ: тамъ уже стоялъ небольшой отрядъ Краснаго Креста (1 врачъ, 1 студентъ, 3 сестры), который для этого пункта казался недостаточно сильнымъ. Занятое имъ помѣщеніе могло быть использовано земскимъ отрядомъ.

Вмѣсто того, чтобы возвращаться прежней дорогой, можно было, добравшись до Ляншаньгуаня (22 версты отъ Хояна), сдѣлать горной тропою переѣздъ въ 40 верстъ на другой изъ трактовъ, намѣченныхъ для земскихъ отрядовъ (Ляоянъ-Саймадзы). Земскіе уполномоченные, переночевавъ въ Хоянѣ подъ открытымъ небомъ, двинулись раннимъ утромъ далѣе по указанному направленію. Мо-

тянлинскій перевалъ оказался значительно круче и выше, чѣмъ всѣ предшествовавшіе. Вообще, двигаясь на востокъ, приходилось преодолѣвать все большія и большія препятствія; быстрыя рѣчки съ измѣнчивыми и ненадежными бродами, скользкимъ и каменистымъ дномъ—попадались все чаще; горы становились выше; перевалы труднѣе. Зато виды окружающей природы были великолѣпны и дневной жаръ въ горахъ, поросшихъ хорошимъ лѣсомъ, чувствовался не такъ болѣзненно. Въ Ляньшангуанѣ князь Львовъ засталъ тревожное настроеніе: громадные обозы вывозили казенное имущество; наши войска наступали, но кругомъ говорили, что это лишь временная диверсія, за которой послѣдуетъ общее отступленіе. Если бы войска наши удержались на мѣстѣ или пошли впередъ, въ Ляньшаньгуанѣ, очевидно, необходимо устроить врачебно-питательный пунктъ, такъ какъ мѣстечко это отдѣлено отъ ближайшихъ этаповъ (Туинпу и Хояна) длинными и трудными горными переходами, которыхъ даже легкораненые и больные солдаты не могли осилить разомъ. Но подходящихъ помѣщеній для лазарета здѣсь не оказалось: осмотрѣнныя фанзы были малы и грязны. Въ Ляньшаньгуанѣ находился въ то время резервъ летучаго отряда кн. Ширинскаго-Шихматова; при насъ онъ вызванъ нарочнымъ впередъ и спѣшно двинулся на позиціи.

На другой день (4 іюня) князь Львовъ и его спутники въ сопровожденіи ѣхавшаго по тому же направленію адъютанта адмирала Алексѣева выбрались на узкую тропу, вьющуюся то по одну, то по другую сторону быстрой горной рѣчки. Постоянные переѣзды въ бродъ были крайне утомительны: лошади еле удерживались на острыхъ и скользкихъ камняхъ. Кое-гдѣ узкое ущелье, въ которомъ протекала рѣчка, расширялось, появлялись мельницы и поселки, но остановиться и отдохнуть было негдѣ: вся эта мѣстность оказалась выжженной казацкимъ карательнымъ отрядомъ «за укрывательство хунгузовъ». Впрочемъ,

вдали на горныхъ поляхъ можно было видѣть китайцевъ, которые и послѣ разгрома не уходили и продолжали свои работы. Къ вечеру подъ проливнымъ дождемъ удалось достичь Сихіэна. Здѣсь не оказалось вовсе этапа, а лишь узловой пунктъ летучей почты; ближайшіе этапы—впереди—по дорогѣ къ Саймадзы—Фандзяпудза въ 15 верстахъ; позади, на 8 верстъ ближе къ Ляояну-Мундзяпу. До Саймадзы и Ляояна по 65 верстъ. Въ Саймадзы—японцы; русскіе—на Фыншуйлинскомъ перевалѣ (35 верстъ отъ Сихіэна и 100 верстъ отъ Ляояна). Генералъ Грековъ (начальникъ отряда) отозванъ въ главную квартиру и передалъ командованіе генералу Шатилову. На помощь къ нему изъ Сяосыра подвигается генералъ Ренненкампфъ. Ген. Шатиловъ уже выѣхалъ на позиціи и видѣть его не удалось. Возвращаясь въ Ляоянъ, кн. Львовъ въ Мундзяпу догналъ ген. Грекова. Продолжительная бесѣда съ нимъ, съ комендантами слѣдующихъ этаповъ и личный осмотръ встрѣчавшихся по дорогѣ поселковъ выяснили нужду въ медицинской помощи въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Фанзяпудзѣ (80 верстъ отъ Ляояна)—лишь въ томъ случаѣ, если русскія войска прочно пойдутъ впередъ (тамъ есть хорошее помѣщеніе); 2) въ Мундзяпу (57 верстъ отъ Ляояна)—съ прекраснымъ помѣщеніемъ въ фанзахъ, очищенныхъ и приспособленныхъ летучимъ отрядомъ Краснаго Креста; 3) въ Анпинѣ (32 версты отъ Ляояна) со многими помѣщеніями и 4) въ Сяпу (12 верстъ отъ Ляояна). Такимъ образомъ въ помѣщеніяхъ для земскихъ отрядовъ нигдѣ, кромѣ Ляньшаньгуаня, повидимому недостатка не будетъ. Продукты и фуражъ можно получать черезъ этапныхъ начальниковъ, но не всегда и не вездѣ одинаково легко, а потому необходимо имѣть съ собою собственные запасы. Цѣны вездѣ громадны [1].

---

[1]) За пудъ ячменя коменданты нѣкоторыхъ этаповъ брали 2 р., за пудъ сѣна—1 р.

6 іюня вечеромъ земскіе уполномоченные вернулись въ Ляоянъ, сдѣлавъ за шесть сутокъ около 200 верстъ. Результаты поѣздки были не очень отрадны. По первому тракту намѣчалось лишь два вѣрныхъ этапа (Сяолиндзе и Хоянъ) и одинъ подъ сомнѣніемъ (Ляньшаньгуань). По второму тракту—тоже два вѣрныхъ этапа (Мунздяпу и Анпинъ) и два сомнительныхъ (въ Фандзяпудзѣ и Сяпу). Очевидно, здѣсь могли съ трудомъ размѣститься одни только харьковскіе отряды. При этомъ однако положеніе казалось очень ненадежнымъ: разсчитывать на движеніе русскихъ войскъ впередъ не приходилось, а въ случаѣ наступленія японцевъ предстояло неминуемо ждать значительнаго сокращенія тѣхъ немногихъ пунктовъ, которые еще нуждались въ медицинской помощи.

Въ Ляоянѣ уже ждало извѣстіе о сраженіи при Вафангоу (1—2 іюня). Въ обслуживаніи раненыхъ приняли участіе Тульскій и Орловскій земскіе отряды; о работѣ ихъ въ эти дни намъ еще придется говорить ниже.

Изъ Харбина Раевскій телеграфировалъ о высылкѣ въ Ляоянъ, согласно распоряженію князя Львова, восьмидесяти лошадей. Погрузить ихъ на станціи Яомынь взялся Д. Л. Овсянико-Куликовскій — Курскій уполномоченный, прибывшій въ Харбинъ еще 21 мая вмѣстѣ съ кн. Львовымъ.

По просьбѣ Раевскаго, Д. Л. остался на нѣкоторое время въ Харбинѣ: дѣло съ арбами не ладилось; доставленные первымъ подрядчикомъ образцы оказались настолько неудовлетворительными, что заказъ пришлось передать другому лицу. Этотъ новый заказъ на сотню легкихъ арбъ сданъ по 40 р. за штуку на матеріалѣ подрядчика. Но желѣзо, колеса и лѣсъ очень трудно было достать въ Харбинѣ. Для ускоренія дѣла Д. Л. Куликовскій выѣхалъ въ Никольскъ-Уссурійскій, пріобрѣлъ тамъ, доставилъ въ Харбинъ и сдалъ подрядчику желѣза на 402 р. 45 к., колесъ, ободьевъ и спицъ на 497 р. и лѣсу на 196 р. 80 к., а всего вмѣстѣ съ оплатою расходовъ по поѣздкѣ и провозу—на 1145 р.

05 к. Покончивъ съ этимъ, Д. Л. взялъ на себя отправку въ Ляоянъ лошадей. Онѣ погружены въ Яомыни съ большимъ количествомъ фуража. Провожатыми посланы 8 китайцевъ, нанятыхъ поденно (по 70 к. въ день) и два осетина съ мѣсячнымъ жалованьемъ въ 30 р. каждому.

Этотъ первый случай пользованія Манчжурской дорогой многому научилъ представителей организаціи. Необходимо замѣтить, что отношеніе къ земскимъ отрядамъ *высшихъ* представителей желѣзнодорожной администраціи не оставляло желать ничего лучшаго: во всѣхъ случаяхъ — полная готовность оказать помощь, предупредительность и любезность. Но желѣзною дорогою распоряжалось много конкурирующихъ хозяевъ и часто любезная помощь однихъ совершенно нейтрализовалась другими. Безпорядокъ вездѣ царилъ образцовый. Низшіе агенты службы (сцѣпщики и т. п.) вели «свою линію» и не проявляли ни малѣйшаго желанія отказаться отъ прочно установленныхъ практикой «безгрѣшныхъ доходовъ». Простой смертный не смѣлъ, конечно, мечтать разобраться во всѣхъ узаконеніяхъ и циркулярахъ, которыми «руководствовались» желѣзнодорожники и потому оставался безоружнымъ въ борьбѣ съ ними. Описывая свои злоключенія съ погрузкой лошадей, Д. Л. Куликовскій пишетъ между прочимъ: «Безпорядокъ на станціи полнѣйшій, вагоны поданы неприготовленными, ни отъ кого ничего не добьешься, пришлось все почти дѣлать самимъ»... При выгрузкѣ лошадей въ Ляоянѣ предстояло испытать еще большія бѣдствія. Въ теченіе цѣлаго дня вагоны съ лошадьми — «маневрировали». Ихъ приходилось разыскивать среди тысячи товарныхъ груженыхъ и пустыхъ вагоновъ, заполнявшихъ пути станціи. Вотъ, наконецъ, лошади—въ 1½ верстахъ отъ вокзала. Но подать къ платформѣ вагоны нельзя безъ соотвѣтствующаго распоряженія. Вы бѣжите стремглавъ въ товарную контору. Безконечное ожиданіе въ удрученной толпѣ просителей. Наконецъ, приказъ у васъ въ рукахъ. Съ чувствомъ глубокаго облегченія вы

бросаетесь къ тому мѣсту, гдѣ стояли вагоны... Ихъ нѣтъ уже и въ поминѣ. Вся игра начинается снова. Благодаря какой-то счастливой случайности, вагоны оказываются у платформы. Вы тащите сходни, волнуетесь, спѣшите, кричите... А въ это время кто-то уже махнулъ флажкомъ и вагоны медленно отходятъ въ невѣдомую даль. Безконечныя жалобы высшему станціонному и военному начальству, просьбы, мольбы, брань — ничто не дѣйствуетъ: вагоны продолжаютъ свои эволюціи; нанятые вами для разгрузки и отвода лошадей солдаты просятъ отпустить ихъ въ лагерь; солнце садится... Наконецъ, вы понимаете. Но кому и сколько? Послѣ массы трагикомическихъ недоразумѣній дѣло оказывается крайне несложнымъ: сцѣпщику полагается 3 р. съ вагона; дальнѣйшее распредѣленіе ихъ онъ принимаетъ на себя. Деньги вручены; ваше разстроенное, изможденное, покрытое потомъ, пылью и грязью лицо служитъ предметомъ самаго добродушнаго, сочувственнаго вниманія агентовъ желѣзной дороги. Вагоны поданы и лошади выгружены въ теченіе получаса...

Мы пробовали бороться и возмущаться. Праздное занятіе: маета, потеря времени, силъ и—въ полномъ смыслѣ словъ — здоровья—безъ малѣйшихъ практическихъ результатовъ. Это было неизбѣжно, какъ дождь или жара. Въ дальнѣйшемъ мы вынуждены были покориться и, надо сказать, что эти три рубля съ вагона, которые приходилось платить при нагрузкѣ и разгрузкѣ, избавили земства отъ многихъ серіозныхъ убытковъ.

Перевозка лошадей до Ляояна стоила около 14 р. съ головы (на нихъ не полагалось льготнаго тарифа). Вмѣстѣ съ ними привезено 343 пуда ячменя и 150 круговъ бобовыхъ жмыховъ. Помѣстить лошадей пришлось на открытой площади около проѣзжей дороги, устроивъ для нихъ кое-какъ на скорую руку коновязи. Въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ ихъ караулили здѣсь поденные китайцы и осетины. Но двѣ лошади тѣмъ не менѣе сбѣжали ночью

или были украдены. Стоимость второй лошади пришлось разложить на караульщиковъ. Пропажи прекратились, но китайцы и осетины заявили о своемъ уходѣ. Пришлось нанять артель китайцевъ на постоянную службу. Въ каждой такой артели отвѣтственнымъ лицомъ является выборный «старшинка»; китайцы принимаются по рекомендаціи мѣстнаго тинфунлина (старшины). Установившіяся условія найма: каждому 12 р. въ мѣсяцъ, по 3 ф. бѣлаго хлѣба въ день и единовременно по курткѣ, по парѣ улъ и по коротенькой клеенчатой накидкѣ отъ дождя. Въ маленькой артели очень часто происходили внутренніе перевороты: послѣ большого

Обозные общеземской организаціи въ Ляоянѣ.

крика смѣнялся «старшинка»; часто утромъ на работу выѣзжали новыя лица, замѣнившія ушедшихъ со службы и т. п. Въ общемъ съ китайцами безусловно можно было ладить, хотя на службу къ русскимъ поступали, конечно, самые неустойчивые и часто ненадежные элементы. Иногда происходили крупныя недоразумѣнія при разсчетѣ и китайцы немедленно собирали свои узелки, чтобы уходить. Лучшимъ пріемомъ въ такихъ случаяхъ являлось немед-

ленное приглашеніе переводчика и спокойное выясненіе дѣла. Почти всегда оказывалось, что китайцы, по своему, имѣли основаніе чувствовать себя обиженными: недоразумѣніе исходило изъ разнаго счета русскаго мѣсяца и китайской луны и т. п. Спокойное выясненіе всегда кончалось благополучно: китайцы, смѣясь, укладывали снова узелки и принимались за работу. Къ ласковому обращенію они оказывались необыкновенно чувствительными. Гораздо труднѣе было ладить съ ними не непосредственно, а черезъ разныхъ санитаровъ и надсмотрщиковъ: неудовольствія, отказъ отъ работы, уходъ съ нея, даже воровство — встрѣчались при такихъ условіяхъ очень часто. Какъ работники — китайцы довольно медлительны и малосильны, но очень аккуратны, понятливы и въ большинствѣ случаевъ — добросовѣстны.

Чтобы не возвращаться снова къ содержанію въ Ляоянѣ обоза общеземской организаціи, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о стоимости и пріемахъ кормленія лошадей и муловъ. Сначала животныя получали три раза въ день солому байдзы — очень питательную, скошенную въ зеленомъ видѣ и связанную въ маленькіе снопики; на три дачи уходило двѣ арбы соломы (1200 сноповъ по 4 к. штука)— всего на 48 р. или по 60 к. на голову. Ячмень выдавался утромъ и вечеромъ; всего по 8 ф. въ день на голову. Ячмень въ Ляоянѣ стоилъ 1 р. 50 к. — 1 р. 70 коп. Такимъ образомъ содержаніе одной головы должно было обойтись 1 руб. въ день. Эти грандіозныя цѣны вынудили выписать немедленно фуражъ изъ Харбина и Яомыни, а также приступить къ кормежкѣ бобовыми жмыхами, которые даются животнымъ въ размоченномъ видѣ; особыми рѣзками круги жмыховъ дробились на маленькіе куски, которые заливались водою и послѣ нѣкотораго отстоя вмѣстѣ съ водою вываливались въ кормушки. Животныя привыкли къ этому корму и ѣли его охотно. Но по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ многія лошади стали

слѣпнуть. По отзывамъ мѣстныхъ кавалеристовъ, это происходило отъ чрезмѣрнаго питанія бобовыми жмыхами. Пришлось увеличить дачу другихъ продуктовъ (сѣна или соломы и ячменя) и соотвѣтственно уменьшить количество мѣсива. Съ прибытіемъ сѣна съ сѣвера, содержаніе лошади обходилось въ день 29—30 коп. Какъ трудно было наладить доставку на югъ фуража (этому всячески мѣшали разныя власти), — видно изъ того, что общеземская организація не разъ удѣляла изъ своихъ запасовъ ячмень и начальнику санитарной части арміи, и Красному Кресту, и остальнымъ неземскимъ отрядамъ. Изъ всего купленнаго Раевскимъ фуража (на общую сумму въ 3782 р. 58 к.) въ Ляоянѣ продано другимъ учрежденіямъ ячменя на 1475 р. 50 к. Сверхъ того, часто приходилось уступать ячмень и сѣно заимообразно—съ получкой ихъ обратно натурою.

Между тѣмъ медлительность японцевъ и ежедневно подходившія изъ Россіи подкрѣпленія мало-по-малу совершенно перемѣнили настроеніе руководящихъ лицъ. По мнѣнію ихъ, объ оставленіи Ляояна въ данный моментъ— не могло быть и рѣчи. Часть земскихъ отрядовъ получила назначеніе на югѣ и востокѣ отъ этого города. Въ случаѣ благопріятнаго оборота военныхъ дѣйствій, остальные отряды предстояло выдвинуть еще дальше. Обдумавъ положеніе, кн. Г. Е. Львовъ рѣшилъ опорный пунктъ для дѣятельности земскихъ отрядовъ перенести въ Ляоянъ. Казалось очевиднымъ, что Харбинское отдѣленіе сохранитъ все свое значеніе для тѣхъ отрядовъ, которые не удастся сразу выдвинуть впередъ. Въ случаѣ отступленія у земствъ долженъ остаться въ запасѣ опорный пунктъ на сѣверѣ. Харбинское помѣщеніе нужно было также для отдыха прибывающаго изъ Россіи персонала; нѣкоторымъ отрядамъ, быть можетъ, предстояло провести въ немъ значительное время въ свернутомъ видѣ, ожидая назначенія. Наконецъ, на сѣверѣ Манчьжуріи, въ Сибири и Россіи можно было пополнять недочеты снаряженія по цѣнамъ, которыя не

имѣли ничего общаго съ тѣмъ, что приходилось платить за всякую бездѣлицу на югѣ. Но жить въ Харбинѣ и руководить оттуда дѣятельностью отрядовъ кн. Г. Е. Львовъ призналъ совершенно невозможнымъ. Необходимо было неотступно, шагъ за шагомъ, слѣдить за военными событіями и вести сложную политику для завоеванія земству приличнаго ему положенія. Мы видѣли, какъ отнеслась высшая администрація къ общеземской организаціи. Соотвѣтствующіе отзывы изъ Петербурга прибыли въ Маньчжурію задолго до появленія тамъ земскихъ отрядовъ. Рѣшающаго значенія для высшихъ руководителей арміи и ея санитарной части—эти отзывы не имѣли. Но въ этотъ періодъ кампаніи у земствъ не было еще на театрѣ военныхъ дѣйствій ни друзей, ни защитниковъ. Положеніе оказывалось очень сложнымъ. Выше мы упоминали о томъ, какъ отнеслось военное вѣдомство къ начинаніямъ Краснаго Креста въ послѣднюю турецкую кампанію: краснокрестные лазареты остались въ глубокомъ тылу арміи и лишены были возможности оказать существенную помощь на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а между тѣмъ тамъ именно всего сильнѣе чувствовалась въ нихъ нужда. Военно-санитарное вѣдомство не нуждалось въ самостоятельныхъ работникахъ, которые своею дѣятельностью оттѣняли порядки, господствовавшіе въ арміи; не имѣя возможности измѣнить условій санитарнаго дѣла, военныя власти не желали никакой конкуренціи въ этой области, никакого контроля надъ своими дѣйствіями. Въ русско-японскую войну общественныя организаціи (въ значительной степени даже помимо своей воли) заняли не только по отношенію къ военному санитарному дѣлу, но и къ работѣ Краснаго Креста то именно положеніе, о которомъ разсказываетъ Пироговъ: онѣ могли казаться конкурентами и контролерами. Между тѣмъ, на основаніи петербургскаго соглашенія, земскіе отряды находились въ формальной зависимости отъ властей военныхъ, санитарныхъ и краснокрестныхъ:

сами они не могли предпринять рѣшительно ничего. Совершенно очевидно, что въ той сложной бюрократической машинѣ, которая работала на войнѣ, земскія начинанія могли быть совершенно потоплены подъ самыми разнообразными и даже весьма благовидными предлогами. Но многіе изъ начальствующихъ лицъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло главноуполномоченному, не захотѣли идти этой дорогой. Однако, не устраняя земскихъ дѣятелей со своего пути, они нисколько не склонны были, конечно, выдвигать работу земскихъ лазаретовъ въ ущербъ учрежденіямъ, находившимся въ непосредственномъ ихъ завѣдываніи. Они оставались въ выжидательномъ положеніи, не зная людей, съ которыми имъ предстояло имѣть дѣло. Необходимо замѣтить кромѣ того, что количество кроватей, которыя могли быть развернуты общеземской организаціей, представлялось каплей въ морѣ общей нужды, а досадныхъ хлопотъ съ земцами могло оказаться очень много. Для уразумѣнія той атмосферы, въ которой пришлось кн. Г. Е. Львову начать свою дѣятельность, эти замѣчанія необходимы. Ему предстояло завоевать симпатіи людей, которые вовсе не были расположены относиться къ земству особенно благожелательно. Совершенно безоружный, имѣя за собою лишь сочувствіе значительной части русскаго общества, князь Г. Е. Львовъ вступилъ въ среду лицъ, отношенія которыхъ переплелись самымъ запутаннымъ образомъ, а между тѣмъ отъ той или иной комбинаціи этихъ отношеній зависѣла судьба земскихъ отрядовъ, возможность для нихъ оказать дѣйствительную помощь больнымъ и раненымъ въ мѣстахъ наибольшей нужды. Малѣйшій ложный шагъ могъ погубить все дѣло. Положеніе крайне осложнялось также тѣмъ метаніемъ, неопредѣленностью, сюрпризами, которыми переполненъ былъ этотъ періодъ войны. Мы не можемъ разсказать здѣсь шагъ за шагомъ дѣятельность земскаго главноуполномоченнаго въ этой области. Она протекала совершенно незамѣтно для

посторонняго глаза и только лица, слѣдившія изо-дня въ день за этой интенсивной и тонкой работой, могли оцѣнить все ея значеніе.

Убѣдившись въ значеніи личнаго вліянія и непосредственнаго наблюденія за развертывавшимися событіями, кн. Г. Е. Львовъ рѣшилъ основаться въ Ляоянѣ. Позднѣе много разъ дѣла призывали его на сѣверъ, но вплоть до Ляоянскаго боя ему не удалось вырваться изъ круговорота событій, которыя необходимо было немедленно же учитывать тѣми или иными мѣропріятіями.

Съ появленіемъ въ Ляоянѣ земскихъ лошадей выяснилась нужда въ постоянномъ помѣщеніи для обоза. Нельзя было обойтись также безъ склада для слишкомъ громоздкихъ вещей тѣхъ земскихъ отрядовъ, которымъ предстояло работать за Ляояномъ. Для сношеній съ многочисленными лицами, имѣвшими дѣло къ главноуполномоченному, казалось необходимымъ обзавестись своимъ угломъ и переѣхать изъ помѣщенія Краснаго Креста, управленіе котораго несомнѣнно нуждалось въ комнатѣ, предоставленной земцамъ. Все это побудило искать свободныхъ помѣщеній. Но обширный русскій поселокъ вокругъ Ляоянской станціи былъ совершенно забитъ и переполненъ всевозможными учрежденіями и лицами, имѣвшими отношеніе къ желѣзной дорогѣ. Китайскій Ляоянъ отстоялъ слишкомъ далеко отъ станціи и представлялъ невыносимыя гигіеническія условія. Оставались окрестныя деревни. Въ одной изъ нихъ—той самой Пейа, гдѣ устроился Красный Крестъ, — послѣ долгихъ поисковъ, удалось пріискать усадьбу съ двумя дворами и тремя фанзами. Въ этой мѣстности китайцы живутъ въ каменныхъ избахъ подъ крышами изъ соломы гаоляна. Въ передней стѣнѣ каждаго такого дома на высотѣ аршина отъ земли начинаются оконныя рамы со множествомъ деревянныхъ переплетовъ, заклеенныхъ папиросной или просмоленной бумагой. Рамы подходятъ почти подъ крышу и занимаютъ всю стѣну. Полы земляные,

потолковъ нѣтъ. Дома китайцы все свое время проводятъ на «канахъ»—кирпичныхъ боровахъ, тянущихся вдоль стѣнъ. Печная топка и труба выведены наружу. Когда печь топится, изо всѣхъ щелей небрежно содержимыхъ канъ ползетъ дымъ, осаживаясь въ видѣ отвратительной копоти на внутренней части крыши. Каны и стѣны убраны массою грязныхъ, прокопченыхъ, вонючихъ бездѣлушекъ и украшеній. Котелъ для варки пищи находится въ сѣняхъ, раз-

Китайская фанза.

дѣляющихъ фанзу на двѣ половины. Вокругъ жилища гніютъ компостныя удобренія, которыя тщательно сохраняются и пополняются всевозможными отбросами. Задній дворъ (для скотины) обнесенъ полуразвалившейся глинобитной оградой, передній дворъ (болѣе чистый)—стѣною, сложенною изъ камня—въ большинствѣ случаевъ даже безъ глины или извести. Въ этотъ дворъ ведутъ громадныя ворота, подъ китайской изогнутой крышей, хорошо и на-

рядно сдѣланныя. Бѣдные китайцы въ высшей степени нечистоплотны и это отражается, конечно, на состоянiи ихъ жилищъ. Подысканная кн. Г. Е. Львовымъ усадьба оказалась занятой хозяевами. Не желая подвергаться выселенiю, китайцы заявляли обыкновенно, что домъ принадлежитъ нѣсколькимъ совладѣльцамъ, изъ которыхъ одинъ въ безвѣстномъ отсутствiи; въ виду этого, остальные лишены возможности заключить законный договоръ. Русскимъ предоставлялось на выборъ: или примѣнить силу, или согласиться на всѣ поставленныя условiя. А какъ только торгъ приходилъ къ желательному для хозяевъ концу, бѣглый совладѣлецъ возвращался подъ собственную кровлю и сдѣлка заключалась съ соблюденiемъ всѣхъ установленныхъ китайскими законами формальностей. Такъ именно случилось и теперь. Налицо находился лишь Ли-бен-зинъ, который былъ очень несговорчивъ. Ли-пен-хау появился уже послѣ того, какъ соглашенiе было достигнуто. Два двора и три фанзы наняты на срокъ съ 9 iюня по 9 января съ правомъ сдѣлать въ нихъ необходимыя измѣненiя и перестройки. Китайцы со всѣмъ имуществомъ немедленно выселяются. Арендная плата назначена ими въ 400 р. и получена полностью впередъ. Условiе скрѣплено подписями свидѣтелей и тинфунлина. 10-го китайцы выѣхали, а 11-го приступлено спѣшно къ ремонту. Дворъ пришлось вновь обнести глинобитною оградою, устройство которой сдано китайскимъ рабочимъ по 3 р. за погонную сажень. Для разборки канъ, настилки половъ, устройства печей, задѣлки нѣкоторыхъ оконъ и другихъ каменныхъ работъ подряжена артель китайцевъ за 250 р. Въ то же время дѣлались двери по 5 р. штука, оконныя рамы по 3 р., устраивались висячiе потолки изъ гаоляновыхъ стеблей съ оклейкой ихъ снизу бѣлой бумагой (48 р. на всю постройку). Очищались дворы, подправлялась свѣжею соломою крыша, безостановочно происходила подвозка кирпича (обожженый 30 р. тысяча, сырецъ—4 р.) и лѣса, который частью уда-

лось получить въ даръ отъ желѣзнодорожныхъ подрядчиковъ [1]). Черезъ нѣсколько дней лошадей уже можно было перевести во дворъ, а черезъ двѣ недѣли перестройка закончена. Земская фанза состояла изъ трехъ комнатъ—

Общеземскія лошади въ Ляоянѣ и постройка глинобитной ограды.

одной налѣво отъ сѣней и двухъ направо. Задняя часть сѣней отдѣлена перегородкой для служителя. Полы сдѣланы изъ новаго кирпича, каны сломаны и выброшены, грязь и копоть крыши скрыты отъ глазъ бѣлыми бумажными потолками, поставлены три желѣзныя печи, въ рамы вставлены стекла. Нетронутыми можно было оставить только наружныя стѣны и часть крыши: все остальное пришлось сломать и сдѣлать вновь. При громадныхъ цѣнахъ на матеріалъ и трудъ постройка эта обошлась въ общемъ довольно дорого: передѣлка и очистка дворовъ и

[1]) Очень много для организаціи сдѣлалъ одинъ изъ нихъ, г. Перельстрюзъ.

фанзъ стоила 1066 р. 38 к. Мебель составляли 4 кровати, три бѣлыхъ досчатыхъ стола и полдюжины табуретокъ. Въ помѣщенiи было чисто, свѣтло и весело.

Общеземская фанза въ Ляоянѣ.

На переднемъ дворѣ подъ прямымъ угломъ къ главной избѣ стояли двѣ другихъ: съ одной стороны маленькое помѣщенiе для склада, съ другой—жилье обозныхъ китайцевъ. Для лошадей сдѣланы большiя кормушки, въ которыхъ можно было давать жидкiй кормъ, куплены дробилки для жмыха и рѣзки для соломы.

12 iюня князю Г. Е. Львову удалось выхлопотать для нуждъ земскихъ отрядовъ два желѣзнодорожныхъ помѣщенiя. Одно изъ нихъ для устройства склада—старое депо—громадное, съ виду въ высшей степени солидно построенное зданiе, съ рельсами, по которымъ кладь прямо въ вагонахъ можно было доставлять внутрь. Другое зданiе—

новое депо—еще болѣе внушительное на видъ—рѣшено было отвести для тѣхъ харьковскихъ отрядовъ, которые не удастся сразу двинуть на этапы. Лѣсъ для настилки половъ и кое-какихъ передѣлокъ пожертвованъ инженерами Корженевскимъ и Животновскимъ. Эти великолѣпныя зданія причинили впослѣдствіи много хлопотъ земскимъ дѣятелямъ: когда начался періодъ дождей, крыши и стараго, и новаго зданія текли какъ рѣшето и персоналъ Харьковскихъ отрядовъ сильно пострадалъ отъ потоковъ воды.

Между тѣмъ слухи съ востока приходили нерадостные: русскія войска оставили Ляньшангуань; участь Хояна должна была со дня на день рѣшиться въ томже смыслѣ. Такимъ образомъ по дорогѣ на Фын-хуанъ-ченъ оставался всего одинъ этапъ въ Сяолиндзахъ. Около тракта на Саймадзы происходило, повидимому, сосредоточеніе японскихъ войскъ, объ этапахъ въ Фундзяпудзахъ, и Мундзяпу—нечего было и думать. И здѣсь, стало быть, приходилось довольствоваться однимъ Анпиномъ. Кн. Г. Е. Львовъ, ожидая въ ближайшемъ будущемъ наплыва земскихъ отрядовъ, рѣшилъ сдѣлать предварительную рекогносцировку для изслѣдованія желѣзнодорожной линіи отъ Ляояна на сѣверъ. Казалось возможнымъ получить здѣсь на нѣкоторыхъ станціяхъ казармы Пограничной стражи и приспособить ихъ временно подъ земскіе лазареты.

Эту рекогносцировку удалось осуществить значительно позже, т. к. 13 іюня въ Ляоянъ прибыли Харьковскіе отряды, неразгружавшіеся и неостанавливавшіеся въ Харбинѣ. Они встрѣчены Н. Н. Ковалевскимъ и кн. Г. Е. Львовымъ и размѣщены въ депо. Передъ отправленіемъ на этапы отрядамъ необходимо было разобрать и разсортировать свое имущество, т. к. значительную часть его не было никакихъ основаній везти съ собою. Въ громадномъ, свѣтломъ, высокомъ депо можно было хорошо выполнить эту задачу. Отряды немедленно-же принялись за дѣло, при чемъ, не

смотря на помощь нанятыхъ солдатъ и китайцевъ, всему личному составу отрядовъ пришлось работать 3—4 дня съ утра до вечера. Персоналъ помѣщался въ томже депо. «Комнаты для квартиръ, разсказываетъ одинъ изъ Харьковскихъ врачей, получились естественнымъ путемъ: между тюками и всевозможными ящиками, послѣ сортировки вещей, образовались незанятыя ничѣмъ мѣста, гдѣ и размѣстился персоналъ. Не смотря на значительную величину депо, нѣсколькимъ лицамъ персонала не хватило только-что упомянутыхъ комнатъ и для нихъ были поставлены 2 палатки близь самаго депо на маленькомъ треугольномъ пространствѣ между заборомъ, складомъ Краснаго Креста и вагонами». Это мѣсто, (какъ и всѣ желѣзнодорожные пути на манчжурскихъ станціяхъ), было крайне загрязнено проѣзжавшими солдатами. По запаснымъ путямъ вокругъ палатокъ и депо непрерывно цѣлыя сутки разъѣжали съ пронзительными свистками паровозы. Пока продолжалась сухая погода, персоналъ бодро переносилъ всѣ эти неудобства и дѣятельно работалъ по разгрузкѣ и сортировкѣ имущества отрядовъ. Но черезъ нѣсколько дней пошелъ сильный дождь. Оказалось, что чудная на видъ крыша депо изъ оцинкованнаго волнистаго желѣза—течетъ какъ рѣшето. На полу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появились озера воды. Пришлось съ большимъ трудомъ разыскивать сухое мѣсто для жилья; часть имущества была переложена на шпалы и закрыта брезентами. Въ палаткахъ между кроватями стояла вода. При вѣтрѣ отовсюду неслось зловоніе. Среди персонала появились заболѣванія манчжурскимъ кровавымъ поносомъ. Между тѣмъ велись безконечные переговоры съ военнымъ начальствомъ о пунктахъ размѣщенія Харьковскихъ отрядовъ: взгляды и настроенія графа Келлера, командовавшаго восточнымъ отрядомъ, нѣсколько разъ мѣнялись и въ зависимости отъ этого приходилось мѣнять назначеніе отрядовъ. Возникъ также вопросъ о способахъ передвиженія имущества отрядовъ по грунтовымъ доро-

гамъ. Своихъ лошадей, людей и арбъ (къ этому времени Раевскій доставилъ въ Ляоянъ около 70 легкихъ двуколокъ) было для этого совершенно недостаточно. Военное вѣдомство не считало вовсе возможнымъ принять на себя перевозку земскихъ отрядовъ и было само въ это время крайне стѣснено въ транспортахъ. Значительная часть интендантскихъ грузовъ перевозилась по грунтовымъ дорогамъ подрядчиками за условную плату, опредѣлявшуюся по взаимному соглашенію. Подрядчики дѣйствовали, повидимому, очень единодушно и конкуренція ихъ между собою нисколько не понижала платы. Они разъискивали и нанимали китайскія арбы, при чемъ оставляли себѣ, конечно, львиную долю полученныхъ денегъ. Поэтому, китайцы выѣзжали на работу вяло и неохотно и при малѣйшей возможности нарушали договоръ. Въ дождь ихъ нельзя было достать ни за какія деньги, т. к. дороги въ горахъ становились непроѣзжими. Найти свободныя арбы въ окрестныхъ селеніяхъ представлялось для частныхъ лицъ совершенно невозможнымъ: вездѣ рыскали агенты подрядчиковъ. Стоило громадныхъ усилій убѣдить управленіе полевыхъ сообщеній отпустить нужныя ему самому арбы земскимъ отрядамъ; прошло много дней прежде чѣмъ удалось получить ихъ въ дѣйствительности, при чемъ провозъ пуда багажа на 30-ти верстное разстояніе обходился земству 2 рубля. И этихъ результатовъ можно добиться лишь благодаря любезности полковника Ухача-Огаровича. Впослѣдствіи, по ходатайству кн. Г. Е. Львова, ген.-адьютантъ А. Н. Куропаткинъ приказалъ вернуть общеземской организаціи уплоченные ею управленію полевыхъ транспортовъ 2933 р. 15 к. и впредь перевозить земскіе отряды безплатно.

Въ то время, когда эти хлопоты были еще въ полномъ разгарѣ, съ юга, изъ Дашичао, куда перебрался главнокомандующій, приходили непрерывныя вѣсти о готовящемся большомъ сраженіи съ двумя наступавшими японскими арміями. Ожидали до 10 тысячъ раненыхъ. Поэтому, Чер-

ниговскій отрядъ, прибывшій въ Харбинъ 11 іюня, вызванъ прямо въ Ляоянъ, гдѣ предполагалось устроить его въ полѣ, за городомъ, въ палаткахъ. Но когда отрядъ прибылъ (16-го іюня), настроеніе уже измѣнилось: шли дожди, задержавшіе, казалось, надолго наступленіе непріятеля. При такихъ условіяхъ развертываніе отряда въ палаткахъ въ ужасной антигигіеничной обстановкѣ и при отсутствіи въ ближайшемъ будущемъ дѣла,—казалось совершенно невозможнымъ. На желѣзнодорожныхъ станціяхъ большинство помѣщеній уже были прочно заняты другими отрядами и лишь на станціи Яомынь (152 версты южнѣе Харбина), по свѣдѣніямъ недавно прослѣдовавшаго оттуда Дм. Л. Куликовскаго, имѣлись казармы Пограничной стражи, которыя можно отвоевать для земскаго лазарета. Не разгружая Черниговскаго отряда, кн. Г. Е. Львовъ направилъ его въ тотже день назадъ въ Яомынь, куда двинулся вмѣстѣ съ нимъ Д. Л. Куликовскій для точнаго выясненія размѣровъ намѣченныхъ помѣщеній: предполагалось устроить тамже и Курскіе отряды.

19 іюня выѣхали въ Сяолиндзе два первыхъ отряда Харьковскаго земства; 24-го одинъ отрядъ въ Холангоу (между Ляндянсянемъ и Хояномъ) и 25-го одинъ отрядъ въ Анпинъ. Въ депо остались два отряда въ ожиданіи разрѣшенія выступить на этапы въ Хоянъ и Сихеянъ. Вскорѣ персоналъ счелъ за лучшее перебраться за городъ. Было пріискано относительно сухое и возвышенное мѣсто за чертой города, невдалекѣ проходила желѣзная дорога, а по другой ея сторонѣ, на окраинахъ деревни Пейа, расположился обширный госпиталь Георгіевской общины Краснаго Креста. На выбранномъ мѣстѣ разбиты сначала палатки только для персонала. Но когда выяснилось вскорѣ, что нѣтъ надежды на возстановленіе этаповъ по восточнымъ дорогамъ, а въ Ляоянѣ постепенно обнаружилась нужда въ расширеніи госпиталей, на этомъ же мѣстѣ въ палаткахъ былъ развернутъ земскій лазаретъ на 100 кроватей.

Въ тоже время на сѣверъ командировано двое врачей для осмотра сѣверныхъ станцій желѣзнодорожной линіи отъ Ляояна до Харбина. Они должны были выяснить слѣдующіе вопросы: 1) имѣются-ли на станціи или вблизи отъ нея свободныя помѣщенія? 2) какія станціи уже заняты отрядами Краснаго Креста? 3) какія помѣщенія уже обѣщаны? 4) къ кому обращаться съ ходатайствами о предоставленіи помѣщеній—желѣзнодорожному начальству или военному вѣдомству? Сдѣланы также телеграфные запросы о наличности и размѣрѣ свободныхъ помѣщеній въ Каюанѣ

Дворъ и фанза общеземской организаціи въ Ляоянѣ.

графинѣ Бобринской и въ Яомыни Дм. Л. Куликовскому. Казалось очень вѣроятнымъ, что земскимъ отрядамъ предстоитъ болѣе или менѣе продолжительное время ожидать назначенія на этапы. Кн. Г. Е. Львову хотѣлось держать въ свернутомъ видѣ въ Харбинѣ возможно меньшее число отрядовъ и, размѣстивъ земцевъ временно по станціямъ

желѣзной дороги, приспособить ихъ пока къ полу-стаціонарной, полу-этапной дѣятельности. Въ это время предполагалось три отряда размѣстить на станціи Яомынь, 2 отряда въ Каюанѣ, одинъ въ Гунжулинѣ и 2 въ Янтаѣ (20 верстъ сѣвернѣе Ляояна). Для семи отрядовъ мѣста стоянки пока не намѣчались.

Въ началѣ іюня Г. И. Раевскій почувствовалъ первые приступы той изнурительной маляріи, которая черезъ полгода свела его въ могилу. Слабый, съ повышенной температурой, еле двигаясь, онъ продолжалъ однако работу, исполнялъ порученія съ юга, хлопоталъ во всевозможныхъ Харбинскихъ инстанціяхъ и дѣятельно готовился къ пріему отрядовъ.

Угловой фасадъ земскаго дома въ Харбинѣ.

21-го іюня прибыли Куряне и Воронежцы, 22-го Москвичи, Ярославцы и Костромичи. Въ общей совокупности это составляло 184 человѣка. Можно себѣ представить, какая кутерьма поднялась въ земскомъ домѣ. При такихъ условіяхъ первыя «военныя впечатлѣнія» у части персонала, пріѣхавшей позже, оказались несовсѣмъ пріятными. «Земскій домъ, пишетъ одинъ изъ Ярославцевъ, зданіе довольно почтенныхъ размѣровъ—бывшій ресторанъ, оказался внутри сарай—сараемъ, съ голыми

стѣнами, недавно окрашенными полами и почти полнымъ отсутствіемъ хотя-бы самой примитивной мебели. Вещи наши были свалены прямо на полу, въ грязи и пыли. Мѣстами виднѣлись, и то въ незначительномъ количествѣ, носилки, долженствующія замѣнить кровати для немногихъ счастливцевъ; остальнымъ-же предоставлялось помѣщаться, какъ хотятъ, на полу... На улицахъ Харбина и грязь, и пыль. Жара стоитъ такая, что буквально дышать нечѣмъ, а въ раскрытыя окна несетъ тучи песку и пыли... Пообѣдали въ ресторанѣ. Когда вернулись домой, тамъ были замѣтны тщетныя усилія прибраться и устроить намъ ночлегъ. Слуги-китайцы нанесли намъ тюфяковъ, прибавили количество носилокъ, достали даже нѣсколько кроватей, столовъ, развѣсили по стѣнамъ умывальники, но все это въ ограниченномъ количествѣ, грязное, запыленное. Ни стульевъ, ни табуретовъ не оказалось попрежнему»... Переночевавъ и побывавъ въ банѣ, авторъ письма возвращается снова въ земскій домъ и «эта сараеподобная квартира» кажется ему еще непригляднѣе: «грязь и пыль на стѣнахъ, въ безпорядкѣ разбросанныя вещи, тазы съ грязной водой подъ умывальниками,—словомъ, полное неубранство». Мы привели этотъ отзывъ, чтобы показать, въ какомъ настроеніи часть земскаго персонала прибыла въ Харбинъ послѣ долгаго и изнурительнаго пути. Описанныя неудобства очень легко было устранить силами и средствами самого отряда. И, конечно, въ дальнѣйшемъ персоналу пришлось переживать гораздо большія лишенія, къ которымъ всѣ относились совершенно спокойно, встрѣчая ихъ весело и съ юморомъ. Тоже помѣщеніе, впрочемъ, произвело совсѣмъ иное впечатлѣніе на представителей другихъ отрядовъ. Имъ остались очень довольны Куряне, напримѣръ, сумѣвшія устроиться очень сносно. «Благодаря заботливости уполномоченнаго общеземской организаціи Г. И. Раевскаго, пишетъ старшій врачъ (и въ послѣдствіи уполномоченный Орловскаго отряда), для пер-

сонала прибывающихъ отрядовъ въ домѣ, снятомъ для цѣлей земскаго склада, имѣлись вполнѣ удобно обставленныя помѣщенія, такъ что мы, какъ и персоналъ другихъ отрядовъ, были не только удивлены, но прямо-таки рас-

Куряне въ общеземскомъ домѣ въ Харбинѣ.

троганы этой предусмотрительностью, избавившей отъ мукъ поисковъ квартиръ въ городѣ, что въ то время было и крайне затруднительно, да и убыточно. Разбивать же въ полѣ палатки, какъ то предполагалось въ Орлѣ, при неопредѣленности времени пребыванія нашего въ Харбинѣ представлялось также не особенно удобнымъ способомъ разрѣшенія вопроса о помѣщеніи»...

При настроеніи, которое сквозитъ въ приведенномъ выше отзывѣ, и нѣкоторыхъ неладахъ, намѣтившихся уже въ отдѣльныхъ отрядахъ, персоналъ приступилъ къ совмѣстному обсужденію своихъ дальнѣйшихъ плановъ. Совѣщаніе (шумное и бурное) происходило сначала въ присутствіи Г. И Раевскаго, а когда онъ вынужденъ былъ по

слабости удалиться и лечь, въ предсѣдатели избранъ былъ М. С. Толмачевъ—земскій врачъ, служившій въ Харбинскомъ Дворянскомъ госпиталѣ. Въ этомъ засѣданіи намѣченъ коллегіальный строй общеземской организаціи и пункты, въ которые предстояло выѣхать отрядамъ. Черниговцы, Ярославцы и Костромичи рѣшили устроиться въ Яомыни, Москвичи въ Лошагоу, Воронежцы и Куряне остались ждать для себя мѣстъ назначенія въ Харбинѣ. При распредѣленіи приняты, конечно, во вниманіе телеграммы кн. Г. Е. Львова и свѣдѣнія, которыя были у Раевскаго и

Прощаніе Костромичей и Ярославцевъ съ Москвичами на разъѣздѣ Лошагоу.

Д. Л. Куликовскаго. Въ ночь на 25 іюня семь отрядовъ Московскаго, Ярославскаго и Костромского земствъ, по прежнему, однимъ эшелономъ выѣхали на югъ. На разъѣздѣ Лошагоу, на берегу Сунгари, въ 123 верстахъ южнѣе Харбина Московскіе отряды высадились и простились съ попутчиками. Ярославцы и Костромичи двинулись дальше въ Яомынь, куда и прибыли въ тотже день (25 іюня). Здѣсь ждалъ не разгружаясь, окончательнаго наз-

наченія Черниговскій отрядъ. Персоналъ приступилъ было уже къ осмотру помѣщеній и намѣчалъ нужный ремонтъ, когда пришла телеграмма отъ князя Г. Е. Львова, предлагавшая Ярославскому и Костромскому отрядамъ двинуться на югъ въ Дашичао. Тоже предложено сдѣлать Курянамъ. Но когда отряды прибыли въ Ляоянъ (30 іюня), имъ было указано новое назначеніе: Куряне направлены въ Хайченъ (57 верстъ южнѣе Ляояна), Ярославцы и Костромичи въ Айсядзянь (29 верстъ отъ Ляояна по тому-же направленію). Въ этихъ пунктахъ земскіе отряды и развернули свои госпиталя: Куряне въ день пріѣзда (1 іюля) уже кормили проходившіе поѣзда раненыхъ, а на другой день приняли первую ихъ партію въ лазаретъ (80 человѣкъ); Ярославцы и Костромичи открыли свой госпиталь черезъ 4 дня и приняли первыхъ больныхъ черезъ 6 дней послѣ пріѣзда. Всѣ три отряда развернулись въ палаткахъ. Воронежская уполномоченная не дождалась въ Харбинѣ окончательныхъ распоряженій о мѣстѣ назначенія ея отрядовъ и выѣхала въ Ляоянъ для личныхъ переговоровъ съ кн. Г. Е. Львовымъ. А. Н. Антаева желала получить разрѣшеніе развернуть свой госпиталь на станціи Янтай въ 20 верстахъ сѣвернѣе Ляояна. Тамъ ожидались раненые съ Янтайскихъ каменоугольныхъ копей, находившихся въ 15 верстахъ и соединенныхъ со станціей желѣзнодорожной вѣткой. Въ окрестностяхъ копей уже появлялись японскіе разъѣзды. Заручившись согласіемъ кн. Г. Е. Львова, который ранѣе намѣтилъ Янтай для одного изъ земскихъ отрядовъ, А. Н. выписала телеграммой Воронежцевъ, которые выѣхали изъ Харбина 30-го іюня, прибыли въ Янтай 3-го іюля, а 7-го открыли въ казармахъ Пограничной стражи и палаткахъ лазаретъ на 75 кроватей; черезъ три дня были готовы къ пріему больныхъ еще 50 кроватей.

Чтобы понять эти частыя перемѣны въ назначеніи отрядовъ и какъ-бы отсутствіе плана въ ихъ распредѣленіи, необходимо вспомнить ходъ военныхъ событій того времени.

Положеніе армій въ іюнѣ.

Помѣщаемая на страницѣ140-й схема, заимствованая нами изъ сочиненія майора генеральнаго штаба германской арміи Иммануэля[1]), изображаетъ положеніе армій въ іюнѣ и цѣли, поставленныя японцамъ ихъ генеральнымъ штабомъ.

8 іюня маршалъ Ойяма принялъ командованіе японскими военными силами и, прибывъ нѣсколько позже въ армію, предписалъ общее наступленіе. Первою двинулась впередъ 11-го іюня армія Куроки, которой предстояло одолѣть весьма серіозныя естественныя препятствія: передъ нею былъ дикій, обрывистый, совершенно непроходимый для артиллеріи Феншулійскій хребетъ, высота котораго достигаетъ 5000 футовъ. Раздѣланные русскими перевалы (Палинлинскій, Мотіенскій, Лянхолинскій) заняты были восточнымъ отрядомъ графа Келлера, ничтожныя силы котораго (до 26 тыс. человѣкъ), чрезвычайно растянутыя и разбросанныя, не могли оказать японской арміи серіознаго сопротивленія и къ 16 іюня оставили свои позиціи. Японцы немедленно приступили къ солиднымъ укрѣпленіямъ всѣхъ трехъ перевалов. Но графъ Келлеръ ждалъ только подкрѣпленій, чтобы перейти въ наступленіе и сдѣлать попытку отбить уступленныя имъ позиціи. 21-го іюня это предпріятіе окончилось неудачей безъ особенно серіозныхъ потерь у обѣихъ сторонъ; болѣе рѣшительныя дѣйствія предприняты познѣе (въ началѣ іюля) съ подходомъ X-го корпуса. Такимъ образомъ на востокѣ, со времени прибытія Харьковскихъ отрядовъ (13 іюня) до первыхъ чиселъ іюля, положеніе оставалось неопредѣленнымъ и крайне тревожнымъ.

Нѣсколько познѣе Куроки двинулся впередъ Нодзу, которому предписано овладѣть перевалами Феншулинскимъ, Далинскимъ и Ташипалинскимъ, ведушими на Хайченъ и Дашичао. Это движеніе встрѣтило болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ оказалъ графъ Келлеръ на востокѣ, и совершалось еще медленнѣе.

---

[1]) Русскій переводъ г. Адариди, изд. г. Березовскаго, вып. 2-й.

Также осторожно дѣйствуетъ армія генерала Оку: послѣ битвы при Вафангоу, лишь черезъ три недѣли (26 іюня) она атакуетъ рѣшительно генерала Штакельберга, отступившаго къ Гайджоу, и заставляетъ его отойти къ Дашичао.

Японцы тщательно приводятъ въ порядокъ пути сообщенія, подтягиваютъ отставшія части, укрѣпляютъ занятыя позиціи. Движеніе ихъ тормазится выпадающими дождями, во время которыхъ манчжурскія дороги становятся непроходимыми. Для нашихъ войскъ становится очевиднымъ, что непріятель приступилъ къ рѣшительнымъ операціямъ. Но мотивы его медлительности остаются неясными. Періодъ дождей, который, казалось, на долгое время долженъ остановить непріятеля и дать намъ возможность сосредоточить подходившія къ Ляояну подкрѣпленія, не наступалъ и отдѣльные ливни смѣнялись прекрасной погодой. Каждый день на югѣ ожидались серіозныя дѣла и казалось чрезвычайно важнымъ сосредоточить медицинскую помощь по линіи Дашичао—Ляоянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствовала увѣренность, что пункты эти останутся въ нашихъ рукахъ послѣ боя, и открытіе новыхъ госпиталей встрѣчало серіозное противодѣйствіе. Въ довершеніе всего, въ войскахъ, послѣ выпавшихъ дождей, обнаружилось развитіе особой формы мѣстнаго тифа, которое получило названіе «манчжурки»: болѣзнь начиналась очень бурно, сопровождалась сильнымъ повышеніемъ температуры, ломомъ въ костяхъ, кровавымъ поносомъ; протекала она довольно быстро, оканчивалась обыкновенно вполнѣ благополучно; силы больного легко и вполнѣ возстановлялись. Для борьбы съ этой эпидеміей, имѣвшей всѣ шансы разростись до большихъ размѣровъ, нужны были новые и новые лазареты вблизи театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ эвакуація больныхъ «манчжуркой» на сѣверъ, въ тылъ арміи—вовсе не оправдывалась обстоятельствами: томительный переѣздъ въ невыносимыхъ условіяхъ приходился какъ-разъ на самый бурный періодъ болѣзни, а выздоровѣвшихъ ока-

зывалось очень труднымъ возвращать въ ихъ части. Такимъ образомъ въ теченіе всего іюня (и въ особенности—послѣдней его трети) происходили постоянныя колебанія относительно развертыванія новыхъ госпиталей на югѣ: они были нужны, но далеко небезопасны. Главноуполномоченному общеземской организаціи приходилось все время улавливать соотвѣтствующія настроенія военныхъ, военно-санитарныхъ и краснокрестныхъ властей и, стало быть, чуть не ежедневно мѣнять рѣшенія въ зависимости отъ взлядовъ и предположеній послѣднихъ. Только такою тактикой удалось выдвинуть большинство земскихъ отрядовъ въ передовую линію: думая о болѣе планомѣрной дѣятельности, пришлось-бы довольствоваться работой въ глубокомъ тылу арміи.

Къ 8 іюлю всѣ земскіе лазареты готовы были къ пріему раненыхъ. Ихъ расположеніе видно на схемѣ, которая помѣщена нѣсколько ниже. Здѣсь мы сгруппируемъ въ предлагаемой таблицѣ нѣкоторыя свѣдѣнія касающіяся первыхъ моментовъ ихъ дѣятельности.

НАЗВАНІЕ ЗЕМСТВЪ.	Мѣсто первой стоянки.	Число отрядовъ.	Время открытія лазарета.	Число кроватей.
Тульское	Дашичао . .	2	26/v	200
Орловское	Дашичао . .	1	6/vi	55
Харьковское	Сяолиндзе . .	2	21/vi	100
„	Холангоу . .	1	27/vi	100
„	Анпинъ . . .	1	27/vi	100
„	Ляоянъ . . .	2	1/vii	200
Курское	Хайченъ . .	2	3/vii	100
Московское	Лошагоу . .	5	4—6/vii	200
Ярославское и Костромское	Айсядзань . .	2	7/vii	100
Воронежское	Янтай	2	7/vii	125
Черниговское	Яомынь . . .	1	8/vii	60
Всего . .		21		1340

Это число кроватей (1340), конечно, не можетъ считаться сколько-нибудь точнымъ. Какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, отдѣльные отряды принимали столько больныхъ и раненыхъ, сколько имъ доставляли. Въ тыловыхъ лазаретахъ Яомыни и Лошагоу можно было снять съ поѣзда только то число больныхъ, которое соотвѣствовало свободнымъ койкамъ. Вблизи военныхъ дѣйствій это оказывалось совершенно невозможнымъ. Существовали отряды, которые вовсе не имѣли кроватей и принимали послѣ боя по нѣскольку сотенъ раненыхъ. Въ Анпинѣ, напримѣръ, число ихъ, вмѣсто 100, доходило иногда до 600. Мы показали то число мѣстъ, которое *готовилось* отрядами. Какъ видно изъ таблицы, оно значительно превосходило самыя крайнія московскія предположенія: согласно первоначальному плану, земскіе отряды должны были развернуть всего-навсего 525 кроватей, число которыхъ въ крайней нуждѣ предполагалось увеличить до 1050. Объ этихъ нормахъ пришлось забыть на театрѣ военныхъ дѣйствій.

7.

Перечень военныхъ событій до Ляоянскаго сраженія.

Чтобы понять дальнѣйшій разсказъ, необходимо хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ вспомнить военныя событія, предшествовавшія сраженію подъ Ляояномъ. Въ теченіе іюня и въ началѣ іюля къ русскимъ войскамъ подходятъ значительныя подкрѣпленія: главнымъ образомъ X и XVIII корпуса. Желая задержать надвигавшуюся армію Куроки, ген.-адъютантъ Куропаткинъ направляетъ свѣжія войска на востокъ и создаетъ два сильныхъ отряда, защищающихъ Ляоянскую низменность,—одинъ со стороны Саймадзы подъ начальствомъ ген. Случевскаго, другой въ направленіи къ Фынъ-хуанъ-чену; во главѣ послѣдняго остается графъ Келлеръ. Сѣвернѣе обоихъ отрядовъ, по прежнему, оперируетъ кавалерія ген. Рененкампфа. Въ ночь съ 3 на 4 іюля графъ Келлеръ дѣлаетъ попытку отбить уступленные противнику въ іюнѣ горные перевалы. Отбросивъ передовыя части японцевъ, наши войска, наступающія тремя колоннами, къ 10 часамъ утра натыкаются на главныя силы Куроки и не будучи въ состояніи опрокинуть противника, вынуждены отступить на старыя мѣста, потерявъ около 1000 человѣкъ. 6-го іюля генералъ Гершельманъ во главѣ части отряда Случевскаго переходитъ въ наступленіе, но въ результатѣ боевъ 7, 8 и 9 іюля наши

войска отброшены снова на рѣку Ланхэ, потерявъ 1000 человѣкъ и 4 орудія. Оба отряда (болѣе сѣверный ген. Случевскаго и болѣе южный гр. Келлера) занимаютъ выжидательное положеніе на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ. 18-го іюля японцы терпятъ неудачу въ атакѣ съ фронта болѣе сѣвернаго отряда, но они охватываютъ его лѣвый флангъ и вынуждаютъ отступить къ Анпину. Въ тотже день другая часть арміи Куроки наступаетъ на гр. Келлера, расположившагося по обѣ стороны Янзелинскаго перевала. Вечеромъ 18-го убитъ графъ Келлеръ. Въ ночь на 19-е японцы атакуютъ перевалъ съ фронта, обходя насъ въ тоже время съ праваго фланга. Послѣ полудня русскія войска отступаютъ къ Ляояну. Въ обоихъ отрядахъ 18 и 19 іюля выбыло изъ строя около 2000 человѣкъ; японцамъ досталось 160 человѣкъ плѣнныхъ и 2 орудія. Съ 22 іюля начинаютъ лить сильные дожди. Непріятель подтягиваетъ свою армію къ Анпину.

На югѣ отъ Ляояна Оку, расположившійся около Гайджоу, получаетъ предписаніе двинуться на Дашичао и начинаетъ наступленіе 7-го іюля. Нодзу въ первыхъ числахъ мѣсяца идетъ съ горныхъ переваловъ на генерала Зарубаева, защищающаго Симученъ. 10-го іюля Оку атакуетъ ген. Штакельберга въ Дашичао. Атака съ фронта не даетъ никакихъ результатовъ и повторяется 11-го съ обходомъ обоихъ фланговъ. Съ началомъ темноты наши войска оставляютъ Дашичао, потерявъ 20 человѣкъ офицеровъ и 415 нижнихъ чиновъ. Въ тотже день (11-го) Нодзу атакуетъ генерала Зарубаева при Симученѣ. Ночью наши войска отходятъ къ Хайчену, потерявъ 600 человѣкъ. 18 іюля Хайченскія позиціи выдерживаютъ натискъ Оку съ юга и Нодзу съ юга-востока. Японцы предпринимаютъ обходъ обоихъ фланговъ и русскіе отступаютъ. Въ ночь на 20 іюля японцы занимаютъ Хайченскія позиціи. Наши войска отходятъ сначала къ Айсядзяню, затѣмъ далѣе на сильныя позиціи, расположенныя за этой станціей по обѣ

ея стороны. Японцы 23 іюля занимаютъ Айсядзянь. Потери наши во время этихъ арьергардныхъ боевъ—1050 человѣкъ и 6 орудій. 10 августа въ Хайченъ прибываетъ японскій главнокомандующій (маршалъ Ойяма) и предписываетъ начать общее наступленіе. Въ ночь на 14 августа русская армія оказывается обойденной съ обоихъ фланговъ Айсядзянскихъ позицій, оставляетъ ихъ и 16 занимаетъ южныя позиціи подъ Ляояномъ.

11 и 12 августа Куроки оттѣсняетъ русскія передовыя части и предпринимаетъ неудавшійся ночной обходъ; весь день 13-го онъ наталкивается на упорное сопротивленіе. Въ ночь съ 13 на 14 приходитъ отъ ген.-адьют. Куропаткина приказъ объ отступленіи, такъ какъ послѣ неудачныхъ дѣлъ на югѣ, сопротивленіе восточнаго отряда не имѣетъ смысла. Въ теченіе 14, 15 и 16 августа наши войска переходятъ подъ напоромъ противника рѣку Танхэ и совершаютъ трудный маневръ захожденія плечомъ въ юго-восточныя укрѣпленія Ляояна.

8.

Дашичао. Тульскій и Орловскій отряды.

Станція Дашичао, куда Тульскій отрядъ прибылъ утромъ 18 мая, находится въ 87 верстахъ южнѣе Ляояна. Отсюда идетъ вѣтка на Инкоу — морскую пристань Ньючжуана. Этотъ узловой пунктъ имѣлъ серіозное торговое значеніе и въ обычное время отличался большимъ оживленіемъ. Большой каменный новый вокзалъ еще не былъ достроенъ и желѣзнодорожныя службы помѣщались въ деревянномъ, запущенномъ и грязномъ, сараеподобномъ зданіи. Самая станція расположена на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, служащемъ продолженіемъ пути; окружающій поселокъ раскинулся въ глубокой низинѣ, у подножья горъ, надвигающихся съ сѣверо-востока. Около станціи онѣ невысоки, но по мѣрѣ удаленія становятся все грандіознѣе, рисуясь вдали красивыми и капризными очертаніями. Дорога къ морю и Инкоу тянется на западъ въ широкой котловинѣ между двумя рядами холмовъ. Въ концѣ поселка, въ 400—500 саженяхъ отъ станціи, расположенъ длинный рядъ огромныхъ каменныхъ казармъ Пограничной стражи; противъ нихъ выстроился рядъ небольшихъ домиковъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и офицеровъ. Во время дождей обильные потоки воды льются въ котловину съ сосѣднихъ горъ и быстро превращаютъ

ее въ озеро. Въ липкой, глубокой грязи, доходящей до колѣна, тонутъ люди и лошади; перевозка обозовъ и раненыхъ становится почти невозможной. Но въ ясные, весенніе дни здѣсь хорошо: на поляхъ свѣжая зелень, въ окрестныхъ деревняхъ цвѣтутъ вишни и миндаль, китайское населеніе съ утра до вечера копается въ землѣ. А въ теплыя, тихія ночи сквозь южную тьму загадочно играютъ лучами яркія звѣзды и бивуачные огни войскъ блестятъ кругомъ на протяженіи всей долины и по склонамъ сосѣднихъ горъ. Жары наступили позднѣе, въ іюнѣ и доходили до 30—35°. Ниже 12° температура не опускалась. Періода непрерывныхъ дождей въ этомъ году не было; приходилось страдать лишь отъ періодически выпадавшихъ ливней. Въ общемъ всетаки лѣто было дождливѣе, чѣмъ въ Россіи. Угнетала также впослѣдствіи постоянная влажность разогрѣтаго солнцемъ воздуха и грандіозное, невѣроятное количество назойливыхъ, неотвязныхъ мухъ.

Въ началѣ мая предполагалось покинуть Дашичао и почти всѣ жители желѣзнодорожнаго поселка бросили свои помѣщенія и выселились на сѣверъ. Оставленные на произволъ судьбы дома полегоньку растаскивались окрестнымъ китайскимъ населеніемъ и приходили въ негодность. Но незадолго до пріѣзда Тульскаго отряда жители стали возвращаться и принялись дѣятельно ремонтировать поврежденныя зданія. Тѣмъ не менѣе оставалось еще много свободныхъ помѣщеній. Комендантъ станціи предложилъ отряду расположиться въ зданіяхъ покинутой желѣзнодорожной больницы. Но до нихъ отъ станціи было не менѣе 2-хъ верстъ, что должно было чрезвычайно затруднить эвакуацію. Поэтому отрядъ предпочелъ воспользоваться пустыми казармами Пограничной стражи. Это—огромныя зданія въ 7 аршинъ высоты и 125—150 кв. саженей пола каждое. Двѣ такія каменныя казармы съ деревянными полами, множествомъ оконъ и стекляннымъ фонаремъ въ крышѣ—были использованы подъ терапевти-

ческую и заразную палаты. Въ двухъ желѣзнодорожныхъ домикахъ (по 5 большихъ комнатъ) устроены хирургическія отдѣленія и перевязочныя. Кухня и жилье санитаровъ заняли третій такой домикъ; четвертый отведенъ подъ общую столовую персонала и помѣщеніе сестеръ милосердія. У каждаго дома оказалась большая деревянная терраса; на одной изъ нихъ отрядъ обыкновенно собирался пить чай, обѣдать и ужинать. Всѣ эти зданія уступлены безплатно, при чемъ желѣзная дорога помогла отряду привести ихъ въ порядокъ. Ремонтъ заключался въ исправленіи крышъ, дверей и оконъ, побѣлкѣ стѣнъ, вставкѣ стеколъ, выкладкѣ очаговъ и плитъ, мытьѣ и чисткѣ; въ одной операціонной полъ обитъ жестью, выкрашенъ въ другой; устроены вновь тесовыя отхожія мѣста и покойницкая, сдѣланы полки въ аптекѣ, кое-какая мебель и другія мелочи. Между зданіями настланы изъ камня и покрыты шлакомъ высокія дорожки, безъ которыхъ сообщеніе въ дождливую пору было бы невозможно. Весь этотъ ремонтъ стоилъ отряду 413 р. 95 к. при чемъ 119 р. 50 к. обошлись дорожки. Ремонтъ законченъ въ 2 недѣли, но уже черезъ 9 дней послѣ прибытія, 28 мая лазаретъ готовъ былъ принять первыхъ больныхъ [1]). Сначала появились желѣзнодорожные служащіе, затѣмъ отставшіе и слабые изъ передвигавшихся къ югу полковъ, позднѣе первые транспорты больныхъ со слѣдующей станціи (Гайджоу). Первые раненые подошли послѣ сраженія подъ Вафангоу. Тотчасъ-же (дѣло происходило въ 8 часовъ утра) на вокзалъ послано до 50 военныхъ санитаровъ съ носилками и черезъ нѣкоторое время они потянулись къ лазарету отряда длинною вереницею со своей ношей. «Это былъ первый пріемъ раненыхъ нашимъ лазаретомъ, пишетъ А. А. Яновскій, и

[1]) Въ дальнѣйшемъ описаніи работы Тульскаго отряда мы пользовались неопубликованнымъ дневникомъ доктора А. А. Яновскаго, предоставленнымъ въ наше распоряженіе.

весь составъ нашего отряда чувствовалъ себя нѣсколько взвинченнымъ. Сознаніе что наконецъ-то начиналась работа, къ которой готовились цѣлыхъ 2 мѣсяца, ради которой проѣхали 8 тысячъ верстъ и которая давно уже представлялась въ воображеніи каждаго особенно своеобразной и непривычной, безусловно оправдывало то напряженное состояніе, въ которомъ многіе изъ насъ вышли на улицу, поджидая носилки. Когда онѣ приблизились, къ намъ присоединилась цѣлая толпа солдатъ, молчаливо дожидавшихся своихъ несчастныхъ товарищей. Большинство раненыхъ были тяжелые, но первое впечатлѣніе при осмотрѣ не говорило въ пользу этого. Перевязанные на скорую руку въ летучихъ отрядахъ и на перевязочныхъ пунктахъ раненые выглядѣли блѣдными, истощенными, но оханья, и стоновъ не было слышно. Только необыкновенно блестящіе, лихорадочные глаза нѣкоторыхъ изъ нихъ говорили, что они переживаютъ тяжелое состояніе. Нѣсколько человѣкъ лежали уже безъ сознанія. Больныхъ пришлось распредѣлять по разнымъ баракамъ тутже на улицѣ; затѣмъ ихъ понесли въ лазаретъ, гдѣ сестры переодѣвали ихъ и клали на койки... Процессъ пріемки раненыхъ очень длителенъ. Каждаго прежде всего нужно осторожно, не задѣвая больныхъ частей, переодѣть, затѣмъ обмыть ему руки и ноги, подправить повязку, записать имя и фамилію, собрать въ отдѣльный мѣшокъ всѣ его вещи и прикрѣпить къ этому мѣшку ярлыкъ съ обозначеніемъ фамиліи владѣльца. На первыхъ порахъ все это заняло у насъ не менѣе 2-хъ часовъ времени. Всѣмъ прибывшимъ немедленно дали чаю и большинство пило его съ большимъ удовольствіемъ... Перевязка отняла нѣсколько часовъ. Большинство ранъ было на вылетъ и никакого особенно тяжелаго впечатлѣнія такіе больные на первый взглядъ не производятъ. Два маленькихъ, совершенно на видъ ничтожныхъ отверстія съ обоженной и черной кожей, соотвѣтствующія входу и выходу пули, не кровото-

чацiя, мало болѣзненныя, сами по себѣ не представляютъ ничего страшнаго. Но бѣда въ томъ, что большинство этихъ ранъ было въ животъ и голову, то есть въ такiя мѣста человѣческаго тѣла, которыя необыкновенно легко воспаляются, послѣдствiемъ чего является воспаленiе брюшныхъ и мозговыхъ оболочекъ. Такимъ образомъ уже по первой повязкѣ видно, что многiе изъ этихъ больныхъ обречены на смерть. Меньшее количество ранъ было на груди, въ области легкихъ и на конечностяхъ; раны эти давали хорошiя предсказанiя—тѣмъ болѣе, что случаевъ раздробленiя костей не было. Къ 6 часамъ вечера перевязки были кончены, при чемъ немедленно сдѣлано 3 большихъ операцiи, а въ 7 часовъ пришло извѣстiе, что идетъ другой поѣздъ съ ранеными... И раненые эти были тяжелые: 2 изъ нихъ умерли тотчасъ-же по поступленiи, шестеро было безъ сознанiя... Мы приняли вновь 60 человѣкъ, перевязка которыхъ затянулась до 12 часовъ ночи. Я не узнавалъ своей огромной палаты, вмѣщавшей 91 койку: вся она была полна тяжелыми больными, часть которыхъ бредила и громко стонала. Нѣкоторые не могли лежать, а выбирали себѣ какое-нибудь на видъ совершенно необычное положенiе, чтобы ослабить мучавшiя ихъ боли. Одинъ больной, раненый въ нижнюю область живота, громко просилъ дать ему стулъ и, когда я далъ ему свое складное кресло, купленное въ Инкоу, онъ примостилъ свою голову на его спинку, затихъ и какъ-будто заснулъ... Вся палата очень безпокойна... Умираютъ трое тяжело раненыхъ въ животъ, доставленные къ намъ черезъ сутки послѣ раненiя съ уже развившимся перитонитомъ. Одинъ изъ нихъ, молодой и красивый, смотритъ въ глаза съ мольбой и надеждой; онъ все время мечется на постели и проситъ сестеръ не оставлять его, инстинктивно хватая ихъ за руки и не выпуская. Другой, напротивъ, никого не зоветъ и, примостившись на стулѣ, умираетъ съ лицомъ, искаженнымъ отъ муки; пробовали положить

его на постель, но онъ поднимаетъ такой стонъ, что во избѣжаніе лишнихъ мученій, пришлось его оставить въ прежнемъ положеніи. Третій, уже очень немолодой солдатъ запаса, попавшій на войну совсѣмъ еще недавно, лежитъ на постели разметавшись, и слабымъ голосомъ проситъ сестеръ растерѣть себѣ животъ. Военный священникъ исповѣдуетъ и пріобщаетъ ихъ.

Утромъ на другой день привезли новыхъ раненыхъ. А вечеромъ мы хоронили первыхъ умершихъ въ нашемъ лазаретѣ. Еще съ утра наши уполномоченные бѣгали повсюду, разъискивая священника для погребенія и лишь съ большимъ трудомъ дѣло наладилось. Желѣзная дорога взялась сдѣлать гробы, начальникъ гарнизона послалъ выкопать могилы, штабъ дивизіи прислалъ офицера и роту солдатъ для отданія воинскихъ почестей. Старый военный священникъ передъ отпѣваніемъ сидѣлъ у насъ на террасѣ, пилъ чай и долго и упорно кашлялъ. Наконецъ, всталъ и пошелъ на дворъ. Бѣлые, только-что сколоченные гробы поставили на землю, рота выстроилась, больные нашего лазарета окружили священника съ пасмурными и грустными лицами и подъ открытымъ небомъ началось простое по обстановкѣ, но умилительное по существу богослуженіе. Пѣли сестры нашего лазарета. Молились «объ убіенныхъ и животъ свой на полѣ брани положившихъ», молились молча, набожно крестясь, и съ чувствомъ. Послѣ отпѣванія гробы поставили на китайскую арбу, запряженную двумя мулами и осломъ, и въ сопровожденіи провожающей роты тихо повезли на кладбище»...

Съ этихъ поръ лазаретъ зажилъ своею обычною жизнью. День начинается рано. Въ 8 час. утра больные получаютъ чай съ хлѣбомъ. Въ тоже время на общей террасѣ уже кипитъ самоваръ и персоналъ, по мѣрѣ появленія, пьетъ тамъ чай—по одиночкѣ или группами. А въ комнатѣ, гдѣ помѣщалась амбулаторія и аптека, уже сидятъ человѣкъ 15—20. Все это усталые, истомленные люди, обезсиленные

жарой, трудными переходами въ горахъ и въ большинствѣ болѣющіе желудочно-кишечными разстройствами. Такихъ заболѣваній лѣтомъ было необыкновенно много. Не успѣлъ дежурный врачъ принять первую партію, какъ по дорогѣ къ казармѣ уже движется слѣдующая. Впереди идетъ военный фельдшеръ или санитаръ, за нимъ тащутся, не спѣша, обтрепанные больные — потные, уста-

Палата д-ра Яновскаго въ Дашичао.

лые и голодные. Фельдшеръ дожидается впереди, больные сидятъ у входа, разбросавъ на землѣ свои ружья и сумки и разсказываютъ подходящимъ солдатамъ всѣ перипитіи своей походной жизни. Наконецъ, когда до нихъ дойдетъ очередь, врачъ принимаетъ ихъ отъ провожатаго подъ ро-

списку. Ихъ моютъ, одѣваютъ, укладываютъ на постели. И такъ тянется весь день. А между тѣмъ палаты живутъ своей жизнью. Въ 9—10 час. утра врачъ въ сопровожденіи фельдшерицы и сестеръ обходитъ больныхъ. Фельдшерица записываетъ дачу лѣкарствъ и помогаетъ фельдшеру изготовить ихъ въ аптекѣ. Въ 12 часовъ больные обѣдаютъ. Они получаютъ мясныя щи или супъ (картофельный, перловый) и гречневую или пшенную кашу; иногда вмѣсто этого картофель. Чернаго хлѣба сколько угодно. Слабые ѣдятъ бульонъ, яйца, котлеты. Имъ полагается бѣлый хлѣбъ, но достать его не всегда можно и больные иногда ворчатъ на малыя его порціи. Вообще въ началѣ всѣ крайне довольны столомъ—не нахвалятся. Облежавшись въ лазаретѣ, они становятся требовательнѣе и ворчатъ иногда на санитаровъ за однообразіе блюдъ. Послѣ обѣда больные спятъ, читаютъ, играютъ въ шашки или карты до самозабвенія, пишутъ письма или диктуютъ ихъ сестрамъ, бесѣдуютъ. Сестры почти неотлучно находятся при больныхъ и каждая проводитъ съ ними не менѣе 9 часовъ въ сутки. Онѣ очень внимательны, держатъ себя съ больными на равной ногѣ и часто исполняютъ ихъ капризы даже съ нарушеніемъ предписаній врача. Персоналъ обѣдаетъ вмѣстѣ на своей террасѣ въ часъ дня. Его столъ приготовляется отдѣльно. Онъ состоитъ пять дней въ недѣлю изъ 2-хъ блюдъ (мясныя щи или супъ, жареное мясо или рыба); по воскресеньямъ и четвергамъ добавляется сладкое. Послѣ обѣда персоналъ получаетъ чай. Санитары обѣдаютъ отдѣльно. Больные получаютъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ въ 4 часа, персоналъ въ 5. Въ 7 часовъ больные ужинаютъ — щами или супомъ съ мясомъ и чернымъ хлѣбомъ. Затѣмъ слѣдуетъ измѣреніе температуры, которымъ заняты фельдшерицы и вечерній обходъ врача. Въ 9 часовъ персоналъ ужинаетъ супомъ и мясомъ; иногда подается винегретъ, рыба и всегда за ужиномъ слѣдуетъ чай. Къ вечеру обыкновенно подвозятъ раненыхъ съ по-

зицій, отправленныхъ оттуда еще утромъ. Везутъ ихъ въ ужасныхъ тряскихъ лазаретныхъ фурахъ, тяжело громыхающихъ подъ окнами своими массивными колесами. Надъ фурою полотняный верхъ съ изображеніемъ Краснаго Креста. Въ ней 2—3 раненыхъ. Санитары тащутъ носилки. Раненыхъ выгружаютъ съ большими стонами и несутъ въ перевязочную, а затѣмъ уже на постель. Каждый день приносятъ по нѣскольку человѣкъ изъ отряда генерала Мищенко. Онъ стоитъ верстахъ въ 40 отъ Дашичао, въ гористой мѣстности и раненыхъ отправляютъ оттуда прямо на носилкахъ. Каждую пару носилокъ несутъ 8—10 китайцевъ и весь переходъ они дѣлаютъ въ $2^1/_2$—3 дня. Они тащатъ носилки посвоему, поднимая ихъ высоко надъ землею. Шагъ ихъ плавенъ и почти переходитъ въ ровный бѣгъ; раненый мѣрно покачивается на плечахъ китайцевъ и переноситъ при этомъ способѣ транспортировки наименьшія страданія. Каждый день лазаретъ при 200 кроватяхъ принимаетъ не менѣе 40 человѣкъ новыхъ раненыхъ и больныхъ и черезъ каждые 2—3 дня переправляетъ ихъ далѣе къ Ляояну. День такимъ образомъ проходитъ въ постоянной сутолокѣ и лаpaзетъ, сохраняя внѣшній видъ лѣчебнаго заведенія, по существу, является лишь передаточнымъ пунктомъ и мѣстомъ кратковременнаго отдыха больныхъ. Едва персоналъ начинаетъ привыкать къ больному, какъ уже нужно отправлять его далѣе. Кромѣ того, отряду цѣлый день приходится возиться и съ совершенно посторонними дѣлами. То придетъ какой-нибудь офицеръ съ просьбою дать ему нѣсколько комплектовъ бѣлья для обносившихся солдатъ его роты, то подъѣдетъ на взмыленной лошади вольноопредѣляющійся и проситъ отпустить на позиціи хлѣба и сахара для товарищей, то доставятъ телеграмму съ сосѣдней станціи съ увѣдомленіемъ о скоромъ прибытіи санитарнаго поѣзда, для котораго нужно вынести на вокзалъ ужинъ, то принесутъ въ аптеку нѣсколько списковъ на медикаменты изъ военныхъ лазаретовъ съ прось-

бою отпустить по нимъ названныя лѣкарства. Но особенно много хлопотъ доставляетъ эвакуація. Обыкновенно начальникъ санитарной части увѣдомляетъ отрядъ о времени посадки въ вагоны наканунѣ, при чемъ назначаетъ приблизительно часъ оправленія поѣзда. Къ этому времени нужно приготовить всѣхъ отправляемыхъ больныхъ, одѣть, накормить и составить на нихъ подробные списки. Но въ назначенный часъ оказывается иногда, что поѣздъ еще не готовъ и отправленные на вокзалъ больные или раненые сидятъ тамъ подъ палящими лучами солнца иногда по нѣскольку часовъ въ ожиданіи. Случается и такъ, что поѣздъ приходитъ раньше времени; отрядъ торопятъ и требуютъ скорѣе подавать больныхъ на платформу, а если эти больные тяжелые, то ихъ приходится нести на носилкахъ, что не легко сдѣлать скоро обычному составу санитаровъ. Картина посадки раненыхъ въ вагоны вообще производитъ тяжелое впечатлѣніе. Обыкновенно къ часу прихода поѣзда на платформѣ скопляется масса больныхъ и раненыхъ изъ нѣсколькихъ лазаретовъ. Тутъ и нѣсколько десятковъ носилокъ и всякаго рода раненые на костыляхъ или поддерживаемые товарищами; тутже толкаются санитары, сестры милосердія, врачи, уполномоченные, валяются вороха всякаго рода имущества. Подходитъ поѣздъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ состоящій изъ обыкновенныхъ товарныхъ вагоновъ, такъ какъ роскошныхъ санитарныхъ поѣздовъ хватаетъ только на 10% раненыхъ. Поѣздъ тутже, на глазахъ у всѣхъ начинаютъ чистить и приспособлять для перевозки больныхъ: на полъ товарныхъ вагоновъ набрасывается солома, сверхъ нея кладутся циновки; въ одинъ изъ вагоновъ сваливается посуда, консервы, перевязочный матеріалъ — и теплушечный поѣздъ готовъ. Начинается лихорадочная дѣятельность по размѣщенію больныхъ. Первое требованіе военнаго вѣдомства, чтобы это было сдѣлано скоро и лазареты спѣшатъ вовсю. Больныхъ и раненыхъ не успѣваютъ какъ слѣдуетъ раз-

сортировать по роду раненій и заболѣваній; наиболѣе легкіе сами вскакиваютъ въ вагоны; болѣе тяжелые получаютъ худшія мѣста. Лихорадящихъ невозможно отдѣлить отъ чисто хирургическихъ, тифозные сплошь и рядомъ, по командѣ суетящагося военно-санитарнаго начальства, попадаютъ въ одинъ вагонъ съ самыми невинными заболѣваніями. Въ общемъ получается впечатлѣніе чего-то въ высшей степени сутолочнаго и на платформѣ впродолженіи часа или двухъ царитъ путаница и давка. Всѣ заняты только одной мыслью: какъ-бы поскорѣе отправить больныхъ и только уже потомъ, на пути такого случайнаго санитарнаго поѣзда, выясняется, что въ немъ не хватаетъ то тѣхъ, то иныхъ предметовъ элементарнаго ухода за больными, забытыхъ на станціи отправленія. Процессъ эвакуаціи больныхъ и вся процедура, съ нимъ связанная, являются самою тяжелою частью работы отряда.

Такъ протекаетъ день. Ночью персоналъ спитъ: дежурятъ только сестры (по одной въ каждой палатѣ) и санитары — по очереди. Иногда врачей будятъ къ тяжелымъ больнымъ; часто ночью подъ окнами раздается стукъ подъѣзжающихъ санитарныхъ двуколокъ и персоналъ встаетъ, чтобы принять больныхъ или раненыхъ. Перевязываютъ послѣднихъ всегда сами врачи и только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ — фельдшера и сестры подъ наблюденіемъ врача. Въ разгаръ своей дѣятельности (въ серединѣ іюня) лазаретъ принималъ отъ 50 до 80 человѣкъ ежедневно; амбулаторія пользовала въ среднемъ 50 больныхъ въ день. Число занятыхъ коекъ за все время колебалось отъ 3 (въ первые дни работы) до 300. Когда не хватало кроватей, на полу разстилались тюфяки и въ такихъ случаяхъ переполненія лазарета помощь сводилась къ минимуму: не всегда удавалось даже переодѣть и вымыть больного. Но и при такихъ условіяхъ приходилось иногда отказывать въ пріемѣ за совершеннымъ отсутствіемъ мѣстъ. Въ Дашичао стоялъ еще Орловскій земскій отрядъ на 55

коекъ, а съ половины іюня госпиталь Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ на 200 коекъ и отрядъ профессора Мантейфеля. Въ одномъ изъ этихъ медицинскихъ учрежденій, конечно, всегда находились свободныя койки. По взаимному соглашенію персонала, образовалась общая очередь дежурства въ амбулаторіи, при чемъ больные сортировались по отрядамъ и на долю Тульскаго лазарета приходились, какъ общее правило, всѣ заразные. Подавляющее число больныхъ страдало острымъ разстройствомъ желудочно-кишечнаго канала. Затѣмъ слѣдовали: такъ называемая «манчжурка» и дизентерія; въ ограниченномъ количествѣ опредѣленныя формы брюшного тифа; еще меньше тифа возвратнаго и легочныхъ заболѣваній. Инфекціонныя болѣзни не носили зловреднаго характера и протекали легко, безъ смертныхъ случаевъ. Въ общемъ заразныхъ больныхъ было менѣе $^1/_3$ общаго числа. Ихъ старались держать исключительно въ заразномъ баракѣ, но это не всегда удавалось и бывали случаи обнаруженія тифозныхъ въ общихъ помѣщеніяхъ. Венериковъ въ лазаретъ поступало мало и ихъ старались какъ можно скорѣе эвакуировать. Психическихъ больныхъ не было. Симуляція встрѣчалась, конечно, но разобраться въ ней и установить безспорно въ этапномъ лазаретѣ, при постоянной смѣнѣ больныхъ, не представлялось почти никакой возможности. Усталость же въ различныхъ ея формахъ считалась законнымъ поводомъ для занятія койки. Тяжелыя раны наносились обыкновенно артиллерійскимъ огнемъ; пуля японская причиняла незначительныя страданія, если не ударялась рикошетомъ и въ упоръ; впрочемъ, раны въ животъ и голову грозили осложненіями. При сквозныхъ ранахъ образовывался обыкновенно легкій струпъ; его необходимо было снять и дать выходъ возможному нагноенію. Хирурги отряда примѣняли зондъ къ изслѣдованію пулевыхъ ранъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ зондъ проталкиваетъ пулю далѣе; часто наблюдалось занесеніе

инфекціи пулями: послѣ полнаго заживленія входныхъ отверстій обнаруживался гнойный плевритъ или вообще зараженіе крови. Черезъ руки врачей прошло нѣсколько удивительныхъ сквозныхъ ранъ черепа: пуля прослѣдовала черезъ очень важные центры безъ всякихъ послѣдствій. Замѣчалось даже прекращеніе параличей по освобожденіи центровъ мозга отъ нарывовъ, крови, осколковъ, пуль. Очень сложныхъ операцій въ этапномъ лазаретѣ дѣлать не приходилось. Тѣмъ не менѣе можно перечислить слѣдующія: два случая резекціи ребра, двѣ трепанаціи, резекцію верхней челюсти, резекцію душки 12-го грудного позвонка и извлеченіе осколковъ изъ спинного мозга, ампутацію голени, въ 6 или 7 случаяхъ удаленіе костей по поводу воспаленія костнаго мозга, мелкихъ ампутацій — семь-восемь, извлеченіе около 30 пуль, массу мелкихъ оперативныхъ пособій.

Всего за время пребыванія въ Дашичао Тульскій отрядъ принялъ 1409 больныхъ и раненыхъ, проведшихъ въ общей сложности 4019 дней [1]) въ лазаретѣ; въ среднемъ, стало быть, больной жилъ въ лазаретѣ 2,85 дня. Какъ увидимъ ниже, лазаретъ не работалъ съ 27 іюня по 5 іюля и потому всѣхъ дней его дѣятельности (съ 27 мая по 12 іюля) надо считать 37; въ среднемъ, стало быть, ежедневно было занято 109 коекъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи лазаретъ въ Дашичао устроился удовлетворительно. Нѣсколько безпокоили антисанитарныя условія мѣстности. Впрочемъ, вода добывалась изъ мѣстныхъ колодцевъ хорошаго качества. За малымъ ея количествомъ, ваннами пользовались лишь тѣ больные, которые сами о нихъ просили. Но фильтры (Беркс-

---

[1]) Въ маѣ — 275 дней.
„ іюнѣ — 3163 „
„ іюлѣ — 581 „

Всего 4019 дней.

фельда) примѣнялись рѣдко и только для операціонной. Во время дождей въ палатахъ очень трудно было спастись отъ грязи, хотя полы мылись довольно часто. Очень плохо содержались отхожія мѣста. По свидѣтельству Орловскаго врача (М. А. Кожушко), зловоніе отъ нихъ при попутномъ вѣтрѣ часто проникало въ палаты и жилыя помѣщенія. Для экскрементовъ устроены выдвижные ящики, непросмоленные, вдвинутые кое-какъ; содержимое ихъ выбиралось черпаками вмѣстимостью въ 3—4 стакана въ жестянки изъ-подъ керосина; при такомъ дробномъ вычерпываніи значительное количество экскрементовъ проливалось на землю по дорогѣ къ жестянкамъ, другая часть терялась изъ жестянокъ пока китаецъ тащилъ ихъ на коромыслѣ по усадьбѣ. Въ серединѣ іюня въ Дашичао пріѣхалъ санитарный отрядъ д-ра Будкевича, который принялъ на себя завѣдываніе ассенизаціей и нѣсколько улучшилъ это дѣло. Въ этотъ-же отрядъ передавалось для дезинфекціи бѣлье заразныхъ больныхъ передъ стиркою. Послѣдняя происходила сдачей бѣлья китайцамъ-прачкамъ по 5 к. со штуки. Пробовали стирать машиной, но китайцы предпочитали ручную работу. При еженедѣльной смѣнѣ бѣлья (чулки, полотенца и простыни разъ въ двѣ недѣли) больные и персоналъ госпиталя на 200 кроватей требуютъ до 4 тысячъ штукъ чистаго бѣлья въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ стирка является въ Манчжуріи крупной статьей расхода, берущей до одного рубля на кровать въ мѣсяцъ. На первыхъ порахъ однако въ теченіе 53 дней работы лазарета въ Дашичао на стирку израсходовано всего 135 р. 60 к. Топливо и освѣщеніе въ этотъ лѣтній періодъ дѣятельности не вызывали сколько-нибудь существенныхъ тратъ: дрова для кухни отпускались желѣзною дорогою безплатно, керосинъ въ Инкоу обходился 2 р. 40 к. пудъ. Жизненные продукты можно было достать недорого: мясо покупалось у китайцевъ при посредствѣ офицеровъ Пограничной стражи въ среднемъ по 6 р. 62 к. пудъ; черный

хлѣбъ доставляло интендантство по 1 р. 27 к. пудъ; бѣлый китайцами окружныхъ деревень, которые продавали небольшой хлѣбецъ въ 2 ф. за 15 к.; молоко можно было достать только у русскихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ по 25 к. бутылка; въ овощахъ чувствовался постоянный недостатокъ: капусты не было вовсе; картофель стоилъ до 1 р. 20 к. пудъ; за пудъ риса въ Инкоу брали 2 р. 25 к., яйца стоили 1 р. 50 р. сотня, курица—40—45 к. штука; черная соль 50 к. пудъ. Очень острой нужды въ продуктахъ первой необходимости не было, но иногда въ жаркое время трудно было достать хорошее мясо, а когда желѣзнодорожный ледникъ, которымъ пользовался отрядъ, стаялъ, запасенное мясо быстро портилось. Во льдѣ вообще чувствовался большой недостатокъ и рѣшительно всѣ отряды отмѣчаютъ его, т. к. надежды на грандіозные заводы Краснаго Креста не осуществились. Недочеты въ мясѣ время отъ времени приходилось пополнять консервами (изъ которыхъ раненымъ особенно нравились щи съ кашей), но къ этому средству отрядъ прибѣгалъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. При отсутствіи свѣжихъ овощей хорошую службу сослужили сушеная капуста и другіе сушеные овощи. За все время въ Дашичао на пищевые продукты израсходовано отрядомъ 1442 руб. 09 к. Учитывая число дней, въ теченіе которыхъ персоналъ кормился на эти деньги (1645) и общее число больничныхъ дней (4019), получимъ, что содержаніе одного человѣка въ день обходилось въ среднемъ 25,4 к. Покупалось: мясо, черный и бѣлый хлѣбъ, куры, молоко, яйца, рисъ, масло коровье и разные мелочи. Если стоимость крупъ, сушеныхъ овощей, чая, сахара и небольшого количества затраченныхъ консервовъ считать приблизительно въ 10 к., то въ общемъ расходъ на прокормленіе одного человѣка въ день составитъ около 35 к. Цифру эту, конечно, слѣдуетъ считать лишь приблизительной: въ концѣ этой работы, по учетѣ всѣхъ сдѣланныхъ въ Россіи, по дорогѣ и въ Манчжуріи

затратъ, будутъ выведены болѣе точныя среднія. Если мы возьмемъ количества закупленныхъ въ Дашичао продуктовъ, указанныя въ отчетѣ В. В. Татаринова, и раздѣлимъ ихъ на число всѣхъ продовольственныхъ дней, окажется, что въ среднемъ на одного человѣка приходилось въ день: мяса 0,6 фунта, хлѣба чернаго — 2 ф., хлѣба бѣлаго — $^1/_3$ фунта и 1 яйцо. Кромѣ того, больные и персоналъ получали: куръ, молоко, масло коровье, рисъ, крупы, сушеные овощи, консервированное молоко, кисели изъ экстрактовъ, чай, сахаръ, консервы мясные.

Небогато снаряженный Тульскій отрядъ, развернувшій вмѣсто 100—двѣсти кроватей и пользовавшій въ нѣкоторые дни до 300 больныхъ, долженъ былъ, конечно, постоянно пополнять свой инвентарь, бѣлье, медикаменты. Это дѣлалось частью покупками въ Инкоу, частью въ складахъ Краснаго Креста и земскомъ въ Ляоянѣ. Взятому велся учетъ для позднѣйшихъ разсчетовъ, которые произведены были при ликвидаціи дѣла.

Не слѣдуетъ думать, что отрядъ выполнялъ исключительно медицинскія функціи: какъ всѣ передовые не-военные лазареты, онъ часто давалъ временный пріютъ офицерамъ, солдатамъ и медицинскому персоналу, пробиравшимся къ своимъ частямъ или присланнымъ съ какими-либо порученіями. Иногда количество посѣтитей было такъ велико, что нарушался установленный порядокъ жизни: врачи жаловались на вѣчную сутолоку, въ которой трудно выполнять текущую работу, уполномоченный останавливался передъ непомѣрно растущими расходами на столъ. Но положить предѣлъ посѣщеніямъ постороннихъ лицъ ни у кого не хватало духу. Были и постоянные, желанные гости изъ мѣстныхъ войскъ, расположенныхъ въ Дашичао. Эти друзья и доброжелатели, всегда готовые оказать отряду всякія услуги, скучая по интеллигентному обществу, охотно заходили къ Тулякамъ и здѣсь, на общей верандѣ въ періоды затишья работы въ тихіе, теплые ве-

чера шли длинныя бесѣды на разныя темы. Среди этихъ посѣтителей выдѣлялся генералъ Самсоновъ, къ умнымъ, вѣскимъ и сдержаннымъ сужденіямъ котораго всѣ прислушивались съ особымъ вниманіемъ.

Въ началѣ іюня Дашичао сдѣлалось весьма многолюднымъ центромъ. Сюда стянуты значительныя массы войскъ; такъ какъ близь Гайджоу ожидалось со дня на день серіозное столкновеніе, прибылъ главнокомандующій со своимъ штабомъ и начальникъ санитарной части арміи (ген. Ѳ. Ѳ. Треповъ). Сюда же переселился и С. В. Александровскій съ многочисленными краснокрестными уполномоченными. Генералъ-адьютантъ Куропаткинъ посѣтилъ лазаретъ Тульскаго земства 13 іюня, осмотрѣлъ его и привѣтливо бесѣдовалъ съ больными и персоналомъ.

Вечеромъ 26 іюня, когда Оку заставилъ ген. Штакельберга отступить къ Дашичао, отрядъ Тульскаго земства получилъ приказаніе сдать въ первый санитарный поѣздъ всѣхъ своихъ больныхъ, лазаретъ закрыть, все громоздкое имущество, которое могло-бы затруднить поспѣшное отступленіе, отравить въ Ляоянъ и оставаться въ Дашичао въ качествѣ перевязочнаго пункта. Ночью происходила спѣшная укладка, а въ 9 час. утра 27-го прибыли 10 двуколокъ военнаго вѣдомства и нѣсколько нанятыхъ отрядомъ китайскихъ арбъ и началась лихорадочная дѣятельность по перевозкѣ имущества на вокзалъ и погрузкѣ его въ поданные вагоны. Тоже дѣлали и остальные отряды; суета и безпорядокъ царили страшные; грузили весь день, до ночи, вечеромъ съ фонарями и только къ утру 28-го грузъ вмѣстѣ съ нѣсколькими санитарами отбылъ въ Ляоянъ. На другой день персоналъ съ грустью бродилъ среди пустыхъ и наполовину разрушенныхъ палатъ. Какъ на зло, со всѣхъ сторонъ тянулись двуколки съ больными; подчиняясь распоряженію, имъ приходилось отказывать и направлять ихъ въ 18-й военный госпиталь, который очень быстро наполнился и прекратилъ пріемъ. Начальникъ санитарной ча-

сти арміи рѣшилъ тогда имѣть постоянно на станціи готовый поѣздъ, куда и помѣщать больныхъ, чтобы немедленно отправлять ихъ въ Ляоянъ и далѣе. Поѣздъ изъ грязныхъ товарныхъ вагоновъ сформировался поздно и больные много часовъ дежурили на платформѣ. Прошло нѣсколько дней. Японцы не появлялись, сраженія не было и персоналъ отряда, жалуясь на вынужденное бездѣйствіе, слонялся съ мѣста на мѣсто—угрюмый и раздраженный. На станціи стоялъ поѣздъ, куда подавали всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Во вновь строющемся вокзалѣ—въ 2-хъ комнатахъ безъ оконъ и дверей, со стѣнами, наскоро покрытыми циновками, устроены два временныхъ перевязочныхъ пункта. Туда подавали всѣхъ раненыхъ до посадки ихъ въ вагоны. Когда-же въ поѣздѣ не хватало мѣста, въ помѣщеніе перевязочныхъ пунктовъ стали класть дизентериковъ и не только класть временно, а и оставлять ночевать. Это распоряженіе вызвало ропотъ врачей: хирургъ профессоръ Мантейфель не счелъ возможнымъ работать при такихъ условіяхъ и закрылъ свой перевязочный пунктъ. Прошло еще нѣсколько дней и снова было разрѣшено принимать больныхъ и раненыхъ въ опустошонные лазареты. «Нѣсколько дней, пишетъ 8 іюля А. А. Яновскій, какъ мы вновь стали работать и періодъ вынужденнаго бездѣйствія смѣнился постояннымъ пріемомъ больныхъ. Въ палатахъ вновь закипѣла жизнь, на койкахъ лежитъ много больныхъ, среди которыхъ мелькаютъ нѣсколько лицъ съ повязками. Это немногочисленные раненые, поступившіе за послѣдніе дни съ юга».

11-го іюля снова наступило тревожное время. Въ отрядѣ генерала Зарубаева загремѣли пушки, длинные и острые снопы синевато-желтаго пламени неожиданно вырывались изъ уступовъ горъ, нѣжившихся подъ утренними мягкими лучами солнца; бѣлыя мячики шрапнели, аккуратно и методично становились въ воздухѣ другъ подлѣ друга... эти бѣлыя хорошенькія облачка вспыхивали

зловѣщимъ огнемъ и исчезали, неся кому-то смерть и страданія; въ горахъ вились смерчи пыли отъ падающихъ гранатъ... зарядные ящики быстро грузились на станціи и карьеромъ съ глухимъ грохотомъ неслись на позиціи... Скоро послышались выстрѣлы и въ южномъ отрядѣ генерала Штакельберга и мало-по-малу всѣ окрестности наполнились звуками безпрерывной канонады...

Лазаретъ Тульскаго отряда былъ къ этому времени совершенно переполненъ: больные заполняли всѣ койки, лежали на тюфякахъ, пристроенныхъ на полу. Они очень волновались, вставали съ постелей, собирались группами на крыльцѣ, слѣдили за ходомъ артиллерійскаго боя, толковали объ его исходѣ.

Когда спала жара, стало извѣстно, что генералъ Зарубаевъ началъ медленное отступленіе. По слухамъ съ поля сраженія никто не ждалъ такого исхода; офицеры увѣряли, что это лишь «стратегическій маневръ». Вечеромъ на станцію прибылъ великолѣпно устроенный, бѣлый санитарный поѣздъ Императрицы Александры Ѳеодоровны и Тульскій отрядъ получилъ предписаніе эвакуировать всѣхъ больныхъ въ Ляоянъ. Началась обычная въ такихъ случаяхъ сутолока. Составлялись списки, больные переодѣвались въ свои одежды, пили чай; тѣмъ временемъ приготовлялись носилки, разъискивались носильщики и санитарныя двуколки, разбирались винтовки и т. д. и т. д. Весь персоналъ отряда былъ на ногахъ. Въ 9 часовъ вечера, положивъ на носилки слабыхъ и выстроивъ въ нѣсколько шеренгъ всѣхъ, кто могъ идти, отрядъ доставилъ ихъ на станцію и разсадилъ въ вагоны. На станціи происходила страшная суета. Всѣ пути были запружены вагонами. Грузился лазаретъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, интендатство, штабы различныхъ частей войскъ, военно-полевая почта, служащіе на вокзалѣ... Платформа была завалена походными кухнями, тюфяками, кроватями, частями палатокъ, ящиками, узлами, всевозможнымъ домашнимъ скарбомъ. Все это спѣшно совали кое-какъ въ вагоны сани-

тары, солдаты, сестры милосердія. Поздно вечеромъ отрядъ получилъ оффиціальное извѣщеніе, что отступленіе отъ Дашичао началось. Предписано къ разсвѣту быть въ готовности оставить станцію. Снова закипѣла спѣшная лихорадочная работа и всю ночь закупоривались ящики, связывалось бѣлье, укладывалась посуда... Управленіе Краснаго Креста прислало отряду для перевозки имущества на вокзалъ шесть арбъ съ погонщиками-китайцами; вещи понемногу грузились и свозились на станцію; но когда наступила ночь, китайцы, пользуясь темнотой, безъ всякихъ объясненій, исчезли со своими арбами. Грузить доставленное на станцію имущество сразу не пришлось: свободныхъ вагоновъ уже не было; начались непріятныя, утомительныя хлопоты и бѣготня за «начальствомъ», которое и безъ того разрывали на части. Наступилъ разсвѣтъ. Мимо станціи, справа и слѣва отъ полотна, густыми колоннами шли отступающія войска: за пѣхотой, громыхая орудіями, двигалась артиллерія; за нею—безконечные обозы. Отступленіе совершалось въ полномъ молчаніи; понурыя лица солдатъ были сумрачны и угрюмы...

Къ 4 часамъ утра Тульскій отрядъ погрузилъ уже въ вагоны наиболѣе цѣнную часть своего имущества, но вмѣстѣ съ восходомъ солнца его ждала новая работа: прибылъ совершенно неожиданно транспортъ раненыхъ въ 130 человѣкъ. Они лежали въ военныхъ двуколкахъ на брезентахъ, подъ которые былъ подостланъ свѣже-скошенный гаолянъ. Это были почти исключительно тяжело раненые и притомъ орудійнымъ огнемъ. У нѣкоторыхъ зіяли огромныя раны груди съ оторваннымъ мускульнымъ слоемъ, у одного была совершенно снесена вся верхняя губа и раздроблена челюсть, у нѣкоторыхъ обнаруживались переломы конечностей. Но больше всего встрѣчалось тяжелыхъ ранъ въ голову и животъ. Поднять съ двуколокъ и бережно перенести этихъ несчастныхъ въ казармы, причиняя имъ возможно меньше страданій, ока-

залось дѣломъ далеко не легкимъ. Когда, наконецъ, все было окончено, подъѣхали еще двѣ двуколки. Солдаты возницы просили принять привезенныхъ ими раненыхъ. Но ихъ пассажиры уже не нуждались въ помощи; на днѣ двуколокъ лежали остывшіе трупы. «Ваше благородіе»! молили обозные, примите ужъ и этихъ. Куда мы съ ними денемся?»... Но въ эти тяжелые часы отряду было достаточно хлопотъ съ живыми... И двуколки медленно двинулись дальше разъискивать коменданта станціи и послѣдняго пріюта для погибшихъ въ бою... А въ казармахъ снова кипѣла работа. Еще нѣсколько часовъ назадъ онѣ полны были ящиками, соромъ, разбросаннымъ имуществомъ; теперь, въ наскоро вычищенныхъ комнатахъ опять рядами стояли кровати, на которыхъ во всевозможныхъ позахъ лежали раненые. Они стонали, жаловались и просили пить. Нѣкоторые такъ ослабѣли, что задремали тотчасъ, какъ почувствовали подъ собой кровать. Нужно было немедленно приступить къ перевязкѣ. Но подъ руками уже ничего не было; фельдшерицы и сестры бросились на вокзалъ добывать изъ погруженныхъ ящиковъ перевязочный матеріалъ, дезинфецирующія средства, посуду. Персоналъ дружно приступилъ къ перевязкѣ, переходя отъ одной койки къ другой. Часть сестеръ суетилась около самоваровъ и скоро раненые съ жадностью принялись за чай. Перевязка казалась имъ цѣлительнымъ, спасительнымъ средствомъ и каждый изъ нихъ тоскливо ждалъ своей очереди. Черезъ два часа всѣ раненые были перевязаны и напоены чаемъ. Стоны почти замолкли. Послѣ поля битвы и ужасовъ перевозки въ двуколкахъ больные, видимо, отдыхали на своихъ койкахъ. Одно сознаніе, что они лежатъ на тюфякахъ и подушкахъ, что все самое ужасное позади, что кругомъ люди, которые не бросятъ ихъ въ безпомощномъ положеніи, придавало имъ бодрости, казалось, прямо проявляло цѣлительныя свойства. Но покой этотъ не могъ быть продолжительнымъ.

Очень скоро появились носильщики и для раненыхъ потянулись тяжелые часы посадки въ вагоны и движенія на сѣверъ...

А персоналу отряда не хотѣлось уѣзжать. Переживъ страшный нервный подъемъ этого утра, работая безостановочно вторыя сутки, врачи, сестры, санитары чувствовали себя бодрыми и свѣжими. Въ невозможной обстановкѣ, при полномъ почти отсутствіи чисто медицинскаго дѣла—были всетаки облегчены страданія, смягчены тяжелыя муки и ясное сознаніе этого такъ поднимало настроеніе, что отрядъ готовъ былъ немедленно вновь приняться за работу. Но со станціи уже бѣжали гонцы съ извѣстіемъ, что черезъ 10 минутъ изъ Дашичао отходитъ послѣдній поѣздъ. Надо было спѣшить. Вещи, которыми обслуженъ послѣдній транспортъ раненыхъ, приходилось бросить на произволъ судьбы. Оставалось много бѣлья, кровати, посуда, самовары, консервы, съѣстные припасы.... Подошли группы солдатъ, просившихъ надѣлить ихъ этимъ. Конечно, они получили все, чего хотѣли. Когда персоналъ подходилъ къ вокзалу, переполненный поѣздъ уже тронулся и медленно двигался отъ станціи. Стоило большихъ усилій остановить его. Часть персонала всетаки не успѣла сѣсть въ вагоны и вмѣстѣ съ уполномоченнымъ двинулась на сѣверъ верхами.

Снова со всѣхъ сторонъ гремѣли выстрѣлы. Наши цѣпи, прикрывавшія отступленіе, отходили по склонамъ горъ. Около станціи устанавливали орудія. Пограничная стража поджигала интендантскіе припасы. Китайцы растаскивали уже загоравшіеся мѣшки муки. А на вокзалѣ подвыпившая толпа солдатъ съ криками грабила буфетъ: летѣли во всѣ стороны и усѣивали путь груды папиросъ, разбивались коробки съ консервами, изъ-за ящиковъ съ виномъ происходила драка... Скоро надъ поселкомъ показались густые столбы дыма, скользнули языки пламени... Пожаръ разгорался и въ сторонѣ Инкоу... Поѣздъ шелъ медленно, останавливаясь на всѣхъ постахъ Пограничной стражи... Портили телеграфъ, снимали желѣзнодорожныя

стрѣлки. Черезъ сутки, то есть 13-го іюля къ вечеру, персоналъ отряда благополучно добрался до Ляояна.

Орловскій отрядъ, какъ упоминалось выше, прибылъ въ Дашичао 31 мая. На вокзалѣ онъ встрѣченъ уполномоченнымъ В. В. Татариновымъ и размѣщенъ, до пріисканія помѣщеній, между Тульскимъ персоналомъ. Очень скоро комендантъ станціи отвелъ подъ Орловскій лазаретъ огромную казарму Пограничной стражи, а для персонала небольшой желѣзнодорожный домикъ въ 5 комнатъ. На ремонтъ казармъ (побѣлка, вставка стеколъ, мытье половъ, мелкія лазаретныя приспособленія) ушло около 5 дней, такъ что первые 18 раненыхъ, выпавшихъ на долю Орловскаго отряда, приняты имъ 3-го іюня въ помѣщеніи Туляковъ. Черезъ три дня отрядъ перевелъ ихъ уже въ собственное помѣщеніе, а еще черезъ день (7-го іюля) принялъ еще 18 человѣкъ и началъ регулярную дѣятельность. На второй день боя при Вафангоу станція Гайджоу (28 верстъ южнѣе Дашичао) была переполнена ранеными; работавшій здѣсь краснокрестный перевязочный пунктъ не могъ справиться со всей массой нахлынувшей на него работы и С. В. Александровскій затребовалъ вспомогательный персоналъ изъ земскихъ отрядовъ. Туляки, заваленные работой, не могли отдѣлить изъ своего состава ни одного человѣка. Орловскій лазаретъ еще не былъ устроенъ и потому съ первымъ-же поѣздомъ часть его персонала (уполномоченный, врачъ, 4 сестры), захвативъ перевязочный матеріалъ и нѣсколько ящиковъ консервовъ, двинулись на югъ. На станціи Гайджоу имъ пришлось проработать въ теченіе двухъ сутокъ буквально безъ пищи и сна. За это время они перевязали 200 раненыхъ и, лишь послѣ прибытія на станцію цѣлаго отряда Краснаго Креста, Орловцы 5 іюня возвратились въ Дашичао. Помѣщеніе Орловскаго лазарета представляло огромную залу въ два свѣта, вдоль которой можно было совершенно свободно

разставить въ четыре ряда 100 коекъ. Разставивъ всѣ свои 55 кроватей, Орловскій отрядъ занялъ только половину палаты. Для операціонной и перевязочной приспособлена большая комната, раздѣлявшая Орловскую казарму отъ другой такой же, служившей, повидимому, столовой для солдатъ Пограничной стражи. Дней черезъ 10 послѣ открытія лазарета, въ Дашичао прибылъ госпиталь Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ на 200 кроватей и Орловскому отряду предложено перейти въ свободную половину Тульской казармы, уступивъ свое помѣщеніе вновь прибывшимъ: послѣдніе могли использовать подъ свои 200 кроватей обѣ казармы, раздѣленныя операціонной. Второе помѣщеніе Орловскаго отряда оказалось менѣе удобнымъ: кромѣ главной палаты, въ немъ имѣлось всего двѣ комнаты, изъ которыхъ одна отошла подъ аптеку, вторая приспособлена для храненія больничнаго бѣлья и солдатскихъ вещей; средней большой комнаты въ распоряженіи Орловцевъ не было: она занята общей для обоихъ отрядовъ амбулаторіей. Вслѣдствіе этого, перевязочную пришлось устраивать въ углу казармы, при чемъ на стѣны пущены брезенты отъ палатокъ, выбѣленные изнутри. Получилась превосходная, свѣтлая и достаточно изолированная комната, въ которой можно было работать какъ въ любой операціонной. Занятое подъ больныхъ помѣщеніе, при обиліи свѣта и воздуха (7 аршинъ высоты, не считая фонаря въ крышѣ), имѣло и существенные недостатки. Рамы были ветхи, стекла вставлены китайцами плохо и при вѣтрѣ (то есть почти ежедневно) лазаретъ представлялъ вытяжную трубу, непріятную днемъ и вредную ночью. Расположенные неподалеку (шагахъ въ 15) отхожія мѣста содержались очень плохо и зловоніе отъ нихъ, при попутномъ вѣтрѣ, достигало помѣщенія лазарета. Занятый персоналомъ домикъ, послѣ выдворенія изъ него какой-то военной канцеляріи, имѣлъ очень неказистый видъ и потребовалъ нѣкоторыхъ хлопотъ для приведенія въ порядокъ. Для отряднаго иму-

щества на первыхъ порахъ не нашлось помѣщенія; сложенное подъ открытымъ небомъ оно въ первую-же ночь было совершенно промочено манчжурскимъ ливнемъ и тутъ только отрядъ убѣдился во всей цѣлесообразности герметической запайки ящиковъ, расходы на которую казались сначала непроизводительными. На другой день разбиты палатки для имущества, но это нисколько не устраивало такихъ продовольственныхъ запасовъ, какъ сахаръ, мука или крупа. Какъ ни слѣдили за окопкой палатокъ и отводомъ воды, то, что находилось внизу, сырѣло и отмокало; приходилось время отъ времени мѣнять взаимное расположеніе вещей; не смотря на это, крупа частью проросла, пострадала мука, сахаръ-же пришлось перебирать по кусочкамъ. Позднѣе отряду предоставленъ небольшой сарайчикъ, находившійся подъ одной кровлей съ отхожими мѣстами, но въ него вошла лишь незначительная часть имущества; продовольственные припасы невозможно было помѣщать въ такомъ сосѣдствѣ. Между лазаретомъ, отхожими мѣстами и помѣщеніемъ лазарета устроены изъ камня и шлака дорожки. Собственно денежныхъ затратъ (дорожки обошлись 40 р.) потребовала только эта послѣдняя операція, такъ какъ весь остальной ремонтъ первой занятой казармы и дома выполнены желѣзной дорогой, а вторую казарму отдѣлалъ для Орловцевъ отрядъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Развернувъ сразу 55 кроватей, Орловскій лазаретъ долженъ былъ позаботиться о пополненіи своего инвентаря: бѣлье добыто изъ склада Краснаго Креста, матерія для шитья матрасовъ и подушекъ, посуда, циновки—въ Инкоу и частью въ Дашичао; мебель, лампы, мѣшки для храненія солдатскаго имущества—въ Ляоянѣ. Жизнь Орловскаго этапнаго госпиталя протекала почти совершенно также, какъ и въ Тульскомъ отрядѣ. Доставка больныхъ и раненыхъ, равно какъ и эвакуація—происходили почти ежедневно. Всего въ Дашичао съ 6 по 27 іюня лазаретомъ принято 51 раненый и 230 больныхъ. Среди

послѣднихъ преобладали желудочно-кишечныя заболѣванія (119 человѣкъ или 51,7%) и гриппозные (26 или 11%). Смертныхъ случаевъ не было. Такую сильную заболѣваемость желудочно-кишечными разстройствами старшій врачъ Орловскаго лазарета объясняетъ стоявшими въ то время жарами и чрезвычайной влажностью воздуха при несовсѣмъ удовлетворительномъ питаніи и постоянныхъ переходахъ. Жара въ пасмурные дни, когда воздухъ, казалось, былъ пресыщенъ водяными парами, переносилась еще труднѣе. Круглыя сутки тѣло было покрыто потомъ, развивалась страшная жажда и невыразимая разбитость физическая и психическая. Солдаты при походѣ въ горахъ, таща на себѣ двухпудовую ношу, терпя постоянный недостатокъ въ водѣ, должны были страдать невыносимо. Только значительно позднѣе по примѣру японцевъ мы стали перевозить на арбахъ солдатскіе грузы и войска вздохнули во время переходовъ свободнѣе. Хорошая вода попадалась рѣдко, китайскіе колодцы быстро вычерпывались, такъ что даже офицеры, вполнѣ сознавая рискъ употребленія загрязненной воды, не только не запрещали солдатамъ пользоваться ею, но при случаѣ и сами пили ее съ жадностью. Въ тоже время въ приказахъ по арміи рекомендовалось обязательное кипяченіе воды до ея употребленія. Кромѣ плохой воды, очень вредно отражалось на здоровьѣ солдатъ употребленіе китайской свинины. Къ ней прибѣгали за недостаткомъ говядины. Манила также ея дешевизна. Но плохія свойства китайской свинины въ такую жару вызывали разстройства, заставлявшія невольно вспоминать картину отравленія. По бурному началу, упорной рвотѣ, поносу, а часто и судорогамъ заболѣванія сильно напоминали холеру. Въ концѣ мѣсяца въ горахъ ночи стали прохладнѣе, солдаты иной разъ въ теченіе нѣсколькихъ дней не знали, что такое сухое бѣлье и шинель; появились гриппозныя заболѣванія. Тифъ наблюдался лишь въ единичныхъ случаяхъ и протекалъ легко. Кровавый поносъ,

въ громадномъ большинствѣ случаевъ оказывался просто сильнымъ катарромъ прямой и толстыхъ кишекъ, развивавшемся на почвѣ запущенныхъ обычныхъ поносовъ; заразность этой формы казалась весьма сомнительной. Раненыхъ принято отрядомъ немного: во время битвы при Вафангоу лазаретъ еще не работалъ; позднѣе были лишь отдѣльные случаи появленія раненыхъ изъ отряда генерала Мищенко.

Два раза въ недѣлю врачи Орловскаго отряда дежурили въ общей амбулаторіи. Почти все время они заняты были лѣченіемъ терапевтическихъ, наложеніемъ простыхъ и иммобилизующихъ повязокъ. Операцій не производилось, если не считать извлеченія пуль и осколковъ, вскрытія абсцессовъ: въ Тульскомъ и Юго-Западномъ отрядахъ находились прекрасно оборудованныя операціонныя и обособленныя хирургическія отдѣленія, куда и направлялись всѣ сколько-нибудь тяжело-раненые. Среди раненыхъ, нашедшихъ пріютъ въ отрядѣ, не было ни одного раненаго въ полость живота. Сквозныя раны протекали хорошо, безъ опредѣляемаго изліянія крови въ полость плевры и съ ничтожными явленіями раздраженія послѣдней. Только раненія въ голову осложнялись часто быстрымъ развитіемъ воспаленія мозга. Раненія мягкихъ частей казались пустыми поврежденіями, такъ какъ чрезъ нѣсколько дней входное и выходное отверстія едва различались, самъ-же пулевой каналъ заживалъ первымъ натяженіемъ. Со всѣхъ сторонъ толковали о «гуманности» японской пули. Впослѣдствіи оказалось, что первыя впечатлѣнія обманчивы. «Гуманность» была лишь весьма относительная. На близкихъ разстояніяхъ или при раненіяхъ живота, лица, черепа, груди и т. п. пуля эта даетъ очень серіозныя поврежденія. Кромѣ того, незначительное входное отверстіе заставляетъ часто принимать рану легко излѣчимой консервативнымъ способомъ; однако, по прошествіи нѣкотораго времени, во многихъ случаяхъ приходилось наблюдать значительныя внутреннія поврежденія, которыя оставляли слѣды на долгое время.

26 іюня около 9 часовъ вечера С. В. Александровскій отдалъ распоряженіе собрать въ ночь все снаряженіе отряда, чтобы утромъ погрузить его въ вагоны. Дашичао предположено оставить, больныхъ всѣхъ трехъ лазаретовъ размѣстить въ теплушкахъ и вывезти на сѣверъ. Орловскому отряду предложено сопровождать санитарный поѣздъ до Харбина; по возвращеніи-же, развернуться въ Ляоянѣ. При этомъ настойчиво предписывалось и генералъ-лейтенантомъ Ѳ. Ѳ. Треповымъ, и С. В. Александровскимъ ни въ какомъ случаѣ не сообщать больнымъ о причинахъ предпринимаемыхъ мѣръ, «чтобы не вызвать паники». «Между тѣмъ, замѣчаетъ М. А. Кожушко, не надо обладать особенной сообразительностью, чтобы и безъ словъ понять, что не спроста среди ночи тебя стаскиваютъ съ кровати и кладутъ на сѣнники на полъ, а всю обстановку госпиталя вытаскиваютъ и въ двери, и въ окна». Имущество отряда, конечно, можно было легко собрать утромъ, а потому рѣшено предоставить больнымъ провести еще ночь на ихъ койкахъ. 27-го утромъ имущество свезено на платформу станціи, но погрузить немедленно удалось только часть его; остальное-же пришлось грузить уже вечеромъ. Съ имуществомъ долженъ былъ остаться старшій врачъ, фельдшеръ, сестра, завѣдующая хозяйствомъ, и два санитара. Съ величайшимъ трудомъ и только въ два пріема имъ удалось отправить вещи въ Ляоянъ, при чемъ сами они ѣхали со второй частью груза и, чтобы проѣхать 87 верстъ должны были провести безъ горячей пищи три томительныхъ дня въ товарныхъ вагонахъ. Въ Ляоянѣ еще три дня ушли на разъискиваніе отправленной впередъ части имущества и только 3 іюля можно было приступить къ устройству лазарета въ Ляоянѣ. Между тѣмъ остальная часть отряда вмѣстѣ съ четырьмя сестрами милосердія Тульскаго и Юго-западнаго лазаретовъ приняла теплушечный поѣздъ съ 300 больныхъ и раненыхъ. Орловскій отрядъ взялъ съ собою въ поѣздъ походную кухню и по-

вара, разную провизію, чай, сахаръ, перевязочный матеріалъ, подкладныя и выносныя судна. На каждые два вагона приходилось по одной сестрѣ милосердія; люди были во время напоены и накормлены, перевязки дѣлали по мѣрѣ надобности, дизентерики не были вынуждены испражняться изъ дверей вагона на полотно, раненые не мучились вылѣзаніемъ изъ товарнаго вагона для удовлетворенія естественныхъ надобностей....

Всего больными и ранеными въ Орловскомъ отрядѣ въ Дашичао проведено 968 дней, что при 281 лицѣ, пользовавшимся уходомъ лазарета, составляетъ въ среднемъ 3,4 дня на каждаго. Такимъ образомъ время пребыванія здѣсь нѣсколько выше, чѣмъ въ Тульскомъ отрядѣ, которому пришлось работать въ тревожные и полные перемѣнъ дни битвы при Вафангоу и отступленія отъ Дашичао.

Хозяйственная жизнь обоихъ отрядовъ почти ничѣмъ не различалась. Стоимость содержанія одного больного въ теченіе дня обошлась, по отчетамъ уполномоченнаго, 30 коп. Приспособленіе помѣщеній, какъ указано выше, сдѣлано иждивеніемъ желѣзной дороги, при чемъ не пришлось ничего платить за все время пользованія ими. Стирка производилась дома, при чемъ для нея на сдѣльныхъ условіяхъ нанимались китайцы. Наиболѣе загрязненное бѣлье стиралось машиной, остальное руками. Платили по 5 коп. отъ штуки и въ среднемъ ежедневно приходилось стирать до 75 штукъ. Въ отличіе отъ Тульскаго отряда, Орловцы стирали не только госпитальное бѣлье, но и принадлежавшее самимъ больнымъ.

Кушанье готовилось на плитѣ и, надо замѣтить, что больные съ меньшей охотой ѣли обѣдъ приготовленный въ фугельзангѣ, жалуясь на то, что онъ выходитъ «пареным». Къ консервамъ приходилось прибѣгать рѣдко. Наибольшій успѣхъ изъ нихъ имѣли нѣсколько жирныя, но очень вкусныя щи съ кашей.

9.

Харьковскіе этапы. Сяолиндзе, Анпинъ, Холангоу, Ляоянъ.

При переѣздѣ изъ Ляояна въ Сяолиндзе (22 версты) Харьковскіе отряды широко использовали общеземскія двуколки, которыми пришлось пополнить недостатокъ въ казенныхъ арбахъ, предоставленныхъ земству. Переѣздъ былъ трудный, погода отвратительная и общеземскія арбы не выдержали этого испытанія: не смотря на легкую, сравнительно, кладь, онѣ ломались по

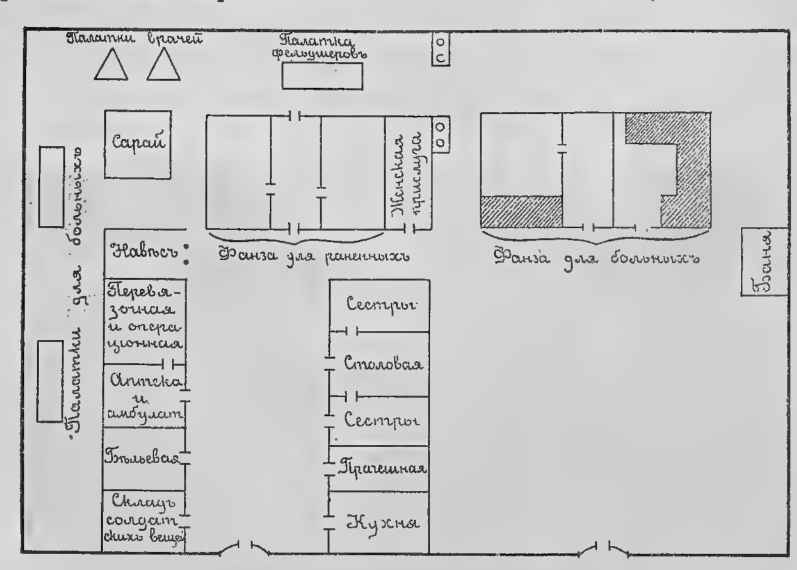
Земская двуколка.

дорогѣ и вернулись въ Ляоянъ въ самомъ жалкомъ видѣ. По этому поводу кн. Г. Е. Львовъ писалъ Г. И. Раевскому: «Арбы оказались совершенно неподходящими для дорогъ, о которыхъ никто не имѣетъ представленія. Эти пригодятся для хозяйственныхъ нуждъ въ отрядахъ, до которыхъ ихъ нужно довести порожними, если онѣ дойдутъ цѣлыми. Поэтому я телеграфировалъ вамъ и прошу остановить дальнѣйшую работу ихъ, а то деньги затратимъ даромъ. Носилки на томже основаніи не потребуются, но ихъ можно употребить безъ арбъ, хотя для переноски надо особое устройство. Тѣ, которыя сдѣланы уже, мы используемъ, но дальше дѣлать не стоитъ... Вообще не зная точно мѣстныхъ условій, никакихъ общихъ мѣръ принимать нельзя. На это всѣ наталкиваются и дѣлаютъ крупныя ошибки. Невѣдѣніе съ чѣмъ имѣешь дѣло—основаніе всѣхъ нашихъ ошибокъ—военныхъ и краснокрестныхъ»...

Большую часть своего груза Харьковскіе отряды оставили въ Ляоянскомъ складѣ и взяли съ собою лишь самое необходимое — по 600 — 800 пудовъ на отрядъ. Для подъема этого имущества потребовалось до 30 китайскихъ арбъ. Въ Холангоу оно вывезено на 60 военныхъ двуколкахъ. Часть арбъ и двуколокъ служила экипажемъ для женскаго персонала; мужчины ѣхали верхомъ на общеземскихъ лошадяхъ.

«Трудно представить себѣ, пишетъ Н. Н. Ковалевскій, болѣе неудобный экипажъ, чѣмъ китайскую арбу. Первый же выѣздъ былъ серіознымъ испытаніемъ выносливости нашихъ сестеръ и фельдшерицъ, и, нужно сказать, испытаніе это онѣ выдержали очень хорошо. День былъ дождливый, по дорогѣ стояла сплошная грязь и вода; лошади приставали, арбы скользили и грозили каждую минуту перевернуться. Многія сестры въ концѣ-концовъ, не смущаясь грязью и дождемъ, рѣшили идти пѣшкомъ. Не легко пройти безъ привычки такое разстояніе подъ дождемъ и по грязи, не легко безъ привычки и на арбѣ

сдѣлать этотъ путь; но, не смотря на это, всѣ прибыли на мѣсто бодрые и сейчасъ же приступили къ устройству лазарета»... Въ Сяолиндзе, какъ упоминалось уже выше, 2 отряда выѣхали 19 іюня; 21-го они уже открыли лазаретъ и приняли больныхъ. Чтобы дать нѣкоторое представленіе объ его устройствѣ, мы приводимъ на память приблизительный чертежъ китайской усадьбы, занятой Харьковскими отрядами.

Харьковскій этапъ въ Сяолиндзе.

Эти помѣщенія, какъ мы уже упоминали выше, были вычищены и оборудованы находившимся здѣсь ранѣе краснокрестнымъ отрядомъ. Въ одной изъ большихъ фанзъ (лѣвой) каны во всѣхъ комнатахъ сняты, благодаря чему здѣсь можно было поставить кровати и отвести все помѣщеніе подъ раненыхъ. Въ правой фанзѣ на канахъ (зачерченныя мѣста плана) положены сѣнники и подушки и приготовлены мѣста для больныхъ. Аптека, бѣльевая, амбулаторія, перевязочная и операціонная, прачешная, кухня—помѣщались въ отдѣленіяхъ боковыхъ фанзъ и пристроенныхъ къ нимъ сараяхъ; крыши послѣднихъ протекали

даже въ небольшіе дожди, такъ что пришлось затянуть ихъ брезентами. Фельдшера и врачи разбили себѣ палатки у подножія горъ, начинавшихся сейчасъ же за усадьбой; на прилегающей къ ней землѣ по мѣрѣ выяснившейся потребности ставились большіе шатры для больныхъ; постепенно число этихъ шатровъ доведено было до пяти.

Въ Анпинъ Харьковскій отрядъ двинулся 25 іюня и сдѣлалъ тридцатидвухверстный переѣздъ въ довольно сносныхъ условіяхъ въ теченіе 18 часовъ: погода стояла хорошая и претерпѣть нѣсколько пришлось лишь отъ сильной росы во время ночевки. Въ этомъ мѣстечкѣ уда-

На. этапъ.

лось нанять великолѣпную усадьбу богатаго китайскаго торговца, окруженную высокой зубчатой стѣной съ бойницами. Занято 4 фанзы размѣромъ 3,5 × 18 аршинъ каждая, каменныя, съ плохимъ кирпичнымъ поломъ, черепичатыми крышами, безъ потолка, и съ окнами, занимавшими половину передней стѣны. На прилегающемъ ого-

родѣ разбиты три большія палатки подъ больныхъ. Операціонная, аптека, амбулаторія устроены въ фанзахъ, прачешная и кухня—подъ открытымъ небомъ, столовая въ узкомъ проходѣ между фанзами подъ навѣсомъ. Всѣ сестры помѣщались въ одной комнатѣ; одинъ врачъ съ женой-фельдшерицей въ крошечной каморкѣ на мезонинѣ; другой врачъ — сначала въ молельнѣ, потомъ, съ наплывомъ больныхъ долженъ былъ ее уступить и ночевалъ въ аптечной комнатѣ на канахъ. Третій врачъ, пріѣхавшій на помощь изъ другого отряда, и уполномоченный при посѣщеніяхъ этапа спали на крышѣ. Усадьба нанята за 75 р. въ мѣсяцъ; за огородъ (немного овощей и мѣсто

Усадьба Харьковскаго отряда въ Анпинѣ.

подъ палатки), кромѣ того, уплочено единовременно 30 р. Приспособленіе помѣщеній взяло въ общемъ около недѣли и стоило 100 р.; оно состояло въ вывозкѣ зерна, ваты, хлопка, чановъ и другихъ китайскихъ товаровъ въ сосѣднюю усадьбу, побѣлкѣ и чисткѣ. 40 человѣкъ были

накормлены уже на второй день послѣ прибытія отряда; на третій вся эта партія принята въ лазаретъ.

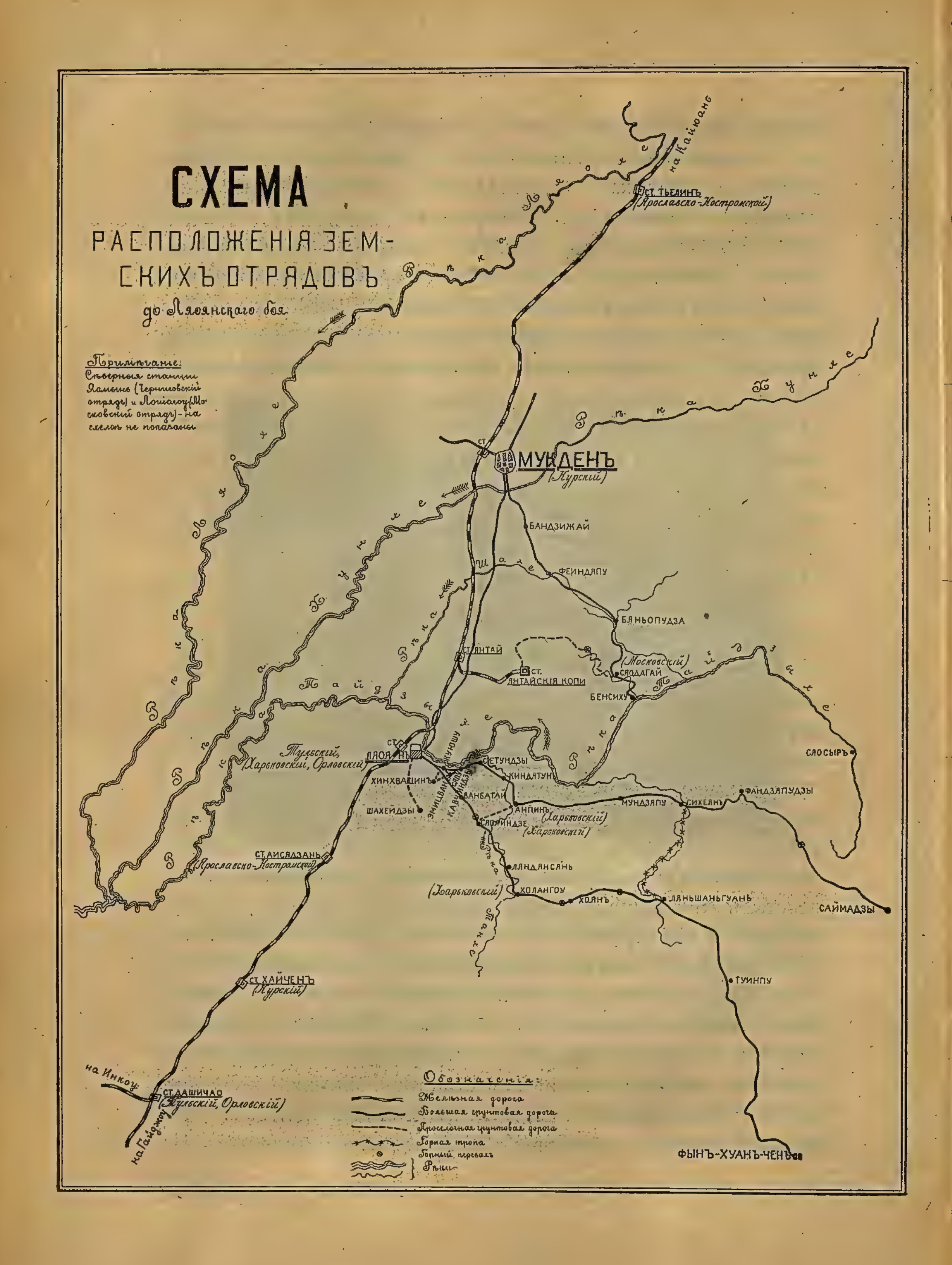
Оба Харьковскіе лазарета (въ Сяолиндзахъ и Анпинѣ) представляли изъ себя, казалось, какъ разъ тѣ этапы по грунтовымъ дорогамъ, о которыхъ шла рѣчь въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ дѣйствительности это можно сказать лишь съ большими ограниченіями. Въ идеѣ врачебно-питательный пунктъ при военномъ этапѣ является лишь однимъ звеномъ въ длинной цѣпи такихъ же учрежденій,

Домашняя молельня въ усадьбѣ Харьковскаго отряда въ Анпинѣ.

протянувшейся отъ передовыхъ позицій до желѣзнодорожной станціи. Продвигаясь впередъ, войска открываютъ новые и новые этапы, увеличивая ихъ линію. Этапы естественнымъ образомъ сортируютъ больныхъ и раненыхъ: они принимаютъ на лѣченіе тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ безъ серіознаго вреда для здоровья двигаться дальше; они даютъ пріютъ легко больнымъ, раненымъ и усталымъ, которые черезъ нѣсколько дней могутъ вер-

нуться въ часть; они кормятъ слѣдующіе мимо транспорты больныхъ и раненыхъ и во время ихъ короткихъ стоянокъ оказываютъ посильную помощь перемѣной повязокъ, снабженіемъ лѣкарствами, совѣтомъ. Такова идея. Но безпорядокъ, сутолка, сюрпризы войны рѣдко даютъ возможность осуществить стройно и отчетливо любой планъ, придуманный въ кабинетѣ. Въ минувшую войну это сказалось особенно ярко. Не только не было прочнаго и рѣшительнаго наступленія, того побѣднаго шествія, къ которому все у насъ было приноровлено, но не было (да и не могло быть) даже отступленія, возведеннаго въ систему. Хотя, повидимому, восточному отряду ставилась задача лишь задержать возможно дольше наступленіе арміи Куроки къ Ляояну и дать время для подвоза войскъ изъ центральной Россіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій долженъ былъ постоянно поддерживать въ войскахъ мысль о возможности въ каждый данный моментъ появленія приказа перейти въ наступленіе. Частичныя наступательныя дѣйствія отрядовъ гр. Келлера и ген. Гершельмана, о которыхъ упоминалось выше, держали все время войска и военачальниковъ въ напряженномъ состояніи. Никто не могъ предсказать, что произойдетъ въ ближайшіе дни. Для характеристики этого напряженнаго состоянія, приведемъ тему, поставленную графомъ Келлеромъ на обсужденіе военнаго совѣта, имѣвшаго мѣсто 16 іюля на Тхавуанскихъ позиціяхъ: «Въ 7 верстахъ отъ нашей позиціи укрѣпились японцы. Наступательныя предпріятія 22 іюня и 4 іюля показали, что для овладѣнія занятыхъ противникомъ переваловъ необходимо предварительно овладѣть горнымъ массивомъ между ними, нынѣ укрѣпленнымъ японцами. Каждый день мы можемъ получить приказаніе командующаго арміей перейти въ наступленіе, и очутившись лицомъ къ лицу передъ укрѣпленной позиціей противника, понесемъ громадный уронъ и, вѣроятно, безъ всякаго результата. На

СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНІЯ ЗЕМСКИХЪ ОТРЯДОВЪ
до Ляоянскаго боя
Примѣчаніе: Сѣверныя станціи Ямынь (Черниговскій отрядъ) и Лошагоу (Московскій отрядъ) — на схемѣ не попали
на Кайюань
ст. ТЬЕЛИНЪ
(Ярославско-Костромской)
ст.
МУКДЕНЪ
(Курскій)
БАНДЗИЖАЙ
ФЕИНДЯПУ
БЯНЬОПУДЗА
ст. ЯНТАЙ
ст. ЯНТАЙСКІЯ КОПИ
(Московскій)
СЯОДАГАЙ
БЕНСИХУ
СЯОСЫРЪ
ст. ЛЯОЯНЪ
Тульскій, (Харьковскій, Орловскій)
ХИНХВАЩИНЪ
ШАХЕЙДЗЫ
СЕТУНДЗЫ
КИНДЯТУНЪ
ВАНБАТАЙ
АНПИНЪ
(Харьковскій)
СЯОЯНДЗЕ
(Харьковскій)
МУНДЗЯПУ
СИХЕЯНЪ
ФАНДЗЯПУДЗЫ
ЛЯНДЯНСЯНЬ
(Харьковскій)
ХОЛАНГОУ
ХОЯНЪ
ЛЯНЬШАНЬГУАНЬ
САЙМАДЗЫ
ТУИНПУ
ст. АИСЯНДЗАНЬ
(Ярославско-Костромской)
ст. ХАЙЧЕНЪ
(Курскій)
на Инкоу
ст. ДАШИЧАО
(Тульскій, Орловскій)
на Гайджоу
ФЫНЪ-ХУАНЪ-ЧЕНЪ
Обозначенія:
Желѣзная дорога
Большая грунтовая дорога
Проселочная грунтовая дорога
Горная тропа
Горный перевалъ
Рѣки

случай такого приказанія надо приготовиться, для чего не начать ли уже теперь постепенную атаку на горный массивъ, съ тѣмъ чтобы къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ перейти въ случаѣ приказанія командующаго арміей?» [1]) Самая постановка подобной темы на обсужденіе военнаго совѣта очень характерна для царившаго въ восточномъ отрядѣ настроенія. При полной неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, не могло быть и рѣчи о выдвиженіи впередъ линіи медицинскихъ отрядовъ. Напротивъ, даже военные этапы снимались при первой тревогѣ, вывозя что оказывалось возможнымъ и сжигая все остальное. Стоило громадныхъ усилій получить разрѣшеніе на устройство земскаго пункта въ деревнѣ Холангоу, расположенной въ 23 верстахъ впереди Сяолиндзе. А между тѣмъ съ уходомъ Евгеніевской общины Краснаго Краста изъ Ляндянсяня (15 верстъ впереди Сяолиндзе), на протяженіи 40 верстъ отъ передовыхъ позицій не было ни одного краснокрестнаго учрежденія. При этомъ графомъ Келлеромъ настойчиво указывалось, что въ намѣченномъ мѣстѣ онъ разрѣшаетъ открыть лишь временный перевязочно-питательный пунктъ съ минимальнымъ снаряженіемъ, безъ коекъ, который можно было бы во всякій данный моментъ снять и увезти обратно. Въ Холангоу въ фанзахъ китайской усадьбы, нанятой по 3 рубля въ день, расположился Харьковскій отрядъ, выѣхавшій изъ Ляояна 26 іюня, а 28-го онъ уже вынужденъ былъ принять шесть больныхъ и функціонировалъ въ теченіе 23 дней въ качествѣ этапнаго лазарета, принимая иногда одновременно до 400 раненыхъ. Этотъ отрядъ по характеру дѣятельности мало чѣмъ отличается отъ двухъ другихъ; поэтому жизнь и работу всѣхъ трехъ мы разсмотримъ вмѣстѣ. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о занятыхъ имъ помѣщеніяхъ. Они представляли двѣ большихъ, расположенныхъ па-

[1]) Цитируемъ по сочиненію участника совѣта г. Свѣчина («Война въ горахъ», СПБ. 1906, стр. 11—12).

раллельно фанзы (20 аршинъ×8 и 18×6); между ними находился дворъ; направо подъ угломъ къ двумъ первымъ—третья фанза, которая вмѣстѣ съ прилегающими къ ней сараями занимала въ длину 15 аршинъ а въ ширину 5. Съ четвертой стороны двора шли навѣсы. Стѣны фанзъ выложены изъ камня, крыши соломенныя (гаоляновыя); половъ и потолковъ не было вовсе. Свѣта оказалось достаточно, такъ какъ передняя стѣна, состоящая

Китайская деревня.

изъ китайскихъ оконъ, почти всегда оставалась открытой. Въ передней фанзѣ размѣщено около 30 больныхъ—частью на кирпичныхъ канахъ, частью на полу. Въ задней фанзѣ—совершенно новой—около 45 больныхъ на полу: на землю положенъ густой слой гаоляна, сверху циновки, а на нихъ сукно. Во второй половинѣ задней фанзы помѣщались: перевязочная, операціонная и аптека. Дня за два до отступленія нанята и очищена еще одна фанза у другого владѣльца; въ ней въ теченіе нѣсколькихъ часовъ

до эвакуацiи пролежала значительная партiя раненыхъ. Половина боковой фанзы въ занятой сначала усадьбѣ отведена для сестеръ; въ ихъ комнатѣ сложено чистое бѣлье; во второй половинѣ устроена общая столовая и складъ. Кухня и прачешная помѣщались наружу подъ циновочными навѣсами. Для врачей и вообще мужского персонала опредѣленнаго угла не было: спали — гдѣ придется. Для офицеровъ развернута на дворѣ палатка, двѣ другiя для различныхъ нуждъ отряда. Приспособленiя этихъ помѣщенiй сдѣланы въ теченiе двухъ дней и уже во время функцiонированiя лазарета; они состояли въ оклейкѣ и побѣлкѣ фанзъ, при чемъ одна изъ нихъ (старая) цѣликомъ (стѣны и внутренняя сторона крыши) обита циновками. На дворѣ въ 2—3 дня казаками-печниками сложена печь и пристроена плита подъ брезентовымъ навѣсовъ. Всѣ эти работы обошлись около 135 р. Какъ упоминалось выше, къ концу работы нанята еще одна фанза на нѣкоторомъ разстоянiи отъ первой усадьбы съ платою по 15 р. въ мѣсяцъ. Очистка двора и фанзы, оклейка, циновки и мелкiя приспособленiя обошлись около 60 р. Судьба этого лазарета очень характерна для всѣхъ земскихъ отрядовъ, работавшихъ по грунтовымъ дорогамъ. Выдвинутый по инициативѣ земскихъ уполномоченныхъ, при чемъ приходилось преодолѣть значительныя тренiя, онъ очень скоро оказался заваленнымъ работой, къ которой ни по количеству персонала, ни по снаряженiю своему не былъ подготовленъ. Дѣло осложнялось требованiемъ военныхъ властей сократить количество снаряженiя до минимума, взявъ только то, что необходимо для перевязочнаго пункта. А между тѣмъ съ первыхъ же дней являлись больные и раненые, которыхъ нельзя было отправить въ часть, а за отсутствiемъ транспортовъ, невозможно было эвакуировать въ тылъ. Очень скоро перевязочный пунктъ превратился въ лазаретъ. Изъ Ляояна подтягивались непрерывно медикаменты, припасы, койки,

палатки, бѣлье, посуда... Персоналъ дѣлалъ все возможное, чтобы привести этотъ импровизированный госпиталь въ порядокъ; сестры уступили свои комнаты больнымъ и остались подъ открытымъ небомъ; весь персоналъ отдалъ привезенныя для себя койки подъ тяжело больныхъ; врачи день и ночь скитались безъ пристанища; подъискивались и приводились въ порядокъ новыя помѣщенія...

Дворъ богатаго китайца.

И періодически послѣ каждаго боя лазаретъ заваливался сотнями раненыхъ, которыхъ абсолютно некуда было помѣщать, такъ какъ всѣ углы заполнены были больными. Эти нашествія окончательно ставили все вверхъ дномъ и парализовали всѣ мѣры къ упорядоченію помѣщенія. Очевидно, при такихъ условіяхъ внѣшній видъ лазарета и его благоустройство оставляли желать многаго. Ко всему только что перечисленному надо прибавить ежедневное и еженощное ожиданіе приказа снять пунктъ и эвакуировать всѣхъ раненыхъ, при чемъ никакихъ средствъ для эвакуаціи въ отрядѣ, разумѣется, не было. Мы были свидѣтелями энергіи, съ которою велъ дѣло персоналъ въ такихъ трудныхъ условіяхъ, но невольно приходитъ въ

голову мысль: насколько значительнѣе была бы польза отъ тойже работы, если бы прекрасно оборудованные земскіе отряды могли спокойно вытянуться въ длинную линію этаповъ, развернувъ все свое снаряженіе и регулируя наплывъ паціентовъ систематической фильтраціей правильно движущихся транспортовъ съ больными и ранеными... Если бы!.. многое, вѣроятно, наладилось бы иначе если бы армія наша оказалась въ силахъ побѣдоносно бороться съ японцами... Полная тревогъ, неожиданностей и отступленій, жизнь нашихъ войскъ, зависѣвшая почти исключительно отъ энергіи непріятеля, не была вовсе обдумана и организована, а потому складывалась почти стихійно. Какъ все въ эту несчастную войну, постановка санитарнаго дѣла разсчитана на побѣды и совершенно не обдумана для постояннаго, тревожнаго отступленія. На югѣ, какъ мы видѣли, около работы стояло непосредственное начальство (военно-санитарное и краснокрестное): располагая желѣзною дорогой, можно было бы регулировать эвакуацію и поставить ее въ мало-мальски правильныя условія. Въ дѣйствительности ничего подобнаго достигнуто не было. Отдавая должное доброму сердцу начальника санитарной части арміи (ген.-лейт. Θ. Θ. Трепова), его горячему желанію облегчить участь больныхъ и раненыхъ и неослабной энергіи, съ которой онъ работалъ, «наводя порядки» въ южныхъ лазаретахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, мы дожны сказать, что усилія эти въ громадномъ большинствѣ случаевъ не достигали желаемыхъ результатовъ и совершенно разбивались объ условія суровой дѣйствительности.

Ген.-лейт. Θ. Θ. Треповъ.

Въ началѣ войны намъ пришлось воспользоваться пріютомъ одного изъ летучихъ отрядовъ Краснаго Креста. Завѣдывавшій имъ отставной генералъ неусыпно хлопоталъ о своей летучкѣ. И даже ночью онъ ходилъ по своему лагерю, натыкался въ темнотѣ на колья и веревки палатокъ и кричалъ громовымъ голосомъ: «знать ничего не хочу! чтобы былъ порядокъ!!»... *Такой* энергіи и распорядительности мы, конечно, не приписываемъ начальнику санитарной части арміи: генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ самъ лично старался всячески помочь больнымъ и раненымъ и мы часто видѣли его не только суетящимся, кричащимъ и распекающимъ: генералъ тащилъ самъ солому для раненыхъ, поправлялъ ихъ подушки и показывалъ примѣръ сердечнаго къ нимъ отношенія. Но порядку все-таки не было и всю первую половину кампаніи транспортировка солдатъ (а иной разъ и офицеровъ) вызывала справедливыя нареканія. Не было организаціи, обдуманнаго плана, самыхъ элементарныхъ знаній условій, въ которыхъ предстояло работать. Не было, думается намъ, и спеціальной подготовки для такого отвѣтственнаго и труднаго дѣла. И вся энергія, вся работа долгое время создавала лишь лихорадочную сутолоку, спѣшку, крикъ и шумъ, отъ которыхъ раненымъ, брошеннымъ безъ призора на доски товарныхъ вагоновъ, не было легче. [1]) Ближайшіе помощники генерала Трепова не обладали даже и тѣми достоинствами, которыхъ мы не желаемъ отрицать у начальника санитарной части арміи: ихъ дѣятельность въ большинствѣ случаевъ сводилась лишь къ шуму и начальническимъ окрикамъ. Всего этого не было на востокѣ. Долгое время санитарная дѣятельность оставалась здѣсь почти безъ наблюденія. И дѣло во всякомъ случаѣ шло не хуже, чѣмъ на югѣ. Конечно, недочетовъ встрѣчалась

[1]) Мы говоримъ здѣсь главнымъ образомъ о первой половинѣ кампаніи, со второй половины зимы ген. Трепову удалось освоиться съ дѣломъ и внести въ него существенныя улучшенія.

масса; но они носили, такъ сказать, естественный характеръ и здѣсь нельзя было говорить о «начальственномъ недоумѣніи», на которое много разъ съ горечью жаловались намъ на югѣ больные и раненые. Эвакуація совершалась главнымъ образомъ въ санитарныхъ двуколкахъ. Легко раненые и не совсѣмъ ослабѣвшіе больные тащились обыкновенно пѣшкомъ за транспортомъ. Испытывавшіе болѣе серіозныя страданія сидѣли въ двуколкахъ. Наконецъ, тяжело раненые лежали въ двуколкѣ на туго натянутомъ брезентѣ. Такого тяжело раненаго приходилось поднять съ мѣста, положить на носилки, вынести къ двуколкѣ и здѣсь переложить подъ ея крышу... мучительная

Военно-санитарныя двуколки.

операція эта оказывалась однако легко переносимой по сравненію съ тѣмъ, что предстояло претерпѣть раненому въ пути, когда двуколка тяжело громыхала по камнямъ горныхъ дорогъ... Намъ приходилось видѣть тяжелыя сцены передъ посадкой раненыхъ на двуколки: они отнѣкивались, притворялись спящими, молили не трогать ихъ.

Утромъ передъ вступленіемъ японцевъ въ Холангоу, когда прибылъ, наконецъ, давно ожидавшійся транспортъ, санитары Харьковскаго отряда очень старались убѣдить больныхъ и часть раненыхъ добровольно занять мѣста въ двуколкахъ. «Нельзя, нельзя здѣсь оставаться, говорили они, придутъ японцы и возьмутъ васъ, миленькій!» Но предвкушая предстоящія муки, больные стонали и, часто плача, молили: «Охъ, оставь! никуда не надо. Все равно погибать! лучше здѣсь погибну!..»

Вторымъ перевозочнымъ средствомъ служили китайскія арбы. Изо дня въ день громадные транспорты муки и другихъ интендантскихъ запасовъ двигались отъ Ляояна къ

Арбяной транспортъ.

передовымъ частямъ войскъ. Обратно арбы шли порожнемъ. Мало-по-малу ими стали пользоваться для эвакуаціи. Сами по себѣ арбы доставляли меньше мученій, чѣмъ санитарныя двуколки, но транспорты послѣднихъ сопровождались медицинскимъ персоналомъ, который могъ и обязанъ былъ въ крайнихъ случаяхъ позаботиться о больныхъ, оказать имъ помощь, пріискать пищу. Импровизированные арбяные

транспорты должны были идти до мѣста назначенія Божіимъ произволеніемъ; имъ неоткуда было ждать помощи. Тѣмъ не менѣе Харьковскимъ отрядамъ часто, за неимѣніемъ другихъ средствъ эвакуаціи, приходилось ловить арбяные транспорты и заполнять ихъ легкими ранеными. Въ такихъ случаяхъ больные снабжались яйцами, бѣлымъ хлѣбомъ, консервами и съ транспортомъ посылался или военный фельдшеръ, или кто-либо изъ персонала отряда.

Гораздо лучше чувствовали себя раненые *на муловыхъ транспортахъ*, пущенныхъ въ ходъ полковникомъ Ухачемъ-Огаровичемъ. Устройство ихъ очень просто: носилки, служащія ложемъ для больного, прикрѣпляются между двумя

Муловой транспортъ.

длинными, гибкими жердями; въ жерди впрягаются два осла или мула—одинъ впереди носилокъ, другой позади ихъ; надъ ложемъ раненаго брезентовый верхъ формою въ родѣ тѣхъ, какіе и до сихъ поръ употребляются у насъ на деревенскихъ кибиткахъ. Если животныя подобраны по росту, носилки сохраняютъ горизонтальное положеніе, а мѣрный ходъ муловъ (илиословъ) сопровождается легкимъ и ровнымъ колебательнымъ движеніемъ. Къ сожалѣнію, муловые транспорты не были снабжены выдвижными носил-

ками: чтобы снять раненаго или положить его, приходилось отпрягать передняго мула, класть слеги на землю и вытаскивать тѣло больного изъ подъ крыши... все это приносило совершенно излишнія страданія: если-бы раненый лежалъ на выдвижныхъ носилкахъ, доставка его въ лазаретъ или нагрузка на муловъ—не представляли-бы почти никакихъ затрудненій [1]). Какъ-бы то не было, муловые транспорты оказывались въ тысячу разъ удобнѣе, чѣмъ двуколки или арбы; къ сожалѣнію, въ этотъ періодъ войны ихъ было очень мало; если не ошибаемся, къ востоку отъ Ляояна ихъ курсировало всего два по 35 носилокъ каждый. Муловые транспорты употреблялись только для самыхъ тяжелыхъ раненыхъ, нуждавшихся постоянно въ медицинскомъ надзорѣ, но, за отсутствіемъ установленныхъ на сей предметъ штатовъ, они были всецѣло предоставлены попеченію и сообразительности погонщиковъ-солдатъ. Это представляло, конечно, тоже большой дефектъ.

Наилучшимъ способомъ транспортировки тяжелыхъ больныхъ нужно признать ручныя носилки. Ихъ несли четверо солдатъ, а четверо шли для смѣны. Массу людей, необходимую для переноски сколько-нибудь значительнаго числа раненыхъ, можно было вывести изъ строя только послѣ боя, во время уже рѣшеннаго отступленія. Но утомленные боемъ, часто голодные, еле-плетущіеся солдаты очень неохотно несли эту повинность и были случаи, когда подъ разными предлогами они, выйдя изъ подъ начальственныхъ глазъ, покидали носилки съ ранеными среди поля. Лучше справлялись съ дѣломъ китайцы: равномѣрно присѣдая, они почти бѣжали съ носилками, держа ихъ высоко на плечахъ. Раненые при этой иноходи почти не замѣчали

---

[1]) Во вторую половину кампаніи конструкція носилокъ улучшена: парусиновый верхъ поднимался сбоку и для снятія раненаго не нужно было распрягать одного изъ муловъ.

движенія. Къ сожалѣнію, это былъ очень дорогой, не для всѣхъ и не всегда доступный способъ транспортировки: за тридцативерстное разстояніе отъ Анпина до Ляояна каждый китаецъ-носильщикъ бралъ 3 р. и, стало быть, восьмерымъ приходилось уплатить за доставку одного раненаго на желѣзную дорогу — 24 р. Во время боя и отступленія китайцевъ нельзя было заполучить ни за какія деньги: въ виду наступающихъ японцевъ они рѣшительно уклонялись отъ какихъ-либо дѣлъ съ русскими. Въ болѣе спокойные періоды раненые офицеры на свой счетъ нанимали китайцевъ и сравнительно хорошо добирались до Ляояна.

Транспортъ раненыхъ на носилкахъ.

Никакой системы въ дѣлѣ эвакуаціи не замѣчалось. Военныя власти принимали въ ней активное участіе лишь въ случаяхъ отступленія, не желая оставлять больныхъ въ рукахъ непріятеля. Во все остальное время земскимъ отрядамъ приходилось самимъ неусыпно хлопотать о перевозочныхъ средствахъ. По этому поводу велись постоянныя сношенія съ комендантомъ этапа, который вызывалъ по телеграфу или задерживалъ курсировавшіе въ восточномъ направленіи транспорты. Коменданты же помогали использовать шедшія порожнемъ на Ляоянъ арбы.

Больные являлись изъ расположенныхъ кругомъ частей войскъ и, проходя черезъ амбулаторію, находили пріютъ въ лазаретѣ. Шли длинныя пререканія съ военно-санитарными властями о правѣ земскихъ отрядовъ принимать на койки людей, являвшихся безъ увольнительныхъ билетовъ изъ части. Очень рѣдко наталкиваясь на симуляцію и видя часто совершенно изможденныхъ усталостью людей, силы которыхъ возстановлялись нѣсколькими днями спокойнаго пребыванія въ лазаретѣ, врачи не считали возможнымъ отсылать ихъ въ часть только потому, что полковымъ врачемъ не констатировано опредѣленное заболѣваніе. Принимались *всѣ* слабые и больные, нуждавшіеся въ помощи, и такая постановка дѣла вовсе не вызывала сколько-нибудь значительныхъ злоупотребленій, которыхъ опасались военныя власти. Напротивъ, люди, которые свалились-бы при первомъ серіозномъ испытаніи, оправлялись и, возвращаясь въ часть, съ новыми силами начинали борьбу съ тяжелыми жизненными условіями.

Другой гораздо болѣе серіозный вопросъ, который пришлось рѣшать земскимъ отрядамъ, сводился къ пріему сверхъ нормы. Чтобы дать больнымъ и раненымъ сколько-нибудь правильный уходъ и обезпечить имъ тѣ минимальныя удобства, на которыя они имѣли право разсчитывать, поступая въ лазаретъ, — необходимо было не выходить изъ нормы штатныхъ кроватей, намѣченной для

земскихъ отрядовъ въ Москвѣ. Такъ именно и поступали нѣкоторыя краснокрестныя учрежденія. Твердо держась установленной нормы, они сохраняли образцовый порядокъ и пріятно поражали посѣтителя какъ щегольскою внѣшностью, такъ и постановкою ухода за больными. Принимая *всѣхъ*, кто нуждался въ немедленной помощи, если ея нельзя было добыть по близости, лазаретъ мало-по-малу терялъ всякое подобіе лѣчебнаго учрежденія; силы персонала быстро изнашивались; оказываемая помощь принимала самый элементарный характеръ. И тѣмъ не менѣе, для передовыхъ земскихъ отрядовъ не было выбора: въ громадномъ большинствѣ случаевъ они шли по второму пути. Больные и раненые, переполнявшіе лазареты, размѣщались на полу фанзъ, въ проходахъ, на дворѣ подъ навѣсами изъ брезентовъ, которые придѣлывались къ наружнымъ стѣнамъ, наконецъ, подъ открытымъ небомъ. Импровизированныя постели устраивались изъ гаоляновой соломы, прикрытой сверху циновками и сукномъ отъ палатокъ. Въ дни боя весь дворъ лазарета былъ переполненъ носилками, на которыхъ стонали и корчились раненые. Не оставалось проходовъ, трудно было подойти освидѣтельствовать больного, записать его, накормить, наложить повязку... Персоналъ, неспавшій иногда по двѣ ночи подрядъ, метался въ этомъ морѣ страданія, совершенно изнемогая отъ непосильной работы. Въ обычныхъ условіяхъ больныхъ записывали подробно сначала въ больничный журналъ (послѣ осмотра врачемъ и постановки діагноза), потомъ въ пріемный. При наплывѣ раненыхъ списки составлялись сестрами и фельдшерицами по опросу. Въ самые острые моменты удавалось только сосчитать раненыхъ. Отрядъ въ Сяолиндзахъ работалъ, сравнительно, въ очень благопріятныхъ условіяхъ: онъ находился далеко отъ передовыхъ позицій, впереди стоялъ X военный госпиталь, еще далѣе пунктъ въ Холангоу; рядомъ съ нимъ въ концѣ

этого періода размѣстилась прекрасно оборудованная Евгеніевская община на 200 кроватей. Совершенно иначе стояло дѣло въ Холангоу и Анпинѣ. Очень скоро находившіеся здѣсь земскіе отряды сдѣлались передовыми медицинскими учрежденіями и во время боевъ въ отдѣльные дни набиралось до 400 раненыхъ въ Холангоу и до 600 въ Анпинѣ. Даже обычная дѣятельность въ этомъ послѣднемъ пунктѣ превышала нѣсколько норму: за 48 дней своей работы лазаретъ принялъ 1659 больныхъ и 1221 раненыхъ всего 2880 человѣкъ, которые провели 5504 дня; такимъ образомъ средняя продолжительность пребыванія въ отрядѣ равнялась почти 2 днямъ и ежедневно въ среднемъ занято было 115 мѣстъ. «Перевязочный пунктъ» въ Холангоу, который, по мысли графа Келлера, не долженъ былъ вовсе оказывать стаціонарной помощи, принялъ за 22 дня (27 іюня—18 іюля) 719 человѣкъ (128 больныхъ и 591 раненаго); они пролежали въ общей сложности 910 больничныхъ дней или въ среднемъ 1,2 дня каждый; количество коекъ, занятыхъ ежедневно составляло 41. Кромѣ того, принято врачами, неположенныхъ на койки за отсутствіемъ мѣста, 198 больныхъ и 565 раненыхъ. Въ Холангоу и Анпинѣ работало по одному отряду (въ составѣ двухъ врачей), разсчитанному на 25 и, лишь въ крайнемъ случаѣ, на 50 коекъ. Въ Сяолиндзахъ находились два отряда съ 4 врачами; но за 54 дня (21 іюня—14 августа) здѣсь принято всего 1641 человѣкъ (больныхъ 730, раненыхъ 911); въ среднемъ въ лазаретѣ лежало ежедневно 64 человѣка; рѣзкихъ наплывовъ и частыхъ эвакуацій почти не было и въ среднемъ каждый больной оставался на койкѣ 2,1 дня.

Характеръ заболѣваній и здѣсь наблюдался тотже, что и на югѣ: болѣе 90% приходилось на кишечныя недомоганія—иногда очень острой формы съ бурнымъ теченіемъ, но почти неизмѣнно со счастливымъ исходомъ. По словамъ одного изъ Харьковскихъ врачей (Г. С. Трамбицкаго),

дизентерiйной палочки Шига при этихъ кишечныхъ заболѣванiяхъ бактерiологи не находили; они склоняются къ тому, что эти заболѣванiя вызваны особымъ видомъ бактерiи, постоянно находимой въ кишечникѣ здоровыхъ людей—bacillus colli communis,—дававшей то ясно выраженное кишечное заболѣванiе, то тифозное состоянiе, названное паратифомъ. Въ концѣ перiода попадались уже настоящiе брюшные тифы. Въ отдѣльныхъ случаяхъ наблюдались солнечные удары. Формы коллитовъ близко подходили по клинической картинѣ къ тяжелой дизентерiи. Тифы на востокѣ наблюдались тяжелой формы. Серiозныхъ операцiй дѣлать почти не приходилось, хотя подчасъ въ нихъ чувствовалась большая нужда: обстановка работы во время наплыва раненыхъ и недостатокъ персонала исключали возможность прибѣгать къ серiознымъ операцiямъ и заставляли ограничиваться лишь извлеченiемъ пуль, осколковъ и другими незначительными оперативными пособiями. Заразные больные изолировались въ отдѣльныхъ комнатахъ и палаткахъ; если эти помѣщенiя приходилось заполнять затѣмъ ранеными, производилась дезинфекцiя сулемой съ перекопкой въ возможныхъ случаяхъ грунта.

Работа персонала въ восточныхъ отрядахъ была болѣе нервною, менѣе регулярною, отчасти безпорядочною: въ царившей сутолокѣ очень труднымъ оказывалось сохранить прочно какое-бы-то ни было раздѣленiе труда. Въ частности встрѣтились нѣкоторыя затрудненiя въ завѣдываннiи хозяйствомъ и бѣльемъ. «Эти хозяйственныя обязанности, пишетъ Н. Н. Ковалевскiй, тяготили почти всѣхъ сестеръ; каждая изъ нихъ съ полной готовностью шла исполнять всякiя обязанности по уходу за больными и ранеными, но огромное большинство ихъ очень тяготилось работой хозяйственной. Это вполнѣ понятно, такъ какъ сестры готовили себя къ уходу за ранеными, эта именно дѣятельность ихъ привлекала и побудила бросить домъ и ѣхать на войну. Но такъ какъ при снаряженiи отрядовъ

не были приглашены отдѣльныя лица, на обязанности которыхъ лежало бы веденіе хозяйства отрядовъ, и предполагалось, что оно будетъ вестись сестрами, то такая общая антипатія къ хозяйственной дѣятельности создала нѣкоторыя затрудненія, которыхъ, къ сожалѣнію, я не предусмотрѣлъ при формированіи отряда. Въ виду такого отношенія персонала приходилось приспособляться и поручать исполненіе обязанностей завѣдующихъ хозяйствомъ или бѣльемъ сестрамъ по очереди—на недѣлю, на двѣ. Такой порядокъ представлялъ нѣкоторыя неудобства, такъ какъ для того, чтобы войти въ курсъ хозяйственныхъ дѣлъ, чтобы ознакомиться съ условіями заготовки продуктовъ, наладить отношенія къ низшему персоналу—надо затратить не мало времени, а при частой смѣнѣ такихъ завѣдующихъ это не могло отчасти не отразиться на дѣлѣ»... Общій надзоръ за хозяйственной дѣятельностью, сношеніе съ военными властями, хлопоты объ эвакуаціи, постепенное приспособленіе помѣщеній, покупки и т. п.—брали у врачей много времени, отвлекая отъ непосредственнаго ихъ медицинскаго дѣла. Всѣ эти функціи, присвоенныя обыкновенно старшему врачу, выполнялись или дежурствами по очереди, или жребіемъ. Вообще необходимо замѣтить, что персоналъ Харьковскихъ лазаретовъ отличался по своему характеру отъ большинства представителей иныхъ земскихъ отрядовъ: въ составѣ средняго медицинскаго персонала здѣсь были почти исключительно земскіе работники и работницы; элементъ общинныхъ сестеръ Краснаго Креста отсутствовалъ; отношенія установились совершенно товарищескія; взгляды господствовали демократическія. Это придавало Харьковскимъ лазаретамъ совершенно своеобразный характеръ, сильно выдѣлявшій ихъ изъ ряда другихъ медицинскихъ учрежденій на войнѣ и отчасти даже изъ состава остальныхъ земскихъ отрядовъ. Настроеніе повышалось, дружная работа интеллигентныхъ, свободолюбивыхъ людей, отно-

сившихся другъ къ двугу съ уваженіемъ, сильно выигрывала въ напряженіи и качествѣ; самопожертвованіе, заботы о больныхъ и раненыхъ достигали крайнихъ предѣловъ. Но были и тѣневыя стороны въ этой своеобразной организаціи. Одна мысль о появленіи въ лазаретѣ старшаго врача или старшей сестры (хотя-бы выборныхъ) казалась отрядамъ кощунственнымъ нарушеніемъ принциповъ равноправія и свободы. Къ своимъ обязанностямъ дежурные старшіе врачи относились съ нескрываемою насмѣшкою, а въ роли «старщей сеестры» или завѣдующей хозяйствомъ фигурировали часто молоденькія дѣвушки, почти дѣти— милыя и самоотверженныя,—но мало пригодныя для выполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Постоянная боевая готовность персонала защищать свободу своихъ дѣйствій создавала почву для всяческихъ осложненій въ сношеніяхъ съ многочисленнымъ «начальствомъ». На сторонняго наблюдателя порядки въ отрядѣ производили впечатлѣніе нѣкотораго хаоса. Конечно, если бы представлялось необходимымъ выбирать между субординаціей военнаго госпиталя и «свободой» Харьковскаго отряда, мы выбрали-бы послѣднюю: живая и горячая дѣятельность земскихъ работниковъ заставляла забывать о внѣшнихъ несовершенствахъ и поверхностныхъ дефектахъ. Но болѣе стройная организація и большій порядокъ, несомнѣнно, принесли-бы дѣлу помощи больнымъ и раненымъ существенную пользу.

Всѣ три лазарета открыты въ гористой мѣстности на торныхъ грунтовыхъ дорогахъ, по которымъ непрерывно слѣдовали войска. Въ Сяолиндзахъ временами подолгу стояли лагеремъ цѣлые полки пѣхоты и запасные артиллерійскіе парки. Въ Холангоу скопленіе войскъ было еще значительнѣе: верстахъ въ 2-хъ обыкновенно располагались лагеремъ 16—17 батальоновъ; въ самой деревнѣ жилъ штабъ отряда и артиллерійскій паркъ; почти противъ земскаго пункта находилась площадь, на которой останавли-

вались проходящія войска. Ко времени пріѣзда Харьковскаго отряда въ Анпинъ, въ деревнѣ расположенъ былъ всего одинъ полкъ; позднѣе сталъ подходить X-й корпусъ, который, впрочемъ, сначала продвинулся впередъ. Позднѣе корпусъ отступалъ постепенно и по мѣрѣ его приближенія ухудшались санитарныя условія. Позднѣе Анпинъ сдѣлался передовой позиціей и почти весь X-й корпусъ расположился въ его окрестностяхъ. Во всѣхъ трехъ пунктахъ поля, послѣ стоянокъ войскъ, не очищались и потому новыя части, прибывавшія на тѣже мѣста, часто страдали отъ дизентеріи. Вода добывалась изъ колодцевъ, расположенныхъ или на дворѣ усадьбы, или вблизи отъ нея. Въ Анпинѣ у колодца стоялъ постоянный воинскій караулъ, при чемъ воду разрѣшалось брать лишь казенными ведрами. Недостатка въ водѣ хорошаго качества не было. Гораздо труднѣе оказалось добывать топливо: мѣстами дрова доходили до 30 коп. за пудъ, при чемъ приходилось собирать ихъ небольшими количествами по окрестнымъ деревнямъ. Въ среднемъ топливо обходилось лѣтомъ 15—20 рублей въ мѣсяцъ. Керосинъ доставлялся изъ Ляоянскаго склада; расходовалось его ничтожное количество въ операціонной и подъ стерилизаторомъ. Всѣ остальныя помѣщенія освѣщались свѣчами, бывшими въ снаряженіи отрядовъ. Провіантъ не всегда удавалось достать безъ затрудненій. Въ Сяолиндзахъ устроился маркитантъ, который поставлялъ отряду все необходимое. Въ Холангоу и Анпинѣ приходилось имѣть дѣло или съ комендантомъ, или непосредственно съ населеніемъ. Послѣднее относилось къ земскимъ отрядамъ прекрасно; иногда военные не могли вовсе достать птицы, яицъ, хлѣба, а въ лазаретъ все это приносилось въ большомъ количествѣ. Но мяса на рынкѣ не было вовсе. Его приходилось брать у коменданта этапа или войсковыхъ частей въ среднемъ по 8 р. 40 к. за пудъ. Покупалась живая скотина небольшого вѣса (преимущественно бараны, козлы, телята). Часто приходилось обхо-

диться вовсе безъ мяса: въ обычное время страдалъ отъ этого только персоналъ, такъ какъ лежали преимущественно дизентерики, которыхъ кормили куринымъ бульономъ. Передъ боемъ приходилось примѣнять экстренныя мѣры. Такъ, напр., въ Холангоу 4—5 іюля куплено въ

Китайская лавка.

интендантствѣ 5 головъ скота; 4-го и 9-го два быка зарѣзаны, при чемъ 9-го больше половины распродано, такъ какъ сохранять мясо было негдѣ. Изъ этой партіи впослѣдствіи двѣ головы пали отъ чумы. Печеный бѣлый

хлѣбъ изрѣдка можно было получать изъ военной пекарни, расположенной въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ляндянсяна; обыкновенно-же пользовались сухими китайскими хлѣбцами (15—20 к. два фунта). Разливъ Танхэ отрѣзывалъ Анпинъ отъ Ляояна и временами наступала острая нужда въ бѣломъ хлѣбѣ. Черный добывался у коменданта по 3 р. 20 к. пудъ, при чемъ однажды въ Холангоу около 10 пудовъ такого хлѣба оказались загнившими и выброшены. Бывали періоды, когда и черный хлѣбъ оказывался въ минимальныхъ количествахъ и приходилось пробавляться сухими солдатскими сухарями. Молоко употреблялось исключительно консервированное. Картофель обходился отъ 80 к. пудъ (въ Холангоу) до 1 р. 80 к. (въ Анпинѣ). Мука пшеничная стоила 10—20 к. фунтъ, курица отъ 50 до 80 к., яйца—25—30 коп. десятокъ. Для продовольствованія лазарета пользовались фугельзанговыми котлами, китайскими плитами, горшками и большими кастрюлями. Безъ плиты обходиться было очень трудно, такъ какъ жаренаго нельзя приготовить въ котлѣ. Больныхъ кормили два раза, два раза давали чай. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ, ужинъ изъ одного. Персоналъ получалъ тотже столъ съ добавленіемъ закусокъ (консервовъ) къ утреннему чаю. Ѣлъ и пилъ каждый, когда позволяла работа, а чай не сходилъ со стола цѣлый день (иногда, во время боевъ—и ночь). Не смотря на высокія цѣны, столъ обходился немногимъ дороже, чѣмъ на югѣ,—40—45 коп. въ день на человѣка (считая и взятые съ собой запасы).

Стирка производилась дома и руками, и машиной. Своей прислуги безусловно не хватало; приходилось нанимать поденщиковъ. Твердыхъ правилъ относительно смѣны бѣлья установлено не было: въ обычное время бѣлье мѣнялось у всѣхъ больныхъ, при чемъ въ стирку поступало все бѣлье—и госпитальное, и принадлежавшее самимъ больнымъ. Въ дни переполненія лазаретовъ объ

этомъ нечего было и думать: къ смѣнѣ приходилось прибѣгать лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Отхожія мѣста устраивались хозяйственнымъ способомъ и представляли иногда просто выгребныя ямы, огороженныя циновочными стѣнками, иногда выносные ящики: деревянный ящикъ, въ который вставленъ былъ жестяной отъ консервовъ, ежедневно вытаскивался на носилкахъ китайцами; такая очистка клозетовъ обходилась 50 коп. въ день. Для мочи въ Анпинѣ примѣнялись громадные глиняные китайскіе чаны, которые выливались ежедневно въ выгребныя ямы; послѣднія очищались китайцами за 4 рубля разъ въ мѣсяцъ.

Тяжелыя условія жизни и напряженная работа вызвали среди персонала Харьковскихъ отрядовъ усиленныя заболѣванія. Паратифомъ (манчжуркой) переболѣли почти всѣ безъ исключенія. Проявлялись и болѣе серіозныя заболѣванія. Врачъ М. Г. Бурлаковъ вскорѣ послѣ прибытія въ Холангоу получилъ дизентерію въ весьма тяжелой формѣ, пролежалъ нѣкоторое время въ отрядѣ, а затѣмъ былъ эвакуированъ въ Московскій земскій лазаретъ въ Лошагоу. Нѣсколько сестеръ въ Анпинѣ, Холангоу и Сяолиндзахъ перенесли тяжелыя формы тифа, имѣвшія для нѣкоторыхъ изъ нихъ серіозныя послѣдствія и даже полную потерю работоспособности (Е. А. Кузяева). Часть больныхъ лежала въ Георгіевской общинѣ Краснаго Креста, въ Московскомъ отрядѣ въ Лошагоу, дворянскомъ госпиталѣ въ Харбинѣ, часть не соглашалась оставить отрядъ и мужественно переносила серіозныя болѣзни въ довольно тяжелыхъ условіяхъ. Въ Холангоу бывали моменты, когда больнымъ оказывался почти весь персоналъ и напряженная работа велась имъ черезъ силу. Въ такихъ случаяхъ (а также въ моменты боевъ) изъ Сяолиндзе и даже Ляояна являлись Харьковскіе врачи и сестры и помогали товарищамъ. Взамѣнъ д-ра Бурлакова въ Холангоу съ самаго начала пришлось откомандировать изъ Сяолиндзе Н. И.

Максимовича. К. В. Писнячевскій, работавшій постоянно въ Сяолиндзе, часто наѣзжалъ и въ Холангоу, и въ Анпинъ и оставался тамъ по нѣскольку дней во время переполненія лазарета.

Въ ночь на 19-е іюля японцы атаковали позиціи, находившіяся передъ Холангоу, обходя насъ въ тоже время

Столкновеніе.
(„Пробка").

съ праваго фланга. Въ 12 часовъ военный совѣтъ, собравшійся послѣ смерти графа Келлера, рѣшилъ отступить къ Ляндянсяню. Въ эту ночь Харьковскому отряду пришлось пережить много тревожныхъ минутъ. Носилки съ ранеными, наскоро перевязанными во время боя, тянулись въ лазаретъ почти безостановочно. Измученные солдаты не слушали никакихъ уговоровъ: поставивъ носилки на землю, они немедленно уходили обратно, въ часть, предоставляя отряду самому озаботиться средствами дальнѣйшей эвакуаціи. Несли на носилкахъ лишь немногихъ; большин-

ство прибывало на полотнищахъ отъ солдатскихъ палатокъ, въ кулисы которыхъ съ двухъ сторонъ продѣвались штыки; четыре ружья носильщиковъ своими прикладами образовывали ручки этихъ импровизированныхъ носилокъ. Полотнища палатокъ, часто залитыя кровью, а главное ружья—солдаты, конечно, не соглашались оставить въ лазаретѣ. Фанзы, мѣста подъ навѣсами, весь дворъ наполнился сотнями стонущихъ раненыхъ. Никакихъ средствъ передвиженія не было. Нанять подводы оказалось невозможнымъ, такъ какъ китайцы, предвкушая наступленіе японцевъ, не соглашались помочь намъ ни за какія деньги. Да и многихъ раненыхъ нельзя было везти на китайскихъ арбахъ. Н. Н. Ковалевскій, пріѣхавшій въ отрядъ вечеромъ 18-го, поскакалъ къ генералу Кашталинскому, замѣнившему графа Келлера; генералъ заснулъ на нѣсколько часовъ и, чтобы не будить его немедленно и не упустить изъ виду, Харьковскій уполномоченный расположился ночевать у его палатки. Рано утромъ ген. Кашталинскій далъ телеграмму о высылкѣ изъ Чимертуня подводъ подъ имущество отряда. Между тѣмъ ночью прибылъ транспортъ двуколокъ. Всѣхъ больныхъ и легкораненыхъ удалось размѣстить въ немъ. Оставались тяжело раненые и среди нихъ врачъ летучаго отряда, нѣсколько офицеровъ, плѣнный японскій унтеръ-офицеръ. Наступилъ разсвѣтъ. Мимо лазарета двигались отступавшія войска. Пришлось караулить на дорогѣ людей власть имущихъ и просить ихъ о помощи. Наконецъ, начальникъ штаба восточнаго отряда повернулъ во дворъ земскаго пункта батальонъ солдатъ. Началось устройство носилокъ. Ломали бамбуковый остовъ навѣсовъ, разбирали клѣти и крыши; полученныя такимъ путемъ жерди привязывали къ кроватямъ и на нихъ уносили наиболѣе потерпѣвшихъ. Остальнымъ пришлось снова двинуться на носилкахъ, импровизированныхъ изъ палатокъ и ружей. Но вотъ больные и раненые, наконецъ, увезены. Наступаетъ очередь

персонала. Средствъ для передвиженія его все еще нѣтъ. Случайно прибываетъ новый транспортъ двуколокъ. Онъ идетъ порожнемъ. Но старый военный врачъ, стоящій во главѣ его, (г. Берманъ) не хочетъ предоставить свободныя двуколки для перевозки сестеръ и имущества отряда. Длинныя переговоры ни къ чему не приводятъ. Приходится снова посылать нарочнаго къ генералу Кашталинскому. Г. Берманъ соглашается ждать его распоряженій. Черезъ три часа приходитъ приказъ поднять персоналъ и имущество отряда. Но все сколько-нибудь тяжелое и громоздкое нельзя положить на двуколки. Персоналъ съ легкимъ снаряженіемъ уѣзжаетъ. Наконецъ, прибываютъ арбы изъ Чемертуня. Ихъ приходится ждать далеко за деревней, на дорогѣ, чтобы комендантъ не перехватилъ ихъ для интендантскихъ грузовъ. Въ два пріема къ 3 часамъ дня все имущество отряда вывезено, послѣднія арбы выѣзжаютъ вслѣдъ за казаками, идущими въ арьергардѣ отступающихъ русскихъ войскъ. Непосредственно вслѣдъ за этимъ съ горныхъ переваловъ спускаются японцы и занимаютъ Холангоу.

Отрядъ отступилъ въ Сяолиндзе, гдѣ персоналъ занялся разборкой, сушкой и приведеніемъ въ порядокъ своего имущества, попавшаго во время переѣзда подъ проливной дождь. Черезъ три дня сестры отряда вытребованы въ Анпинъ и проработали здѣсь до конца; остальной персоналъ добрался до Ляояна въ половинѣ августа вмѣстѣ съ отрядами изъ Сяолиндзе.

Работа Анпинскаго отряда съ большимъ напряженіемъ продолжалась до половины августа. 13 іюля съ нею познакомился объѣзжавшій восточный фронтъ генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ. Повидимому, онъ остался доволенъ постановкою дѣла: оба врача и двѣ сестры земскаго лазарета приглашены имъ на обѣдъ, въ теченіе котораго пользовались большимъ его вниманіемъ. Врачи сообщили ему между прочимъ, что госпиталь переполненъ и значи-

тельную часть больныхъ необходимо эвакуировать. Главнокомандующій немедленно отдалъ распоряженіе о присылкѣ санитарнаго транспорта. Онъ прислалъ также въ амбулаторію цѣлый куль пустыхъ бутылокъ, такъ какъ для раздачи лѣкарствъ не хватало посуды.

Въ началѣ августа полученъ приказъ отъ генерала Трепова снять немедленно лазаретъ, такъ какъ предполагалось быстрое отступленіе и оставленіе Анпина. Но къ этому времени земскіе уполномоченные уже выучились не всегда слушаться категорическихъ и грозныхъ приказовъ. Работа отряда могла понадобиться, такъ какъ кромѣ лазарета Орловскаго земства, въ Анпинѣ небыло краснокрестныхъ учрежденій. Это прекрасно сознавалось и штабомъ X корпуса, который энергично просилъ отрядъ не оставлять мѣстечка и немедленно прикомандировалъ къ нему 15 китайскихъ арбъ для подъема его имущества во всякое время. Отрядъ рѣшилъ остаться, но перевезъ черезъ рѣку Танхэ и помѣстилъ въ деревнѣ Киндятунь (7 верстъ ближе къ Ляояну) часть имущества, больную сестру и больного санитара. Танхэ послѣ дождей сильно разливалась; бродъ черезъ нее становился крайне опаснымъ; постояннаго моста небыло, а понтонный часто сносило быстрымъ теченіемъ. Поэтому заблаговременный перевозъ тяжелыхъ предметовъ снаряженія казался весьма цѣлесообразнымъ. Бой въ 4—6 верстахъ отъ Анпина разъигрался 13 августа, причемъ русскія батареи стрѣляли сзади и съ боковъ отряда черезъ его голову. Въ теченіе послѣдняго дня доставлено 237 раненыхъ; имъ оказана помощь и вся партія въ тотже день эвакуирована дальше. Въ часъ ночи полученъ приказъ объ отступленіи и послѣдній транспортъ раненыхъ двинулся вмѣстѣ съ персоналомъ отряда и его имуществомъ. Понтонный мостъ занятъ былъ артиллеріей: спѣшно увозились орудія; но для приближавшагося отряда мостъ былъ немедленно очищенъ; больные и персо-

налъ благополучно перебрались на ту сторону. Отступленіе совершалось съ такой поспѣшностью, что думать объ остановкѣ въ Киндятунѣ не приходилось: по дорогѣ захвачены больные сестра и санитаръ, имущество же брошено на произволъ судьбы. Отрядъ проѣхалъ прямо въ Сяотундзе, сдѣлавъ въ страшную грязь и дождь двѣнадцать верстъ въ теченіе 9 часовъ. Немедленно вычищено помѣщеніе и сдѣланы приготовленія къ пріему больныхъ. Въ тоже время одинъ изъ врачей (Е. А. Флеровъ) въ сопровожденіи казачьяго отряда въ 25 человѣкъ двинулся въ Киндятунь выручать оставленное имущество. Какъ разъ въ это время подъѣхалъ къ нимъ и уполномоченный. Предпріятіе казалось крайне рискованнымъ: Киндятунь обстрѣливался японцами, былъ уже покинутъ русскими войсками и съ минуты на минуту ожидалось вступленіе въ него непріятеля. Оставленное на произволъ судьбы имущество оказалось въ полномъ порядкѣ и бережно охранялось китайцами. Подъ огнемъ и въ виду спускавшагося съ горъ непріятеля имущество благополучно вывезено. Но отряду уже почти не пришлось работать: вмѣстѣ со штабомъ X корпуса онъ долженъ былъ отступать дальше, останавливаясь послѣдовательно еще въ трехъ пунктахъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ, (Хинхвацинѣ) разбиты палатки и въ кумирнѣ принято 19 человѣкъ раненыхъ. Но въ Ляоянѣ уже ждала отрядъ серіозная работа и, по совѣту уполномоченнаго, 16-го двинулись дальше, увозя на своихъ арбахъ раненыхъ. Въ тотже день персоналъ достигъ Ляояна. Это отступленіе — частью на арбахъ, частью пѣшкомъ — среди грандіознаго скопленія обозовъ, войскъ, артиллеріи, съ ночевками подъ открытымъ небомъ, закусываніемъ на скорую руку консервами и съ постоянной работой по складкѣ и раскладкѣ имущества — не легко досталось персоналу. Но въ теченіе всего этого времени отрядъ неизмѣнно пользовался помощью и совѣтами штаба X корпуса.

Въ тылу Харьковскаго отряда въ Сяолиндзе также находилось серіозное препятствіе для отступленія: очень крутой, узкій и плохо рязработанный горный перевалъ. Поэтому, получивъ 11 августа предписаніе генерала Трепова выѣхать въ Ляоянъ, отрядъ эвакуировалъ своихъ больныхъ и сложилъ имущество. Но 12-го пришло извѣстіе о началѣ въ окрестностяхъ боя. Отрядъ быстро измѣнилъ намѣреніе, снова развернулъ свое снаряженіе и еще два дня (13-го и 14-го) принималъ раненыхъ. 15-го въ два часа дня Сяолиндзе очищено русскими войсками. Вмѣстѣ съ ними выѣхалъ и Харьковскій отрядъ, благополучно прибывшій въ Ляоянъ 16-го.

Два Харьковскихъ отряда, оставшіеся въ Ляоянѣ, (врачи М. Е. Зайцевъ, Г. А.Петровъ, М. Т. Костенко, Н. В. Поповъ) начали пріемъ больныхъ 1-го іюля. Лазаретъ размѣстился исключительно въ палаткахъ. 14 большихъ шатровъ развернуты подъ больныхъ, пятнадцатый подъ операціонную, шестнадцатый подъ кухню, въ семнадцатомъ устроенъ складъ, въ восемнадцатомъ общая столовая, въ девятнадцатомъ, раздѣленномъ по-поламъ, аптека и перевязочная. Персоналъ помѣстился въ трехъ большихъ и четырехъ меньшихъ палаткахъ. Амбулаторный пріемъ производился въ двухъ малыхъ шатрахъ — отдѣльно для хирургическихъ и терапевтическихъ больныхъ. Въ особой лабораторной палаткѣ стерилизовался перевязочный матеріалъ и инструменты. Изъ циновокъ, натянутыхъ на столбы, устроена большая прачешная, въ которой ежедневно стирали 8 человѣкъ (прачки, поденные китайцы и солдаты). Въ амбулаторію въ теченіе цѣлаго дня тянулись больные изъ Ляояна и его окрестностей. Часть абулаторныхъ больныхъ ежедневно поступала на койки. Всего амбулаторныхъ посѣщеній за 27 дней (1—27 іюля) было 1400. Сюда не включены раненые и больные, привезенные транспортами прямо съ поля битвы. Среднее ежедневное посѣщеніе равнялось 51,7 съ колебаніями отъ 8 до 83.

Первый транспортъ 76-ти коечныхъ больныхъ былъ доставленъ въ лазаретъ 3 іюля. Въ Ляоянѣ имѣлось въ наличности болѣе 2500 коекъ и тѣмъ не менѣе часто транспорту раненыхъ приходилось объѣзжать всѣ лазареты и слышать вездѣ отказъ въ пріемѣ. Въ такихъ случаяхъ Харьковскій отрядъ не считался не только со своей нормой (100 кроватей), но и съ наличностью мѣста, принимая всѣхъ прибывшихъ. Койки выносились изъ палатокъ, на полу стелился толстый слой гаоляна, который покрывался сверху сукномъ и больные располагались на этомъ импровизированномъ ложѣ. При такихъ условіяхъ шатеръ, назначенный на 12 коекъ, вмѣщалъ до 30 больныхъ. Больныхъ клали даже подъ пологомъ крыши—снаружи палатки, что при теплой погодѣ не представляло большихъ лишеній. Въ дѣло пошли всѣ Харьковскія палатки и сверхъ того нѣсколько штукъ занято у Краснаго Креста. Наибольшее поступленіе больныхъ было 20 іюля: въ этотъ день принято 168 человѣкъ; лежало въ ту пору 127; такимъ образомъ всѣхъ людей, очутившихся на попеченіи лазарета, оказалось 295. Всего съ 1 по 27 іюля принято 768 коечныхъ больныхъ; изъ нихъ 39 офицеровъ, проведшихъ въ общей сложности 193 дня, и 729 нижнихъ чиновъ, пролежавшихъ 3731 день. Въ среднемъ ежедневно занято было 145,3 кровати. Среднее пребываніе больного въ госпиталѣ продолжалось 5 дней. Раненыхъ пользовалось лѣченіемъ 166, больныхъ 612; громадное большинство послѣднихъ — съ заболѣваніями кишечника. Число оперативныхъ пособій — 24 (19 подъ хлороформомъ и 5 подъ кокаиномъ).

Хозяйствомъ (и въ частности закупкой провизіи) занимались врачи по очереди, мѣняясь черезъ каждые шесть дней. Сестры по очереди дежурили на кухнѣ, слѣдили за приготовленіемъ и раздачей пищи. Всѣмъ пріѣзжавшимъ съ транспортомъ больнымъ давался немедленно чай съ бѣлымъ хлѣбомъ; затѣмъ больныхъ мыли, переодѣвали

въ чистое бѣлье, укладывали въ постель, а черезъ нѣсколько времени кормили. Солдатское бѣлье поступало въ стирку. Пищу больные получали 4 раза въ день — утренній и вечерній чай, завтракъ или ужинъ и обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ (иногда изъ 3-хъ). Мясо (не менѣе 1 ф. на каждаго больного) покупалось всегда парное, хлѣбъ— свѣже-испеченный и притомъ только бѣлый; ѣли его сколько хотѣли, безъ вѣсу; выходило менѣе $1^1/_2$ ф. на человѣка. Черный хлѣбъ продавался невкусный, плохо испеченный и изъ плохой муки, такъ что больные отказывались его ѣсть.

27 іюля получено распоряженіе эвакуировать больныхъ изъ всѣхъ лазаретовъ Ляояна, кромѣ Георгіевской общины и одного военнаго госпиталя. Харьковскимъ отрядамъ предложено свернуть имущество и направить его на сѣверъ; персоналу остаться съ хирургическими инструментами и перевязочнымъ матеріаломъ для организаціи перевязочнаго пункта сѣвернѣе Ляояна при предстоящемъ боѣ. Но бой, какъ всегда, задержался, а Ляоянъ заваливали больными, которые переполнили оба оставленные лазарета и лежали въ грязи и подъ дождемъ вокругъ военнаго этапа—безъ призора и пріюта. 3-го августа кн. Львовъ послалъ генералу Трепову въ Айсядзянь слѣдующую телеграмму: «Въ настоящее время въ Георгіевскомъ госпиталѣ свыше 650 больныхъ, которые продолжаютъ прибывать. Вчера было требованіе съ этапа шатровъ для больныхъ, неимѣющихъ помѣщенія. Прошу разрѣшенія вашего превосходительства развернуть въ Ляоянѣ госпиталь ввиду настоятельной необходимости». Генералъ Треповъ отвѣчалъ: «Командующій арміей противъ разворачиванія новыхъ лазаретовъ въ Ляоянѣ. Поручилъ генералу Езерскому экстренно вывезти по возможности всѣхъ больныхъ изъ Георгіевской общины». Въ силу этихъ распоряженій, персоналъ Харьковскихъ отрядовъ двѣ недѣли оставался безъ дѣла. 12 августа онъ получилъ порученіе

устроить перевязочно-продовольственный пунктъ при полуэтапѣ Сяпу (10 верстъ восточнѣе Ляояна по Фынхуанченскому тракту). На все время къ отряду прикомандированы военныя арбы. Предполагалось наступленіе и движеніе впередъ съ войсками. 14-го утромъ отрядъ выѣхалъ и въ тотже день приступилъ къ работѣ, но едва успѣлъ сдѣлать 52 перевязки и накормить 745 человѣкъ, какъ

Бобы.

получилъ распоряженіе отойти въ деревню Куюшу, гдѣ наложилъ 10 повязокъ, накормилъ 295 человѣкъ и долженъ былъ вернуться 16-го августа въ Ляоянъ. При быстромъ отступленіи роздана солдатамъ часть Харьковскаго имущества (въ общей сложности на 150 р.). Въ теченіе 3 дней этой поѣздки персоналъ спалъ гдѣ попало и не имѣлъ горячей пищи.

10.

Отряды Курскаго, Ярославскаго и Костромского земствъ.

Установка палатокъ.

Къ прибытiю Курянъ въ Хайченъ всѣ желѣзнодорожныя и военныя зданiя оказались уже занятыми. Лазаретъ развернутъ въ палаткахъ. Подъ персоналъ раскрыта одна большая палатка (общая столовая) и 14 маленькихъ и среднихъ (на 2 и на 4 человѣка); одна подъ операцiонную, одна подъ аптеку, одна подъ амбулаторiю-перевязочную. Больные размѣщены въ 10 большихъ шатрахъ и 4 маленькихъ.

Надъ устройствомъ лагеря пришлось много поработать. Станція Хайченъ расположена въ глубокой котловинѣ между горами. Палатки раскинуты въ 20 саженяхъ отъ желѣзнодорожнаго пути. При малѣйшемъ дождѣ потоки воды устремлялись съ горъ и находившіеся въ шатрахъ «уплывали». Для избѣжанія связанныхъ съ такими потопами неудобствъ (ожидался періодъ дождей), пришлось затратить значительныя средства (439 р. 95 к.) на окопку шатровъ глубокими канавами, подъемъ половъ (почти на $^1/_2$ аршина), проведеніе дорогъ, утрамбовку и обкладку ихъ кирпичемъ и щебнемъ. Эти работы, какъ указано выше, не помѣшали отряду немедленно приступить къ работѣ. Въ полдень, въ день прибытія (1 іюля) отрядъ сталъ выгружаться и поставилъ въ этотъ день три большихъ палатки для ночлега персонала и два фугельзанга, а къ вечеру съ юга прибыла уже партія слабосильныхъ солдатъ въ 560 человѣкъ; они быстро напоены были чаемъ. На другой день утромъ началось поступленіе больныхъ; къ вечеру ихъ было уже 80 человѣкъ. Очень скоро достигнута норма въ 100 больныхъ. Особаго переполненія лазаретъ не испытывалъ (наибольшее число больныхъ—126), такъ какъ на тойже станціи стояло еще 4 краснокрестныхъ учрежденія съ солиднымъ номинальнымъ числомъ кроватей (435), военный лазаретъ на 200 кроватей, а подъ конецъ еще два неразвернутыхъ военныхъ госпиталя. Кромѣ того, отряду очень посчастливилось на эвакуаціи: за 19 дней работы онъ продѣлалъ 8 эвакуацій. До боя при Дашичао койки были заполнены почти исключительно больными, среди которыхъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, преобладали желудочно-кишечныя заболѣванія и «манчжурка». Много попадалось просто изнуренныхъ походной жизнью, жарами, дурнымъ питаніемъ. Эта послѣдняя категорія не задерживалась въ лазаретѣ: на второй день они уже чувствовали себя значительно легче, а еще черезъ нѣсколько сутокъ выписывались въ части. Съ 12

іюля начинаютъ въ небольшомъ количествѣ поступать съ поѣздовъ и двуколокъ раненые подъ Дашичао и Симученомъ. Всего въ Хайченѣ принято на койки 567 человѣкъ. Изъ нихъ офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 541. Больныхъ офицеровъ 16, раненыхъ 10; солдатъ больныхъ 479, раненыхъ 62. Выздоровѣло и выписалось въ части 84, эвакуировано 482, умерло 2. Заразныхъ больныхъ— 22, съ солнечнымъ ударомъ 13. Проведено дней въ общей

Больные въ Хайченѣ.
(Палата № 8 Курскаго лазарета).

сложности 1834. Средняя продолжительность пребыванія 3,2 дня. Коекъ занято въ среднемъ ежедневно — 102. Амбулаторно принято 513 человѣка или въ среднемъ за день — 28. Работа персонала не отличалась существенно отъ того, что мы наблюдали въ другихъ земскихъ отрядахъ. Но Куряне славились на войнѣ строгимъ порядкомъ, царившимъ въ ихъ лазаретѣ, необыкновенно дружелюб-

нымъ отношеніемъ другъ къ другу и широкимъ гостепріимствомъ, которое они всегда готовы были оказать проѣзжимъ и пріѣзжимъ. Намъ придется говорить далѣе о внутреннихъ «буряхъ», пережитыхъ отдѣльными земскими отрядами: никакихъ сколько-нибудь серіозныхъ осложненій подобнаго рода въ Курскомъ отрядѣ не возникало до самаго конца работы и каждый изъ побывавшихъ въ Хайченѣ, Мукденѣ или Каюанѣ вспоминаетъ съ величайшимъ удовольствіемъ серіозную, дѣловую, почти

Куряне.

суровую постановку работы, добродушныя, сердечныя отношенія персонала отряда другъ къ другу, прекрасный общій тонъ этихъ отношеній и вѣчно суетящагося, незнающаго покоя, привѣтливаго уполномоченнаго. Отмѣтимъ, что въ Курскомъ лазаретѣ установлены были особыя должности сестеръ, вѣдающихъ хозяйство и бѣлье. Сестры эти не принимали участія въ непосредственномъ уходѣ за больными. Въ продовольствіи, какъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, особыхъ затрудненій не было. Первые дни от-

рядъ бралъ нѣсколько разъ хлѣбъ изъ интендантскихъ хлѣбопекаренъ, но по качествамъ своимъ онъ признанъ для больныхъ негоднымъ. Цѣны на продукты наблюдаемъ здѣсь все тѣ же: мясо — 6 р. 80 к. — 7 р. за пудъ, полубѣлый хлѣбъ изъ китайской пекарни—5 р. 50 к., яйца—2 р. сотня, курица—50—70 к. Молока и овощей не было вовсе. Очень трудно приходилось управляться съ топливомъ: въ окрестныхъ деревняхъ за пудъ дровъ брали 47

Фугельзанги.

коп. Попробовали было топить фугельзанги сухими стеблями гаоляна; но золой его дымовые ходы очень быстро засорялись: приходилось ежедневно разбирать ихъ и чистить, что, конечно, оказалось совершенно невозможнымъ. Первое блюдо обѣда персоналъ и больные получали изъ общаго котла, второе отдѣльно. Прокормленіе больного въ день (обѣдъ, ужинъ, 2 чая), при затратѣ 1 ф. мяса и $1^1/_2$ ф. хлѣба на каждаго обошлося съ топливомъ 28,6 коп. (свои

продукты — сухая зелень, молоко, консервы и т. п. не приняты въ разсчетъ). Отрядъ, какъ мы говорили выше, очень гостепріимно принималъ не только больныхъ, но и здоровыхъ. Очень часто приходилось кормить слабосильныхъ солдатъ, проходившихъ болѣе или менѣе значительными партіями. Со времени отступленія отъ Дашичао, когда Хайченъ сталъ конечной станціей желѣзной дороги, въ буфетѣ вокзала иногда скоплялась такая масса офицеровъ и врачей, что буфетчикъ не успѣвалъ удовлетворять всѣ требованія и многимъ приходилось голодать. Для нихъ находился обѣдъ или ужинъ въ Курскомъ лазаретѣ.

Курскій лазаретъ.

Иногда на ночлегъ и побывку просились цѣлые отряды; такъ, напримѣръ, значительная часть Тульскаго персонала при отступленіи отъ Дашичао провела у Курянъ цѣлыя сутки. Тоже происходило и съ нѣкоторыми отрядами Краснаго Креста. Уполномоченный Курскаго отряда насчитываетъ до 1000 человѣкъ, которымъ оказано было гостепріимство въ теченіе 19 дней пребыванія отряда въ Хайченѣ. *Полныхъ дней* эти лица провели въ лазаретѣ

около 500. Среди лишеній, которыя приходилось переносить больнымъ и персоналу, необходимо указать на ѣдкую, обильную пыль, которая забивалась въ палатки, жары, доходившія до 50°, и необыкновенное количество мухъ, отъ которыхъ не было спасенія...

14 іюля посѣтилъ лазаретъ главнокомандующій. Осмотрѣвъ его очень внимательно, онъ телеграфировалъ Курскому губернатору: «Осмотрѣлъ въ Хайченѣ лазаретъ

Отправка вещей на сѣверъ.

Курскаго земства. Работаютъ самоотверженно и съ большой для арміи пользой».

Положеніе отряда въ Хайченѣ все время казалось очень непрочнымъ. Уже немедленно по пріѣздѣ, въ виду циркулировавшихъ слуховъ о возможномъ отступленіи, часть громоздкаго имущества отправлена на сѣверъ. Послѣ Дашичао уложено въ три вагона и держится наготовѣ почти все остальное имущество. 17 іюля начинаются подступы непріятеля къ Хайчену. 19 утромъ три уложенные вагона отпра-

влены въ Ляоянъ. Къ обѣду полученъ приказъ о спѣшномъ отступленіи. Часть больныхъ была эвакуирована еще съ утра; въ лазаретѣ въ ожиданіи благоустроеннаго санитарнаго поѣзда оставалось 60 раненыхъ и тяжело больныхъ. Въ 7 часовъ вечера пришлось отправить ихъ въ теплушкахъ. Съ помощью нанятыхъ изъ ближайшихъ частей солдатъ къ 9 часамъ вечера все имущество собрано и снесено къ рельсамъ. Въ полночь, наконецъ, поданы платформы, а въ 4 часа утра отрядъ двинулся въ Ляоянъ. Здѣсь пришлось прождать назначенія три томительныхъ дня: врачи и сестры жили въ грязномъ вагонѣ III класса, санитары съ грузомъ на открытыхъ платформахъ. Шли дожди. Имущество могло серіозно пострадать отъ сырости. Персоналъ изнемогалъ отъ вынужденнаго бездѣйствія, полной неизвѣстности, отвратительныхъ жизненныхъ условій.

Въ Курскомъ отрядѣ. (Столовая персонала).

Наконецъ, получено предложеніе ѣхать на вновь открывавшійся этапъ въ 35 верстахъ къ юго-востоку отъ Мукдена. Но въ послѣднюю минуту оказалось по справкамъ, наведеннымъ кн. Г. Е. Львовымъ, что около этого этапа замѣчены значительныя шайки хунгузовъ и японскіе разъѣзды. Курянамъ разрѣшено развернуться въ самомъ Мук-

денѣ. Ночью 24-го отрядъ двинулся къ столицѣ Манчжуріи, куда прибылъ 25 іюля вечеромъ. Пока шла раскладка и устройство лазарета, персоналъ нашелъ пріютъ въ русско-голландскомъ лазаретѣ. 27 іюля отрядъ приступилъ къ разбивкѣ своего лагеря въ 100 саженяхъ отъ вокзала. Но въ эту пору, какъ мы уже видѣли изъ исторіи Харьковскаго отряда, работавшаго въ Ляоянѣ, въ высшихъ военныхъ сферахъ проявилось безпокойство за участь Ляояна.

Мукденъ.

28-го іюля кн. Г. Е. Львовъ долженъ былъ предупредить Курскій отрядъ телеграммою о возможности отступленія, а 29-го онъ сообщаетъ уже распоряженіе главнокомандующаго всѣмъ снятымъ госпиталямъ не развертываться южнѣе Тьелина (65 верстъ сѣвернѣе Мукдена). Д. Л. Овсянико-Куликовскій ѣдетъ въ Ляоянъ хлопотать объ отмѣнѣ распоряженія и кн. Львову путемъ долгихъ

переговоровъ удается выхлопотать разрѣшеніе Курскому отряду остаться въ Мукденѣ «на свой рискъ». Вскорѣ послѣ этого лазаретъ заполненъ больными. Желѣзнодорожная станція «Мукденъ» находится въ двухъ верстахъ отъ столицы Манчжуріи — богатаго, торговаго, густо населеннаго города. Въ немъ краснокрестныя учрежденія старались пополнять свои запасы и часто Курскому уполномоченному приходилось по телеграммамъ съ юга экстренно дѣлать большія закупки для Краснаго Креста. Такъ, напримѣръ, 18-го августа полученъ телеграфный заказъ на заготовку снаряженія для 100 вагоновъ раненыхъ. Такіе заказы — чрезвычайно отвѣтственные и хлопотные—исполнялись по мѣрѣ силъ и возможности, хотя въ томже Мукденѣ находилось еще три учрежденія Краснаго Креста. Иногда однако порученія оказывались невыполнимыми. Такъ уполномоченный Краснаго Креста кн. Ширинскій-Шихматовъ телеграммой, пришедшей въ 3 часа ночи, требовалъ заготовить къ утру 200 пудовъ сѣна, значительное количество посуды и смѣнить медицинскій персоналъ въ поѣздѣ, при чемъ отрядъ долженъ былъ поставить 4 врача, 6 фельдшеровъ, 16 сестеръ и 49 санитаровъ... Съ половины августа черезъ Мукденъ начинаютъ проходить съ юга поѣзда, переполненные ранеными. По телеграфнымъ заказамъ отрядъ готовитъ для нихъ пищу. Въ помощь ему комиссаръ гор. Мукдена отпускаетъ двѣ ротныхъ походныхъ кухни и четырехъ кашеваровъ. Благодаря этой помощи, Курянамъ удается за время съ 15 по 22 августа вынести къ поѣздамъ горячей пищи (супъ съ мясомъ, хлѣбъ, чай, яйца) на 4560 человѣкъ и завтраковъ (по 3 яйца на человѣка, хлѣбъ, чай) на 1836, а всего на 6396 человѣкъ. Запаздываютъ и поѣзда, и телеграммы. Очень часто, уже послѣ прихода поѣзда съ голодными ранеными, приносятъ телеграмму о заготовкѣ пищи. Комендантъ торопитъ скорѣйшей отправкой раненыхъ далѣе. Самая раздача пищи въ поѣздахъ

производится часто поздно вечеромъ, въ темнотѣ, между вагонами, большею частью безъ всякаго участія поѣздного персонала. Продукты приходится закупать заранѣе и держать ихъ наготовѣ, а въ случаѣ неприбытія ожидаемаго поѣзда, раздавать сосѣднимъ воинскимъ частямъ, такъ какъ хранить мясо негдѣ. При значительномъ запозданіи

За покупками въ Мукденъ.
(Д. Л. Овсянико-Куликовскій).

поѣзда—тоже приходится дѣлать съ приготовленною пищею. Иногда супъ, простоявшій много часовъ, просто выливается. При такихъ условіяхъ дѣятельность импровизированнаго питательнаго пункта обходится довольно дорого—25 коп. обѣдъ и $11^1/_2$ коп. завтракъ на человѣка.

Часть истраченныхъ на него денегъ всетаки падаетъ на содержаніе госпиталя, такъ какъ точный учетъ отдѣльно расходовъ на кухню и питательный пунктъ невозможенъ. При такихъ условіяхъ больничный день обходится здѣсь на 9 коп. дороже, чѣмъ въ Хайченѣ (то есть 37,6 коп.), хотя цѣны повысились незначительно.

Собственно лазаретная жизнь отряда протекала въ Мукденѣ болѣе спокойно, чѣмъ въ Хайченѣ: эвакуацій было меньше и лѣченіе пріобрѣтало болѣе стаціонарный харак-

Курскій лазаретъ въ Мукденѣ.

теръ (средняя продолжительность пребыванія въ Хайченѣ— 3,2 дня, въ Мукденѣ—5,1). Переполненій госпиталя не было, такъ какъ въ Мукденѣ стоялъ сводный военный госпиталь на 400 коекъ и три краснокрестныхъ учрежденія на 425. Въ среднемъ ежедневно занято было 80,7 коекъ (въ Хайченѣ—102). Всего за 26 дней работы (28 іюля—22 августа) принято 414 больныхъ; изъ нихъ 16 офицеровъ (7 больныхъ и 9 раненыхъ), проведшихъ въ общей сложности 70 дней въ лазаретѣ; нижнихъ чиновъ больныхъ

поступило 335, раненыхъ 63; дней проведено тѣми и другими 2099. Умерло—5, выздоровѣло—98, эвакуировано—311. Заразныхъ больныхъ было всего 4. Амбулаторно принято 560 (въ среднемъ за день 21,5).

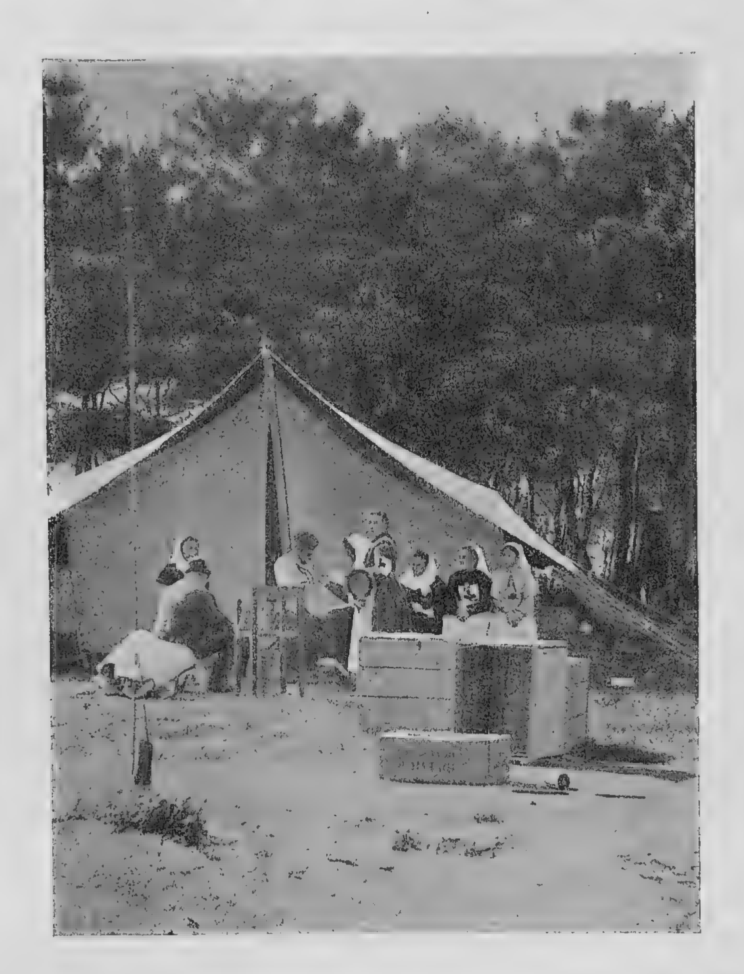
Съ 21 августа начинаются снова тревожные дни. Получается рядъ предупрежденій и приказаній свернуться и отступить на сѣверъ. Тоже совѣтуетъ сдѣлать кн. Г. Е. Львовъ. Послѣ сраженія подъ Ляояномъ ожи-

Отпѣваніе усопшихъ.

дается далнѣйшее наступленіе противника и, быть можетъ, лишь арьергардные бои подъ Мукденомъ. Во всякомъ случаѣ становится вѣроятнымъ оставленіе этого города. 22-го всѣ больные лазарета эвакуированы при чемъ куплено сѣно для подстилки, циновки; наиболѣе тяжелымъ больныхъ поставлены кровати, дана посуда, бѣлье и теплыя одѣяла. 23-го князь Г. Е. Львовъ по телеграфу со-

вѣтовалъ отряду поспѣшить занять свободныя казармы Пограничной стражи на станціи Кайюань (96 верстъ сѣвернѣе Мукдена). 24-го укладка и погрузка вагоновъ окончены и въ ночь на 25 отрядъ выѣхалъ въ Кайюань. Уполномоченный Д. Л. Овсянико-Куликовскій, врачъ Смир-

Передъ отъѣздомъ изъ Мукдена.

новъ, фельдшерица, 4 сестры и 5 санитаровъ остались въ Мукденѣ для устройства на всякій случай перевязочно-продовольственнаго пункта. Персоналъ помѣстился въ четырехъ товарныхъ вагонахъ въ тупикѣ у самаго вокзала.

Около вагоновъ на площадкѣ разбита большая палатка для перевязочной и поставлены всѣ котлы. За первые четыре дня наложено всего 20 повязокъ и принято амбулаторно 80 человѣкъ, выдано горячей пищи 888 порцій (супъ съ мясомъ, хлѣбъ, чай) и 40 завтраковъ (чай, яица, хлѣбъ). Пользовались пищей больные, съ утра до вечера подтягивавшіеся къ вокзалу и ожидавшіе на немъ санитарныхъ поѣздовъ. Пищу приходилось все время держать наготовѣ и заготовлять ее въ большихъ количествахъ. Часто она

Послѣдніе дни въ Мукденѣ.

оставалась не вся использованною и въ такихъ случаяхъ отрядъ кормилъ голодныхъ солдатъ, бродившихъ около вокзала въ розыскахъ своихъ частей. За 4 дня такихъ голодныхъ накормлено до 400 человѣкъ. Продукты съ каждымъ днемъ дорожали и продовольствіе (если не считать остатковъ, выданныхъ здоровымъ) обходилось отряду уже до 63 коп. въ день. Въ подкрѣпленіе хозяйства Курянъ, по распоряженію ген. Трепова, имъ выдано изъ

интендантства 15 пудовъ хлѣба и 4000 порцій консервовъ жареной говядины. Но въ Мукденѣ ихъ использовать уже не пришлось. Непріятель не подавалъ признака жизни, больныхъ и раненыхъ не оставалось вовсе, лазареты снялись и ушли на сѣверъ, ежедневно на станціи стоялъ благоустроенный санитарный поѣздъ, который принималъ

Прпбытіе въ Кайюань.

всѣхъ вновь являвшихся за помощью. Такимъ образомъ кормить и перевязывать было некого. А 31-го отдано распоряженіе очистить вагоны, которые занималъ персоналъ. Между тѣмъ нельзя было дальше оставлять безъ кухонь отрядъ, который въ Кайюанѣ могъ со дня на

день начать работу. Въ виду всего этого, Куряне 1-го сентября выѣхали въ Кайюань, предупредивъ военныхъ и краснокрестныхъ властей, что въ случаѣ нужды продовольственный пунктъ снова можетъ быть устроенъ въ Мукденѣ. 2-го сентября подотрядъ прибылъ въ Кайюань а уже 3-го уполномоченный, по телеграфному требованію Александровскаго, снова долженъ былъ выѣхать съ котлами въ Мукденъ. Здѣсь устраивались два перевязочныхъ пункта—Краснаго Креста на 200 и военнаго вѣдомства на 1000 человѣкъ. Военный пунктъ оказался вполнѣ обезпеченнымъ для продовольствованія своихъ кліентовъ. Красный Крестъ, казалось, также могъ устроить собственную кухню при своемъ учрежденіи. Потребовалось нѣсколько дней для выясненія недоразумѣнія. Въ результатѣ долгихъ переговоровъ главноуполномоченный Краснаго Креста сообщилъ, что Куряне вызваны для обслуживанія военнаго пункта, такъ какъ Красный Крестъ можетъ вполнѣ свободно обойтись безъ ихъ помощи. Генералъ Треповъ, напротивъ, находилъ что военный пунктъ обезпеченъ кухней и земцы вызваны для помощи Красному Кресту. Въ результатѣ переговоровъ Куряне съ миромъ отпущены въ Кайюань, гдѣ уже началъ функціонировать ихъ госпиталь и сестры разрывались на части, готовя домашними средствами столъ для персонала и больныхъ. Отрядъ соединился въ Кайюанѣ 8-го сентября.

Ярославцы и Костромичи прибыли въ Айсядзянь 30 іюня. Здѣсь состоялось совѣщаніе, журналъ котораго мы приводимъ in extenso: «30 іюня 1904 г. врачебно-продовольственные отряды Костромского и Ярославскаго земствъ получили въ Ляоянѣ отъ главноуполномоченнаго общеземской организаціи предложеніе устроить лазаретъ на 100 кроватей около ст. Айсядзянъ. Обсудивъ означенное предложеніе, мы, уполномоченные Ярославскаго и Костромско-

го земствъ пришли къ слѣдующимъ выводамъ. За отсутствіемъ этапныхъ линій по грунтовымъ дорогамъ, организаціонный планъ, выработанный Московской комиссіей для руководства земскихъ этапно-продовольственныхъ отрядовъ, коренымъ образомъ измѣняется и, въ силу современнаго положенія событій, земскіе отряды въ большинствѣ случаевъ не могутъ функціонировать, какъ этапные пункты, а имѣютъ возможность принести посильную помощь только организовавъ лазареты. Придя къ такому заключенію, мы приступили къ выясненію вопроса о способахъ устройства лазарета, при чемъ къ совѣщанію привлечены врачи Костромского и Ярославскаго отрядовъ. Единогласно признано желательнымъ въ теченіе всего времени, пока Костромской и Ярославскій отряды расположены въ одномъ пунктѣ, совмѣстное управленіе лазаретомъ—какъ въ чисто хозяйственномъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніяхъ: этимъ достигалась бы экономія наличныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ, не говоря уже о томъ, что въ госпитальномъ отношеніи болѣе крупная организація имѣетъ несомнѣнное преимущество по сравненію съ мелкимъ лазаретомъ. Въ хозяйственномъ отношеніи такое объединеніе не можетъ быть затруднительнымъ, такъ какъ отряды оборудованы приблизительно одинаково. Окончательное выясненіе стоимости снаряженія и распредѣленіе расходовъ по оборудованію принадлежитъ взаимному соглашенію Ярославской и Костромской губернскихъ земскихъ управъ. Если текущіе событія вызовутъ необходимость раздѣлить отряды, то немаловажнымъ затрудненіемъ явится распредѣленіе между ними инвентаря, припасовъ и медикаментовъ, такъ какъ учесть порчу отъ поломки и изнашиванія инструментовъ и предметовъ снаряженія при ихъ употребленіи въ дѣло невозможно. Выходомъ изъ этого затрудненія является соединеніе всего имущества обоихъ отрядовъ въ одно цѣлое на все время дѣйствія отрядовъ. Въ случаѣ необходимости образовать второй или даже третій отрядъ,

таковые могли бы быть сформированы изъ наличныхъ силъ соединенныхъ отрядовъ Костромского и Ярославскаго и снабжены всѣмъ необходимымъ изъ соединеннаго хозяйства; по прекращеніи же дѣятельности выдѣленныхъ отрядовъ, послѣдніе могли-бы возвратиться съ оставшимся имуществомъ въ соединенную организацію Костромского и Ярославскаго лазарета. Въ случаѣ окончательнаго пре-

Лазаретъ Ярославскаго и Костромского земствъ.

кращенія дѣятельности соединенныхъ отрядовъ, все наличное имущество дѣлилось бы на двѣ равныя части и поступило въ собственность Ярославскаго и Костромского земствъ. По изложеннымъ мотивамъ мы пришли къ слѣдующему соглашенію: 1) съ 1 іюля 1904 г. около ст. Айсядзянь открывается соединенный лазаретъ Ярославскаго и Костромского земствъ; 2) все оборудованіе обоихъ от-

рядовъ поступаетъ безраздѣльно въ общее пользованіе; 3) личный составъ отрядовъ распредѣляется въ лазаретѣ по обоюдному соглашенію сообразно надобности; 4) управленіе лазаретомъ въ хозяйственномъ и медицинскомъ отношеніяхъ принадлежитъ Д. И. Блатову; 5) личный составъ отрядовъ удовлетворяется жалованьемъ за счетъ суммъ подлежащихъ земствъ; 6) всѣ расходы по устройству госпиталя и его веденію оплачиваются поровну изъ суммъ, ассигнованныхъ Ярославскимъ и Костромскимъ земствами; 7) при выдѣленіи изъ госпиталя особыхъ отрядовъ, они снаряжаются изъ общаго имущества, личный составъ выдѣленныхъ отрядовъ удовлетворяется жалованьемъ за счетъ суммъ подлежащихъ земствъ; остальные расходы выдѣленныхъ отрядовъ оплачиваются поровну; 8) въ видахъ сбереженія имущества отъ порчи и утери при необходимости быстраго передвиженія лазарета на другое мѣсто,—большую часть Костромского имущества отправить для храненія, какъ резервъ, въ Ляоянъ въ общеземскій складъ; при лазаретѣ-же оставить только самыя необходимыя вещи, какъ то: палатки, кровати, часть кухонныхъ и хозяйственныхъ принадлежностей; 9) по окончаніи дѣятельности земскихъ отрядовъ на Дальнемъ Востокѣ, все уцѣлѣвшее имущество Ярославскаго и Костромского земствъ распредѣляется поровну между земствами; 10) принявъ на себя управленіе лазаретомъ, я, Блатовъ, обязуюсь представить Костромской губернской земской управѣ подробные денежные и медицинскіе отчеты.»

Это объединеніе не шло въ разрѣзъ желанію обѣихъ управъ и намъ пришлось уже выше говорить о попыткахъ, сдѣланныхъ еще на мѣстѣ, поставить во главѣ отрядовъ одного уполномоченнаго.

Впослѣдствіи многимъ земствамъ пришлось, по обстоятельствамъ момента, входить въ подобныя же соглашенія.

При выборѣ мѣста подъ лазаретъ помогъ опытъ Кинешемскаго отряда, который развернулъ свой лазаретъ за

двѣ недѣли до этого и, не окопавъ свои палатки канавами, сильно пострадалъ отъ дождя. Ярославско-Костромской лазаретъ устроенъ въ 10 палаткахъ по склону горы, вдоль полотна желѣзной дороги, къ югу отъ станціи, саженяхъ въ 150. Съ помощью нанятыхъ солдатъ, палатки окопаны аршинными канавами и подняты на земляные плацы вышиной въ поларшина. Въ особыхъ палаткахъ устроены операціонная, амбулаторія, складъ бѣлья и кухня. Неподалеку отъ лазарета (саженяхъ въ 30) въ арендованной (за 10 р.

Ярославско-Костромской лазаретъ въ Айсядзянѣ.

въ мѣсяцъ) фанзѣ приспособлены помѣщенія подъ прачешную и складъ солдатскихъ вещей. Во дворѣ фанзы стояли общеземскія лошади. Комендантъ станціи отвелъ отряду безплатно еще одну брошенную фанзу съ обширнымъ дворомъ, окруженнымъ высокой каменной стѣною. На этомъ дворѣ около нѣсколькихъ деревьевъ разбиты палатки для персонала (3—4 человѣка въ каждой); въ отдѣль-

ныхъ палаткахъ устроены: общая столовая, аптека, складъ запаснаго бѣлья и вторая кухня. Всѣ консервы и часть нераскупоренныхъ ящиковъ съ медикаментами, муку и сахаръ сложили грузомъ на вокзалѣ чтобы въ случаѣ тревоги быстро уложить все это въ вагоны. Устройство лазарета, обошедшееся крайне дешево и сдѣланное чрезвычайно практично, вызывало восхищеніе посѣтителей, а окопка Ярославскихъ палатокъ ставилась въ примѣръ. Лазаретъ развернулся 4-го на 100 кроватей. До 17 іюля число больныхъ

Ярославско-Костромской лазаретъ.

и раненыхъ не превышало нормы. Но когда отступавшая отъ Дашичао армія потянулась мимо Айсядзяня, госпиталь быстро наполнился—усталыми, слабосильными, отсталыми, дизентериками и пострадавшими отъ жары и солнечныхъ ударовъ. Уже 17-го въ лазаретѣ лежало 162 человѣка, 20-го—328. Пришлось снять тюфяки съ кроватей, класть больныхъ прямо на коечное полотно, тюфяки же устроить на полу палатокъ, предварительно постлавъ

подъ нихъ сверхъ брезентоваго пола китайскія циновки. Тюфяки размѣстились между кроватями. Объ отказѣ въ пріемѣ нечего было и думать: больныхъ приносили къ лазарету, клали на траву около палатокъ и уходили. Всего поступило за 17 дней (5—22 іюля) 451 больной; изъ нихъ 30 раненыхъ. За время функціонированія отрядовъ въ Айсядзянѣ произведено 6 эвакуацій, при чемъ отправлено на сѣверъ 337, вернулись въ часть 114. Всѣхъ больничныхъ дней—1653. Средняя продолжительность пребыва-

Ярославскій и Костромской отряды.

нія въ лазаретѣ—3,7 дня; въ среднемъ заполнено кроватей ежедневно—97,2. Амбулаторныхъ больныхъ принято 850 человѣкъ. Продовольствованіе въ теченіе дня одного человѣка обошлось 37 коп. Накормлено и напоено чаемъ за 16 дней около 1000 больныхъ въ проходившихъ мимо станціи поѣздахъ.

По мѣрѣ приближенія японцевъ, поставщики-катайцы стали разбѣгаться и скоро мяса нельзя было достать ни

за какія деньги. Попробовали прибѣгнуть къ консервамъ; вымѣнивали на муку солонину у Кинешемскаго отряда. Наконецъ, 15 іюля Д. И. Блатовъ рѣшился поѣхать на фуражировку въ небольшой китайскій городокъ, расположенный въ 15 верстахъ отъ лазарета. Запрягли двѣ арбы, взяли съ собою нѣсколько санитаровъ и пустились въ путь. Д. И. Блатовъ и одинъ изъ врачей

Китайскій городъ.

отряда ѣхали верхомъ. Купивъ 7 головъ скота и мѣдный двѣнадцативедерный котелъ, экспедиція почти ночью двинулась въ обратный путь. Лошади устали и не шли, быки упирались... въ довершеніе всего, раздались выстрѣлы совсѣмъ вблизи: отрядъ обстрѣливали изъ окрайныхъ дворовъ... Поѣздка могла обойтись дорого, но къ счастью, удалось отдѣлаться однимъ испугомъ. Вообще пребываніе въ этой мѣстности оказалось небезопаснымъ:

гдѣ то въ окрестностяхъ, по словамъ населенія, скрывалась шайка хунгузовъ въ 400 человѣкъ и часто ночью раздавалась тревога и отрядъ Пограничной стражи выступалъ на развѣдки.

Отрядъ проработалъ въ Айсядзяни лишь до 22 іюля. Обстановка, при которой ему пришлось отступать, живо и интересно описана Д. И. Блатовымъ въ слѣдующемъ письмѣ.

«Князь Львовъ и Александровскій совѣтовали мнѣ по возможности заранѣе отправить всѣ тяжелыя вещи—кровати, часть палатокъ—и быть на готовѣ къ окончательному свертыванію и отступленію. Не смотря на то, что въ нашемъ соединенномъ госпиталѣ въ это время лежало уже до 300 человѣкъ больныхъ, при чемъ большинство безъ кроватей, на полу, на тюфякахъ и циновкахъ, мы начали укладываться и грузить 20 іюля. Часть палатокъ, большая часть запасовъ муки и консервовъ, хлѣбопекарня, часть аптеки, перевязочнаго матеріала и т. п., а также багажъ персонала оказался 21-го іюля погруженнымъ на открытыхъ платформахъ съ которыми и отправился А. А. Мироновъ въ Ляоянъ. А такъ какъ въ это время у властей придержащихъ, какъ мнѣ стало извѣстно, были большія опасенія за Ляоянъ, который могъ быть отрѣзанъ обходнымъ движеніемъ японскихъ войскъ, то А. А. Мироновъ взялся въ Ляоянѣ догрузить ранѣе оставленное имущество Костромского отряда и все вмѣстѣ отвезти на складъ въ Харбинъ. Утромъ 21-го выѣхалъ изъ Айсядзяня съ грузомъ А. А. Мироновъ, а въ 2 часа дня я уже получилъ отъ генерала Трепова распоряженіе оставить въ Айсядзянѣ одинъ лишь летучій перевязочный пунктъ на три палатки всего и съ однимъ только мужскимъ персоналомъ, а все остальное сняряженіе отправить вмѣстѣ съ сестрами милосердія въ Ляоянъ. Въ 5 часовъ тогоже дня пришло новое приказаніе генерала Трепова—немедленно, спѣшно свернуть все, уложиться и быть готовымъ черезъ

четыре часа къ окончательному выступленію всего отряда изъ Айсядзяня. Какъ оказалось, японцы были уже всего въ 12 верстахъ отъ мѣста нашей стоянки. На мою просьбу о вагонахъ для отправки отрядовъ я получилъ отъ завѣдующаго передвиженіемъ войскъ обычный отвѣтъ: «вагоновъ готовыхъ нѣтъ; ищите сами». Начальникъ желѣзнодорожной станціи отвѣчалъ тоже: «если найдете на линіяхъ свободные вагоны, берите». Пришлось въ поискахъ за вагонами избѣгать всѣ пути, но, увы! у всякаго свободнаго отъ груза вагона или платформы стояли уже часовые воинскихъ частей, успѣвшихъ захватить вагоны ранѣе для своихъ грузовъ. Мнѣ удалось однако собрать около пятидесяти человѣкъ солдатъ — драгунъ, которые и перетаскали на рукахъ наше снаряженіе къ полотну желѣзной дороги, гдѣ его помѣстили кучами подъ брезенты. Работа эта продолжалась весь вечеръ до глубокой ночи. Въ полночь (съ 21 на 22 іюля) часть тяжелаго снаряженія (кухни, припасы) были уже увезены съ линіи, но почти половина имущества оставалось еще на мѣстѣ расположенія лазарета и въ деревнѣ. Люди и персоналъ оказались совершенно выбившимися изъ силъ. Рѣшили всѣмъ отрядомъ переночевать подъ открытымъ небомъ на мѣстѣ прежней стоянки въ деревнѣ, хотя это было и не безопасно въ виду слуховъ о близкомъ сосѣдствѣ хунгузовъ и полнаго отсутствія военной охраны въ самой деревнѣ. До этой ночи около колодца, изъ котораго мы брали воду, всегда былъ воинскій постъ, согласно распоряженію главнокомандующаго А. Н. Куропаткина, чтобы всѣ источники свѣжей воды охранялись отъ китайскаго загрязненія. Но въ эту ночь часовой отсутствовалъ и постъ былъ снятъ по приказанію начальствующаго лица, обидѣвшагося на меня за отказъ въ тюфякахъ для ночевки какихъ-то генераловъ въ предыдущую ночь. А могъ-ли я дать тюфяки, когда въ нашемъ госпиталѣ въ это время лежало 328 человѣкъ больныхъ и раненыхъ? Выручилъ насъ случайно

прибывшій С. В. Александровскій. По его настоянію часового намъ снова дали и ночь до 3-хъ часовъ мы спали спокойно. Еще солнышко не встало, какъ я вновь былъ на станціи и возобновилъ поиски, хотя-бы свободныхъ платформъ; о вагонахъ уже нечего было мечтать. Къ счастью, мнѣ удалось найти цѣлый поѣздъ платформъ полковника Спиридонова, который обыкновенно на пути отступленія уничтожаетъ запасы, сожигаетъ станціи и портитъ путь. Никого не спрашивая, я при помощи нашихъ санитаровъ и нанятыхъ мною драгунъ, отцѣпилъ три платформы, на рукахъ откатилъ ихъ на запасной путь къ мѣсту, гдѣ были сложены наши вещи. Людей способныхъ къ работѣ у меня въ это время было всего десять человѣкъ—шесть санитаровъ изъ 12 (остальные лежали больными) и 4 драгуна. Ни погрузить на платформы вещи, ни переносить изъ деревни остальное снаряженіе съ такимъ количествомъ рабочихъ было невозможно въ виду краткости оставленнаго намъ срока погрузки. Удалось еще съ большимъ трудомъ найти шесть человѣкъ изъ отсталыхъ и разыскивающихъ свои части солдатъ. Но и съ ними намъ не погрузиться бы до вечера. А между тѣмъ наступило уже 23-е іюля; отступленіе нашихъ силъ продолжалось, мимо насъ двигались спѣшно обозы, войска, проходили воинскіе и санитарные поѣзда. На наше счастье въ одномъ изъ послѣднихъ шелъ военный госпиталь. У меня, какъ бывшаго студента военной академіи, среди военныхъ врачей, служащихъ въ полевыхъ госпиталяхъ, много товарищей—однокашниковъ. Нашелся и тутъ военный врачъ пріятель, охотно снабдившій меня народомъ изъ служителей и конвоя поѣзда. Въ общемъ работало у меня по нагрузкѣ до 50-ти человѣкъ и къ 9-ти или 10 часамъ утра 23 іюля мы, забравши съ собою все снаряженіе, буквально до послѣдней доски и циновки, сидѣли уже на платформахъ въ чаяніи движенія поѣзда. Только часа черезъ три поѣздъ двинулся съ долгими остановками и задержками на пути.

Не успѣли мы миновать станціи Айсядзянь, какъ начался проливной дождь—типичный тропическій ливень, когда съ неба упадаетъ словно водяная стѣна. Конечно, скоро мы были мокры, что называется, до мозга костей, но бодраго настроенія все же не утратили въ удовлетворяющемъ сознаніи, что увезли все до послѣдней дощечки. Подъ дождемъ, но съ пѣснями ѣхали мы до самаго Ляояна».

Добрались до мѣста въ 8 часовъ вечера. Поѣздъ оста-

Какъ отступали отряды.

новился у семафора въ $2^1/_2$ верстахъ отъ станціи. Кругомъ громаднѣйшія болота, а на нихъ, словно острова, пестрѣютъ палатки съ огоньками внутри. Сестеръ милосердія удалось помѣстить въ вагонъ, а мужской персоналъ ночевалъ на платформахъ, подъ брезентами, весь мокрый и на мокрыхъ вещахъ. Уполномоченный Д. И. Блатовъ и старшій врачъ Костромского отряда Б. П. Енохинъ, скользя по грязи и падая, оступаясь въ канавы и купаясь въ безчисленныхъ

лужахъ, пустились въ путь къ князю Г. Е. Львову, до котораго добрались къ часу ночи. На другой день удалось временно пріютить отрядъ въ домѣ знакомаго Д. И. Блатову штабнаго офицера. Суматоха и скопленіе народа въ Ляоянѣ были необычайныя. Стоило громадныхъ усилій отправить въ Харбинъ уже погруженное А. А. Мироновымъ имущество Комстромского отряда, лежавшее въ складѣ общеземской организаціи. Отряду предложено устроиться на станціи Тьелинъ (127 верстъ сѣвернѣе Ляояна). 25 іюля двинулись подъ непрекращавшимся дождемъ къ мѣсту новаго назначенія. Персоналъ устроился въ «теплушкахъ»,

Въ Тьелинѣ.
(Помѣщеніе персонала).

санитары на открытыхъ платформахъ. Прибыли на мѣсто 26-го. А. А. Мироновъ со сняряженіемъ Костромского отряда двинулся дальше въ Харбинъ. Сняряженіе отряда подходило въ разные сроки. Арбы и лошади, отправленныя изъ Айсядзяна по грунтовой дорогѣ, не всѣ прибыли благополучно: двѣ изъ нихъ затонули въ грязи. Имущество складывалось, по мѣрѣ доставки, сначала около станціи желѣзной дороги подъ натянутыми навѣсами изъ брезентовъ; позднѣе вещи перенесены въ недостроенное станціонное зданіе, подъ крышей котораго раскинута палатка.

Персоналъ прогостилъ два дня въ домѣ одного изъ служащихъ дороги. 28-го онъ перешелъ въ два домика желѣзнодорожной станціи. Изъ 12 санитаровъ послѣ переѣзда девять лежало въ постели. Съ устройствомъ лазарета не спѣшили. Въ Тьелинѣ въ то время функціонировали въ свѣтлыхъ казармахъ два прекрасно оборудованныхъ госпиталя (Воронежскій и Царскосельскій), изъ 300 кроватей которыхъ занято было всего 40—50. Совершенно неопредѣленною казалась дальнѣйшая дѣятельность. Сначала предложено было, открывая лазаретъ въ Тьелинѣ, выслать летучій этапный отрядъ по дорогѣ изъ Мукдена на юго-востокъ въ мѣстечко Бенсиху. Но въ то время военныя власти считались

Ярославско-Костромской лазаретъ въ Тьелинѣ.

съ возможностью обхода японцами на Мукденъ и потому открытіе этапа въ Бенсиху задерживалось. Александровскій требовалъ немедленнаго открытія въ Тьелинѣ госпиталя на 200 кроватей, но кн. Г. Е. Львовъ предупреждалъ Д. И. Блатова о возможности скораго отступленія на сѣверъ. Къ 7-му августа въ 60 саженяхъ отъ вокзала поставлено было уже 15 палатокъ. Первые больные (6 человѣкъ) поступили на попеченіе отряда сейчасъ же послѣ его прибытія, 9-го ихъ было—13 человѣкъ, 13-го уже 63. 8-го августа Д. И. Блатовъ отправился въ Ляоянъ, гдѣ вмѣстѣ съ кн.

Г. Е. Львовымъ участвовалъ въ нѣсколькихъ совѣщаніяхъ, устроенныхъ Александровскимъ по поводу дальнѣйшаго распредѣленія отрядовъ. Планы о выдвиженіи этапа пришлось оставить. Ярославско-Костромскому отряду предложено остаться въ Тьелинѣ и развернуть 200 кроватей. На случай отступленія отъ Ляояна предположено линію госпиталей передвинуть на сѣверъ. Главнокомандующій желалъ имѣть готовыми по пути эвакуаціи 15 тысячъ кроватей съ запасомъ продовольствія на двѣ недѣли. Д. И.

Около Мукдена.

Блатову поручено Краснымъ Крестомъ закупить 150 головъ скота, 40 верховыхъ коней и 20 четырехконныхъ арбъ. 15-го августа вернулся изъ Харбина фельдшеръ, посланный туда за вещами добавочнаго снаряженія. На станціи открытъ питательный пунктъ и жизнь лазарета вошла въ обычную колею.

11.

Воронежскіе отряды. Янтай и Янтайскія копи.

Янтай расположенъ въ 21 верстѣ сѣвернѣе Ляояна. На востокъ тянется пятнадцативерстная вѣтка желѣзной дороги до Янтайскихъ каменноугольныхъ копей. Еще восточнѣе (верстахъ въ 35) проходитъ большой трактъ съ горныхъ переваловъ черезъ Бенсиху (на правомъ берегу Тайдзыхэ) на Мукденъ. Въ началѣ іюля Янтай былъ ничтожной станціей, на которой обычно выгружались войска и обозы и отсюда слѣдовали строевымъ порядкомъ далѣе. При забитости желѣзнодорожныхъ путей Ляояна, это былъ скорѣйшій способъ передвиженія. Высаживавшіяся войска, уходя, не прибирали своихъ становищъ и потому санитарныя условія мѣстности постепенно ухудшались. Позднѣе въ окрестностяхъ расположился весь транспортный обозъ XVII армейскаго корпуса. Мѣстность въ Янтаѣ—совершенно ровная и довольно низкая. Іюль стоялъ почти безъ дождей, очень жаркій, безъ ощутимыхъ колебаній температуры дня и ночи. Жара переносилась съ трудомъ, такъ какъ воздухъ насыщенъ былъ влагой. Съ окружающей равнины часто поднимались облака желтой пыли. Въ дождь пути сообщенія настолько портились, что отъ зданія къ зданію приходилось бродить по водѣ босякомъ. Кромѣ нѣсколькихъ обычныхъ желѣзнодорожныхъ зданій, въ Янтаѣ находились обширныя и роскошныя казармы По-

граничной стражи. Старыя желѣзнодорожныя постройки охотно уступлены Воронежскимъ отрядамъ. Въ ихъ распоряженіе предоставлены также: пекарня, кладовая, баня, буфетная, кухня. Князь Г. Е. Львовъ ходатайствовалъ у генер.-лейтен. Н. М. Чичагова (начальника отдѣльнаго корпуса Пограничной стражи) о предоставленіи Воронежскому лазарету части новыхъ казармъ, въ которыхъ уже жили пограничники. Разрѣшеніе получено 7-го іюля; взамѣнъ занимаемыхъ помѣщеній Воронежцы должны были отдать пограничникамъ во временное пользованіе 3 большихъ палатки и 1 маленькую; желѣзнодорожному вѣдомству также уступлена одна большая палатка. Отрядъ пріѣхалъ въ ночь на 4 іюля. Часть клади удалось оставить въ двухъ вагонахъ, отведенныхъ въ тупикъ. Къ выгрузкѣ остального приступлено немедленно. Ремонтъ казармъ и помѣщеній оконченъ въ 5 дней; побѣлены стѣны казармъ, вымыты полы и окна, сложена плита, печи для 2 котловъ и 2 кубовъ. Въ тоже время разбитъ около желѣзной дороги лагерь; пять большихъ палатокъ и одна маленькая подъ больныхъ, 5 палатокъ подъ персоналъ, аптеку и перевязочную; изъ брезентовъ устроены столовая для больныхъ, которыя могли подниматься, и отдѣленіе для обмыванія поступающихъ въ лазаретъ. Этотъ лагерь занялъ пространство въ 1200 кв. с., обнесенъ валомъ, за которымъ саженяхъ въ 50 вырыты отхожія мѣста—четыре неглубокія полуаршинныя ямы, огороженныя кольями и рогожами; каждый день ямы эти засыпались слоемъ земли въ $^1/_2$ вершка; стоимость такой ямы—1 р. 50 к., при чемъ служитъ она три недѣли. Среди палатокъ вырытъ колодезь съ обильной водой высокаго уровня, которую врачи характеризуютъ какъ «мягкую, прозрачную, прохладную». Воронежскій отрядъ раздѣлился на двѣ части: первая (съ врачами К. И. Іоновымъ и И. И. Пугачевымъ) создала въ шатрахъ, о которыхъ только что шла рѣчь, инфекціонное отдѣленіе; вторая (врачи Г. П. Штернъ и Д. И. Христочевскій)

устроили въ новыхъ казармахъ Пограничной стражи—хирургическое и незаразное терапевтическое отдѣленіе. Больные этого рода размѣщены въ большой комнатѣ съ площадью пола около 80 к. с., верхнимъ свѣтомъ и 16 окнами съ двухъ сторонъ. При казармѣ находились три маленькія комнаты: одна отведена для офицеровъ, въ другой устроена аптека, въ третьей жили двѣ сестры и помѣщалось чистое бѣлье. Въ первомъ отрядѣ подъ офицерское отдѣленіе отведена половина старой, желѣзнодорожной казармы—комната (30 кв. с.) съ четырьмя окнами, темная, сырая. Позднѣе она приспособлена для слабосильной команды, а офицеры переведены во вновь поставленную палатку. Кухня, котлы для горячей воды, складъ, прачешная были общими для обоихъ отрядовъ и помѣщались въ глинобитныхъ постройкахъ; между отрядами было разстояніе почти въ версту и организація хозяйственной части страдала отъ постоянной бѣготни персонала, безплодно утомляя его и отнимая время. «Фугельзанговъ у насъ не было вовсе, пишетъ Г. П. Штернъ, а имѣвшихся въ наличности небольшихъ котловъ было недостаточно для того, чтобы всегда *вовремя* можно было доставлять въ оба отряда необходимое количество пищи и горячей воды. Къ этому также присоединяется недостатокъ въ посудѣ для принесенія пищи и въ рабочихъ рукахъ для тойже цѣли; эмалированныхъ ведеръ оказалось недостаточно, невозможно было одновременно накормить больныхъ въ обоихъ отрядахъ; поэтому больные второго отряда получали пищу, часто значительно остывшую, приблизительно на часъ позже. Помимо всего, отдаленность кухни отрывала у отряда двухъ служителей, занятыхъ постоянно принесеніемъ пищи и воды и мытьемъ посуды; постановка котла (въ три ведра) для горячей воды мало облегчила работу персонала, такъ какъ всегда одинъ санитаръ занятъ былъ согрѣваніемъ воды для чая, для надобностей аптеки, для солдатъ, проходящихъ эшелоновъ и стражи; при отдаленности кухни въ распо-

ряженіи врачей оставались три санитара, ихъ коихъ одинъ былъ постоянно занятъ въ аптекѣ, перевязочной и цейхгаузѣ; уходъ за больными лежалъ на обязанности двухъ санитаровъ». Операціонная устроена при второмъ отрядѣ въ палаткѣ системы проф. Павлова, перевязочная вь шатрѣ Кебке. Врачи и санитары второго отряда размѣстились въ палаткахъ, сестры и фельдшерицы въ двухъ комнатахъ, уступленныхъ имъ офицерами Пограничной стражи. Во второмъ отрядѣ имѣлся свой колодезь и свои отхожія мѣста описаннаго выше типа.

Въ палаткахъ по большей части чувствовалась такая духота, что приходилось боковыя и заднія полотнища поднимать даже и ночью. Въ августѣ, наоборотъ, ночи оказались холодными: пришлось привѣсить сукно, которое въ достаточной степени повысило температуру. Приспособленіе помѣщеній и постановка палатокъ обошлись въ общемъ всего—44 р. 60 к. Условія дѣятельности отряда въ іюлѣ и августѣ характерно различны, а потому интересно остановиться на нихъ отдѣльно. Инфекціонное отдѣленіе приняло первыхъ 7 больныхъ 9-го іюля, а 12-го ихъ было уже 64 и это число держалось съ небольшими колебаніями до августа. Всего поступило за іюль 195 человѣкъ, проведшихъ въ общемъ 1480 дней или въ среднемъ каждый больной оставался въ лазаретѣ 7, 6 дня. Первая партія больныхъ (101 въ оба отдѣленія) доставлена изъ Ляояна съ юга, всѣ остальные больные и раненые доставлялись или войсковыми частями, шедшими изъ Россіи, или отрядами войскъ, расположенныхъ на востокѣ (по дорогѣ къ Бенсиху). Среди болныхъ инфекціоннаго отдѣленія за іюль мѣсяцъ наблюдалось больше всего желудочно — кишечныхъ страданій (114 случаевъ изъ 195). Первую недѣлю преобладали острые желудочно-кишечные катарры, протекавшіе при рѣзко повышенной температурѣ, начинавшіеся крайне бурно при явленіяхъ сильныхъ болей въ животѣ, иногда до обморочнаго состоянія, повторной

рвоты, частыхъ болѣзненныхъ послабленіяхъ. Всѣ эти явленія держались недолго и сами собой довольно быстро проходили, какъ только больной помѣщался въ болѣе благопріятныя условія: тепло на животъ, соотвѣтствующая діэта, постельное положеніе—въ громадномъ большинствѣ были вполнѣ достаточны для быстраго наступленія улучшенія и полнаго поправленія больного; въ рѣдкихъ случаяхъ лишь острыя явленія достигали такой степени, что являлось необходимымъ производить иногда повторное вспрыскиваніе морфія. Въ послѣдующее время стали преобладать фолликулярныя энтероколиты, протекавшіе при умѣренно—возвышенной температурѣ—съ тенденціей къ затяжному теченію; частыя болѣзненныя послабленія почти всегда сопровождали такія заболѣванія. Примѣсь слизи и крови въ испражненіи наблюдалась въ громадномъ большинствѣ случаевъ. Походя отчасти на дизентерію, эти заболѣванія отличались болѣе легкимъ, непродолжительнымъ теченіемъ, хорошо поддавались лѣченію при соотвѣтствующемъ діэтическомъ режимѣ и въ среднемъ протекали не болѣе десяти дней. На все это огромное количество поносовъ съ кровью можно отмѣтить лишь *два случая* настоящей дизентеріи, излѣченные антидизентерической сывороткой. Второе по численности мѣсто занимали *тифозныя* заболѣванія своеобразнаго характера. Болѣзнь въ большинствѣ начиналась сразу рѣзкимъ повышеніемъ температуры, стойко держалась 6—10 дней и затѣмъ понижалась. Изъ объективныхъ признаковъ наблюдались лишь: нерѣдкое увеличеніе селезенки и печени во все время болѣзни, плескъ ileocoecal'ной области, небольшая вздутость кишечника съ частыми послабленіями, болѣе или менѣе глубокое пораженіе нервной системы, доходящее иногда до буйнаго бредового состоянія. Изъ всѣхъ 30 случаевъ тифознаго заболѣванія одинъ представлялъ несомнѣнный случай возвратнаго тифа; пять—съ болѣе характернымъ типомъ обыденнаго теченія брюшного тифа; остальные 24 случая под-

ходили подъ тотъ неопредѣленный типъ заболѣванія, который у многихъ получилъ здѣсь названіе «манчжурки». Изъ другихъ инфекціонныхъ заболѣваній малярія и инфлюэнца протекали легко, бсзъ всякихъ серіозныхъ осложненій. Всѣ поступающіе больные безъ исключенія представляли собою людей истощенныхъ и не столько нуждающихся въ лѣченіи, сколько въ покоѣ и хорошемъ питаніи. За 20 дней августа (1—20) поступило больныхъ гораздо больше—437, дней они провели 1687, то есть въ среднемъ по 3,8 дня; среднее число занятыхъ коекъ повышается до 84. Фолликулярны энтероколиты становятся болѣе тяжелыми, отдѣльные случаи настоящей дизентеріи учащаются до шестнадцати. Тифы наблюдаются чаще и принимаютъ болѣе опредѣленный характеръ: изъ 131 случая болѣе половины (72) являются уже типичными по теченію для брюшного тифа, не оставляя сомнѣній въ діагностикѣ; остальные носятъ все тотже характеръ неопредѣленнаго, своеобразнаго лихорадочнаго процесса. Увеличивается число малярійныхъ и ревматическихъ заболѣваній. Несмотря на частыя эвакуаціи, отдѣленіе весь августъ переполнено; приходится добавлять еще одну большую палатку и открыть помѣщеніе для выздоравливающихъ.

Во второе отдѣленіе первые больные поступили 12 іюля изъ Ляояна въ числѣ 51. Среди нихъ не было раненыхъ, которые въ этотъ періодъ войны или оставались въ Ляоянскихъ госпиталяхъ, или переправлялись въ Харбинъ мимо Янтая. Характеръ заболѣваній тотже, что и въ первомъ отдѣленіи. При всемъ стараніи, персоналу не удалось отдѣлить туда всѣхъ инфекціонныхъ больныхъ. Палатки перваго отряда почти всегда были полны; иногда приходилось перевозить изъ нихъ выздоравливающихъ. Сверхъ того, діагнозъ не всегда былъ ясенъ сразу; приходилось выдерживать паціента до выясненія болѣзни. Попадались, наконецъ, раненые, у которыхъ, кромѣ ранъ, былъ, напримѣръ, фолликулярный энтероколитъ. Къ счастью, случа-

евъ зараженія не было. Всего за іюль и августъ черезъ второе отдѣленіе прошло 415 больныхъ, пролежавшихъ 2158 дней. Ежедневно занятыхъ коекъ въ среднемъ въ іюлѣ 55,5; въ августѣ—52,5; средняя продолжительность пребыванія въ лазаретѣ въ іюлѣ—7,25 дней, въ августѣ—3,1. Изъ всего числа больныхъ—раненыхъ оказалось: въ іюлѣ—23 и въ августѣ—118. Всѣ они прибыли съ востока и послѣ первой перевязки должны были добираться черезъ Янтайскія копи въ Янтай, совершая по чрезвычайно гористой мѣстности переходъ въ 40, 45 и даже 50 верстъ въ теченіе 3—4 сутокъ. Слабыхъ несли на носилкахъ китайцы, болѣе крѣпкіе ѣхали на арбахъ или шли пѣшкомъ. Постепенно по линіи соединенія Бенсиху съ Янтаемъ расположились 4 арбяныхъ транспорта и полки: первый и второй Дагестанскіе, второй Аргунскій, Псковской, одинъ батальонъ Срѣтенскаго, двѣ роты Ново-Ингерманландскаго. Вся эта масса войскъ не имѣла ни одной койки для стаціонарныхъ больныхъ и только въ своихъ частяхъ получила амбулаторную помощь. Между Бенсиху и Янтаемъ находилось два воинскихъ этапа, помѣщавшихся въ палаткахъ; для больныхъ не было никакихъ приспособленій—ни шатровъ, ни фанзъ; ночевали больные подъ открытымъ небомъ на этапахъ—на носилкахъ или прямо на землѣ. Чтобы облегчить эти условія транспортировки больныхъ и раненыхъ изъ восточныхъ отрядовъ, Воронежскій лазаретъ, рѣшилъ съ 1 августа выдѣлить этапъ на Янтайскія копи. Выѣхалъ туда одинъ врачъ (Д. И. Христочевскій), фельдшерица и двѣ сестры. Прислуживали на этапѣ солдаты мѣстнаго батальона, при чемъ обѣщано батальонному командиру подготовить изъ нихъ санитаровъ. Поваръ и старшій санитаръ получали по 25 р., четыре остальныхъ санитара по 20 р. въ мѣсяцъ. Лазаретъ размѣстился въ маленькой больницѣ, устроенной когда-то эксплоатировавшими копи англичанами для китайцевъ рабочихъ. Вокругъ вымощеннаго двора, убраннаго клумбами

цвѣтовъ, разбросано пять нарядныхъ китайскихъ фанзъ съ массою оконъ, обращенныхъ внутрь двора. Маленькій лазаретъ имѣлъ четыре совершенно изолированныхъ палаты: 1) для раненыхъ и терапевтическихъ нелихорадящихъ, 2) для терапевтическихъ лихорадящихъ, невыяснившихся, 3) для заразныхъ, 4) для офицеровъ. Больные лежали на матрасахъ набитыхъ соломой, на канахъ; только трудно больные помѣщались въ проходахъ на койкахъ. За 20 дней работы пунктъ принялъ 235 больныхъ; изъ нихъ 40 человѣкъ или 17% раненыхъ, 30% кишечныхъ заболѣваній съ колитами и энтероколитами, ясно выраженныхъ случаевъ тифа—7, сомнительныхъ—10. Всѣхъ дней проведено въ лазаретѣ 684; въ среднемъ каждымъ больнымъ 2,9; среднее число занятыхъ коекъ—34,2. Всякій разъ по принятіи новыхъ больныхъ наблюдались слѣдующія явленія: прежде всего они нуждались въ отдыхѣ; 2—3 дня спали почти день и ночь, не смотря на множество мухъ; въ первые дни съ большой жадностью набрасывались на хлѣбъ, котораго мало было подъ Бенсиху. Отдохнувъ, брали охотно книги для чтенія. Какъ здѣсь, такъ и въ Янтаѣ—раненія наблюдались по большей части никеллированными японскими пулями двухлинейнаго калибра, причинявшими, относительно говоря, легкія поврежденія. Гораздо серіознѣе оказывались раненія круглыми чугунными шрапнельными пулями, которыя (особенно у выходнаго отверстія) производили уже весьма значительныя поврежденія. Еще хуже стояло дѣло съ хунгузскими пулями—особенно если онѣ выпущены изъ фальконета—снаряда, заряжаемаго свинцомъ, гвоздями и т. п.

Среднее число занятыхъ кроватей не даетъ точнаго представленія о количествѣ работы персонала: послѣ эвакуацій (въ августѣ довольно частыхъ) много коекъ день—два оставалось пустыми; за то скоро лазаретъ снова наполнялся и даже переполнился; бывали дни, когда въ трехъ его отдѣленіяхъ лежало сразу 315 больныхъ (205 въ Ян-

таѣ и 110 въ Копяхъ). Тогда персоналу приходилось разрываться на части. «При такой интенсивной работѣ, пишетъ И. И. Пугачевъ, сказывается малочисленность персонала, ухаживающаго за больными. Фельдшерицы, сестры и санитары, утомленные работой, находясь въ постоянномъ нервномъ напряженіи, сами легко поддаются той или другой инфекціи и приходится постоянно работать лишь съ половиннымъ персоналомъ. Санитары, совершенно не привыкшіе къ больничному дѣлу, значительно уменьшенные въ числѣ, благодаря постоянному среди нихъ заболѣванію, не могутъ удовлетворить повышенному спросу къ больничной работѣ; интенсивная больничная работа сколько-нибудь продолжительнаго времени для нихъ не подъ силу; отдаленность кухни, горячей воды, склада добавляется къ неблагопріятному ходу дѣла. Всѣ эти неблагопріятныя условія работы быстро измѣнить въ короткое время нельзя, и больные неминуемо должны терпѣть существенный недочетъ какъ въ леченіи, такъ и въ уходѣ. Приходилось совершенно отказываться отъ лѣченія ваннами, несомнѣнная польза которыхъ была болѣе чѣмъ очевидна, да и всякое другое сколько-нибудь сложное лѣченіе, требующее увеличенія труда персонала, равно какъ и необходимая дезинфекція палатокъ, кроватей, не говоря уже о бѣльѣ, которое и стиралось крайне плохо,—проводилось далеко не съ той тщательностью, съ которой ее нужно было проводить, тѣмъ болѣе что содержаніе больныхъ въ палаткахъ требуетъ гораздо большей затраты труда персонала для соблюденія необходимой чистоты»...

Этотъ суровый отзывъ требовательнаго къ себѣ врача не долженъ пугать читателя: на насъ госпиталь въ Янтаѣ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе и, конечно, устройствомъ своимъ и порядками онъ могъ поспорить со многими этапными лазаретами на войнѣ. А вотъ и впечатлѣнія посторонняго наблюдателя, изложенныя въ письмѣ, которое мы нашли въ дѣлахъ Воронежской управы: «Ми-

листивый Государь Г-нъ Предсѣдатель! Приношу въ лицѣ Васъ Воронежскому Земству мою искреннюю признательность. Заболѣвъ на позиціяхъ вблизи Янтая въ послѣднихъ числахъ іюля тифомъ, я былъ отправленъ въ госпиталь Вашего земства. Благодаря заботамъ врача Ивана Ивановича (простите, фамилію не помню) [1]), а также сестры фельдшерицы Екатерины Александровны, я, слава Богу, избѣжалъ печальной участи. Я и прочіе лежавшіе больные офицеры обязаны передъ Вашимъ госпитальнымъ персоналомъ, начиная съ уважаемой уполномоченной Александры Николаевны, кончая послѣднимъ санитаромъ. Да ниспошлетъ Богъ вамъ, земскимъ дѣятелелямъ, а также и Вашему врачебному персоналу, работающему здѣсь, свои блага за Ваши труды и вашу помощь намъ больнымъ на далекой окрайнѣ. Всегда признательный поручикъ 11-го пѣхотнаго Псковского полка Григорій Соболевъ. Ляошагоу. 19$\frac{11}{X}$04 г.».

Очень остро стоялъ здѣсь вопросъ эвакуаціи. За разрѣшеніемъ приходилось обращаться въ Ляоянъ, при чемъ оттуда санитарные поѣзда шли всегда переполненными и нужно было сдавать больныхъ во время прохода поѣзда *въ Ляоянъ,* чтобы захватить своевременно мѣста. Это далеко не всегда удавалось. Въ концѣ іюля во время совершеннаго переполненія лазарета, на просьбу объ эвакуаціи, полученъ приказъ отправить больныхъ со станціи въ товарныхъ вагонахъ, прицѣпивъ ихъ къ санитарному поѣзду. Это являлось сравнительно хорошимъ способомъ эвакуаціи, такъ какъ больные поручались заботамъ персонала поѣзда. Но г-жа Антаева, со свойственной ей рѣшительностью, не согласилась подчиниться приказу. «Отъ такого варварскаго способа отправки, пишетъ она въ своемъ дневникѣ, я отказалась и просила прислать санитарный поѣздъ, приспособленный къ перевозкѣ больныхъ, а не заставлять свали-

---

[1]) Пугачева—автора приведеннаго отзыва.

вать больныхъ на голый грязный полъ, что тутъ постоянно практикуютъ». Протестъ окончился благополучно и 3-го августа санитарный поѣздъ принялъ всѣхъ больныхъ, которыхъ хотѣлъ отправить лазаретъ. Спустя два-три дня лазаретъ вновь былъ переполненъ; 7-го удалось эвакуировать еще 39 человѣкъ тифозныхъ; 9-го снова приказъ эвакуировать *всѣхъ* больныхъ; отправленъ 81 человѣкъ, при чемъ часть оставлена все таки на койкахъ. Имѣя передъ глазами опытъ Ляоянскихъ (Харьковскаго и Тульскаго) отрядовъ, которые сидѣли безъ дѣла, Воронежцы рѣшили держать постоянно въ трехъ отрядахъ 125 больныхъ и раненыхъ; на случай же боя вычищены и приведены въ готовность еще двѣ казармы, которыя могли вмѣстить до 200 раненыхъ. Врачи пытались продлить пребываніе въ лазаретѣ больныхъ и раненыхъ—какъ тяжелыхъ, для которыхъ переѣздъ казался опаснымъ, такъ и легкихъ, которые черезъ нѣсколько дней могли вернуться въ часть. Намѣчалось постоянное число тяжело больныхъ въ 50 человѣкъ и выздоравливающихъ—75, но лазаретъ снова былъ полонъ, санитарные поѣзда, шедшіе въ Ляоянъ рѣшительно отказывались принимать больныхъ... При такихъ условіяхъ А. Н. Антаева снова ѣдетъ въ Ляоянъ, снова обращается къ посредничеству кн. Львова, вмѣстѣ съ нимъ является къ ген.-лейт. Ѳ. Ѳ. Трепову и успѣваетъ смягчить его. «Началось объясненіе довольно сердито, читаемъ въ дневникѣ Воронежской уполномоченной, а кончилось мирно. Послана телеграмма на ст. Янтай дать намъ вагоны подъ больныхъ, которыхъ заберетъ первый санитарный поѣздъ. Кромѣ того, получила отъ Трепова циркуляръ ко всѣмъ комендантамъ санитарныхъ поѣздовъ, чтобы принимали отъ насъ не менѣе 20 больныхъ»... 14-го, 17-го, 18-го и 19-го августа въ общей сложности эвакуировано такимъ образомъ 190 человѣкъ. Всѣхъ же эвакуацій въ Янтаѣ и Янтайскихъ копяхъ въ іюлѣ и августѣ было 12.

Мы не будемъ подробно останавливаться на хозяйствен-

ныхъ условіяхъ жизни Воронежскаго лазарета, такъ какъ они не отличаются существенно отъ отписанныхъ нами уже ранѣе. Большія затрудненія испытывалъ лазаретъ въ добываніи дровъ и только во второй періодъ своей дѣятельности получилъ изъ матеріальнаго склада желѣзной дороги вагонъ за 45 р. Стирка производилась тремя нанятыми китайцами (50 к. въ день) подъ надзоромъ деньщика (35 р. въ мѣсяцъ) и уполномоченной. Китайцы склонны были не кипятить бѣлья и стирать его слегка: приходилось вести съ ними неустанную борьбу. Стирали только госпитальное бѣлье—до 1000 штукъ въ недѣлю; обходилась штука около 5 к.

Столомъ завѣдывала уполномоченная и помогала ей сестра-хозяйка. Мясо добывалось у коменданта этапа по 7 р. пудъ. Черный хлѣбъ комендантъ доставлялъ затхлый и отъ него приходилось отказываться. Бѣлый стоилъ очень дорого—3 р. 60 к. пудъ. Только съ 8 августа удалось наладить сдачу своей муки на выпечку китайцу: за дрова и работу онъ оставлялъ себѣ припекъ. При такихъ условіяхъ бѣлый хлѣбъ обходился 5 к., черный—$1^1/_2$ к. фунтъ. Чувствовался недостатокъ въ молокѣ и свѣжихъ овощахъ. Больные и персоналъ получали первое и третье блюдо изъ одного котла, второе отдѣльно. Персоналъ имѣлъ 2 чая (одинъ съ закуской), обѣдъ изъ трехъ блюдъ, повтореніе его на ужинъ и чай послѣ обѣда и ужина; мяса—1—$1^1/_4$ ф. хлѣба—$1^1/_2$ ф. Больные—обѣдъ изъ трехъ блюдъ, ужинъ изъ двухъ, два чая съ хлѣбомъ и клюквеннымъ экстрактомъ или молокомъ; мяса выходило на человѣка $^3/_4$ ф., хлѣба около $2^1/_2$ ф. Ѣда больныхъ и персонала обходилась вкругъ 45—50 коп.

При отрядѣ работала, конечно, и амбулаторія. Наибольшій наплывъ больныхъ былъ между 10 и 12 часами, но принимались больные и вечеромъ; въ экстренныхъ случаяхъ—даже ночью. Въ амбулаторіи работали и военные врачи стоявшихъ въ Янтаѣ частей. Запись не всегда уда-

валось вести достаточно аккуратно. Многіе больные (особенно венерики) остались незарегистрированными. Преобладали и здѣсь желудочно-кишечныя заболѣванія. Китайцы очень довѣрчиво относились къ лѣченію и охотно цѣлыми семьями посѣщали амбулаторію со всевозможными заболѣваніями, даже самыми пустыми. Можно отмѣтить громадное распространеніе трахомы среди китайскаго населенія. Всего принято за 40 дней 862 человѣка или въ среднемъ 21 за день; изъ нихъ военныхъ 748, желѣзнодорожниковъ—41, китайцевъ—73.

Пользуясь прекрасными медицинскими отчетами Воронежскихъ врачей, мы довольно подробно изложили выше ходъ врачебнаго дѣла въ отрядѣ. Въ сводной работѣ С. В. Мартынова («Отрядъ Воронежскаго Губернскаго Земства на Дальнемъ Востокѣ») имѣется таблица, дающая въ сжатомъ видѣ полную картину медицинскаго дѣла въ Янтаѣ и Янтайскихъ копяхъ. Мы перепечатываемъ ее лишь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, какъ конкретный примѣръ работы земскихъ этапныхъ лазаретовъ за лѣтніе мѣсяцы 1904 г.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Эвакуировано.	Умерло.
Болѣзни пищеваренія.	474	165	309	—
Тифъ брюшной . . .	182	5	175	2
Раны и ушибы	123	14	106	3
Перемежающаяся лихорадка.	77	41	36	—
Гриппъ	75	18	56	1
Болѣзни кожи и подкожн. клѣтчатки.	32	13	18	1
Анемія	22	6	16	—
Бол. костно-мышечн. сист.	20	5	15	—

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Прибыло.	Выздоро-вѣло.	Эвакуиро-вано.	Умерло.
Дизентерія.	19	—	16	3
Бол. органовъ дыханія.	19	8	11	—
Острый ревматизмъ. .	16	6	10	—
Бол. глазныя	9	1	8	—
Нервныя болѣзни . . .	8	5	3	—
Бол. ушныя	5	3	2	—
Крупозная пневмонія .	4	4	—	—
Ожоги.	4	2	2	—
Гнилостное зараженіе.	3	—	2	1
Грыжи	3	1	2	—
Чесотка	3	2	1	—
Фолликулярная жаба .	2	1	1	—
Сифилисъ первичный.	2	—	2	—
— рецидивъ. .	2	—	2	—
Солнечный ударъ . .	2	1	1	—
Бол. кровеносной системы	2	1	1	—
Сифилисъ recens . .	1	—	1	—
Разныя болѣзни. . . .	143	4	139	—
Невыяснившіяся. . . .	30	2	28	—
Итого. .	1282	307	963	12
%	100	23,9	75,1	1,0

12.

Черниговскій отрядъ. Яомынь.

Постъ Пограничной стражи.

Выше указаны мотивы, по которымъ Черниговскій отрядъ, прибывшій въ Харбинъ 11 іюня, вызванъ немедленно въ Ляоянъ, а отсюда въ день прибытія возвращенъ обратно на сѣверъ съ предложеніемъ развернуться на станціи Яомынь (152 версты южнѣе Харбина). Какъ разъ въ это время уже отданъ былъ приказъ командующаго арміей не разворачивать госпиталей южнѣе Гунжулина. На протяженіи 282 версты отъ этой станціи до Харбина, по наведеннымъ справкамъ, свободныя помѣщенія находились лишь на разъѣздѣ Лошагоу и въ Яомыни. Неудобства, которыя приходилось переносить Харьковскимъ отрядамъ въ Ляоянѣ, были налицо: присмотрѣнныя, прекрасныя на видъ,

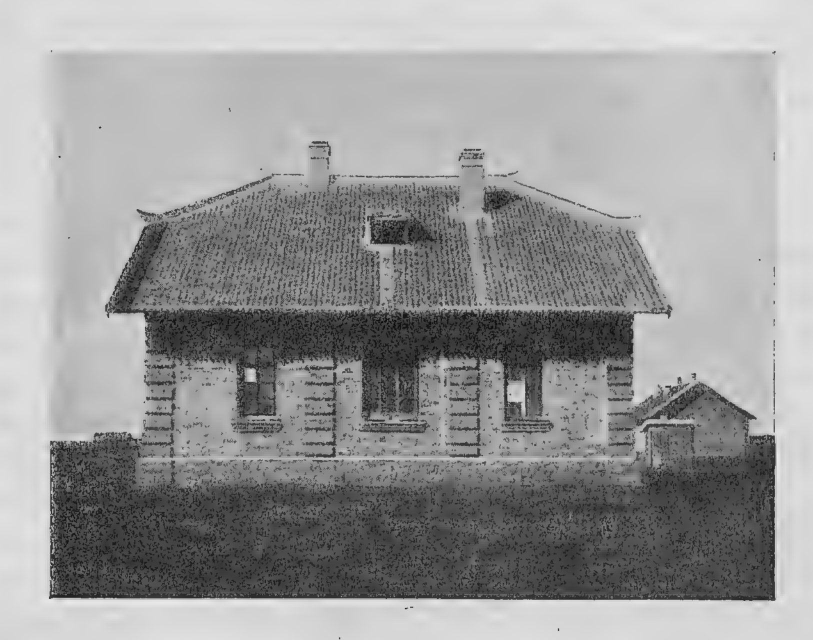
помѣщенія оказались съ дырявыми крышами, и по многимъ другимъ условіямъ не могли служить для устройства лазаретовъ. Всѣ остальныя зданія Ляоянской станціи и окрестностей — безнадежно переполнены; разворачиваться въ грязь и дождь за городомъ безъ всякихъ перспективъ какого-либо дѣла казалось нецѣлесообразнымъ; значеніе и цѣнность во-время занятыхъ помѣщеній Пограничной стражи на одной изъ станцій—уже тогда представлялись совершенно очевидными. По всѣмъ этимъ соображеніямъ кн. Г. Е. Львовъ намѣтилъ для Черниговскаго отряда Яомынь, гдѣ, по справкамъ Д. Л. Куликовскаго, находились прекрасныя и обширныя помѣщенія. Тамъ отрядъ могъ дождаться открытія этаповъ, если таковому суждено было состояться въ ближайшемъ будущемъ. 20-го іюня отрядъ прибылъ въ Яомынь. Но уполномоченный (М. И. Баранъ-Ходоровскій) не захотѣлъ сразу исполнить предложеніе кн. Львова: оставивъ свой отрядъ въ вагонахъ, онъ выѣхалъ въ Харбинъ на совѣщаніе съ ожидавшимися изъ Россіи земскими отрядами, «ибо, пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ, открытіе чисто тылового лазарета въ Яомыни казалось мнѣ совершенно несоотвѣтствующимъ ни организаціи, ни снаряженію нашего отряда, медицинская помощь котораго была разсчитана на работу въ передовомъ этапномъ лазаретѣ, тѣмъ болѣе, что предварительный осмотръ тѣхъ помѣщеній, которыя можно было получить въ Яомыни для тылового лазарета далъ не вполнѣ утѣшительные результаты». Но и совѣщаніе, конечно, не могло создать отсутствующихъ помѣщеній и измѣнить условіе момента: на станцію Яомынь оно намѣтило выдвинуть Курскій, Ярославскій, Костромской и Черниговскій отряды. Въ послѣднихъ числахъ іюня обнаружился на югѣ спросъ въ лазаретахъ для борьбы съ развившейся эпидеміей мѣстнаго тифа («манчжурка»). Учитывая моментъ, кн. Г. Е. Львовъ немедленно выписалъ, какъ мы видѣли выше, Курскій, Ярославскій и Воронежскій отряды. Тогоже добивались и Черниговцы, все еще

медлившие приступить къ устройству лазарета. Но опытъ Орловцевъ уже показалъ, какъ мало значенія имѣютъ на югѣ отдѣльные земскіе отряды съ двумя врачами каждый: Куряне могли развернуть сразу отъ 100 до 200 коекъ; Ярославцамъ и Костромичамъ предложено соединиться и создать совмѣстными силами такойже лазаретъ. Черниговцы не могли этого сдѣлать. А между тѣмъ согласиться на отъѣздъ ихъ въ передовую линію *на всякій случай* значило потерять, относительно говоря, превосходныя помѣщенія, которыя, въ случаѣ передвиженія военныхъ дѣйствій на сѣверъ, могли оказать большія услуги. Колебанія Черниговцевъ заставили кн. Г. Е. Львова въ очень рѣшительной формѣ предложить имъ остаться въ Яомыни. «Не исполнить этого распоряженія, пишетъ М. И. Баранъ-Ходоровскій, значило бы сразу нарушить всѣ наши отношенія къ общеземской организаціи».... Отрядъ подчинился и принялся, наконецъ, за устройство лазарета.

Мы остановились такъ долго на этомъ вопросѣ въ виду тѣхъ горькихъ сѣтованій «на работу въ тылу», которыя мы нашли въ отчетахъ уполномоченнаго и врачей Черниговскаго отряда. По пріѣздѣ въ Манчжурію всѣмъ хотѣлось попасть въ передовую линію войскъ. Но главноуполномоченный общеземской организаціи долженъ былъ считаться со всѣми условіями, которыя создавались обстоятельствами момента. По отношенію къ Черниговскому отряду другого цѣлесообразнаго рѣшенія въ тотъ моментъ не могло быть принято. Какъ показали послѣдствія, характеръ отряда и установившіяся въ немъ отношенія какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали той дѣятельности, которая выпала ему на долю.

Яомынь расположена на высокой равнинѣ. Въ $1^1/_2$ верстахъ протекаетъ рѣка. На горизонтѣ чуть видны силуэты горъ. На станціи имѣется желѣзнодорожная больница на 12 коекъ, — исключительно для служащихъ. Здѣсь стоитъ сотня Пограничной стражи и штабъ ея, а

также рота желѣзнодорожнаго батальона; позднѣе около станціи располагаются незначительныя части Срѣтенскаго полка. Усадьба Пограничной стражи, отведенная отряду, расположена въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ вокзала. Она представляетъ большую казарму (20 × 6 саженей), нѣсколько домиковъ для офицеровъ и военныхъ учрежденій. Эта усадьба впослѣдствіи извѣстна была подъ названіемъ «Черниговскаго хутора». Для персонала отведены двѣ большія

Офицерскій домикъ.

комнаты въ домикѣ службы тяги: здѣсь устроена общая столовая и помѣщеніе уполномоченнаго и врачей; въ домѣ ротмистра Пограничной стражи отведены двѣ комнаты для сестеръ. 82 кв. саж. казармы отдѣлены перегородкой отъ остального помѣщенія; здѣсь размѣщено 50 кроватей для незаразныхъ больныхъ. За перегородкой — операціонная (8 × 9 аршинъ) и аптека (такойже величины); 4 маленькихъ комнаты съ другой стороны казармы отведены подъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ тяжело раненыхъ и для де-

журнаго персонала. Два большихъ шатра разбиты для заразныхъ больныхъ. Въ двухъ маленькихъ палаткахъ размѣстились санитары. Кухня въ отдѣльномъ зданіи. Прачешная и складъ въ четырехъ палаткахъ (3 большихъ и 1 малой). Ремонтъ состоялъ въ штукатуркѣ и побѣлкѣ казармъ, мойкѣ половъ и деревянныхъ частей, покраскѣ половъ и стѣнъ въ операціонной, перекладкѣ плиты въ кухнѣ. Сдѣланы деревянныя перегородки для отдѣленія отъ главной палаты операціонной и аптеки. На дворѣ сложена печь для прачешной. Поставлено подъ навѣсомъ 7 маленькихъ котловъ и кубъ для продовольственнаго пункта. Всѣ эти работы начаты 1 іюля, обошлись 200 р. и закончены 8-го. Такимъ образомъ колебанія и подготовка помѣщенія взяли у отряда 18 дней (20 іюня—8 іюля). Вслѣдствіе хлопотъ князя Львова, отрядъ 20 іюля долженъ былъ получить 50 больныхъ изъ санитарнаго поѣзда Государыни Александры Θеодоровны. Но телеграмма поѣзда отстала отъ него на сутки и больные не были сняты съ него въ лазаретъ. 15-го іюля поступилъ первый раненый, но только 28 іюля госпиталь наполнился и сталъ правильно функціонировать. Большинство изъ 50 больныхъ, поступившихъ 28 іюля, были раненые подъ Анпиномъ. По отзыву врача Ч. Л. Бржескаго, въ спеціально медицинскомъ отношеніи первый транспортъ больныхъ и раненыхъ представлялъ только казуистическій интересъ по отношенію къ нѣкоторымъ полостнымъ ранамъ (особенно черепной полости); сколько нибудь значительнаго оперативнаго вмѣшательства эти раненые не потребовали. Затѣмъ до Ляоянскаго боя поступило въ разное время съ поѣздовъ еще человѣкъ 15 очень тяжелыхъ больныхъ и раненыхъ, которыхъ нельзя было везти дальше. Съ 19 по 24 августа значительная часть больныхъ была выписана и въ концѣ мѣсяца принято 45 раненыхъ подъ Ляояномъ и у Янтайскихъ копей. Большинство ранъ—тяжелыхъ, полостныхъ, нанесенныхъ шрапнелью. Раненые доставлены

въ плачевномъ видѣ—голодные, безъ верхняго платья, безъ обуви, безъ шапокъ. За іюль и августъ принято 119 больныхъ, проведшихъ въ общей сложности 1895 больничныхъ дней или въ среднемъ каждый почти 16 дней. Выписывать больныхъ до полнаго выздоровленія врачи Черниговскаго отряда отказывались и потому многіе больные лежали въ лазаретѣ болѣе мѣсяца. Большинство пришлось на категорію раненыхъ (80 случаевъ или 67, 2%); затѣмъ слѣдуетъ дизентерія (16 случаевъ или 13, 4%) и брюшной тифъ (8 случаевъ или 6, 7%); остальныя болѣзни представлены единичными случаями. Умерло 11 (7 раненыхъ и 4 тифозныхъ); эвакуировано въ Харбинъ—35; отправлено въ часть выздоровѣвшихъ—18 и осталось на 1 сентября въ лазаретѣ—55. На первыхъ же порахъ возникъ вопросъ объ изоляціи заразныхъ. Для нихъ, какъ мы видѣли, поставлены шатры. «Но, замѣчаетъ уполномоченный, палатки эти (Пихлау и Брантъ) оказались настолько недобросовѣстно сдѣланными, что при первомъ-же сильномъ вѣтрѣ, которыми такъ богатъ климатъ Манчжуріи, наши врачи наотрѣзъ отказались помѣщать въ нихъ больныхъ и раненыхъ тылового госпиталя. Только уже къ срединѣ кампаніи научился я утилизировать ихъ, для чего пришлось сначала строить изъ тонкаго лѣса остовъ палатки, сдѣлать двери и окно и къ этому остову прибивать гвоздями станокъ и крышу палатки; для такой постройки нужно было имѣть достаточное количество соотвѣтственныхъ размѣровъ лѣса. А достать такого лѣса въ Яомыни очень долго нельзя было совершенно». Необходимо замѣтить, что при всѣхъ недостаткахъ палатокъ фирмы Пихлау и Брантъ (мы будемъ о нихъ говорить ниже), нѣкоторые отряды (Курскіе, Воронежскіе) сумѣли очень удачно примѣнить ихъ къ дѣлу въ теченіе лѣта 1904 года безъ тѣхъ приспособленій, о которыхъ говоритъ М. И. Баранъ-Ходоровскій. А когда для зимняго устройства палатокъ требовался на югѣ лѣсъ, то мы выписывали его съ сѣвера—

если не изъ самой Яомыни, то изъ ближайшихъ къ ней станцій... Какъ-бы то ни было, Черниговскій отрядъ отказался отъ использованія своихъ палатокъ и потому лишенъ былъ возможности не только расширить, въ случаѣ нужды, свою дѣятельность, но и отдѣлитъ заразныхъ больныхъ. Одинъ случай сыпного тифа былъ всетаки изолированъ въ шатрѣ. Больные брюшнымъ тифомъ и дизентерики помѣщались въ общей палатѣ. Переполненія лазарета не допускалось. Число больныхъ не превышало 70. Всѣ перевязки всегда производились самими врачами. Серіозныхъ операцій не было. Сестры (лѣкарскія помощницы) очень внимательно относились къ своимъ обязанностямъ, но у нихъ не хватало времени для добровольныхъ, сверхъурочныхъ занятій съ больными и ранеными—чтенія имъ, разговоровъ, писанія писемъ и т. п. Двѣ изъ нихъ вышли изъ отряда осенью, мотивируя свой уходъ «отсутствіемъ дружной работы». И уполномоченный, и врачи констатируютъ нѣкоторую «личную напряженность» въ отношеніяхъ персонала между собою....

Условія хозяйственной жизни лазарета сложились очень благопріятно—быть можетъ, лучше, чѣмъ во всѣхъ другихъ земскихъ отрядахъ. При лазаретѣ устроена ванна, которою пользовались и больные, и персоналъ, хотя не очень часто, такъ какъ налаживать ее оказывалось черезчуръ хлопотнымъ. Вода, какъ и вездѣ въ Манчжуріи, получалась прекрасная—изъ колодца, находившагося тутже, въ усадьбѣ. Во льдѣ чувствовалась большая потребность; доставать его приходилось отчасти изъ ледника мѣстнаго ротнаго командира, отчасти со станціи. Имѣвшаяся въ отрядѣ машинка Швабе оказалась очень непрактичной: для выработки незначительнаго количества льда требовалась затрата громаднаго труда. Стирка примѣнялась домашняя, при чемъ штука бѣлья обходилась 9—10 к. (прачка, приготовлявшая въ мѣсяцъ 500—600 штукъ обходилась съ мыломъ и топливомъ 55—60 р.). Стиралось

бѣлье и госпитальное, и принадлежавшее самимъ больнымъ. Въ отрядѣ пользовались машиной «Ніагара» на 10 штукъ бѣлья; нуженъ былъ размѣръ раза въ три больше: всего стиралось, кромѣ бѣлья персонала, около 1200 штукъ въ мѣсяцъ, а машина кончала работу не въ 15 минутъ, какъ значится въ рекламахъ, а въ $^1/_2$ часа. Топливо закупалось сначала у китайцевъ (кубъ дровъ съ доставкою за 15 верстъ обходился 34 р.), позднѣе у желѣзной дороги. Въ мѣсяцъ выходило около пяти кубовъ дровъ. Керосинъ поставляла Пограничная стража по 1 р. 50 к. за пудъ. На освѣщеніе въ мѣсяцъ выходило $2^1/_2$ пуда керосина и около 1 пуда свѣчей. Мясо забиралось сначала у Пограничной стражи, позднѣе у подрядчика, привозившаго его въ лазаретъ по 6 р. пудъ. Хлѣбъ отрядъ пекъ свой (бѣлый и черный); полубѣлый закупалъ у китайцевъ по 10 к. хлѣбецъ ($1^1/_2$ ф.). Молока натуральнаго не было вовсе. Овощи можно было доставать сначала у китайцевъ, позднѣе съ огородовъ военнаго вѣдомства, находившихся въ Яомыни. Курица обходилась 20—40 к., яйца отъ 90 к. до 1 р. 70 к. десятокъ. Масло, крупы, рисъ, мука—добывались въ Харбинѣ въ неограниченномъ количествѣ. Персоналъ получалъ столъ отдѣльный отъ больныхъ: для тѣхъ и другихъ готовился обѣдъ изъ двухъ (иногда трехъ) блюдъ и ужинъ изъ одного. На персоналъ выходило $1^1/_2$ ф. мяса и 2 ф. хлѣба на человѣка, на больныхъ—1 ф. мяса и $2^1/_2$ ф. хлѣба. Курица полагалась на троихъ. Утромъ и вечеромъ подавался чай съ хлѣбомъ, при чемъ для персонала утромъ полагалась къ чаю яичница или иная закуска.

Послѣ дождей образовалась невылазная грязь и потому по усадьбѣ проведены кирпичныя дорожки, а до вокзала—планированное шоссе. Позднѣе сдѣлана вѣтка желѣзной дороги въ 80 сажень длиною. Всѣ эти работы устроены желѣзною дорогою безплатно.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о пита-

тельномъ пунктѣ отряда. Котлы (кастрюли), привезенные изъ Чернигова, разсчитаны лишь на 200 человѣкъ. Между тѣмъ съ самаго-же начала выяснилось, что придется кормить цѣлые теплушечные поѣзда (отъ 600 до 1200 человѣкъ), провозившіе больныхъ изъ Ляояна въ Харбинъ. Этотъ путь (569 верстъ) поѣзда проходили въ 4 — 7 дней. Своихъ кухонъ въ нихъ не было. Между тѣмъ правительственный питательный пунктъ устроенъ лишь въ Гунжулинѣ на полпути отъ конечныхъ точекъ курсированія поѣздовъ. Ко времени Ляоянскаго боя открыты питательные пункты: 1) въ Тьелинѣ (128 верстъ отъ Ляояна)—Ярославско-Костромскимъ земскимъ отрядомъ; 2) въ Каюанѣ (158 верстъ отъ Ляояна)—отрядомъ графини Бобринской; 3) въ Куанчендзахъ—(въ 347 верстахъ отъ Ляояна)—Краснымъ Крестомъ. Если исключить Каюань, находившійся на очень близкомъ разстояніи отъ Тьелина (30 верстъ), то выйдетъ, что горячую пищу больные и раненые могли получать: 1) послѣ проѣзда 128 верстъ (около четверти всего пути) въ Тьелинѣ; 2) еще на 159 верстъ сѣвернѣе—въ Гунжулинѣ; 3) далѣе—проѣхавъ всего 60 верстъ въ Куанчендзахъ. Затѣмъ на протяженіи 222 верстъ (значительно больше трети пути до Харбина) не оставалось ни одной станціи съ правильно устроеннымъ питательнымъ пунктомъ. Очевидно, такая большая станція какъ Яомынь, находившаяся въ 70 верстахъ отъ Куанчендзъ и 152 отъ Харбина, должна была пріобрѣсти въ этомъ отношеніи громадное значеніе. Обойтись кастрюлями на 200 человѣкъ—нечего было и думать. Еще за $1^1/_2$ мѣсяца до Ляоянскаго боя, то есть до поступленія въ лазаретъ первыхъ больныхъ, приходилось кормить поѣзда въ 300—400 человѣкъ. Въ виду этого, уполномоченный съ самаго-же начала устроилъ въ уступленной отряду ротной кухнѣ такіе котлы, которые давали возможность приготовить два блюда (щи съ мясомъ и кашу) на указанное выше число больныхъ. Къ срединѣ августа удалось

достать плоскодонныхъ китайскихъ котловъ еще на 15 ведеръ и мѣдный кубъ для кипятка на 8 ведеръ и устроить вторую кухню около лазарета. Но когда длинною вереницею потянулись поѣзда, перегруженные ранеными подъ Ляояномъ, всѣхъ этихъ приспособленій оказалось

Въ гаолянѣ.

совершенно недостаточно. Телеграммы приходили поздно; часто поѣзда запаздывали противъ назначеннаго времени на 20—30 часовъ; обѣдъ или не былъ готовъ, или, простоявъ 6 часовъ въ котлѣ, скисался и подлежалъ уничтоженію... и, къ сожалѣнію, иногда приходилось отказывать въ пищѣ. Только къ декабрю отряду удалось устроить на

станціи настоящій питательный пунктъ, соотвѣтствовавшій выяснившейся потребности: около вокзала выстроено особое помѣщеніе съ котлами на 80 ведеръ. Но этому пункту пришлось уже обслуживать раненыхъ подъ Сандепу и Мукденомъ. Въ іюлѣ и августѣ Черниговскимъ отрядомъ накормлено около 8 тысячъ человѣкъ (кромѣ больныхъ, лежавшихъ въ лазаретѣ), при чемъ одно горячее кушанье обходилось $16^1/_2$ коп., два (мясной супъ и каша)—21 коп. Кушанье, испортившееся въ ожиданіи поѣзда и выброшенное за негодностью, обошлось отряду за этотъ періодъ времени не менѣе 200 р.

13.
Московскіе отряды. Лошагоу.

Въ операціонной.

Лошагоу (Лаошаугоу) — желѣзнодорожный разъѣздъ въ 123 верстахъ отъ Харбина на высокомъ красивомъ берегу широкой, но мелководной Сунгари. За разъѣздомъ непосредственно начинается грандіозный желѣзнодорожный мостъ (250 сажень длины). Для охраны его устроенъ постъ Пограничной стражи съ роскошными казармами, частью только отстроенными

и не бывшими еще въ употребленіи. Гарнизонъ въ серединѣ лѣта состоялъ изъ 2 сотенъ стражи и $1^1/_2$ роты Срѣтенскаго полка; позднѣе онъ пополнялся постепенно казачьими и пѣхотными полками. Въ 120 верстахъ на востокъ по тойже рѣкѣ стоитъ одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ Манчжуріи—Гиринъ. Пароходы тащатъ туда обильные грузы. Сверху, въ обратную сторону сплавляются дрова и лѣсъ. Много дичи и рыбы: фазановъ, зайцевъ, куропатокъ, сомовъ можно достать сравнительно за безцѣнокъ. Климатъ здѣсь очень хорошій; воздухъ сухъ; въ немъ нѣтъ той разслабляющей сырости, которая дѣлала тяжелою жизнь на югѣ. Средняя температура іюля 24°, августа 16, сентября 12. Перепадали лѣтомъ ливни съ градомъ и послѣ нихъ появлялась невылазная грязь, но въ общемъ дожди шли рѣже, чѣмъ въ Россіи. Словомъ, санитарныя условія мѣстности—превосходны. «Лучшее мѣсто для большого госпиталя, пишетъ одинъ изъ Московскихъ врачей (Н. А. Григоровичъ), трудно подыскать въ Манчжуріи». Лазаретъ Москвичей помѣщался въ огромной, совершенно новой, свѣтлой казармѣ обычнаго для Китайско-Восточной желѣзной дороги типа. Въ серединѣ большая комната дѣлитъ казарму на двѣ части; въ обоихъ торцовыхъ концахъ зданія нѣсколько маленькихъ комнатъ. Отрядъ прибылъ въ Лошагоу 25 іюня и сейчасъже принялся за приспособленіе помѣщеній. Зданіе вычищено; сдѣланы перегородки въ средней комнатѣ для операціонной, перевязочной и стерилизаціонной; устроено отхожее мѣсто подлѣ самой казармы (деревянное, на 4 очка, съ вывозными ящиками), такъ какъ существовавшее ранѣе (большое, каменное, съ печью и цементнымъ поломъ) отстояло отъ казармъ на 15—20 саженей. Заказаны столы, скамьи, табуретки. Много хлопотъ доставила прачешная: берегъ Сунгари около лазарета очень крутъ и поставить ее здѣсь вблизи воды было негдѣ; пришлось отнести ее за версту; для сушки бѣлья развер-

нута палатка и выстроено легкое зданіе для стирки. Установлены 4 стиральныя машины надъ четырьмя очагами, для полосканія бѣлья устроенъ помостъ. Аптека, бѣльевая, дежурная и буфетная размѣстились въ маленькихъ комнатахъ съ одной стороны зданія, ванная и складъ солдатскихъ ружей съ другой. Въ подвалѣ подъ казармой должны были храниться солдатскія вещи. Кухня помѣщалась въ отдѣльномъ зданіи, но мѣстныхъ котловъ и печей не хватило; пришлось поставить еще два котла около кухни

Палатки Московскаго лазарета въ Лошагоу.

для варки пищи и кипяченія воды; въ самой кухнѣ устроена добавочная плита. Около зданія госпиталя поставлены еще котлы для кипяченія воды. При кухнѣ двѣ комнаты: одна служитъ для склада муки, другая—мастерскою. Сарай и погребъ съ небольшимъ количествомъ льда. Всѣ вещи отрядовъ хранятся въ половинѣ другой казармы; остальная часть ея занята артилле-

ристами мѣстной батареи. Женскій персоналъ поселился въ двухъ каменныхъ домикахъ; въ третьемъ—устроена канцелярія, общая комната и жилище уполномоченнаго. Для мужского медицинскаго персонала разставлено 6 маленькихъ палатокъ, для санитаровъ 3 большихъ; кромѣ того, одна маленькая подъ амбулаторію, двѣ большихъ подъ столовую персонала, одна большая для больныхъ, требующихъ изоляціи. Шагахъ въ 200 отъ госпиталя находился деревянный баракъ, выстроенный во время холерной эпи-

Доставка воды въ Лошагоу.

деміи: онъ приспособленъ подъ анатомическій театръ. Послѣ первыхъ-же дождей положены между зданіями доски на подкладкахъ. Организація водоснабженія оказалась самой трудной частью подготовки госпиталя. Врачи требовали не менѣе 900 ведеръ въ сутки. Между тѣмъ вода изъ Сунгари для питья не годилась вовсе. Ближніе колодцы оказались плохи. Пришлось возить воду за версту съ другой стороны полотна желѣзной дороги и въ гору. Возить

подрядились китайцы. Они наливали ее въ ящики (30 ведеръ въ каждомъ) и тащили ящикъ на арбѣ. Въ грязь и дождь ихъ почти невозможно было выгнать на работу. При такихъ условіяхъ чувствовался недостатокъ въ водѣ для ваннъ и обходилась она чрезвычайно дорого—отъ 300 до 380 р., въ мѣсяцъ. Приспособленіе госпиталя взяло около 13 дней и обошлось въ общемъ не дешево—до 1000 р. Уже 2-го іюля послана кн. Г. Е. Львову телеграмма о томъ что лазаретъ можетъ принять больныхъ. До 5 іюля отвѣта не было и уполномоченный рѣшилъ самъ выѣхать въ Ляоянъ. Но прибыть туда удалось только 8-го и то лишь благодаря случайной возможности ѣхать на паровозѣ поѣзда главнокомандующаго. Оказалось, что кн. Львовъ не только не получилъ телеграммы изъ Лошагоу, но уже дважды самъ запрашивалъ Москвичей о времени ихъ готовности. При содѣйствіи князя, Д. Н. Головнинъ получилъ поѣздъ раненыхъ въ 212 человѣкъ и немедленно выѣхалъ съ нимъ въ Лошагоу. «Насколько трудно, или вѣрнѣе сказать невозможно, разсчитывать на здѣшній телеграфъ, пишетъ онъ между прочимъ, показываетъ судьба моихъ телеграммъ о принятіи раненыхъ. Телеграмма, посланная 9 іюля изъ Ляояна въ госпиталь, то есть на разстояніе менѣе 500 верстъ, дошла лишь 12 іюля, то есть на 12 часовъ позже, чѣмъ прибыли раненые. Опасаясь, что первая телеграмма не дошла, въ виду важности и необходимости предупредить госпиталь, послалъ 10 іюля другую срочную телеграмму, которая пришла также лишь 12 іюля и, наконецъ, послалъ незаконную, наименовавъ ее служебной; на что не имѣлъ права, но что осталось незамѣченнымъ, благодаря моей инженерной формѣ. Эта-то незаконная третья телеграмма только и дошла вовремя, предупредивъ персоналъ!..» Поздно вечеромъ 11 іюля поѣздъ прибылъ въ Лошагоу. Начальникъ Пограничной стражи командировалъ 100 человѣкъ для высадки раненыхъ. Вся операція прошла очень стройно, потребовавъ

менѣе часа времени. Госпиталь началъ свою работу. Еще 25 іюля состоялось совѣщаніе врачей, фельдшерскаго персонала, братьевъ и сестеръ милосердія, на которомъ избранъ въ старшіе врачи С. Н. Добровъ и составлено распредѣленіе работы. На старшемъ врачѣ лежалъ общій распорядокъ; одна женщина врачъ (В. Н. Повалишина) завѣдывала кухней, другая (В. И. Левентонъ)—бѣльемъ; третій врачъ—аптекой, четвертый—водоснабженіемъ, пятый—буфетомъ, шестой—прачешной, седьмой—санитарной частью,

Лазаретъ въ Лошагоу.

восьмой и девятый—операціонной (стерилизація и инструменты). Фельдшерицы и сестры несли одинаковыя обязанности и различались лишь въ операціонной. Четыре сестры (или фельдшерицы) дежурили по двѣ недѣли на кухнѣ, двѣ въ операціонной, двѣ въ аптекѣ, двѣ въ буфетѣ, одна въ бѣльевой. Ночью дежурилъ врачъ, двѣ сестры и четыре санитара.

Вмѣсто этапной дѣятельности, Московскіе отряды раз-

вернули обширный госпиталь на 250 кроватей. «Съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминали тогда мы тѣхъ, что снаряжали наши отряды, пишетъ одинъ изъ врачей; пришлось убѣдиться, что не только ничто не забыто, но даже предусмотрѣны всѣ мелочи, которыя могли быть легко пропущены при отправкѣ. Не смотря на то, что этапные отряды совершенно случайно оказались въ положенiи госпиталя, однако, было все, чтобы мы могли удовлетворительно выполнить свое назначенiе.» Первые ране-

Операцiя.

ные выглядѣли довольно бодро и произвели неожиданно хорошее впечатлѣнiе на персоналъ отрядовъ. Позднѣе стали поступать больные. Всего по 15 сентября поступило 336 больныхъ, проведшихъ въ общей сложности 11437 больничныхъ дней. Такимъ образомъ въ среднемъ больной оставался въ госпиталѣ больше мѣсяца (34 дня). Среднее число занятыхъ коекъ въ этотъ періодъ дѣятельности лазарета равнялось 170,7. Отказовъ въ прiемѣ больныхъ не было и

тѣмъ не менѣе больше 263 коекъ никогда не приходилось занимать. Большинство лѣчившихся—раненые (63,1%), что объясняется значительнымъ наплывомъ ихъ сразу, въ день открытія лазарета. Среди больныхъ, какъ и вездѣ въ эту пору, преобладали эпидемическія желудочно-кишечныя разстройства (9% къ общему числу всѣхъ лѣчившихся), дизентерики (10,4%) и тифозные (9,1%). Случаевъ сыпного тифа не было. Другіе заразные не изолировались. Такимъ образомъ Московскій лазаретъ носитъ уже совершенно иной характеръ, чѣмъ остальныя лѣчебныя заведе-

Больные Московскаго лазарета.

нія земскихъ отрядовъ: даже отъ Черниговскаго онъ отличается чрезвычайно продолжительною выдержкою своихъ больныхъ; дѣятельность его и работа протекаютъ уже совершенно въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ у передовыхъ этаповъ или этапныхъ лазаретовъ. Персоналъ рвется впередъ, поближе къ войнѣ и мирится со своимъ вынужденнымъ обстоятельствами положеніемъ лишь въ моменты интенсивной работы. Когда число больныхъ убавляется, врачи и сестры, по выраженію С. Н. Доброва, «болѣютъ отъ малаго количества дѣла.» За то больнымъ живется хоро-